

Эрин Хантер

ПРОРОЧЕСТВО СИНЕЙ ЗВЕЗДЫ. НАЧАЛО

Пролог

Синяя Звезда резко остановилась на краю обрыва. Ее горло оцарапал удушливый запах собак. Далеко внизу, на дне оврага, колыхались похожие на темные тени папоротники. Оранжевая шерсть Огнегрива языком пламени мелькала среди зелени. Он бежал на большом расстоянии от собак, но могучий вожак стаи вырвался вперед и теперь стремительно приближался к глашатаю Грозного племени.

«Нет! Только не он! Его вы не посмеете задрать, как дичь!»

Не раздумывая, Синяя Звезда бросилась вниз по склону. Дробно стуча лапами по усыпанной листьями земле, она неслась и неслась мимо деревьев, до боли надрывая мышцы и жадно хватая пастью воздух. Овраг был уже близко. Синяя Звезда слышала грохот реки, бившейся между отвесных серых скал. Сможет ли Огнегрив заманить собачью стаю на край ущелья? Что если вожак схватит его раньше?

Стремительно выбежав из папоротников, Синяя Звезда резко остановилась перед скалами. При этом она слегка поскользнулась и проехала вперед так, что сухие листья дождем хлынули из-под ее лап на дно ущелья.

«О нет! Великое Звездное племя, нет! Только не это!»

Огнегрив беспомощно болтался в слюнявой пасти огромного пса. Глашатай отчаянно вырывался, шипя от ярости. Пес хорошенько встряхнул свою добычу. Его глаза сверкали злобным торжеством, но он неуклюже топтался в опасной близости от края утеса.

— Я не позволю тебе погубить мое племя! — закричала Синяя Звезда. Забыв обо всем, она бросилась на пса и с силой ударила его головой вбок.

От неожиданности вожак выпустил Огнегрива и непонимающе обернулся.

Синяя Звезда присела и выпустила когти. Кровь бешено стучала у нее в ушах, но она не

ощущала страха. Впервые за много месяцев предводительница чувствовала себя по-настоящему живой. Бросившись вперед, она приготовилась, как следует полоснуть пса когтями по морде, но царапнула лишь воздух. Вожак ускользал от нее! Земля под его задними лапами начала осыпаться.

Когда вожак попытался ухватиться за край обрыва, мелкие камни хлынули вниз по склону утеса, а его тупые когти лишь беспомощно скользнули по палой листве, ковром устилавшей землю. Тяжелый зад камнем увлекал пса вниз.

Тем временем собачья стая была уже совсем близко.

— Синяя Звезда! — крикнул Огнегрив.

Но Синяя Звезда не сводила глаз с вожака стаи. Завороженная предсмертным ужасом, отразившимся в его взгляде, она, казалось, не слышала хруста папоротников сзади.

Стая была уже у нее за спиной.

Синяя Звезда впилась когтями в рыхлую землю. Воздух внезапно пропитался запахом страха. Собаки увидели пропасть, и их яростный лай сменился испуганными воплями. Отчаянный крик эхом отразился от стен ущелья.

Синяя Звезда еще крепче вцепилась когтями в землю. Первая собака рухнула с обрыва. Предводительница слышала, как тело ее глухо ударилось о скалу, затем ненадолго повисла тишина, оборвавшаяся громким всплеском.

Синяя Звезда сощурила глаза, продолжая неотрывно смотреть на вожака.

— Не надо было связываться с Грозовым племенем! — прошипела она.

Внезапно вожак вытянул голову и схватил клыками Синюю Звезду за переднюю лапу. Увлекаемая псом, она беспомощно соскальзывала к краю обрыва.

Резкий порыв ветра взметнул ее шерсть, засвистел в ушах. На какое-то мгновение она увидела бурлившую внизу реку. Синяя Звезда отчаянно забилась, рассекая лапами сырой холодный воздух, и перед самым падением каким-то чудом сумела вырваться из собачьей пасти.

К сожалению, было уже слишком поздно.

Ледяная вода сомкнулась над ее головой. Ослепшая, оглохшая, с бешено колотящимся сердцем, она засучила лапами в бурном течении, пытаясь всплыть на поверхность. В ее угасающем мозгу вновь вспыхнуло Пророчество Гусохвоста: «Тебя погубит вода!»

Густая шерсть, мигом отяжелевшая от воды, камнем тянула ее на дно. Кругом бурлила река, и Синяя Звезда уже не могла понять, где верх, а где низ. Легкие ее разрывались от нехватки воздуха. Ужас жег, как огонь. Она поняла, что обречена, утонуть в пенном потоке, на дне ущелья.

«Не сдавайся!» — раздался знакомый ясный голос, на миг заглушивший рев взбесившейся воды.

«Желудь?»

«Не бойся! Представь, что ты бежишь через лес, — прошептал отец ее детей. — Доверься своим лапам, они знают, что делать. Подними голову повыше. Пусть вода сама вынесет тебя на поверхность».

Этот голос успокоил ее, помог справиться с паникой. Вскоре Синяя Звезда уже уверенно рассекала лапами бурлящую воду. Стоило ей поднять голову над водой, как обезумевшее от ужаса сердце успокоилось и стало биться ровнее, а холодный ветер облизал морду. Фыркая и кашляя, она судорожно глотнула воздух.

«Вот так», — прошептал Желудь.

Его голос был таким добрым, таким ласковым... Может быть, нужно просто отдаться течению реки, и пусть она унесет ее далеко-далеко, пока она не уткнется в мягкую шерсть Желудя?

«Плыви, Синяя Звезда! Плыви к берегу! — на этот раз в голосе Желудя не было и тени ласки. — Наши дети ждут тебя!»

«Наши дети!» — эта мысль сверкнула в ее голове подобно вспышке молнии.

«Ты не можешь покинуть их, не попрощавшись».

Почувствовав новый прилив энергии, Синяя Звезда принялась изо всех сил бороться с течением. Внезапно что-то темное обрушилось на нее сверху, снова утянув под воду, но предводительница каким-то чудом вырвалась на поверхность, кашляя и отплевывая воду. Тело собаки, кувыркаясь в воде, понеслось вниз по течению.

«Но если даже собака бессильна справиться с течением, то, как я смогу спастись?»

В тот же миг верхушки деревьев стремительно замелькали у нее перед глазами, и вода вновь потащила ее за собой.

«Ты сможешь!»— твердо ответил Желудь.

Синяя Звезда лихорадочно затрепыхалась, но ее усталые лапы, как мокрые листья, лишь беспомощно барахтались в воде.

Неожиданно острые зубы впились ей в загривок. Неужели Желудь хочет вытащить ее на берег? Сморгнув заливавшую глаза воду, Синяя Звезда увидела пятно рыжей шерсти.

«Огнегрив!»

Глашатай Грозового племени удерживал ее в воде.

— Держи голову выше! — прорычал он сквозь стиснутые зубы.

Синяя Звезда хотела помочь ему, но шерсть ее слишком отяжелела, а лапы совсем устали бороться с водой. Мощное течение с легкостью поволокло ее вниз, но зубы Огнегрива еще крепче впились в ее загривок.

И тут рядом очутился кто-то еще.

«Собаки?»

Чьи-то лапы вцепились ей в бока, выталкивая наверх.

Она чувствовала сильные, бережные прикосновения невидимых котов. Наверное, это воины Звездного племени уводят ее в свои охотничьи угодья...

Теряя сознание, Синяя Звезда смутно чувствовала, как ее вытаскивают из воды, и речная галька хрустит под ее боком. Потом она очутилась на земле. Невидимые лапы и зубы проволокли ее по каменистому берегу и положили на мягкую траву. Каждый вздох давался ей с таким трудом, словно грудь у нее была набита камнями. Глаза щипало, вода застилала взор.

— Синяя Звезда?

Она узнала голос Невидимки. Где же Камень? Неужели он тоже здесь?

— Мы оба тут, рядом с тобой, — раздался басовитый голос, и сильная лапа дотронулась до бока Синей Звезды.

Желудь был прав. Их дети ждали ее.

Синяя Звезда с усилием открыла глаза и увидела расплывающийся силуэт Камня. Его

широкие плечи отчетливо вырисовывались на фоне зеленой листвы. Как же он похож на своего отца... Невидимка стояла рядом с братом, мокрая шерсть прилипла к ее бокам.

Теплое дыхание коснулось щеки Синей Звезды.

— Она в порядке? — донесся до нее голос дочери.

Затем над ней склонился Огнегрив.

— Синяя Звезда, это я, Огнегрив. Все хорошо. Ты уже в безопасности.

Но она не слушала, что он говорит. Она смотрела на своих детей.

— Вы спасли меня, — прошептала предводительница.

— Шшш! Не нужно говорить, — всполошилась Невидимка.

Но ей нужно было так много им сказать! Синяя Звезда из последних сил вытянула шею.

— Я хочу вам что-то сказать... Я хочу попросить у вас прощения... Простите меня за то, что я отдала вас. — Она закашлялась, изо рта у нее пошла пена, но она заставила себя продолжить: — Желудь обещал, что Лужица будет вам хорошей матерью.

— Так оно и было, — бесстрастно ответил Камень.

Синяя Звезда поморщилась, словно от удара.

— Я стольким обязана ей... — Великое Звездное племя, пошли мне силы, чтобы закончить! Как же трудно дышать, как тяжело... — Ей и Желудю, который так хорошо воспитал вас. — Почему, ну почему она не собралась с силами сказать им все это раньше? — Я видела, как вы росли, я знаю, как много вы дали племени, усыновившему вас. Если бы я приняла другое решение, вы отдали бы все свои силы Грозовому племени. — Она мучительно содрогнулась всем телом, пытаясь вздохнуть. — Простите... меня.

Казалось, время остановилось. Синяя Звезда, не отрываясь, смотрела на своих детей, словно не замечая, как они растерянно переглядываются.

— Пожалуйста, простите меня...

— Она очень дорого заплатила за свой выбор, — умоляюще сказал Огнегрив. — Простите ее, пожалуйста!

«Не нужно! Что стоит прощение, если оно вырвано силой или выпрошено жалостью?»

Лучше бы Огнегрив придержал свой длинный язык!»

Но вот Невидимка наклонилась и лизнула Синюю Звезду в щеку.

— Мы прощаем тебя, Синяя Звезда.

— Мы прощаем тебя, — эхом повторил Камень.

Синяя Звезда устало закрыла глаза, и двое ее детей принялись вылизывать мокрую шерсть своей матери. После того далекого снежного дня, когда Синяя Звезда оставила двух беспомощных котят Желудю, они впервые вылизывали друг друга.

Синяя Звезда поняла, что ей больше незачем цепляться за свою единственную жизнь. Огнегрив разожжет новое пламя и пронесет его через лес вместо нее. В его лапах Грозное племя будет в безопасности. Она устало закрыла глаза и провалилась во тьму.

Глава I

— Почему она до сих пор не открыла глаза?

— Тише, Ветреница. Ей всего день от роду. Она откроет глазки, когда будет готова.

Синичка почувствовала, как ее бока коснулся шершавый материнский язык, и поближе придвинулась к теплому животу Лунницы.

— Но Снежинка открыла глаза сегодня утром! — не унималась Ветреница. — А мои двое и вовсе начали смотреть прямо с рождения! — Кошка разбросала хвостом свою подстилку. Мои Лоскутик и Крапинка — настоящие воители!

— Ах, Ветреница, мы все прекрасно знаем, что на всем белом свете не найти котят лучше твоих! — тихонько проурчала третья королева по имени Алосветик.

Маленькая лапка уперлась в бок Синички.

«Опять эта Снежинка!»

Синичка раздраженно пискнула, ближе придвигаясь к маме.

— Давай, Синичка! — шепнула ей на ухо Снежинка. — Тут кругом столько интересного! Я хочу поскорее выбраться наружу, но Лунница меня никуда не пустит до тех пор, пока ты не будешь готова.

— Она откроет глазки в свое время, — пропела Лунница.

«Вот именно. В свое время!» — довольно подумала Синичка.

Проснувшись, Синичка почувствовала тяжесть тела Снежинки, навалившейся на нее сверху. Теплый мамин живот ритмично вздымался и опускался. Ветреница громко посапывала, а Алосветик слегка присвистывала во сне.

Насторожив уши, Синичка услышала доносившийся снаружи разговор Лоскутика и Крапинки.

— Давай, ты будешь мышкой, а я воителем? — кричал Лоскутик.

— Я в прошлый раз была мышкой! — возразила Крапинка.

— Не была!

— Была!

Послышались звуки возни, сопровождаемые писком и криками.

— Смотрите, куда катитесь! — рявкнул чей-то грубый кошачий голос. Котята на миг притихли.

— Ладно, пускай ты будешь воителем, — согласился Лоскутик. — Ты меня все равно не поймашь!

«Воителем!»

Синичка выбралась из-под сестры. Свежий весенний ветерок шевелил ежевичные стены детской, просачивался в прорехи, неся внутрь тот же свежий лесной запах, которым пахла шерсть Синичкиного отца, заглядывавшего навестить свою подругу и дочек. Синичке нравилось, что ветер вытягивает наружу душные ароматы мха, молока и теплой шерсти.

Она взволнованно вытянула коготки.

«Я тоже буду воителем!»

Впервые в жизни она открыла глаза и несколько раз моргнула, щурясь на полосы света, бившие через ежевичную крышу. Какая же огромная эта детская! В темноте она казалась тесной и уютной, но теперь Синичка ясно видела ежевичные плети, изгибавшиеся высоко-высоко над ее головой, и крошечные просветы чего-то голубого наверху.

Алосветик лежала на боку возле стены. Она оказалась темно-рыжей кошкой с длинным пушистым хвостом. Синичка сразу узнала ее, потому что от нее пахло совсем не так, как от Ветреницы и Лунницы. У нее пока не было котят, а значит, и молоком она тоже не пахла. «Так, а где же Ветреница?»

Синичка не сразу ее разглядела, хотя та и спала рядом с Алосветик. Ветреница свернулась в тугой шерстяной комок и накрыла хвостом нос, а ее пестрая рыжая с белыми пятнами шерстка сливалась с рыжим папоротником, которым было выстлано гнездышко.

Самый знакомый запах доносился из-за спины Синички. Повернувшись, она впервые взглянула на свою мать. Солнечный свет играл на серебристо-серой шерсти Лунницы, нежно скользя по темным полосам на боку. У Лунницы оказалась узкая полосатая морда и немного скругленные уши.

«Интересно, я похожа на маму?» — задумалась Синичка. Повернув голову за спину, она осмотрела себя. Шерстка у нее оказалась не гладкая, как у Лунницы, а пушистая и сплошь темно-серая, без полосок.

«Пожалуй, не слишком похожа».

Спавшая на спине Снежинка оказалась совсем белоснежной, только кончики ушей у нее были серые.

— Эй, Снежинка! — прошептала Синичка.

— Что? — мгновенно открыла глаза сестра. Глаза у нее были голубые, как небо, видневшееся сквозь прорехи в крыше.

«А у меня какие глаза? Тоже голубые или другие?»

— Ты открыла глаза! — вскочила Снежинка. — Теперь мы можем выйти наружу!

Присмотревшись, Синичка заметила в плотной ежевичной стене небольшую дырку, вполне достаточную для того, чтобы туда можно было протиснуться.

— Лоскутик и Крапинка уже снаружи. Давай удивим их?

Алосветик сонно подняла голову.

— Далеко не уходите, — зевнув, предупредила она и снова зарылась носом в хвост.

— А где котята Алосветик? — шепотом спросила Синичка.

— Их еще нет, — сообщила Снежинка. — Ей осталось ждать две луны, пока они появятся.

«Появятся? Откуда?» — не поняла Синичка и задумчиво склонила голову к плечу.

Она хотела расспросить сестру поподробнее, но Снежинка уже неуклюже перебиралась через Лунницу, пытаясь добраться до отверстия в стене. Синичка бросилась за ней следом, но ее короткие лапки беспомощно соскользнули с материнского бока, и она шлепнулась на мягкий мох.

Послышался шорох подстилки, а потом Синичка почувствовала, как мягкая лапа очень крепко прижала ее хвостик к земле.

— Куда это ты собралась, милая моя?

«Лунница проснулась!»

Повернув голову, Синичка посмотрела на мать:

— Наружу!

Желтые глаза Лунницы заблестели в полумраке.

— Ты открыла глаза! — с облегчением заметила она.

— Я решила, что уже пора, — гордо пояснила дочь.

— Ну вот! Эй, Ветреница! — повернувшись на бок, Лунница растолкала пятнистую королеву. — Я же говорила, что она откроет глаза, когда будет готова!

Ветреница села и быстро вылизала языком лапу.

— Ну конечно, дорогуша. Я и не говорила, что она этого не сделает. Я просто сказала, что мои деточки открыли глаза гораздо раньше! — Она прошлась лапой по морде, приглаживая шерсть на носу.

Лунница весело посмотрела на своих дочек:

— Значит, решили отправиться посмотреть мир?

— Почему бы нет? — фыркнула Синичка. — Лоскутик и Крапинка уже там!

— Лоскутик и Крапинка на пять месяцев старше вас, — сообщила Лунница. — И они намного крупнее вас, поэтому им разрешается играть снаружи.

— Значит, там опасно? — вытаращила глаза Синичка.

— Нет, детка, — покачала головой Лунница. — В лагере вам нечего бояться.

— Тогда мы пойдем!

Лунница со вздохом наклонилась и пригладила языком растрепанную дочкину шерстку.

— Конечно, рано или поздно вы все равно покинете детскую. — Она придирчиво посмотрела на Снежинку и скомандовала: — Расправь усы! — Нескрываемая гордость светилась в янтарных материнских глазах. — Я хочу, чтобы все племя увидело, какие вы у меня красавицы!

Снежинка послушно лизнула лапу и пригладила усы с обеих сторон.

Разве ты не пойдешь с нами? — спросила Синичка, внимательно глядя на мать.

— А ты хочешь, чтобы я пошла?

— Нет! — покачала головой Синичка. — Мы хотим удивить Лоскутика и Крапинку! Мы застанем их врасплох!

— Это будет ваша первая дичь, — усы Лунницы дрогнули в улыбке. — Ну, бегите!

Синичка вприпрыжку бросилась к отверстию в стене.

— Смотрите, не путайтесь под лапами у взрослых котов! — крикнула им вслед Лунница.

— И держитесь вместе!

Колючая ежевика больно вцепилась в шерсть Синички, словно не хотела выпускать наружу.

Когда она, наконец, кубарем, выкатилась из детской, солнце сразу ослепило ее. Синичка на миг зажмурилась, а когда снова открыла глаза, огромный лагерь предстал перед ней,

словно во сне.

От скалы во все стороны тянулась бескрайняя песчаная пустыня. Два воителя с удовольствием обедали в зарослях крапивы неподалеку. За ними виднелось поваленное дерево, его поломанные ветки торчали во все стороны, как голые костлявые лапы. В нескольких хвостах от детской возвышался раскидистый куст с длинными, спадающими до земли ветвями. С другой стороны детской зеленели заросли папоротников, а за ними высилась стена утесника, да такая высокая, что Синичке пришлось запрокинуть голову, чтобы разглядеть ее верхушку.

Восторг охватил ее. Это все — ее территория! Как бы тут не заблудиться!

Кстати, ни Лоскутика, ни Крапинки нигде не было видно.

— Куда они подевались? — спросила Синичка у сестры, восторженно разглядывавшей лагерь.

— Не знаю, — рассеянно ответила та. — Смотри, это добыча! — Снежинка кивнула на птиц и мышей, сваленных в кучу на краю поляны. На вершине кучи красовалась жирная пушистая белка.

Куча добычи! — завизжала Синичка и неуклюже засеменила туда, смешно морща нос. Она слышала, как королевы в детской говорили о добыче, и как-то раз почувствовала запах белки, исходивший от материнской шерсти.

«Интересно, какая она на вкус, эта добыча?»

Сунув нос в кучу, Синичка попробовала вцепиться когтями в какого-то крошечного зверька с короткой бурой шерсткой и длинным тонким хвостом.

— Осторожнее!

К сожалению, Снежинка предупредила слишком поздно, Лапы у Синички беспомощно разъехались в стороны, и белка, лежавшая на самой вершине кучи, тяжело плюхнулась на нее сверху.

Двое воителей, обедавших в зарослях крапивы неподалеку, заурчал и от смеха.

— Чего только не бывает на свете! — фыркнул один из них. — Впервые вижу, чтобы свежая добыча нападала на кота!

— Будь осторожнее, — предупредил другой. — Так и задохнуться можно. Ты смотри, сколько тут шерсти!

Сгорая от стыда, Синичка выбралась из-под белки и свирепо уставилась на воителей.

— Она сама на меня упала! — огрызнулась она.

Не хватало только прославиться на весь лагерь как недотепа, на которую дохлые белки падают!

— Эй, да вы уже здесь? — Синичка мгновенно узнала запах Лоскутика, выбежавшего из-за дальней стены детской. — А ваша мама знает, что вы вышли наружу?

— Конечно! — воскликнула Синичка, поспешно оборачиваясь. Ей не терпелось впервые увидеть своего соседа по детской.

«Ой, мамочка!»

Кто бы мог подумать, что Лоскутик окажется таким огромным! Синичке пришлось далеко запрокинуть голову, чтобы разглядеть его целиком. Черно-белая шерстка Лоскутика была гладкой, как у взрослого, и держался он очень уверенно.

Синичка незаметно привстала на цыпочки, чтобы казаться выше.

Следом за братом на поляну выбежала Крапинка. Ее черная шерсть так и лоснилась под солнцем. Увидев Синичку и Снежинку, она даже остановилась и радостно закричала:

— Ты открыла глаза!

Синичка смущенно приладила языком свою пушистую грудку, чтобы стать такой же гладенькой, как старшие котята.

— Мы покажем вам весь лагерь! — в восторге воскликнула Крапинка.

— Ура! Пожалуйста, пойдем скорее! — обрадовалась Снежинка, бросаясь к ней.

Но Синичка только сердито дернула хвостом. Не хватало только, чтобы кто-то показывал ей ее собственный лагерь! Нет, она хотела исследовать его самостоятельно. Но шустрая Крапинка уже вприпрыжку побежала к широкой полосе папоротников, росших возле стены утесника.

— Здесь палатка оруженосцев, — крикнула она, обернувшись через плечо. — В этом месяце мы с братом переберемся сюда!

Снежинка, как хвостик, бежала за ней следом.

— Ты чего встала? — подтолкнул Синичку Лоскутик.

Но Синичка обернулась и посмотрела на детскую.

— И вы не будете скучать по своему старому дому? — с внезапной тревогой спросила она. Ей нравилось спать возле теплого живота Лунницы, и она совсем не хотела покидать детскую!

— Ни коготочка! — снисходительно усмехнулся Лоскутик. — Жду не дождусь, когда мы, наконец, станем взрослыми.

Синичка поспешно бросилась догонять его, но тут листья папоротников зашуршали, и из них высунулась голова какой-то пестрой кошки.

— Когда начинаешь тренироваться, — зевнула заспанная кошка, — то постоянно ходишь сонная. Так приятно немного вздремнуть после обеда!

— Привет, Ряболапка! — бросился к ней Лоскутик. Пестрая кошечка с наслаждением потянулась, наполовину высунувшись из своей палатки.

Синичка с завистью смотрела на густую сияющую шерсть Ряболапки, на ее мускулистые плечи и крепкие лапы. Одним прыжком кошка выскочила из папоротников и уселась рядом с Лоскутиком. Странное дело, только что казавшийся великаном Лоскутик вдруг стал самым обычным котенком.

— Мы показываем Синичке и Снежинке наш лагерь, — сообщила Крапинка. — Сегодня они в первый раз вышли из детской!

Не забудьте показать им поганое место, — захихикала Ряболапка. — Белолапка только сегодня жаловалась на то, как она устала убираться в детской. Там котята просто не переводятся, а скоро появятся новые!

— Мы со Снежинкой уже содержим свое место в чистоте! — гордо вздернула подбородок Синичка.

— Я непременно сообщу об этом Белолапке, когда она вернется с охоты, — насмешливо пошевелила усами Ряболапка. — Уверена, она будет просто счастлива.

— Смеешься надо мной, да? — сощурилась Синичка.

— Скорей бы и мне разрешили пойти на охоту! — завизжал Лоскутик, становясь в охотничью стойку. Его короткий хвостик метался по земле из стороны в сторону, как

змеяка.

Быстрая, как ветер, Ряболапка прижала хвостик Лоскутика лапой к земле.

— Не забывай, что охотник должен держать хвост неподвижно! Ты же не хочешь, чтобы вся дичь в лесу услышала, как ты подметаешь хвостом листья?

Высвободив хвост, Лоскутик распрямил его и аккуратно опустил на землю.

— Теперь у него хвост, как палка! — тихонько фыркнула Снежинка.

Но Синичка ничего не ответила. Она внимательно смотрела, как Лоскутик прижимается грудью к земле, выпускает когти и подворачивает задние лапки под живот.

«Я буду самой лучшей охотницей Грозового племени!» — поклялась она себе.

— Неплохо, — похвалила Лоскутика Ряболапка. Затем она повернулась к Крапинке:

— Давай посмотрим, как ты научилась делать охотничью стойку.

Крапинка мгновенно плюхнулась на землю и распласталась животом по песку.

Синичке не терпелось повторить это движение, но она решила сначала потренироваться в одиночестве.

— Идем, — шепнула она на ухо сестре. — Отделаемся от них!

— Отделаемся? — непонимающе захлопала глазами Снежинка.

— Давай сами исследовать лагерь! — настойчиво прошипела Синичка. Неужели глупая Снежинка не видит, что им выпала чудесная возможность незаметно улизнуть от своих провожатых?

— Но с ними так весело...

Синичка не желала этого слышать. Не тратя времени на уговоры, она побежала прочь от сестры.

Бросив быстрый взгляд через плечо, она заметила низкий раскидистый куст, росший совсем рядом с детской. Если юркнуть туда, Лоскутик и Крапинка ни за что ее не отыщут! Развернувшись, она бросилась к кусту и залезла под низко склоненные ветки. Немного отдышавшись, она почувствовала множество самых разных запахов, оставшихся на листве.

«Сколько же котов живут в Грозном племени? Как они все помещаются в лагере?»

Внезапно ветки снова задрожали, и Снежинка шмыгнула под куст.

— Я думала, ты не придешь, — удивленно шепнула Синичка.

— Лунница велела нам держаться вместе, — напомнила Снежинка.

Вдвоем они осторожно выглянули из куста, чтобы посмотреть, не заметили ли котята их исчезновения. Ряболапка, Лоскутик и Крапинка с озадаченным видом топтались перед палаткой оруженосцев. На их мордах была написана полная растерянность.

— Наверное, они вернулись в детскую, — сказала Ряболапка, пожимая плечами.

— Ну и ладно, — отмахнулся Лоскутик, возбужденно бегая вокруг Ряболапки. — Зато теперь ты сможешь отвести нас в песчаный овраг для тренировок. Ты же обещала, помнишь?

«Песчаный овраг? Это еще что такое? Может быть, нужно было остаться с ними и посмотреть, что еще за овраг такой?»

— Ничего я не обещала! — возмутилась Ряболапка.

— И нам всем здорово влетит, если нас поймут! — напомнила Крапинка. — Ты не забыл, что нам запрещено покидать лагерь до тех пор, пока мы не станем оруженосцами?

— Значит, надо постараться, чтобы нас не поймали! — ответил Лоскутик.

Ряболапка нерешительно огляделась по сторонам.

— Я могу довести вас до края оврага, — помявшись, предложила она. — Но не дальше.

Синичка с завистью проводила глазами троицу котят, шмыгнувших к колючей стене утесника и скрывшихся в глубоком лазе возле самой земли.

«Может быть, мы сможем тихонько прокрасться за ними следом и выследить, куда они пошли...»

Внезапно чья-то морда ткнулась ей прямо в задние лапы так, что бедная Синичка кубарем выкатилась из своего укрытия. Ее сестра вылетела следом, а из листьев высунулась широкая морда серого кота.

— Что вы тут делаете? Это воинская палатка, а не детская!

— П-простите, — пролепетала Снежинка, испуганно пятась назад.

Но Синичка храбро посмотрела на воителя.

— Откуда нам было знать? — огрызнулась она.

Впрочем, она была не слишком уверена в своей правоте. Возможно, у воителей есть какой-то свой особый запах, по которому их отличают от других котов?

— Вы Лунницыны котята? — сощурился кот.

Снежинка молча уставилась на свои лапы.

Зато Синичка и не думала робеть. Гордо вздернув голову, она смело ответила ворчливому коту:

— Да! Меня зовут Синичка. А это моя сестра, Снежинка.

Кот вылез из-под куста и с наслаждением потянулся.

«Ой, мамочка, он еще больше, чем Ряболапка!»

Синичка невольно попятилась назад.

— А меня зовут Камнехвост, — сказал он. — Чего по лагерю бегаете? Ищете Вихрегона?

— А он здесь? — радостно запищала Снежинка.

— Он охотится.

— А мы его вовсе и не искали! — решительно заявила Синичка, хотя на самом деле ей очень хотелось увидеть, как выглядит отец. — Мы прятались от Лоскутика и Крапинки!

— Да? — равнодушно переспросил Камнехвост. — Играли в прятки?

— Нет, — покачала головой Синичка. — Они собирались показать нам лагерь, а мы хотим исследовать его сами!

— Хорошие воины не упускают случая учиться у своих соплеменников, — недовольно взмахнул хвостом Камнехвост.

— Н-но мы подумали, что одним нам будет веселее, — пробормотала Снежинка.

— Вот как? — вздыбил шерсть кот. — А вы не подумали, что воину, отдыхающему после патрулирования, совсем не весело, когда его будит парочка писклявых котят?

— Простите нас, — извинилась Снежинка. — Мы не знали.

— Разумеется! Вот что бывает, когда малые котята бродят по лагерю без присмотра, — проворчал Камнехвост, переводя взгляд на кучу с добычей. — Ладно, раз уж я все равно проснулся, так хоть пойду пообедаю!

Взмахнув хвостом, он направился на поляну, оставив котят в одиночестве.

Снежинка укоризненно посмотрела на сестру и прошипела:

— Разве обязательно было прятаться в воинской палатке? Другого места нельзя было найти?

— Откуда я могла знать? — снова огрызнулась Синичка.

— Но мы бы знали об этом, если бы остались с Лоскутиком!

Синичка повела ушами. Подумаешь, глупости какие! Зато теперь они уже знают, где находятся палатки воителей и оруженосцев! Они ведь сами хотели исследовать лагерь, и вот, сколько всего узнали.

Она обвела глазами поляну. Синичка еще никогда не пыталась смотреть в такую даль, и это оказалось совсем непросто. Когда скала, торчавшая на другом конце поляны, обрела, наконец, четкие очертания, Синичка заметила, что земля вокруг нее вся изрыта когтями. Отпечатки кошачьих лап вели вниз и исчезали за пологом лишайника, свисавшего с одной стороны скалы.

«Интересно, что там такое?»

Забыв о перепалке со Снежинкой, Синичка радостно запищала:

— Беги за мной!

Домчавшись до лишайника, она потрогала лапкой заросли. Плети легко раздвинулись от ее прикосновения, и Синичка увидела проход. Просунув лапу еще дальше, она почувствовала прохладную пустоту.

— Там лаз! — попискивая от возбуждения, Синичка бросилась внутрь. И очутилась в

неглубокой пещерке. Пол и стены здесь были гладкими и твердыми, и хотя внутри никого не было, в углу виднелась аккуратная подстилка из свежего мха. — Это еще одна палатка! — шепотом сообщила она сестре.

— Это палатка Острозвезда, — ответил ей совершенно незнакомый голос.

В первый миг Синичка замерла от страха, но потом с любопытством высунула нос из пещеры. Неужели она снова угодила в беду?

Рядом со Снежинкой сидел серебристо-серый кот с блестящими янтарными глазами.

— Здравствуй, Синичка.

Она вежливо поклонилась в ответ и тут же спросила:

— А откуда вы знаете, как меня зовут?

— Я помогал тебе появиться на свет, — ответил кот. — Меня зовут Пышноус, я ученик нашего целителя, — он кивнул на палатку Острозвезда. — Сюда нельзя входить без приглашения. — Пышноус сказал это мягко, но непреклонно.

— Но я, же не знала, что залезла в чужую палатку! Я просто хотела узнать, что там за лишайником, — ответила Синичка, смущенно глядя на свои лапки. — Вы теперь расскажете все Острозвезде?

— Да.

У Синички оборвалось сердце.

— Так будет лучше. Он все равно почует твой запах, — пояснил ей Пышноус.

Синичка в смятении посмотрела на него. Что же она наделала? Вдруг Острозвезд разозлится и запретит ей быть воительницей?

— Не волнуйся, — поспешил успокоить ее ученик целителя. — Он не будет сердиться. Может быть, ему даже понравится твоя любознательность.

— А можно тогда мне тоже заглянуть внутрь? — попросила Снежинка.

Пышноус весело заурчал.

— Запах одного котенка говорит о любопытстве, — сказал он. — Но запах двух котят кричит о назойливости.

Снежинка жалобно повесила хвост.

— Но я уверен, что у вас еще будет возможность заглянуть внутрь, — заверил ее Пышноус. — А сейчас хотите, я познакомлю вас со старейшинами? Они будут рады увидеть новых котят.

Ну вот, снова им навязываются в провожатые! Мягкая шерстка Синички встала дыбом от раздражения, но неожиданно она вспомнила слова Камнехвоста: «Хорошие воины не упускают случая учиться у своих соплеменников».

Пришлось смириться. Пышноус подвел котят к поваленному дереву и протиснулся под торчащую ветку. Синичка поспешно юркнула следом, а Снежинка ни на шаг не отставала от нее.

Все щели между ветками поваленного дерева были заткнуты мхом, травой и папоротниками так, что мертвая кора казалась обновленной свежестью Юных листьев. Пышноус уверенно прокладывал себе дорогу через хитросплетение веток и вскоре вывел котят на открытую полянку посреди зарослей.

Облезлый бурый кот валялся на земле, привалившись спиной к стволу, а пестрая старая кошка вылизывала ему уши. Другой кот, ярко-рыжий с белыми пятнами, лакомился мышью чуть поодаль.

Пестрая кошка первой подняла глаза на вошедшего Пышноуса.

— Принес мышиную желчь? — с надеждой спросила она. — У Шаркуна опять блохи!

— Это все потому, что он каждый день таскается на охоту, — проворчал рыжий кот. — Вот и носит сюда блох из лесу!

— В тот день, когда я не выйду на охоту, ты сядешь оплакивать меня, — проворчал Шаркун. — Погоди, Сорняк, недолго осталось.

Сорняк откусил еще кусочек мыши и с полным ртом пробурчал:

— Да ладно тебе, я же не хотел тебя обидеть. Я и сам не брошу охотиться, пока лапы носят. Оруженосцев в племени не хватает, так недолго и лапы протянуть с голодухи. Приходится самим о себе заботиться.

— Лоскутик и Крапинка скоро приступят к обучению, — напомнил им Пышноус. — Кроме того, недавно у нас появилось еще двое будущих оруженосцев. — Он отошел в сторону, представляя старикам Снежинку и Синичку.

Сорняк оторвался от своей мыши, а Шаркун сел прямо, насторожив уши.

— Котятки! — глаза пестрой кошки радостно заблестели. Подбежав ближе, она ласково лизнула Синичку в щеку. Та немедленно отшатнулась и брезгливо вытерла лапой обслюнявленную мордочку. Увидев, что Снежинка удостоилась такого же приветствия, Синичка подавила смешок.

— Они сегодня впервые вышли из детской, Зяблица, — сказал Пышноус. — Я поймал их, когда они лезли в палатку Острозвезда.

— Ничего мы все... — начала было Синичка.

— Не обращай внимания на Пышноуса, — перебила ее Зяблица. — Он над всеми котами потешается, озорник такой. И за уши его не оттреплешь, ведь он у нас целитель!

— Не целитель, а ученик целителя, — поправил Пышноус.

— Велика разница! — фыркнул Шаркун, обвивая лапы лысым хвостом. — Это значит, что ты выполняешь все обязанности Гусохвоста, пока этот ленивый старый барсук делает вид, будто ищет целебные травы!

— Замолчи! — прикрикнула на него Зяблица. — Гусохвост старается, как может.

— Да что ты говоришь? — огрызнулся Шаркун. — Скажи-ка, Пышноус, за какой травой твой наставник отправился сегодня?

— За окопником, — смущенно ответил ученик, поведя ушами.

— Так вот, дружок, я своими глазами видел этого труженика, храпевшего под Совиным деревом! Он так сопел, что распугал всю дичь в окрестностях! — Шаркун недовольно махнул хвостом на мышь, которую доедал Сорняк. — Пришлось пол-леса обегать, пока поймал эту мелочь.

— Гусохвост многому меня научил, — заступился за наставника Пышноус. — Во всем лесу нет такой травы, которую бы он не знал и не умел использовать.

— Если бы еще он не ленился собирать эти травы, ему вообще бы цены не было, — упрямо проворчал Шаркун.

Пышноус посмотрел на притихших Синичку и Снежинку.

— Не обращайтесь внимания, — посоветовал он. — Гусохвост и Шаркун вечно спорят по

любому поводу.

— А тебе, Шаркун, не следует говорить при детях такие слова про целителя, — заворчала Зяблица. — К тому же они ему родня. Нехорошо это, как есть нехорошо!

— Родня? — удивленно переспросила Синичка.

— Он брат вашей матушки, — пояснила Зяблица, обнимая сестер хвостом. — Все, хватит глупой болтовни! Идите-ка лучше сюда, да расскажите нам о себе.

Я — Синичка, а это моя сестра, Снежинка, — с готовностью сообщила Синичка. — Нашу маму зовут Лунница, а папу — Вихрегон. И сегодня мы впервые вышли из детской!

Покончив с мышью, Сорняк сыто облизал губы и проурчал:

— Добро пожаловать в племя, детки. Чует мое сердце, что от вас хлопот будет полон рот. Маленькие котята не умеют себя вести, тут ничего не поделаешь.

Синичка с любопытством пошевелила ушами.

— А от Лоскутика и Крапинки тоже были хлопоты?

— Конечно, — проурчал Сорняк. — Да покажи мне котенка, от которого их не бывает?

У Синички даже в животе потеплело от облегчения. Ей совсем не хотелось быть единственной маленькой кошкой, на каждом шагу попадающей впросак. Только вышла из детской, так на нее сразу белка шлепнулась!

— Скоро Острозвезд сделает этих проказников оруженосцами, — прокрипел Шаркун. И правильно, а то они совсем извелись от безделья. В последнее время к куче дичи невозможно подойти: эти только и делают, что гоняются друг за дружкой, и пыль стоит столбом!

— Я завтра попрошу Ветреницу отпустить их со мной в лес, пусть помогут собирать травы — решил Пышноус. — Это займет их хоть на время.

— В лес? — ахнула Синичка, широко раскрывая глаза.

— Мы не будем отходить далеко от лагеря, — кивнул Пышноус.

Наверное, они пойдут туда, куда Ряболапка сегодня повела Лоскутика и Крапинку! У Синички даже лапы зачесались от любопытства. Сколько же еще всего неизведанного лежит за пределами поляны и палаток!

Сидевшая рядом с ней Снежинка сладко зевнула.

— Вам пора возвращаться к маме, — проворчал Сорняк. — Глядите-ка, Снежинка сейчас заснет прямо стоя!

Обернувшись, Синичка увидела, что ее сестра уже закрыла глаза. Внезапно она и сама почувствовала, что лапы у нее отяжелели, а в животе громко урчит от голода. Но все-таки ей совсем не хотелось уходить, ведь ей столько всего нужно было узнать! Как выглядит блоха, которая завелась у Шаркуна? И где теперь Гусохвост?

— Идем, — сказал Пышноус, подталкивая ее к выходу.

— Я не хочу в детскую! Там мы ничему не сможем научиться, — заупрямилась Синичка.

— Вы продолжите учиться после того, как отдохнете, — заверила ее Зяблица.

— Возвращайтесь, мы будем вас ждать, — крикнул им вслед Сорняк.

Выбравшись на поляну, Синичка устало заковыляла в сторону детской. Целый рой вопросов жужжал у нее в голове, но ее усталые лапы спотыкались на каждом шагу.

Она страшно обрадовалась, когда Пышноус помог ей забраться в детскую.

— Ну, что видела интересного, малышка? — спросила Лунница, когда Синичка свернулась клубочком у нее под животом рядом со Снежинкой.

— Все, — зевнула Синичка.

— Совсем не все, глупышка — ласково проурчала Лунница. Синичка сонно закрыла глаза, а мама негромко продолжала: — Вам еще предстоит исследовать огромный лес. А ведь этот лес — только часть наших земель. У котов-воителей есть еще Исток, Высокие Скалы и Дальние дали...

— Где же кончается мир? — сонно пробормотала Снежинка.

— Об этом знает только Звездное племя, — ответила Лунница.

Синичка представила себе деревья, папоротники, крапиву и утесник, волнами уходящие за горизонт, прямо в небо.

— У меня слишком короткие лапки, — пожаловалась она. — Я не смогу обойти такой огромный мир...

Ее воспоминания и мысли начали плавно перетекать в сон, а мамин голос все звучал над головой Синички:

— Твои лапки подрастут, моя маленькая. Придет день, когда они станут такими сильными, что смогут обежать весь белый свет.

Глава II

Глядя на нетерпеливо дергающийся хвост Снежинки, Синичка с трудом сдерживала желание прыгнуть на него и прижать к земле.

— И помните, — повторила Лунница, в очередной раз, вылизав безупречно гладкие ушки Синички, — сидеть нужно ровненько и быть вежливыми!

Синичка устало закатила глаза.

Они втроем ждали на краю поляны.

— Сегодня Вихрегон впервые увидит тебя после того, как ты открыла глазки, — зачем-то напомнила Лунница. В этот день у Синички с раннего утра урчало в животе от волнения.

«Пусть папа увидит, что я уже не беспомощная малявка, а почти взрослая кошка!»

Лунница нетерпеливо посмотрела в сторону колючей стены.

— Он обещал вернуться с охоты к полудню.

Синичка принялась скрести когтями по земле.

Не так-то легко сидеть неподвижно посреди лагеря, полного незнакомых звуков, запахов и событий!

Шаркун и Зяблица тоже выбрались из палатки старейшин. Пышноус подошел к ним с зажатым в зубах комком мха. Синичка догадалась, что мох плохо пах, потому что

Пышноус брезгливо морщил нос, словно нес кусок лисьего помета. Возле зарослей крапивы завтракали четверо котов, среди которых выделялся здоровенный воитель с огненно-рыжей шерстью.

— Это Солнцесвет? — спросила Синичка.

— Да, — кивнула мать, принимаясь вылизывать Снежинку. — А рядом с ним Малиновка, Рыжебурка и Космач, — пропыхла она, старательно работая языком. — Ох, а вот и Дроздовик вышел из воинской палатки.

Снежинка страдальчески сморщилась под материнским языком и жалобно пропищала сестре:

— Тебя она вылизывает так же больно?

Но Синичка пропустила ее вопрос мимо ушей, все ее внимание было приковано к воителям. Ей хотелось запомнить бурую шерсть Зарянки, чтобы отличить ее от других котов в гуще битвы. Серобурого спутать с кем-либо было гораздо сложнее — наверное, на свете найдется не так-то много таких же светло-серых котов с рыжевато-бурыми пятнами и полосами. Но проще всего было запомнить Космача, ведь шерсть у этого угольно-черного кота торчала во все стороны, словно иглы ежа. У Дроздовика шерсть оказалась песчано-серой, цвета камешков, с которыми Синичка и Снежинка играли возле детской. У него были ярко-зеленые глаза и белое пятно на грудке, похожее на пушистое облачко. И ростом он был заметно меньше остальных.

А почему Дроздовик так плохо вырос? — спросила Синичка у матери.

— Глупышка, — заурчала Лунница. — Он отлично растет, просто он еще очень молодой воитель. Наш Дроздовик получил воинское имя всего четверть луны тому назад! Он еще вырастет, вот увидишь!

Стена утесника с шуршанием закачалась, и Синичка нетерпеливо повернулась к входу в лагерь. Неужели Вихрегон наконец-то вернулся? Но в следующий миг она разочарованно понурила голову, узнав крепкого Камнехвоста, вбежавшего в лагерь с зажатой в зубах птицей.

Синичка нервно переступила с лапки на лапку, всей душой моля, чтобы воин ее не заметил. Вдруг он все еще злится на то, что она забралась к нему в палатку?

— Нечестный прием! — донесся с противоположной стороны поляны громкий вопль Рябинки. Кубарем откатившись от Белолапы, она стремительно вскочила. Молодые кошки отрабатывали боевые приемы возле большого пня.

— А вот и неправда! — закричала в ответ Белолапа. — Мастерский удар, вот как я его называю! — Она сердито посмотрела на свою соперницу, и ее затаенный бельмом глаз ярко блеснул на солнце.

Синичка знала, что молодая кошка ничего не видит этим глазом, однако слух у нее был такой острый, что нечего было и думать о том, чтобы незаметно подкрасться к ней со «слепой» стороны! Честно говоря, Синичка и Снежинка уже несколько раз пытались это сделать, но все безуспешно.

— Тебе просто повезло, вот и все, — огрызнулась Ряболапка. — Даже Лоскутик мог бы применить этот прием гораздо лучше, чем ты!

«А кстати, где Лоскутик?»

Синичка обвела глазами поляну. Вот он! Лоскутик и Крапинка сидели возле воинской палатки и заговорщически переглядывались, словно задумали что-то.

«Интересно, что же они такое затевают?»

— Я и так чистая!

Синичка повернула голову к сестре, решительно вырывавшейся от матери.

— Ты просто прелесть, — промурлыкала Лунница, горделиво оглядывая дочку.

Пренебрежительно фыркнув, Снежинка тут же взъерошила лапой влажную шерстку вокруг своих ушей. Синичка распушила шерсть на грудке и ровно поставила лапки перед собой. Пусть Вихрегон гордится своей дочкой! Лунница им все уши прожужжала о том, какой их отец замечательный воитель и какой он ловкий, храбрый и удачливый в бою и на охоте. Когда Синичка вырастет, она тоже будет такой, как отец!

— Почему Вихрегон не приходит в детскую посмотреть на нас? — жалобно промяукала Снежинка. — Вот Змеезуб всегда приходит поиграть с Лоскутиком и Крапинкой! Вчера он принес им мышку.

— Ваш отец пришел полюбоваться на вас, когда вы только-только появились на свет, — ответила Лунница, ловко подцепив лапой болтающийся из стороны в сторону хвостик Снежинки и аккуратно уложив его вокруг лап дочки. — Но он очень важный воин. У него нет времени играть с вами и носить вам гостинцы. — Отступив на шаг, она еще разок полюбовалась дочками. — И потом, вы пока слишком малы, чтобы есть мышей!

Сощутив глаза, Синичка посмотрела на солнце. Оно было у них уже над самой головой. Значит, Вихрегон совсем скоро будет здесь! Она снова с нетерпением посмотрела на

колючую стену. Синичка знала, что воинские патрули входят в лагерь через отверстие посередине. Лоскутик много рассказывал ей о жизни племени, в том числе о воинских и охотничьих патрулях. Он объяснил им со Снежинкой, что настоящий воин сначала заботится о пропитании своего племени и только потом набивает собственное брюхо.

Синичка пообещала себе, что когда вырастет, то скорее умрет с голоду, чем возьмет в рот хотя бы кусочек до того, как ее племя не будет сыто.

Внезапно Лунница встрепенулась и втянула носом воздух.

— Идет!

— Где? — Снежинка вскочила и завертелась во все стороны, подняв целое облако пыли.

— Сядь на место! — прикрикнула Лунница.

Не успела Снежинка сесть на землю, обвив хвостом лапы, как заросли колючек всколыхнулись. Первым на поляну вышел здоровенный темно-бурый кот с зажатым в зубах дроздом. Следом за ним показалась хрупкая пестрая кошечка.

— Кто это? — шепотом спросила Синичка, восторженно глядя на двух полевок, болтавшихся в пасти кошки.

— Кота зовут Птицехвост, а кошку — Горностайка, — рассеянно ответила Лунница, вся подавшись вперед. — Вот он!

Огромный серый кот вошел в лагерь следом за Горностайкой. Его широкие плечи раздвигали папоротник так, что зеленые верхушки качались из стороны в сторону. Он высоко держал тяжелую голову, а голубые глаза сверкали, как звезды. А какую огромную белку он держал в пасти! Синичка никогда такой не видела.

— Смотри, что он нам принес поиграть! — ахнула Снежинка.

— Это не нам, глупая, — прошептала Синичка, вспомнив объяснения Лоскутика. — Это для всего племени!

— Кроме того, едой не играют, — строго заметила Лунница.

Робко съежившись, Снежинка, молча, смотрела, как ее отец вместе с другими воителями подходит к куче и кладет туда свою добычу. Затем он повернулся и обвел глазами лагерь.

— Выпрямитесь! — шикнула на дочек Лунница.

Синичка подумала, что если она выпрямится еще хоть немного, то непременно опрокинется на спину, однако затаила дыхание, когда отцовский взгляд остановился на них троих.

Мать громко замурлыкала.

— Вихрегон! — воскликнула она, поманив богатыря хвостом. — Подойди и поздоровайся со своими котятами.

Вихрегон молча, подошел к ним и остановился.

— После того, как они открыли глаза, они заметно похорошели, — пробасил он. Голос у него был такой раскатистый, что походил на рычание.

— Ты заметил? — робко спросила Лунница. — У них обеих голубые глаза, как у тебя.

Синичка изо всех сил вытаращила глаза, чтобы отец мог полюбоваться ими, но Вихрегон лишь равнодушно скользнул по ней взглядом и снова посмотрел на Лунницу.

— Похоже, они обе станут хорошими воительницами!

— Ну конечно, — радостно заурчала Лунница. — Они же твои дочки!

Неожиданно для самой себя Синичка выскочила вперед и храбро пропищала:

— А трудно было поймать такую большую белку?

Она и сама не знала, зачем спросила об этом.

Ей просто хотелось, чтобы Вихрегон еще раз посмотрел на нее. Пусть увидит, что даже шерсть у них одинакового цвета!

Отец опустил на нее глаза:

— Жирные белки — легкая добыча.

— А ты научишь нас ловить белок? — спросила Снежинка, возбужденно взбивая пыль хвостом.

— Ваши наставники всему вас научат, — ответил Вихрегон. — Надеюсь, Острозвезд выберет для вас самых подходящих котов.

«Интересно, кого он выберет?»

Синичка бросила взгляд на воинскую палатку, из которой как раз выходил Змеезуб. Не успел воитель выбраться наружу, как Лоскутик и Крапинка с радостными воплями набросились на него с двух сторон. Лоскутик вцепился отцу в хвост, а Крапинка запрыгнула ему прямо на плечи. Змеезуб пошатнулся и с наигранным воплем изумления рухнул на землю. Лоскутик и Крапинка с торжествующим писком полезли ему на живот, но Змеезуб с урчанием отбросил их прочь и, оскалив зубы, стал гоняться за визжащими котятами вокруг палатки.

Вихрегон, поведя ушами, посмотрел в ту сторону, откуда доносились крики. Наверное, ему тоже хотелось поиграть со своими котятами, просто он еще не успел с ними как следует познакомиться...

— Острозвезд предложил мне пообедать с ним вместе, — сказал Вихрегон Луннице.

— Сейчас? — растерянно переспросила Синичка. Неужели он уже уходит? — А можно мы тоже пойдем с тобой?

Вихрегон скользнул по ней взглядом, и Синичка съежилась, увидев в его глазах странную смесь неловкости и испуга. Кажется, он их совсем не любит...

— Котята не должны далеко отходить от детской, — пробормотал их отец.

С упавшим сердцем Синичка смотрела, как он уходит прочь. Но вот Вихрегон обернулся, и ее охватила безумная надежда. «Наверное, он передумал! Он решил пригласить их с собой!»

— Камнехвост сказал, что вы вчера разбудили его, — проворчал Вихрегон. — Держитесь подальше от воинской палатки, ясно?

С этими словами он отвернулся и удалился, не оглядываясь.

Синичка уныло смотрела ему вслед. Она чувствовала себя отверженной.

Лунница ласково провела хвостом по взъерошенному боку Синички.

— Вихрегон всего лишь дал тебе добрый совет, — сказала она. — В следующий раз ты не повторишь своей ошибки.

Синичка потупилась, горько сожалея о своей оплошности.

— Понятно, что больше мы этого не сделаем! — возмущенно фыркнула Снежинка, прыгая вокруг матери. — Он что думает, мы совсем мышеголовые? — Она вдруг замерла и

вытаращила глаза: — Ой, мамочка! Наш отец, наверное, очень-очень важный воитель, раз сам Острозвезд пригласил его пообедать вместе!

— Конечно, — убежденно ответила Лунница, глядя, как Вихрегон вытаскивает из кучи принесенную белку и несет ее предводителю. Когда она вновь посмотрела на Синичку, глаза ее потеплели. — Возможно, в следующий раз он будет не так занят и сможет провести с нами больше времени.

— Он сказал, что мы будем хорошими воительницами! — вздернула голову Синичка. Вслух она больше ничего не сказала, но в глубине души дала себе слово непременно доказать правоту отцовских слов. Эта надежда помогла ей хотя бы ненадолго заглушить ощущение тоскливой пустоты, поселившееся на дне желудка.

— Лунница! — громкий крик отвлек Синичку от невеселых мыслей. Обернувшись, она увидела пестрого серого кота со светло-голубыми глазами, выходявшего из зарослей папоротника. — Великий воитель уже познакомился со своими детьми?

— Разумеется, — недобро сощурилась Лунница.

— А ты кто? — спросила Снежинка, задорно сверкая глазами. — Ты — Гусохвост?

— А как ты догадалась?

— Но ведь там — палатка целителя, правильно? — вопросом на вопрос ответила Снежинка, махнув хвостом в сторону папоротников. — Ты вышел оттуда, значит ты — целитель!

— Да неужто? — прищурился кот, садясь на песок рядом с ними. — А может быть, я просто старый больной кот, который навещал Гусохвоста?

— Тогда бы мы увидели, как ты идешь в папоротники! — не растерялась Снежинка. — Мы тут уже давно сидим, с самого утра!

— Правда? — спросил Гусохвост, поглядев на Лунницу.

Та молча дернула хвостом.

— От тебя пахнет так же, как от Пышноуса, — сообщила Синичка, обнюхав старого кота. В самом деле, шерсть старика пропиталась запахами незнакомых трав и пыльной подстилки. — Пышноус говорит, что ты очень умный. И что ты знаешь все травы в лесу.

— Знаю, как не знать, — кивнул целитель, принимаясь за умывание.

— А Шаркун говорит, что ты... — затараторила Снежинка.

— Да кому интересно, что там наплел Шаркун! — поспешно перебила ее Лунница.

Гусохвост прекратил умываться и сощурил глаза.

— Мне всегда интересно знать, что говорит Шаркун, — прошипел он.

Выскочив вперед, Синичка незаметно шлепнула сестру хвостом и громко выпалила:

— Он сказал, что ты каждый день собираешь травы!

Горло Гусохвоста задрожало от довольного мурчания.

— А эта дочка у тебя умненькая, — заметил он.

— Я тоже умная! — пискнула Снежинка.

— Еще бы, — пошевелил усами Гусохвост. — Ведь вы обе — дочери Лунницы, а она у нас самая умная кошка во всем племени. — Он быстро покосился на Вихрегона и многозначительно добавил: — Во многом, но не во всем. — Перекатившись на спину, целитель принялся с наслаждением тереться плечами о согретую солнцем твердую землю. — Как хорошо, что снова настали Юные листья!

Синичке нравился этот кот. Он был веселый и дружелюбный. Хорошо, что они родственники!

— А чем ты еще занимаешься? — с любопытством спросила Снежинка.

— Кроме того, что денно и ночью пекусь о здоровье целого племени? — уточнил Гусохвост.

Синичка услышала, как ее мать тяжело вздохнула. Почему Лунница недовольна? Разве она не гордится своим замечательным братом?

— Я толкую знаки, посланные Звездным племенем, — продолжал Гусохвост.

— Какие такие знаки? — насторожила уши Синичка.

— Да разные, — пожал плечами Гусохвост. — Облака, например.

Сощурившись, Синичка посмотрела вверх. Ярко-голубое небо, со всех сторон окруженное верхушками деревьев, было сплошь усеяно пушистыми белыми облаками. И эти облака

куда-то быстро неслись у нее над головой.

— Мне достаточно только взглянуть на облака, чтобы увидеть в них волю Звездного племени, — откашлявшись, сказал целитель. — Хотите знать, что оно мне сказало? Что видит в нашем лагере котят, которым ужасно не терпится стать оруженосцами!

Проходивший мимо пестрый кот бросил косой взгляд на Гусохвоста и фыркнул.

— Привет, Змеезуб! — окликнул его Гусохвост.

— Получил очередное пророчество? — язвительно спросил кот.

Синичка растерянно посмотрела на воителя. Он что, не верит в пророчества? Но разве так можно?

Снежинка сорвалась с места и забегала вокруг старика.

— Они говорят про котят, которые хотят стать оруженосцами? Это мы, да?

— Возможно, — уклончиво ответил целитель.

Змеезуб снова фыркнул и прошел мимо.

— А как ты узнаешь, что звездные предки посылают пророчество именно тебе, а не какому-нибудь другому племени? — спросила Синичка, задумчиво склонив голову.

— Это приходит с опытом, — ответил Гусохвост, поворачиваясь к папоротникам. — Хотите посмотреть палатку целителей?

— Ой, конечно! Покажи нам, пожалуйста! — Эту часть лагеря они со Снежинкой еще не осматривали.

— Лунница! — раздался с другого края поляны зычный голос Острозвезда.

— Бегу! — вздохнув, Лунница с сомнением посмотрела на Гусохвоста. — Ты не мог бы приглядеть за ними, пока я не вернусь?

«Не нужно за нами приглядывать!» — возмущенно подумала Синичка.

— Конечно, — немедленно отозвался целитель.

Когда Лунница отошла к Вихрегону и Острозвезду, целитель повел котят в прохладный папоротниковый туннель и вывел на поросшую травой полянку, на краю которой блестела

небольшая лужица воды. Здесь сильно пахло травами, а трава была усыпана кусочками совершенно незнакомых листьев. Со всех сторон поляну окружала зеленая стена папоротников, а сбоку торчала высокая скала с глубокой трещиной, достаточно широкой для того, чтобы в нее мог пролезть взрослый кот.

Внезапно из папоротников послышалось сиплое мяуканье.

— Безух поправляется после укуса гадюки, — пояснил испуганным котят Гусохвост, направляясь к коту, лежавшему в уютном травяном гнездышке. — Ему повезло, что гадюка была совсем молодая, но придется ждать еще пару дней, прежде чем яд полностью выйдет из его тела, — целитель быстро скрылся в папоротниках, крикнув котят: — Подождите меня, я сейчас вернусь!

— Идем, — шепнула Снежинка, сбросив с лапы приставший кусочек сухого листа. — Давай заглянем внутрь скалы!

Синичка заколебалась. Вообще-то Вихрегон только, что приказал им не совать нос туда, куда не следует...

— Да не бойся! — подбодрила ее Снежинка. — Гусохвост сам пригласил нас прийти и посмотреть на его палатку!

Синичка посмотрела на колышущиеся стебли папоротников, в которых скрылся целитель.

— Думаешь, можно? — Не выдержав, она бросилась за Снежинкой к темному отверстию скалы.

— Я пойду первая! — заявила Снежинка. Она сделала шаг — и ее белоснежная шерстка мгновенно растворилась во тьме пещеры. Синичка робко вошла следом, моргая глазами в темноте.

Запах каких-то снадобий защекотал ей нос и гортань.

— Ой, смотри, сколько тут трав! — пропищала Снежинка.

Вытаращив глаза, Синичка несколько раз моргнула, чтобы привыкнуть к тусклому свету, проникавшему внутрь из трещины. Она увидела, что Снежинка деловито обнюхивает кучки листьев и семян, разложенных вдоль стен пещеры.

— Интересно, для чего это? — спросила Снежинка, вытаскивая из кучи какой-то темно-зеленый лист.

Обнюхав ее находку, Синичка сморщила нос от резкого кислого запаха.

— Спорим, ты не сможешь его съесть! — поддразнила Снежинка.

Синичка попятилась, растерянно хлопая глазами.

— Мышка-трусишка!

— Ничего и не мышка! И не трусишка! Ладно, съем. — Опустив голову, она впилась зубами в лист. — Ой, жжется! — Словно сотни муравьев впились Синичке в язык, а горечь была такая, что она поперхнулась. Отплевываясь, Синичка поспешно облизала лапы, пытаясь стереть с языка мерзкий вкус листа. — Фу, гадость!

Снежинка радостно захихикала.

— Ладно, хитрюга. Теперь твоя очередь! — Синичка торопливо запустила лапы в кучу маленьких черных семян так, что они рассыпались по всему полу пещеры. — Вот, попробуй-ка!

— Да запросто, — Снежинка слизнула с земли пару семян, проглотила их и облизала губы. — Ой, какие вкусные! — радостно воскликнула она, сверкая глазами.

— Что вы делаете, негодницы?! — громкий крик Лунницы заставил сестер вздрогнуть. Разъяренная кошка схватила Синичку зубами за шкурку и выволокла на поляну. Потом вытащила и Снежинку.

— Вы там что-нибудь ели? — крикнула она. Глаза у Лунницы были круглые от ужаса.

Синичка так перепугалась, что только молча хлопала глазами не в силах выдать ни слова.

— Ели или нет? — прорычала Лунница.

— Я... я выплюнула то, что съела, — заикаясь, пролепетала Синичка, беспомощно глядя на сестру.

— А ты? — рявкнула на Снежинку мать.

Та смотрела на свои лапы.

— Я... Я что-то проглотила, — прошептала она.

— Гусохвост!

Целитель высунул голову из гнезда Безуха.

— Чего тебе?

— Я просила тебя присмотреть за котятами, Гусохвост! Они забрались к тебе в палатку, и Снежинка что-то там съела!

Гусохвост изумленно вытаращил глаза. Поспешно выскочив из гнезда, он бросился к ним.

— Найди, что она съела! — кричала Лунница. Но Гусохвост был уже в пещере. Через несколько мгновений он выбрался наружу и сказал:

— Кажется, это были маковые семена.

Синичка виновато повесила голову. Это все из-за нее! Зачем она дразнила Снежинку?

— Сколько семян ты проглотила? — спросил Гусохвост, пристально глядя на Снежинку своими круглыми темными глазами.

— Два, — еле слышно пискнула та.

Гусохвост со вздохом облегчения плюхнулся на землю.

— Все будет в порядке, — сказал он. — Поспит немного, только и всего.

— Просто поспит? — оцетинившись, спросила Лунница. — Ты уверен?

— Разумеется, уверен! — огрызнулся Гусохвост. — Отведи ее в детскую и дай хорошо выспаться.

— Может быть, лучше оставить ее здесь, под твоим присмотром? — взволнованно переспросила Лунница, помахивая хвостом.

— Знаешь, мне кажется, что под твоим присмотром ей будет намного лучше, чем под моим, — смущенно признался Гусохвост. — А с меня хватит Пышноуса. За ним тоже глаз да глаз нужен.

Лунница возмущенно фыркнула, но спорить не стала.

— Идем, — рявкнула она, подталкивая Снежинку к выходу. Синичка молча засеменила следом.

— С ней все будет в порядке! — крикнул им вслед Гусохвост.

— Я очень на это надеюсь, — мрачно процедила Лунница.

Всю дорогу до детской Синичка чувствовала, как материнская шерсть потрескивает от страха и злости.

— Безмозглый глупец, — ворчала Лунница. — Ума не приложу, о чем думало Звездное племя, избрав его целителем?

Горькое раскаяние скреблось в животе у Синички. Разве Гусохвост виноват в том, что она предложила Снежинке эти дурацкие семена?

— И чтобы больше лапы вашей не было в палатке целителя! — прикрикнула на дочерей Лунница. — Даже близко туда не подходите!

— Но если.... — начала было Синичка.

— Никаких разговоров!

Дойдя до детской, Лунница бесцеремонно схватила Снежинку за шкурку и втащила ее внутрь. Синичка поспешила юркнуть за ними, пока мама и ее так же не поволокла. Почему Лунница так злится на Гусохвоста? Это ведь Снежинка съела маковые семена, а не он!

А подговорила ее на это она, Синичка... Снежинка свернулась клубочком на моховой подстилке, а Синичка уселась рядом с ней. Ее короткая шерстка стояла дыбом от страха. Ей не нравилась сонная пелена, застилавшая голубые глаза сестры.

Усевшись возле Снежинки, Лунница принялась яростно вылизывать ее шерстку.

— Что случилось? — подняла голову Ветреница.

— Гусохвост дал Снежинке наесться маковых семян! — сообщила Лунница, свирепо сверкая глазами.

— Что он сделал? — ахнула Алосветик, садясь на своей подстилке.

Синичку бросило в жар от стыда. Гусохвост был ни в чем не виноват! Если кого-то и следует ругать за это происшествие, то только ее, Синичку!

— Ничего он не делал, — робко заметила она. — Он даже не знал, что мы забрались в его палатку.

— А должен был знать! Он обязан был вас предупредить, — отрезала Лунница, с тревогой обнюхивая уснувшую Снежинку. — Должен был трижды подумать, прежде чем оставлять двух котят возле пещеры, набитой разными травами!

— Позор, иначе не скажешь, — возмущенно фыркнула Ветреница. — А еще целитель называется! Да он должен был глаз с них не спускать.

Лунница вновь принялась вылизывать Снежинку, но на этот раз уже более бережно. Синичка чувствовала, что от маминой шерсти все еще пахнет страхом, поэтому еще сильнее перепугалась.

— Она ведь не умрет, правда? — пискнула она.

Алосветик неслышно подошла к Синичке и ласково прижалась щекой к ее щеке.

— Не волнуйся, малышка, — шепнула она и посмотрела на Лунницу. — Сколько семян она съела? — шепотом спросила королева.

— Два.

Алосветик с облегчением вздохнула.

— С ней все будет в порядке, — твердо сказала она Синичке. — Снежинка просто хорошенько выпится и снова будет веселой и бодрой, как всегда.

«Великое Звездное племя, пожалуйста, пусть так и будет!»

У Синички мелко дрожал хвостик. Придавленная чувством вины и раскаяния, она молча устроилась на краю подстилки.

— Не волнуйся так, глупенькая, — прошептала Алосветик, аккуратно подтыкая мох ей под бочок. Я пригляжу за твоей сестренкой. Спи спокойно.

Синичка послушно закрыла глаза. Она была уверена, что все равно не сможет уснуть до тех пор, пока не убедится, что со Снежинкой все в порядке. И еще она твердо пообещала себе, что больше никогда не пустит сестру в пещеру Гусохвоста.

— Пусть все коты, способные охотиться самостоятельно, соберутся под Скалой!

Громкий крик Острозвезда разбудил Синичку. Вскочив на лапы, она радостно заскребла когтями по подстилке. Общее собрание! Внезапно она вспомнила про Снежинку, и внутри

у нее все оборвалось. Затаив дыхание, она наклонилась и обнюхала спящую сестру. От Снежинки пахло, как обычно. И еще она негромко посапывала во сне!

Лунница ласково лизнула Синичку в ухо.

— Не волнуйся, — прошептала она. — Она хорошо себя чувствует. — Глаза у Лунницы устало блестели, словно она провела бессонную ночь. — Я все время за ней присматривала. — Мама наклонила голову и ласково потрепала белую кошечку. — Снежинка!

Сонно заворчав, та отвернулась и уткнулась мордой в лапу.

— Не буди меня больше! Ты меня всю ночь пихала, спать не давала.

Синичка с шумом перевела дух. Снежинка была жива и совершенно здорова! Зажмурив глаза, она прижалась щекой к маминой щеке и громко замурлыкала.

Алосветик, зевая, поднялась со своего места.

— Как Снежинка?

— Все хорошо, — улыбнулась Лунница.

— Она надолго запомнит этот урок и больше никогда такого не сделает, — сказала Алосветик. — Ты идешь на собрание?

Снежинка мигом открыла глаза и вскочила.

— Собрание!

Синичка тихонько заурчала. Наверное, маковые семена уже перестали действовать, потому что ее сестра была веселой и бодрой, как всегда!

— Мамочка, можно мы пойдем? — умоляюще попросила она.

— Если пообещаете хорошо себя вести, — устало кивнула Лунница.

— Обещаем! — твердо ответила Синичка.

Тяжело поднявшись на лапы, Лунница молча пошла к выходу.

— А где Ветреница? — спросила Снежинка.

Синичка обвела глазами детскую и увидела, что место королевы пусто.

— И Лоскутика с Крапинкой тоже нет! — заметила она.

— Наверное, они уже на поляне, — бросила Алосветик, протискиваясь сквозь лаз в ежевике.

Синичка поспешила к выходу. Раннее утреннее солнце золотило верхушки деревьев, окружавших лагерь. Грозные коты постепенно заполняли поляну, переговариваясь между собой. Острозвезд величественно смотрел на них с вершины Скалы.

Гусохвост сидел перед папоротниками, а Пышноус устроился между Серобуром и Птицехвостом. Космач и Зарянка заняли места в тени Скалы, а Вихрегон о чем-то громко переговаривался со Смерчем. Синичка хотела поймать отцовский взгляд, но тот был слишком увлечен разговором с серым воином.

На краю поляны зашуршали сухие ветки, и оттуда выбрались старики — Шаркун, Сорняк и Зяблица.

— Скорее, шепнула Лунница, подгоняя дочек мимо Ряболапки и Белолапки, которые дрались за лучшее место на пне.

— Садитесь-ка вот здесь, — сказала мама, усаживаясь за Горностайкой и Вихрегоном. — Только уговор — вести себя тихо и держать языки за зубами!

Вихрегон покосился на них через плечо.

— Первое в жизни собрание, верно? Волнуетесь?

Синичка закивала, обрадованная неожиданной теплотой, светившейся в отцовском взгляде. Потом она посмотрела на мать и робко прошептала:

— Ты уверена, что нам можно присутствовать на собрании? Ведь мы пока не можем охотиться самостоятельно?

— Уверена, — кивнула Лунница. — Если будете сидеть тихо, то все будет хорошо. — Она повернулась к Вихрегону и спросила: — Ты не знаешь, зачем нас собрали?

Вихрегон открыл было рот, но Горностайка его опередила:

— Мне кажется, у Острозвезды есть какие-то планы в отношении этих двух котят.

Ледяной ужас разлился по животу Синички. Наверное, Острозвезд сейчас перед всем

племенем отругает их со Снежинкой за то, что они суют нос, куда им не положено! Она взглянула на сестру, а затем перевела взгляд на Острозвезда. Но предводитель Грозового племени смотрел совсем не на них, а на других котят!

Крапинка и Лоскутик сидели под Скалой. Племя расположилось чуть поодаль, оставив свободное место вокруг котят.

«Ой, зачем же это? Неужели Лоскутик и Крапинка что-то натворили? Ветреница и Змеезуб тоже сидят рядом на краю поляны. Но они-то уж точно не могли никак провиниться?»

Глаза Ветреницы светились гордостью, а Змеезуб самодовольно выкатил грудь и важно задрал подбородок. Ни дать ни взять второй Острозвезд!

— Пора Юных листьев принесла с собой новое тепло и новую надежду. Но еще важнее то, что она одарила нас новыми котятами, — начал предводитель. Он слегка вытянул шею, выискивая глазами Синичку и Снежинку. — Я с радостью приветствую детей Лунницы и Вихрегона. Добро пожаловать в Грозовое племя, котята! Конечно, они пока слишком малы для участия в собрании...

Синичка обмерла.

— ...но я рад, что они сегодня увидят церемонию, которая однажды состоится и для них тоже.

Сердце Синички взволнованно затрепетало, когда все племя повернулось к ней и Снежинке.

— Крапинка и Лоскутик! — громко провозгласил Острозвезд, и все внимание котов снова обратилось на двух котят, сидевших под скалой. — Вам исполнилось шесть лун, и вы уже знаете, что значит быть Грозовыми котами. С сегодняшнего дня вы начнете учиться быть не просто котами, а воителями своего племени.

Радостные крики заглушили последние слова предводителя, а потом Острозвезд зычно выкрикнул:

— Крапинка!

Услышав свое имя, Крапинка бросилась вперед и запрокинула голову, во все глаза, глядя на Острозвезда.

— С этого дня тебя будут звать Пестролапкой! — Острозвезд повернулся к Зарянке: — Ты будешь ее наставницей, Зарянка. Ты сама прошла обучение у Шаркуна, и я уверен, что сумеешь передать своей ученице прекрасные охотничьи приемы, которым он тебя научил.

Низко поклонившись, Зарянка вышла вперед и встала рядом с Пестролапкой.

— Лоскутик! — продолжал Острозвезд. — Я уже вижу, что в твоих глазах светится храбрость Змеезуба. С сегодняшнего дня тебя будут называть Лоскутником, а Космач станет твоим наставником. Слушайся его во всем, ибо он хоть и молод, но достаточно мудр, чтобы научить тебя использовать свою храбрость во благо.

Грозовое племя разразилось радостными криками.

— Лоскутник! — слышалось отовсюду. — Пестролапка!

Ряболапка прыгнула с пня и, расталкивая котов, стала прокладывать себе дорогу сквозь толпу. Белолапка бежала за ней следом.

— Мы уже приготовили для вас подстилки, — радостно крикнула Ряболапка новым оруженосцам.

— Между прочим, это я принесла для них мох! — вставила Белолапка.

Синичка с грустью смотрела на новых оруженосцев. Теперь они навсегда уйдут из детской, и их место опустеет.

— Ветреница будет скучать по ним? — спросила она у мамы.

— Конечно, — глаза Лунницы ярко сверкали, но на этот раз не от усталости. — Идем, — приказала она. Обняв дочек хвостом, она повела их обратно в детскую.

— А можно мы тоже поздравим Лоскутника и Пестролапку? — попросила Синичка, впиваясь коготками в рыхлую землю.

Но Лунница только подтолкнула ее носом вперед.

— Потом поздравите. Сейчас они слишком заняты болтовней с новыми соседями по палатке.

— Очень скоро мы тоже будем их соседями! — радостно пискнула Снежинка.

— Через целых шесть месяцев, — напомнила ей Лунница, пошевелив ушами. — Да и то только в том случае, если не будете лазить без спросу в чужие палатки и есть маковые семена!

Глава III

Во сне Синичка прыгала за бабочкой, пытаясь ее поймать. Наконец она прижала свою дичь лапой к земле, и нежные крылышки защекотали ей нос. Интересно, улетит теперь бабочка или нет? Синичка убрала лапу, и бабочка, устремившись в небо, скрылась из глаз. А в носу все равно было ужасно щекотно.

Синичка чихнула и проснулась. Короткий пушистый хвостик, свешивавшийся из гнезда Алосветик, болтался у нее прямо перед носом. Синичка сердито отодвинула его лапой и огляделась. Снежинка привалилась к ней всем телом так, что Синичке было душно и жарко. Этим утром ее все раздражало.

Синичка и Снежинка больше не были самыми младшими котятами в детской. Четыре луны тому назад Алосветик окотилась, принесла двух кошек и одного котенка. Детей назвали Розочка, Неженка и Репейник. Синичка подозревала, что Алосветик дала своему сыну такое необычное имя из-за того, что его серая с белым шерстка торчала во все стороны, как иглы у ежа или колючки репейника. К счастью, на ощупь она была гораздо мягче, чем настоящий репейник, не говоря уже о ежах. Розочка получила свое имя за розовато-оранжевый хвостик, а что касается белой с пестрыми пятнами Неженки, то ее назвали в честь матери Острозвезда, Нежнолистой.

Поначалу Синичка очень радовалась новым котятам, с которыми можно было играть, но в последнее время ей казалось, что в детской просто невозможно повернуться. Несмотря на то, что Лунница старалась почаще оставаться на ночлег в воинской палатке, котятам и королевам все равно было тесно. Неженка, Розочка и Репейник быстро подрастали и все чаще выбирались из материнского гнездышка на свободу. А после того как две луны тому назад Горностайка принесла Львенка и Золотце, в детской можно было оглохнуть от писка и шума.

Сейчас здесь было тихо, но стоило Синичке снова закрыть глаза, как Алосветик заворчала во сне и, высвободившись из-под навалившихся на нее Неженки и Розочки, устало перевернулась на другой бок. Репейник тут же забрался на мать и громко захрапел.

Разве тут уснешь? Лучше и не пытаться.

Синичка встала и потянулась так, что дрожь пробежала по ее длинному гладкому хвосту. После наступления Листопада утра стали холодными, и хотя детская была со всех сторон закрыта от ветра, тонкие струйки влажного воздуха все равно просачивались сквозь колючие ветви ежевики. Синичка с завистью посмотрела на спящего Львенка. Вот бы и у нее была такая же густая толстая шерсть с красивой пышной гривкой вокруг шеи! Золотце сонно завозила около брата и теснее прижалась к матери. Из-за своей гладкой, светло-рыжей шерстки она казалась более щуплой, чем Львенок.

Стараясь никого не разбудить, Синичка выбралась из детской. В глубине души она была рада возможности побыть одной ранним утром, когда весь лагерь еще спал.

Предрассветное небо, серое и мягкое, как голубиное крыло, низко лежало над лагерьем. Потянув носом, Синичка различила еще свежие запахи Птицехвоста, Смерча и Змеезуба. Должно быть, они совсем недавно ушли в рассветное патрулирование. Хрустящие бурые листья, кружась в воздухе, лениво опадали с деревьев. Синичка изо всех сил прижала лапы к земле, борясь с желанием подпрыгнуть и сцапать их на лету. Так делают только котята, а она была уже почти ученицей.

Синичка глубоко втянула в себя воздух. Из леса пахло сыростью и увяданием, к этим запахам примешивались ароматы дичи, от которых пасть у Синички наполнилась голодной слюной. Ей страшно хотелось юркнуть в лаз, сделанный в стене утесника, и побежать в лес. Подойдя поближе к выходу, она с наслаждением вдохнула восхитительные запахи, доносившиеся из леса. Потом вытянула шею, пытаясь разглядеть то, что пряталось в густых тенях на другом конце лаза.

— Хочешь выйти в лес? — Голос Солнцесвета заставил ее подскочить от неожиданности.

— Я просто смотрела, — виновато пробормотала Синичка.

— Если хочешь, я возьму тебя с собой, — предложил глашатай.

Синичка растерянно похлопала глазами:

— А как же Острозвезд? Вдруг он рассердится?

— Не рассердится, если ты пойдешь со мной.

— А можно я позову Снежинку? — спросила Синичка. — Она тоже захочет пойти с нами!

— Пусть Снежинка спокойно поспит, — мягко ответил Солнцесвет, направляясь к выходу.

Задышавшись от волнения, Синичка последовала за ним. Она шла словно во сне, не замечая, как хвост цепляется за колючки утесника, а лапы ступают по утрамбованной

земле.

Не успела она очутиться по другую сторону стены, как на нее со всех сторон нахлынули лесные запахи. Листья, земля, мох, дичь — все это пахло так сильно, что Синичка чувствовала их вкус на языке. Даже ветер, шевеливший ее усы, пах здесь совсем по-другому. Сильный, не заглушённый запахами лагеря, он показался Синичке незнакомым и диким. Весь мир вокруг нее был окрашен в насыщенные цвета Листопада, превращая лес в пеструю кошачью шерсть. Повсюду, куда ни посмотри, росли кусты, казавшиеся темными зверями в предрассветных сумерках.

Солнцесвет повел ее по утоптанной тропинке к подножию холма, оказавшегося таким крутым, что Синичке пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть его вершину.

— Сейчас мы с тобой стоим в самом сердце территории Грозового племени, — серьезно сказал глашатай, тоже посмотрев вверх. — Но там, на вершине, тоже наша территория. Она тянется во все стороны, до границ.

— А ты туда забирался? — робко спросила Синичка. Она внимательно осматривала склон, пытаясь сообразить, каким путем ее соплеменники обходят все эти камни и кусты, торчавшие прямо над ее головой.

— Я покажу тебе самый легкий путь, — сказал Солнцесвет, подходя к проходу между двумя огромными валунами, где земля и более мелкие камни осыпались вниз к подножию холма. Даже не глядя, он легко подскочил и приземлился на вершину одного из валунов.

— Попробуй! — сказал он, обернувшись к Синичке.

Та с опаской подошла к подножию обвала. Первые несколько хвостов подъема дались ей без труда, но дальше склон стал круче, и ее лапы начали соскальзывать с камней. С бешено колотящимся сердцем она оттолкнулась от земли, перелетела на валун, на котором стоял Солнцесвет, и каким-то чудом сумела удержаться на гладкой поверхности.

Раздувшись от гордости, Синичка отряхнула взъерошенную шерстку и выпрямилась.

— Со временем станет еще проще, — сказал Солнцесвет и, повернувшись, повел ее вдоль глинистой вымоины, тянувшейся вдоль всего склона. Вскоре вымоина привела их к еще одному огромному валуну.

Синичка в ужасе вытаращила глаза.

«Надеюсь, Солнцесвет не хочет, чтобы я залезла сюда?»

Сощурившись, Солнцесвет внимательно посмотрел на гладкую поверхность камня.

— Ты видишь выбоины и трещины, за которые можно уцепиться?

Присмотревшись, Синичка заметила, что поверхность валуна вовсе не была такой гладкой, как показалось ей вначале: с одной стороны темнела выемка, в которую можно упереться задними лапами, с другой стороны тянулась щель, вполне пригодная для того, чтобы зацепиться за нее когтями, а еще выше торчал очень полезный осколок камня. Но хватит ли этих маленьких трещинок для того, чтобы добраться до самой вершины?

Синичка ждала, что Солнцесвет полезет первым, но он кивнул ей и сказал:

— Теперь ты иди вперед. Я буду сзади на случай, если ты сорвешься.

Синичка решительно выпустила когти. Она не сорвется!

Присев на задние лапы, она напружинилась, как перед прыжком, не сводя глаз с первой узкой трещины, за которую можно было ухватиться. Дрожа от напряжения, подскочила, зацепилась когтями за щель, подтянулась и оттолкнулась задними лапами от камня.

Дальше все произошло так быстро, что Синичка даже опомниться не успела, как добралась до следующей трещины. Дальше еще проще: оттолкнуться, ухватиться, подтянуться и — о чудо! — вот она уже, тяжело пытаясь, стоит на вершине валуна.

Посмотрев вниз, Синичка увидела Солнцесвета, казавшегося с такой высоты совсем маленьким. Просто не верилось, что ей удалось подняться к самому небу! Она стояла вровень с верхушками деревьев, окружавших лагерь. Синичка отчетливо видела каждую ветку крон, в которых резвились белки, дразнившие ее в пору Зеленых листьев.

— Отличная работа! — похвалил Солнцесвет, бесшумно приземляясь рядом с ней. — Как ты думаешь, в какую сторону нам теперь идти?

Синичка огляделась. Со всех сторон торчали кусты и низкорослые деревья, крепко впивавшиеся в обрывистую каменистую почву своими сухими, извилистыми корнями. Присмотревшись, она заметила крутую, но хорошо утопанную тропинку, убегавшую за ствол корявого орешника.

— В ту! — воскликнула она и, не дожидаясь ответа Солнцесвета, бросилась вверх по тропинке.

С каждым шагом путь становился все круче, потом тропинка описала петлю и принялась кружить среди камней, поднимаясь к гребню холма. Синичка была уже почти на самой вершине! Лес был в каких-нибудь нескольких хвостах от нее...

И тут она оступилась.

Ужас пронзил ее, как молния, когда земля под когтями вдруг осыпалась, и Синичка, шлепнувшись на брюхо, заскользила вниз по камням. С жалобным писком она отчаянно заскребла когтями по тропинке.

Что-то мягкое прекратило ее падение.

— Поймал!

Солнцесвет выбрался из-под Синички и, ухватив ее за загривок, поставил на лапы. У Синички оборвалось сердце, когда она увидела под собой отвесную пропасть. Трясущимися лапами она нащупала землю, и Солнцесвет, убедившись, что она снова может стоять, отпустил ее.

— Прости, — пролепетала Синичка. — Напрасно я так быстро бежала!

Солнцесвет ласково пощекотал ее ухо кончиком хвоста.

— Когда ты подрастешь и твои задние лапы станут сильнее, ты сможешь подняться по этой тропе. А пока пользуйся вот этим путем.

Проследив за его взглядом, Синичка увидела каменистую тропку, вьющуюся через россыпь более мелких камней.

Следом за Солнцесветом она пошла по ней, стараясь ставить лапы точно в следы глашатая. В кошачьем хвосте от вершины тропинка уперлась в отвесную скалу, грозно нависшую над склоном. Почувствовав густой аромат леса, Синичка подняла голову и увидела верхушки веток, качавшиеся над гребнем склона.

Одним прыжком Солнцесвет перемахнул через скалу. Сделав глубокий вдох, Синичка подскочила, вцепилась когтями в поросшую травой вершину утеса и стала подтягиваться. Солнцесвет подался вперед, чтобы схватить ее зубами.

— Я смогу! — пропыхтела Синичка, прежде чем он успел прийти ей на помощь. Мышцы у нее ныли от натуги, но она все-таки втащила себя наверх и, тяжело пыхтя, плюхнулась на мягкую травку.

— Отлично! — похвалил ее Солнцесвет.

Отдышавшись, Синичка посмотрела вниз со склона. Лагерь был едва виден за верхушками деревьев, а поляна казалась белым пятном в окружении золотой листвы. Синичка повернула голову, чтобы посмотреть на лес. Ветки скрипели и стучали под

ветром. Дрожь восторга пробежала по ее шерсти.

— Это здесь каждый день охотятся наши патрульные? — почему-то шепотом спросила она.

Солнцесвет кивнул.

— Очень скоро ты тоже отправишься с ними на охоту.

— Я хочу прямо сейчас!

Внезапно Солнцесвет напрягся, уставившись куда-то в чащу деревьев. Синичка услышала приближающийся топот кошачьих лап, несущихся через лес. Зашелестела трава, и она разглядела темные кошачьи фигуры.

— Кто это? — шепотом спросила ученица, придвигаясь поближе к Солнцесвету.

— Рассветный патруль, — ответил глашатай. — Что-то случилось.

Первым из зарослей папоротника выскочил Птицехвост, его желтые глаза сверкали в тусклом утреннем свете. Увидев глашатая, он резко остановился на краю склона. Змеезуб, Дроздовик и Смерч неслышно появились у него за спиной.

— В чем дело? — рявкнул Солнцесвет.

— Племя Ветра ворует нашу дичь! — прошипел Птицехвост. — Нужно доложить Острозвезду!

Спрыгнув с гребня холма, он помчался вниз, а остальные патрульные молча, последовали за ним.

— Нам лучше вернуться в лагерь, сказал Солнцесвет, и не успела Синичка даже глазом моргнуть, как он скрылся за гребнем склона.

Она испуганно поежилась.

«Теперь будет война? Или просто битва?»

Синичка осторожно подошла к самому краю скалы и остановилась.

Солнце, расколов линию горизонта, разлило свой свет над лесом, окрасив розовым верхушки деревьев. Гордость и волнение неожиданно захлестнули Синичку. Это была ее территория, и ее племя было сейчас в опасности. Она твердо знала, что готова рискнуть

всем на свете ради безопасности и благополучия своего племени.

Частично съехав, частично скатившись кубарем вниз по склону, она кое-как соскочила с огромного валуна и со всех лап помчалась по каменистой осыпи к подножию холма. Разве она могла оставаться в стороне, когда в племени назревают такие важные события?

К тому времени, когда Синичка добралась до дна оврага, ее соплеменники уже скрылись в лагере, поэтому она опрометью бросилась в туннель, боясь пропустить что-нибудь интересное.

Выбежав на поляну, она первым делом увидела Птицехвоста, докладывавшего о найденных уликах Острозвезду. Остальные воители сидели вокруг.

Камнехвост и Вихрегон, выглядевшие одинаково серыми в утреннем свете, вышли из зарослей крапивы. Громко зашуршали ветки поваленного дерева, и из своей палатки выбрался Сорняк. За ним показались Шаркун и Зяблица. Зарянка взволнованно металась перед детской, уши ее стояли торчком, загривок распушился.

Рябинка — ставшая воительницей всего месяц тому назад, однако державшая себя с важностью глашатай, — с досадой оттолкнула Лоскутника, сонно выползшего из палатки оруженосцев.

— Прочь с дороги, малышня! Тут важное дело! — прошипела она. — Идем же, Кривуля!

В ученичестве Кривулю звали Белолапкой. Она стала воительницей одновременно с Рябинкой. В глубине души Синичка считала, что Острозвезд поступил очень жестоко, дав молодой кошке имя, напоминающее о ее слепом глазе с молочно-белым бельмом, уродующем хорошенькую мордочку Кривули. Но юная воительница никогда не жаловалась на судьбу. Вот и сейчас она с привычной невозмутимостью выбежала на поляну следом за Рябинкой, смущенно протиснувшись мимо обиженного Лоскутника.

— Синичка! — окликнула дочь Лунница, выскакивая из зарослей папоротника. Глаза у нее были круглыми от тревоги. — Я тебя все утро ищу! Ты выходила из лагеря? — резко взвизгнула она. — Ты прекрасно знаешь, что котяткам это строго-настрого запрещено!

Синичка приготовилась объяснить, что ее взял с собой Солнцесвет, но тут Гусохвост и Пышноус вихрем промчались мимо нее, а взволнованная Ветреница, помахивая хвостом, окликнула Синичку:

— Ты идешь?

Синичка, кивнув, побежала за ней. С Лунницей она сможет поговорить и позже!

Выслушав рассказ патрульных, Острозвезд угрожающе сощурил глаза и прорычал:

— Значит, кровь была на нашей стороне границы?

— Да, Острозвезд! — кивнул Птицехвост. — Беличья кровь! Свежая.

Синичка негромко спросила, усаживаясь рядом с Ветреницей:

— Будет битва?

— Надеюсь, все обойдется, — ответила кошка, пошевелив кончиком хвоста.

В этот момент к ним подбежала взъерошенная от волнения Снежинка. Услышав последние слова королевы, она радостно завопила:

— Вот бы все-таки не обошлось! Грозное племя должно как следует проучить воров!

Змеезуб грозно расхаживал взад-вперед перед предводителем.

— Должно быть, воины Ветра убили эту белку сегодня утром и пронесли ее через поляну Четырех деревьев на свою территорию!

— Вы уверены, что белку убили воины Ветра? — громко крикнул Вихрегон.

— Да, там повсюду был запах племени Ветра! — ответил ему Дроздовик. Он тоже выглядел встревоженным, шерсть у него стояла дыбом. — Мы чуть не задохнулись от вони!

Смерч задумчиво склонил голову набок.

— Но на кустах запаха не было, — медленно проговорил он. — Возможно, запах просто принесло ветром с пустоши.

— Принесло ветром? — насмешливо переспросил Птицехвост.

— Не слишком ли много совпадений? — прорычал Змеезуб. — Беличья кровь и запах соседей! Нет, это не случайность! Подлые вору перешли нашу границу и убили нашу дичь!

— Мог ли кто-нибудь еще убить эту белку? — продолжал расспросы Острозвезд. — Вы не обнаружили следов лисы?

— Ни одного свежего следа, — ответил Змеезуб.

— Значит, след все-таки был? — сощурился Острозвезд.

— Да там повсюду эти следы, куда ни повернись! — выпустил когти Птицехвост.

Старый Шаркун сделал шаг вперед.

— Воины Ветра и раньше занимались воровством, напомнил он.

— Да они каждый раз с ума сходят в пору Листопада! — кивнул Камнехвост. — Голод уже не в первый раз заставляет их переходить границу возле Четырех деревьев!

— И не в последний, — мрачно добавил Птицехвост.

Ветреница повела ушами.

— Но они не могут голодать! Листопад еще в самом разгаре, какой уж тут голод?

— Почему они не воруют еду у Речного племени или у племени Теней? — пискнула Синичка. — Ведь с этими племенами у воителей Ветра тоже есть общая граница!

Змеезуб повернулся и посмотрел на нее своими круглыми желтыми глазами:

— Я думаю, все дело в поляне Четырех деревьев, которая лежит между нашим лесом и пустошами племени Ветра. Воины Ветра думают, что она защищает их от нашего возмездия.

— Или они вообразили себе, что у нас проще всего воровать! — зарычал Вихрегон, до сих пор молча наблюдавший за происходящим на поляне. — Если они готовы воровать дичь в пору Листопада, то, сколько же они собираются красть у нас в лютый голод Голых деревьев? Нужно немедленно преподать им урок, пока они не решили, что у них есть право безнаказанно пробавляться нашей дичью!

Синичка засияла от гордости. Ее отец был настоящим воителем, готовым зубом и когтем защищать свое племя!

Острозвезд медленно покачал головой, потом развернулся и вскочил на Скалу.

— Битвы не будет, — объявил он.

Вихрегон прижал уши к затылку.

— Ты хочешь позволить им обворовывать нас? — прошипел он.

— У нас нет доказательств того, что белка была убита воинами Ветра, — ответил предводитель.

Змеезуб возмущенно зарычал.

— Никто из патрульных не видел котов Ветра, никто не обнаружил их меток, — продолжал Острозвезд.

— Только потому, что они трусы! — и завизжал Птицехвост. Собравшиеся коты одобрительно зашумели.

Острозвезд повернулся к целителю Гусохвосту:

— Звездное племя посылало тебе какие-нибудь предупреждения?

— Нет, — покачал головой старик.

— В таком случае, — возвысил голос Острозвезд, — все ясно! Трусы они или нет, но я не собираюсь затевать битву на основе столь ничтожных улик. Но на завтрашнем Совете я открыто заявлю всем племенам, что отныне мы будем проявлять особую бдительность. — Он повернулся к Солнцесвету и приказал: — Организуй дополнительное патрулирование границы возле Четырех деревьев. Если увидите патрульных племени Ветра, предупредите их как следует. — Тут предводитель прищурился и прибавил: — Словами, не когтями!

— Будет сделано, — кивнул глашатай. — И обновим пограничные метки.

Синичка заметила, как шерсть на спине ее отца встала дыбом, и он, встав со своего места, решительно пересел поближе к Змеезубу. Двое воинов стали о чем-то перешептываться, а Птицехвост расхаживал вокруг них, угрожающе помахивая распушенным хвостом.

— Они пойдут сражаться с племенем Ветра? — шепотом спросила она у подошедшей Лунницы.

— Нет, — покачала головой мать.

Снежинка громко пискнула, решительно царапнув когтями землю:

— А я бы пошла!

— Но мы не можем нападать, если точно не знаем, что это воины Ветра украли нашу

дичь, — сморщила нос Синичка.

— Но ведь это могли быть они! — не унималась Снежинка. — Лучше ошибиться, чем потом жалеть! На месте наших воинов я бы помчалась на территорию воинов Ветра и спустила бы с них шкуры, чтобы они уже никогда не посмели воровать нашу дичь!

— Даже если бы твой предводитель запретил тебе это делать? — сурово посмотрела на нее Лунница. — Ты не забыла, что слою предводителя — закон?

Синичка задумчиво склонила голову набок.

— Но разве интересы племени не должны быть для воина превыше всего? Что если Острозвезд ошибается?

Лунница пригладила хвостом взъерошенную шерстку Снежинки и ответила:

— Острозвезд всегда будет делать то, что лучше для нашего племени. Не забывай, что он слушается советов Звездного племени!

— Наверное, так и есть, — разочарованно вздохнула Снежинка.

Синичка уставилась в землю, лихорадочно соображая.

«Неужели предводитель всегда прав? Разве можно никогда-никогда не ошибаться? И можно ли поступать правильно самостоятельно, без подсказки Звездного племени?»

Лоскутник встал со своего места и уныло поплелся в палатку оруженосцев.

— А я-то думал, что это будет моя первая битва!

Пестролапка, обогнав его, припала к земле и выпустила когти.

— Мы бы порвали воров в клочья!

Воины потихоньку начали расходиться, но Острозвезд, по-прежнему сидевший на Скале, негромко окликнул их. Все глаза обратились к предводителю.

— Я еще не закончил, — напомнил он.

Синичка во все глаза уставилась на Скалу.

— Я хочу назначить двух новых оруженосцев.

«Кого же?»

И тут она вдруг поняла.

— Это же мы! — прошипела Синичка на ухо Снежинке.

Но глаза сестры уже сверкали от радостного волнения.

— Ох, я и не думала, что все случится уже сегодня, — всполошилась Лунница, бросаясь к дочерям. Казалось, она была очень расстроена.

— Ты только посмотри на себя! — укоризненно шепнула она Синичке. Та огорченно уставилась на свою шерсть, все еще перепачканную в пыли и глине после похода на вершину склона.

— Быстро умойся!

Но было уже поздно.

— Синичка и Снежинка! — воскликнул Острозвезд, поманив сестер хвостом.

Ветреница отошла в сторону. Шаркун и Солнцесвет молча расступились, пропуская котят к подножию Скалы.

Снежинка первой рванулась вперед, а Синичка нерешительно топталась на месте, сгорая от стыда за свою грязную всклокоченную шерсть. Ей было стыдно показаться в таком виде перед всем племенем.

— Иди же! — прошипела Лунница, подталкивая ее вперед. — Неважно, как выглядит твоя шерстка! — В ее глазах светилась гордость. — Сейчас предводитель приглашает в наше племя не твою шерсть, а твой дух и твою отвагу!

Сделав глубокий вдох, Синичка следом за сестрой направилась к подножию Скалы, стараясь, чтобы ее лапы не очень дрожали.

Острозвезд посмотрел вниз.

— Вы прожили с нами целых шесть месяцев. С сегодняшнего дня вы начнете свое обучение. Ваш отец всегда был верным и храбрым воином Грозового племени. Мы хотим, чтобы вы обе пошли по его стопам.

Синичка украдкой покосилась на отца. Он перестал перешептываться со Змеезубом и внимательно наблюдал за происходящим. Лапы у Синички задрожали еще сильнее.

Почему, ну почему именно сегодня она выглядит такой грязнулей?

— Снежинка! — зычный голос Острозвезда эхом разнесся в холодном утреннем воздухе, тронутым розовым сиянием рассвета.

Снежинка задрала морду.

— С сегодняшнего дня ты будешь зваться Снеголапка.

Снеголапка гордо выпятила грудь, а Острозвезд обвел глазами воинов, молча сидевших под Скалой.

— Птицехвост! — выкрикнул он.

Темно-бурый воин резко вскинул голову, словно решение предводителя стало для него полной неожиданностью.

— Ты будешь наставником Снеголапки. Сделай из нее хорошую воительницу!

Растерянно моргая, Птицехвост вышел вперед и положил свою голову на голову Снеголапки.

— Синичка! — продолжал Острозвезд. — До тех пор пока ты не станешь достойна воинского имени, тебя будут звать Синелапкой. Твоим наставником станет Камнехвост.

Камнехвост уверенно подошел к замершей от волнения Синелапке и, понизив голос, весело проурчал:

— Но в воинскую палатку тебе все равно ход пока закрыт!

Синелапка едва могла поверить своему счастью. Уже сегодня ночью она будет спать в палатке оруженосцев!

Глава IV

— Синелапка! Синелапка! Когда все племя принялось хором выкрикивать ее имя, Синелапка вдруг почувствовала себя огромной, как скала. Наконец-то она тоже сможет приносить пользу своему племени!

Вихрегон едва заметно кивнул ей. Синелапке хотелось броситься к отцу и прижаться мордой к его щеке, но она не тронулась с места и только молча смотрела, как он снова поворачивается к Змеезубу.

— Вот это да! — весело завопила Снеголапка подбегая к ней.

Розочка, Неженка и Репейник с радостным писком подбежали к новым ученицам.

— Ура, вы стали оруженосцами! — первой завопила Неженка.

Розочка в восторге запрыгала вокруг них.

— Мы будем скучать без вас в детской!

Глаза Репейника потемнели от досады.

— Раз уж вы стали оруженосцами, то почему я не могу? Я почти такой же большой, как и вы!

— Ты никогда не будешь оруженосцем, потому что ты хвастун! — закатила глаза Неженка.

— Не волнуйся, Репейник, — успокоила его Снеголапка. — Я буду учить тебя всем боевым приемам, которые узнаю.

Но Репейник лишь презрительно задрал нос:

— Тоже мне, наставница нашлась! Да тебе за целый год не научиться драться так, как я умею уже сейчас!

Синелапка выпустила когти. Ей ужасно хотелось как следует оттрепать маленького негодника за ухо, чтобы научить его уважать оруженосцев Грозового племени!

— Поздравляю! — воскликнула Ветреница, подбегая к ним.

Синелапка заурчала и повертела головой, ища в толпе мать.

Лунница как раз остановилась поболтать с Вихрегоном, но, поймав взгляд Синелапки, мгновенно прервала разговор и бросилась к дочкам.

— Я так горжусь вами! — воскликнула она и прибавила, покосившись на Вихрегона: — Ваш отец тоже вами гордится!

На этот раз Вихрегон наконец-то подошел к ним. Змеезуб направился следом за ним, но при этом глаза его были сердито прищурены, словно он был чем-то очень недоволен.

— Молодцы! — похвалил Вихрегон, задумчиво опуская глаза на перепачканные лапы Синелапки.

Она поспешно плюхнулась на землю, старательно подвернув под себя лапы.

— Мы будем среди лучших оруженосцев! — радостно пообещала Снеголапка.

— Ничего другого я от вас и не жду, — махнул хвостом Вихрегон.

Затем к ним приблизились Гусохвост и Пышноус.

— Поздравляю вас, сестрички, — промурлыкал целитель.

— Спасибо, — поклонилась Синелапка.

— Представляю, как ты гордишься ими, — сказал Гусохвост, поворачиваясь к Вихрегону.

Тот повел ушами:

— Еще как.

Змеезуб задумчиво поскреб лапой за ухом.

— Любопытно, что Острозвезд решил сделать вас оруженосцами именно сейчас. — Он замер с поднятой лапой, внимательно разглядывая Синелапку. — Можно было подумать, будто это было сделано не специально, а совершенно случайно.

Синелапка непонимающе вытаращила глаза:

— Что ты хочешь сказать?

— Ничего он не хочет сказать, — быстро воскликнула Лунница, бросая сердитый взгляд на Змеезуба. — Правда, ведь?

Крапчатый бурый кот спокойно выдержал ее взгляд.

— Я хотел сказать, что это отвлекло все племя от воровства, учиненного воителями

племени Ветра!

Гусохвост взмахнул хвостом и спокойно ответил:

— Если впереди битва, нам понадобятся все воины, Змеезуб.

Снеголапка воинственно распушила шерстку:

— Мы будем сражаться не хуже других!

— Я в этом не сомневаюсь, — пошевелил усами Змеезуб. — Но только упорные тренировки делают оруженосца воителем, а вы пока еще даже не начали учиться.

Синелапка вдруг почувствовала себя совсем маленькой. Какая она была глупая, когда решила, что сможет помочь своему племени! Она же ничего не умеет!

Зябкий холодок пробежал по ее шерсти.

«Наверное, Змеезуб прав. Может быть, Острозвезд сделал их оруженосцами только для того, чтобы предотвратить битву с племенем Ветра?»

Из раздумий ее вывел спокойный голос Камнехвоста:

— Надеюсь, ты готова еще разок взобраться на наш склон?

В тот же миг от унылого холода не осталось и следа.

— А мы пойдем прямо сейчас?

— Чем быстрее мы начнем тренировки, тем лучше. Если племя Ветра замышляет недоброе, ты должна быть готова.

Камнехвост будет учить ее сражаться с племенем Ветра!

Не чуя под собой лап, Синелапка бросилась к выходу из лагеря. Это был не сон — она стала настоящей ученицей! Она больше не будет украдкой заглядывать в лаз, как робкий котенок, а смело пройдет в лес. Интересно, чему сегодня ее научит Камнехвост? Хорошо бы, какому-нибудь ловкому боевому приему, застающему врага врасплох!

С бешено колотящимся сердцем она взбиралась следом за наставником, и на этот раз крутой подъем показался ей намного проще, чем на рассвете.

Камешки градом посыпались у них за спиной. Обернувшись, Синелапка увидела, что

Снеголапка и Птицехвост тоже карабкаются вверх.

— Вы... тоже в лес? — упавшим голосом спросила Синелапка. У нее даже шкура зачесалась от ревности при мысли о том, что сестра тоже отправилась осматривать территорию племени. Синелапка хотела бы, чтобы лес принадлежал только ей одной!

— Да! — пропыхтела Снеголапка, резво обгоняя сестру. Длинные лапы позволяли ей без труда справиться с крутым подъемом.

— Дальше иди в щель между двумя валунами, — скомандовал ей шедший внизу Птицехвост. — Обычно этим путем ходят только взрослые воители, но мне кажется, что ты сумеешь перепрыгнуть.

Синелапка припустила быстрее и, как только тропинка стала ровнее, бросилась в просвет между кустами. Она не позволит Снеголапке первой войти в лес!

— Осторожнее! — предупредил Камнехвост когда мелкие камешки лавиной хлынули из-под ее лап. — Возможно, внизу идут твои товарищи! Ты же не хочешь обрушить камни им на голову?

— Прости, — смутилась Синелапка. Замедлив шаг, она стала идти более осмотрительно. И все таки ей не удалось подавить тяжелый вздох, когда она увидела, как сестра скрылась за гребнем холма.

— Скорость — это еще не все, — сказал Камнехвост. — Воин, который бежит впереди дичи приходит в лагерь с пустой пастью.

— Вот именно! — мгновенно приободрилась Синелапка.

Преодолев оставшиеся несколько шагов до вершины, она обернулась и посмотрела на лагерь.

Снеголапка тоже глядела вниз, ее голубые глаза ярко сияли в утреннем свете.

— Так далеко! — прошептала она.

Тепло разлилось по животу Синелапки. Она побывала здесь раньше сестры и уже все видела!

— Смотри, — указала она. — Отсюда видна наша поляна. Вон она, желтеет между веток.

Снеголапка долго всматривалась, поводя ушами.

— А это Репейник и Розочка играют возле поваленного дерева?

Два знакомых комочка возились на ярко освещенной поляне. С высоты они казались совсем маленькими.

Синелапка подняла переднюю лапу, надеясь, что друзья ее увидят, но они даже не посмотрели вверх. Внезапно она почувствовала себя далеко-далеко от старых приятелей по детской.

Птицехвост стоял на краю опушки.

— Идем! — окликнул он Снеголапку. — Я покажу тебе реку.

«Реку!» Синелапка даже представить себе не могла, как та выглядит. Она видела воду только в палатке у Гусохвоста и еще в лужах, из которых коты пили в лагере. Из рассказов старейшин Синелапка знала, что река очень широкая и несется по земле, как ветер по лесу.

— А мы тоже пойдем к реке? — спросила она Камнехвоста.

Но ее наставник покачал головой:

— У нас есть гораздо более важное дело.

Синелапка постаралась не слишком огорчаться. Может, это важное дело окажется еще интереснее, чем смотреть на реку! Когда белая шерсть Снеголапки скрылась за деревьями, она засемила по лесу рядом с наставником.

Лучи солнца свободно пробивались сквозь полуоблетевшие ветки, и земля под деревьями казалась полосатой, словно тигриная шкура, Синелапка чувствовала дичь — не мертвый запах принесенной в лагерь добычи, а совершенно иной, гораздо более теплый и несравненно более соблазнительный аромат. По дороге она учуяла мышь, воробья, белку и землеройку, причем вся эта живая еда несла на себе острый аромат жизни, от которого у маленькой ученицы потекли слюнки.

— А мы будем охотиться? — спросила она Камнехвоста.

— Не сегодня, — ответил он. Перепрыгнув через поваленное дерево, Камнехвост остановился и подождал, пока Синелапка переберется на другую сторону.

— А патрулировать границы?

Камнехвост снова покачал головой.

— Но когда ты покажешь мне наши границы?

— Скоро.

Они спустились с невысокого холма, и палая листва приятно захрустела под кошачьими лапами.

— Значит, мы будем разучивать боевые приемы? — не отставала Синелапка. Теперь она уже не сомневалась в том, что Камнехвост придумал что-нибудь совершенно удивительное. Не зря же он напустил такую таинственность! — И с какого приема начнем?

— Займемся этим в следующий раз.

— А что же мы будем делать сегодня?

Камнехвост остановился под огромным дубом. Его толстые корни, покрытые слоем густого мха, далеко выступали из рыхлой земли.

— Я научу тебя, как правильно собирать мох и папоротник на подстилки старейшинам.

— Что? Мох? — На этот раз Синелапка не смогла скрыть своего разочарования.

— В выстланном мхом гнездышке теплее спать, — пояснил наставник.

— Но я думала...

— Что старейшины сами сходят сюда и наберут себе мха? — спросил Камнехвост, сурово глядя на нее.

— Нет! — затрясла головой Синелапка. — Конечно же, нет! Просто я надеялась... — Она сглотнула подступающие слезы. Для настоящего воителя интересы племени должны быть важнее всего на свете, а старейшинам очень нужны теплые, чистые и свежие подстилки. Вдруг Камнехвост подумает, что она заботится только о себе?

Не говоря ни слова, Синелапка принялась обдирать с корней толстые пласты мягкого мха, но горькая обида все равно продолжала царапать ей сердце.

— Постой! — сказал Камнехвост, останавливая ее лапой. — Ты сдираешь грязь вместе со мхом. Старейшины этого не любят. Сейчас я покажу тебе, как это нужно делать.

Синелапка послушно села и стала смотреть.

— Выгни лапу вот так, а потом как можно сильнее вытяни когти. — Одним быстрым, едва заметным движением Камнехвост содрал с дерева целую охапку мха так, что вся земля осталась на корне. — Теперь попробуй сама.

Синелапка, до боли выпустив когти, в точности повторила его движение. Кусок, который она оторвала, был гораздо меньше и лохматее того, что получился у Камнехвоста, однако ей с первого раза удалось оставить всю землю и корни на дереве.

— Отлично! — похвалил Камнехвост, — Продолжай тренироваться.

Усевшись неподалеку, он внимательно смотрел, как Синелапка отрывает куски мха и складывает их в быстро растущую кучу возле дерева. Очень скоро она нашла правильный ритм движений и заметила, что теперь куски мха у нее получаются более толстыми и гораздо более ровными. Прервавшись, Синелапка посмотрела на наставника, ожидая похвалы, и с удовольствием увидела радостный блеск в его глазах.

— Ты просто чудо! — проурчал Камнехвост. — И хотя ты вряд ли мне поверишь, но эта работа дает тебе нужные боевые и охотничьи навыки.

— Как это? — поразилась Синелапка.

— А так. С каждым куском мха ты все лучше владеешь своим телом и движениями, — ответил Камнехвост. — Когда ты научишься быстро и аккуратно рвать мох, то сможешь без труда располосовать морду вражеского кота или одним ударом прикончить дичь.

Замурлыкав от удовольствия, Синелапка с гордостью посмотрела на кучу содранного мха.

— А теперь, — продолжал Камнехвост, — нужно отнести все это домой.

Синелапка бросилась к куче, чтобы ухватить побольше мха зубами.

— Чтобы перенести эту кучу в зубах нам потребуется несколько заходов, — снова остановил ее Камнехвост.

Синелапка смущенно захлопала глазами, глядя на крошечный кусочек мха, который ей удалось схватить.

— Сначала мох нужно отжать, вот так, — сказал Камнехвост, с силой надавливая на пласты мха лапами. — Так мы избавимся от лишней влаги. А теперь скатай все клочки вместе и прижми подбородком. — Он быстро и аккуратно скатал огромный зеленый шар и покатиł его перед собой. — Теперь можно и в зубы взять немножко!

Синелапка весело заурчала, сдерживая смех. Камнехвост выглядел таким забавным,

когда прижимал подбородок к груди, а мох торчал по обе стороны его головы.

— И ничего смешного! — строго одернул ее наставник. — Я знаю, что это выглядит забавно, но разве ты хочешь несколько раз бегать вверх и вниз по склону?

Синелапка решительно помотала головой.

— Я тоже так думаю, — махнул хвостом Камнехвост. — Представь себе, что это дичь, которую мы несем голодному племени. Чем больше мы принесем тем больше животов наполним!

Синелапка выпрямилась. Интересная мысль, пожалуй, так она и будет думать! Она принялась с жаром утрамбовывать свой мох, потом скатала его, как показал Камнехвост, и наклонилась, чтобы придержать получившийся шар подбородком. Это оказалось труднее, чем она думала, особенно когда Синелапка схватила большой кусок мха в пасть.

По дороге к подножию оврага она несколько раз роняла обе охапки, но Камнехвост терпеливо ждал, когда она подберет свою ношу. Он не предлагал ей помощь, а просто стоял и наблюдал, дожидаясь, когда Синелапка будет готова тронуться в путь.

Поднявшись на гребень холма, Синелапка повела носом, выискивая запах сестры. Ей не хотелось, чтобы Снеголапка увидела ее в таком жалком виде: подбородок глубоко ушел в мох, шерсть на грудке вся мокрая от влаги.

Спускаться вниз оказалось еще труднее, чем подниматься: из-за мха Синелапка не видела своих лап, поэтому ступать приходилось на ощупь. К счастью, Камнехвост шел впереди и останавливался всякий раз, когда она оступалась.

Наконец они добрались до подножия холма. Но на этом трудности еще не закончились. Попробуйте протиснуться в узкий лаз, толкая перед собой огромный клубок мха! Не успела Синелапка сделать и нескольких шагов, как часть ее мохового шара зацепилась за колючки утесника!

— Мышиный помет! — выругалась она, пытаясь снова скатать мох.

«Наверное, я первая кошка, которая входит в свой лагерь хвостом вперед!» — с досадой подумала ученица. Сгорая от стыда, она выбралась из туннеля. Длинные космы мха свисали с ее подбородка, как борода.

Пестролапка тут же подбежала к ней.

— Занята? — спросила она, внимательно разглядывая Синелапку.

Выронив мох, Синелапка твердо взглянула в глаза подруге:

— Сегодня я научилась правильно работать когтями и нести два куска дичи одновременно!

— Иными словами, ты собирала мох для подстилок, — пренебрежительно фыркнула старшая ученица.

Серdito помахивая хвостом, Синелапка смотрела вслед удаляющейся Пестролапке. Потом она заметила, что Камнехвост внимательно наблюдает за ней, сидя на поваленном дереве, и глаза его так и сверкают от еле сдерживаемого смеха. Подавив ворчание, Синелапка снова скатала мох и покатила его через поляну.

— Скажи, Воинский закон разрешает насыпать чертополох в подстилку своему товарищу по палатке? — спросила она, выплевывая мох.

Камнехвост покачал головой.

— Боюсь, что нет, хотя ты не первая, кому в голову приходит такая мысль! — Подобрал свой мох, он протиснулся через ветки в палатку старейшин.

Синелапка с горьким вздохом последовала за ним.

— Ох, молодцы какие! — воскликнула Зяблица, когда они вошли внутрь. — Я уж боялась, что не смогу проспать еще одну ночь на голом папоротнике! Сейчас стало так холодно, кости так и ломит.

Шаркун, положив голову на лапы, покосился на Синелапку:

— Ну и каково это — стать ученицей?

— Отлично! — соврала Синелапка.

«Было бы отлично, если бы мы поохотились, вместо того чтобы собирать мох! — подумала она про себя, но тут же прогнала эту мысль. — Собирать мох тоже очень важно», — без особой уверенности напомнила она себе.

Камнехвост уже возился над подстилкой для Сорняка, сгребая в сторону старые вонючие стебли папоротников. Синелапка бросилась ему на помощь, а Сорняк лениво перекатился в сторону, не открывая глаз.

— Передай мне мох, — попросил Камнехвост, когда они закончили.

Синелапка взяла охапку и бросила ее в гнездышко Сорняка.

Ловко растрепав мох когтями, Камнехвост стал рассовывать его между оставшимися стеблями папоротника, и вскоре вся постель оказалась выстлана мягкой пушистой зеленью.

— Завтра мы принесем свежий папоротник, чтобы заткнуть края, — пообещал он Сорняку,?

— Вот и славно, — зевнул старый кот. — А то у меня все косточки ноют в такую погоду.

«Даже спасибо не сказал!» — обиделась Синелапка, но промолчала.

Когда Сорняк забрался в свое гнездышко, наставник и ученица принялись устраивать постели для Зяблицы.

— Тут колючка! — взвыл Сорняк.

— Дай-ка я посмотрю, — тут же отозвался Камнехвост.

Сорняк тяжело перевалился на бок, а Камнехвост тщательно осматривал его подстилку пока не отыскал твердый кусочек.

— Это всего лишь кусок корня, — ответил он отбрасывая находку в кучу старого папоротника.

— Одна беда с этими новыми оруженосцами, — затряс головой Сорняк. — Они словно соревнуются, кому удастся насовать больше камней и сучьев в мох для подстилок! — Продолжая ворчать, он свернулся клубочком на своей подстилке. — А посуше нельзя было найти? Сырость болотная, а не мох!

— Мох скоро просохнет, — спокойно ответил ему Камнехвост. — На корнях он всегда немного сырой.

Синелапка старалась держать хвост прямо, но он все равно трясся мелкой дрожью.

«Как обидно! Как некрасиво!» У нее все когти болели от усталости, а Сорняк словно нарочно ищет, к чему бы придраться. Однако Камнехвост не выказывал даже и тени раздражения. Он просто кивнул и продолжил менять подстилку Зяблице.

Проглотив обиду, Синелапка села рядом и стала помогать. К тому времени, когда они перестелили все три гнезда и вынесли старые подстилки на поганое место, она уже валилась с лап от усталости.

Золотое солнце Листопада уже начало опускаться за верхушки деревьев.

— Ты заслужила обед, — сказал Камнехвост. — Возьми кусочек из кучи и поешь с товарищами, — он кивнул на Пестролапку и Лоскутника, с аппетитом уплетавших дичь возле пня. — Ты сегодня отлично поработала!

Похвала наставника воодушевила Синелапку. Кивнув, она подошла к куче с добычей и взяла себе мыш. Усевшись рядом с Лоскутником, Синелапка холодно посмотрела на Пестролапку и отвернулась. «Хороша соседка по палатке, нечего сказать! В первый же день не упустила случая посмеяться над новой ученицей».

Черная кошка на миг оторвалась от своего дрозда и сказала:

— Спорим, они тебе даже спасибо не сказали?

— Кто? — растерянno уставилась на нее Синелапка. — Старейшины?

— Да все знают, что старики вечно всем недовольны, — хмыкнула Пестролапка — Разумеется, они заслужили право на ворчание, но эта мысль мало утешает, когда таскаешь их вонючие подстилки!

Лоскутник сытно вытер пасть лапой.

— Космач говорит, что старики ворчат потому, что завидуют. Сами-то они уже ничего не могут, вот и обижаются на каждый пустяк.

— Нашли чему завидовать! — фыркнула Пестролапка. — Это же здорово, ничего не делать! На, — оторвав кусочек дрозда, она пододвинула его Синелапке. — После такой работы ты своей мышкой не наешься. Это же надо, в первый же день поменять подстилки всем трем старейшинам!

Впервые за весь этот долгий день Синелапка почувствовала себя настоящей ученицей.

— Спасибо, — промурлыкала она.

— Да брось, — отмахнулась Пестролапка — Соседи должны делиться друг с другом!

Синелапка радостно впиалась зубами в дрозда. Лесной аромат наполнил ее пасть, и она так увлеклась, что даже не услышала шагов за спиной.

— Завтра я возьму тебя на охоту. — Изумленно подняв голову, Синелапка увидела стоявшего над ней Камнехвоста.

— Правда? — чуть не поперхнувшись, воскликнула она.

— Отправимся в полдень. Посмотрим, как тебе пригодится сегодняшний урок.

Синелапка молча смотрела, как ее наставник отходит в заросли крапивы, где его уже ждали Змеезуб и Дроздовик.

От счастья у нее даже голова закружилась. Она просто не могла дождаться возвращения Снеголапки, чтобы рассказать сестре, чему она научилась.

«Есть ли на свете большее счастье, чем быть оруженосцем Грозного племени?»

Глава V

«Я иду на охоту!»

Синелапка нетерпеливо приплясывала возле колючей стены утесника. Потом в который раз посмотрела на небо.

«Наступил полдень или нет? И где же Камнехвост? Неужели забыл про свое обещание? А как же свежие папоротники для подстилки Сорняка? Значит, он про это тоже забыл? Выходит, он всегда забывает все свои обещания?»

— Угадай что! — завопила Снеголапка, вприпрыжку подбегая к ней. — Птицехвост сказал, что мы пойдем на охоту вместе с тобой и Камнехвостом!

— Но где Камнехвост?

— Перестилает свежим папоротником подстилки старейшинам.

— А почему меня не позвал на помощь?

Синелапка со всех лап бросилась на поиски своего наставника. Не успела она добежать до поваленного дерева, как Камнехвост выскочил ей навстречу. В его шерсти застряли

кусочки папоротников. Легко отряхнувшись, он направился к выходу из лагеря.

— Прости меня, — выпалила Синелапка. Я должна была помочь...

— Ничего ты не должна была, — перебил наставник. — Я хотел, чтобы у тебя было побольше сил для охоты.

— Значит, мы правда пойдем охотиться? — пролепетала Синелапка.

— Ну конечно, — кивнул Камнехност.

— Наконец-то! — запрыгала на месте Снеголапка. — После того как мы вчера целый день пробегали вдоль границ, я думала, что мы уже никогда не займемся ничем интересным.

— Зато ты видела Четыре дерева! — с завистью вздохнула Синелапка. Она бы с удовольствием обследовала территорию Грозового племени, вместо того чтобы собирать мох!

— Четыре дерева! — фыркнула Снеголапка, важно закатывая глаза. — Да я видела больше деревьев, чем у меня когтей на всех лапах. Но знаешь, как мне хотелось забраться хотя бы на одно из них, чтобы попробовать поймать какую-нибудь дичь! Да разве Птицехвост мне разрешит? — Она понизила голос, передразнивая своего наставника: — А это граница Речного племени! Запомни их запах. — Пренебрежительно взмахнув хвостом, она сказала своим прежним голосом: — Всю жизнь мечтала нанюхаться рыбной вони!

— Вы готовы?

Громкий вопрос Птицехвоста заставил Снеголапку подскочить от неожиданности.

— Я уже давным-давно готова! — фыркнула она.

Птицехвост, не теряя времени на разговоры, бросился в лаз.

— За мной!

Обогнав сестру, Синелапка побежала за ним и первой вылетела к подножию склона. Запрокинув голову, она посмотрела на вершину. У нее при виде веток зачесались от нетерпения лапы.

— Не рассчитывайте, что вам повезет на первой охоте, — предупредил сестер Камнехвост, поравнявшись со своей ученицей. — Вам предстоит еще многому научиться.

«Я уже готова!» — подумала Синелапка, решительно выпуская когти.

Пухлые белые облака бежали по голубому небу над головами поднимавшихся вверх по склону котов. Стоило им ступить на вершину, как сильный ветер взъерошил шерсть Синелапки, разжигая в ней веселый азарт охоты.

— К Совиному дереву? — спросил Камнехвост, переглянувшись с Птицехвостом.

— Я думаю, под Большим платаном дичи должно быть больше, — возразил тот.

— Потому что на Совином дереве живет сова? — спросила Синелапка.

— Даже мыши знают, что рядом с совой лучше не селиться, — кивнул Камнехвост, устремляясь в чащу леса.

Синелапка помчалась за ним, во все глаза, глядя на уходящие в небо стволы деревьев. Ветки с оставшимися на них редкими сморщенными листьями перечеркивали голубое небо и громко стучали под порывами ветра.

По дороге через лес Синелапка обратила внимание на огромное множество едва заметных ходов, проложенных через траву и кустарник.

Камнехвост провел их под низко склоненными листьями папоротников, на которых все еще сохранился запах Пестролапки. Потом они обогнули кусты ежевики, пахнувшие Солнцесветом, и Синелапка заметила клочок рыжей шерсти, зацепившейся за колючки.

Земля под кошачьими лапами вновь начала подниматься, а Камнехвост, не оборачиваясь, продолжал бежать вперед.

— Далеко еще? — спросила Синелапка, оборачиваясь, чтобы запомнить дорогу. Сможет ли она вернуться обратно самостоятельно?

— Не очень, — заверил ее Птицехвост.

Все деревья и кустарники казались совершенно одинаковыми. За каждым спуском начинался новый подъем, а за подъемом следовал спуск.

Наконец Камнехвост резко остановился:

— Пришли.

Птицехвост махнул хвостом и запрокинул голову. Прямо перед ними возвышалось исполинское дерево, верхушка которого поднималась намного выше полога веток и

листьев, скрывавших голубое небо.

«Большой платан!»

Его корни, выступавшие над тонким слоем листвы, оказались толщиной с ветку и глубоко вгрызались в землю.

У Синелапки зашевелилась шерсть. Она почуяла запах дичи. Птицы громко пели в ветвях над ее головой. Опавшие листья шуршали у подножия дерева, встревоженные возней невидимых мелких зверьков. Синелапка задрожала от желания поскорее запустить обе лапы в эти соблазнительные золотые россыпи.

— Вот вам первый урок охотника, — начал Камнехвост. — Научитесь терпению.

— Самый лучший охотник — это тот, кто умеет ждать, — кивнул Птицехвост.

— А разве нельзя просто зарыться в листья и ползти, пока не наткнемся на кого-нибудь вкусного? — спросила Синелапка.

— Так ты только распугаешь всю дичь, и она попрячется в свои норки, — покачал головой Камнехвост.

Он подошел к кусту, растущему в трех лисьих хвостах от подножия дерева. Этот куст еще не облетел, поэтому Камнехвост быстро скрылся в листве. Птицехвост последовал за ним, поманив учениц хвостом.

— Там дичь? — вытаращила глаза Снеголапка.

— Вряд ли, — улыбнулся Птицехвост. — Разве что сумасшедшая.

Камнехвост уже сидел за кустом, прижавшись животом к земле, и внимательно смотрел сквозь нижние ветви на корни платана.

— Садитесь! — шикнул он.

Синелапка устроилась рядом с ним, а Птицехвост и Снеголапка присели рядом. Вглядываясь сквозь ветки куста, Синелапка пыталась понять, что же она должна увидеть.

— Не шевелитесь, пока не увидите дичь, — посоветовал Камнехвост.

— Значит, дичь сама выйдет на открытое место? — шепотом спросила Снеголапка.

— Мы сели против ветра, а значит, какая-то дичь может и выглянуть, — ответил

Птицехвост. — Видишь семена-крылатки?

Синелапка пробежала взглядом по земле и заметила среди листвы легкие, похожие на двусторонние крылышки, семена.

— Где крылатки, там и насекомые, — пояснил Птицехвост.

— А где насекомые, там и дичь, — закончил Камнехвост.

Внезапно серый воин замер, насторожив уши. Проследив за его взглядом, Синелапка заметила маленькую пушистую фигурку, снующую среди корней.

«Мышь!»

Шерсть у нее на спине встала дыбом, Синелапка вытянула шею и выпустила когти.

— Когда прыгать? — шепотом спросила она у Камнехвоста.

— Еще ра...

Он не успел даже договорить, как Снеголапка бросилась вперед. Прошуршав ветками куста, она с разбегу влетела в кучу сухих листьев и прыгнула. Мышь исчезла, и кошка тяжело ударилась лапами о голую землю, разметав хвостом листву. Зашипев от досады, она прижала уши к затылку.

— Мышиный помет!

Повернувшись, Снеголапка поплелась к товарищам. Когда она подошла, Птицехвост укоризненно покачал головой.

— Мне нравится твой пыл, — сказал он. — Но все остальное оставляет желать лучшего.

Он сказал это с добродушной улыбкой, поэтому Синелапка тоже насмешливо повела усами и замурлыкала.

Как оказалось, этого делать не следовало.

— А ты замолчи! — свирепо рявкнула на нее Снеголапка.

Синелапка в страхе втянула голову в плечи, но стоило им с сестрой посмотреть друг на друга, как гнев Снеголапки мгновенно испарился.

— Извини, — смущенно попросила она. — Я просто ужасно расстроилась.

— Ты такая быстрая! — подбодрила ее Синелапка.

— Не хочу вас огорчать, но в охоте на мышей скорость — это не главное, — сказал. Птицехвост. — Мыши никогда не убегают далеко от своих норок, а бегают они довольно быстро. Вот почему так важно научиться выслеживать дичь и незаметно преследовать ее. Здесь мастерство гораздо важнее скорости.

Камнехвост переглянулся с Птицехвостом и предложил:

— Может быть, поохотимся в следующий раз, а сегодня поучимся выслеживать дичь?

Птицехвост кивнул, а Снеголапка подавила вздох разочарования.

Но Синелапка была счастлива поучиться приемам, которые ей уже показывал Лоскутник. Припав животом к земле, она крепко прижала хвост к листьям и поползла вперед.

— Неплохо, — одобрил Камнехвост. — Но лучше слегка приподними хвост, чтобы не волочить его за собой по листьям. И подбородок чуть ниже ушей прижми к голове. Тебе нужно стать как можно незаметнее, поняла?

— Вот так? — Снеголапка плюхнулась рядом с сестрой, прижала уши и опустила подбородок к самой земле.

— Отлично! — похвалил Птицехвост. — А теперь медленно двигайся вперед. Постарайся продвигаться самыми мелкими шажками, медленно-медленно.

Синелапка осторожно поползла вперед. Услышав шуршание листьев о шерсть, она приподняла живот. Лапки она переставляла так легко, что ни один палый листок не хрустнул под ее весом.

— Из тебя будет толк, — промурлыкал Камнехвост, и Синелапка тихонько вздохнула от счастья.

Они тренировались, пока солнце не начало опускаться за верхушки деревьев.

— Пора возвращаться домой, — объявил Камнехвост.

— Еще один разочек! — взмолилась Синелапка. К этому времени она уже почти научилась совершенно бесшумно передвигаться по листьям.

— Потренируешься в лагере.

— Но там гораздо меньше листьев! — жалобно промяукала Синелапка.

— Идем, Синелапка! — воскликнула Снеголапка, усевшись на землю и распушив шерстку.

— Становится холодно, и еще я ужасно проголодалась!

Вздохнув, Синелапка распрямилась:

— Ладно.

Камнехвост и Птицехвост первыми устремились в чащу.

Синелапка шла в нескольких хвостах позади наставников, мечтая о том, чтобы еще немного потренироваться. Внезапно она услышала быстрый топот лапок по коре дерева.

Синелапка застыла. Покрутив головой, она заметила белку, сидевшую на корне с зажатым в лапах орехом. Белка так увлеклась своим лакомством, что не обращала внимания ни на что вокруг.

Синелапка присела в охотничью стойку. Втянув живот и приподняв хвост, чтобы не шуршать им по листве, она медленно двинулась вперед. На этот раз она была бесшумна, как камень, и неумолима, как змея. При этом Синелапка вся дрожала от волнения, а сердце ее стучало так громко, что она боялась, как бы белка не услышала этого грохота.

Но белка как ни в чем не бывало продолжала грызть свой орех. Вскоре Синелапка была уже так близко, что услышала, как маленькие зубки царапают скорлупу. Затаив дыхание, она остановилась и, напружинив мышцы задних лап, приготовилась к прыжку.

«Пора!»

Белка даже вздрогнуть не успела, как Синеланка сбила ее с корня дерева, прижала к земле и впилась зубами в шею. Ее оглушил теплый вкус беличьей крови, а в следующий миг дичь безжизненно обмякла у нее в лапах.

— Что случилось? — закричал Камнехвост, выбегая из чащи за спиной Синелапки. Шерсть его стояла дыбом, глаза сверкали.

Синеланка села и посмотрела на него круглыми от счастья глазами. Тяжелая белка списала из ее пасти.

— Вот это да! — ахнул Камнехвост.

Птицехвост и Снеголапка подбежали следом. Глаза Снеголапки стали огромными от изумления, а Птицехвост даже пасть раскрыл.

— Это ты сама поймала?

Ликующая радость птицей забилась в груди у Синелапки. Она была так счастлива, что не могла произнести ни слова, и только кивнула.

— Да она же почти с тебя размером! — прошептала Снеголапка.

— Поблагодари Звездное племя за то, что жизнь этой белки поможет накормить наше племя, — сказал Камнехвост.

«Спасибо, Звездное племя!»

— А теперь идем скорее в лагерь, пока твоя дичь не остыла, — проурчал Камнехвост, ласково подтолкнув Синелапку боком.

Она была рада, что наставник забрал у нее белку. Сама она ни за что не дотащила бы ее до лагеря.

— Спасибо! — кивнула Синелапка и, подпрыгивая от счастья, помчалась вниз по склону.

— Вот это да! — изумленно пробормотала Пестролапка, недоверчиво глядя на белку, которую Синелапка гордо положила на верхушку кучи.

— Это она сама поймала! — похвасталась Снеголапка.

Когда Грозовые воины обступили кучу, разглядывая улов, Синелапка скромно потупила глаза, чтобы не выглядеть хвастуней.

— Сегодня у тебя был первый урок? — спросил Дроздовик. Судя по голосу, он был искренне поражен ее успехом.

Синелапка кивнула.

— Тебе повезло с ученицей, — сказал Космач Камнехвосту.

— Всеми Грозовому племени повезло с такой ученицей! — воскликнул Смерч, сверкая светло-зелеными глазами. — Я даже не припомню, когда кто-то из оруженосцев приходил с добычей со своей первой охоты!

Синелапка украдкой обвела глазами лагерь. «Где же Вихрегон?». Видел ли он, как она сегодня отличилась? Она разочарованно понурилась, убедившись, что серого воина нигде не видно и в лагере им даже не пахнет. Наверное, ушел в патрулирование.

Теплая морда Лунницы прижалась к ее щеке.

— Я так горжусь тобой, — прошептала мама.

— Я завтра тоже что-нибудь поймаю! — пообещала Снеголапка.

— Охота — это не соревнование, — напомнил ей Птицехвост.

Сорняк, кряхтя, выбрался из-под поваленного дерева:

— Чую запах свежей белки!

Снеголапка со всех ног бросилась к старику. — Это Синелапка поймала! — завопила она.

Когда Сорняк принялся громко восторгаться добычей ученицы, Камнехвост подошел к Синелапке и негромко сказал:

— Сегодня ты показала себя с самой лучшей стороны. Ты внимательно слушала и очень быстро усвоила урок.

Синелапка не смогла сдержать ликующего мурчания.

— Я думаю, что ты заслужила пойти на Совет сегодня вечером.

Синелапка судорожно сглотнула. Она все-го два дня назад стала ученицей! Готова ли она к встрече с остальными племенами? Она будет самой юной кошкой в делегации Грозового племени, среди стольких незнакомых котов. А вдруг она потеряется? Или отстанет от своего племени? Самые разные страхи острыми зубами впились Синелапке в живот.

— Думаю, ты и сама хочешь пойти? — спросил Камнехвост.

Синелапка кивнула. Несмотря на все свои опасения, она не могла упустить такую возможность.

— Вот и прекрасно. А теперь поешь и отдохни. Мы выйдем, как только стемнеет.

Легкий ветерок шуршал в колючих зарослях утесника, а звезды окрасили поляну и палатки жидким серебром.

Воины сидели у лаза, готовые к выходу.

В животе у Синелапки ворочался червь тревоги. Сможет ли она поспеть за старшими котами? Она поспала немного перед выходом, но лапы у нее все равно ныли после утомительного утреннего урока.

— Мне так хотелось бы пойти с тобой, — вздохнула Снеголапка, сердито взмахнув хвостом.

— Мне бы тоже, — честно ответила ей Синелапка.

Ветреница подтолкнула Репейника к детской:

— Ничего, скоро и твой черед придет. Потерпи немного.

— Но я ростом уже почти обогнал Синелапку, а она-то идет на Совет! — завопил тот.

— Но ведь ты еще не стал оруженосцем, правда? — ласково напомнила Ветреница.

Змеезуб нетерпеливо косился на Скалу, а Серобурый нервно расхаживал взад и вперед перед стеной утесника, сердито сверкая глазами. Вихрегон и Камнехвост о чем-то негромко беседовали возле лаза. Может, они говорили о Синелапке?

Она плотнее подвернула под себя лапки, стараясь унять дрожь в желудке.

Лунница прижалась к ней теплым боком:

— Держись возле меня, и все будет хорошо.

— Разве я не должна быть вместе с Лоскутником и Пестролапкой? — переспросила Синелапка, нервно поглядывая на двух оруженосцев, весело болтавших о чем-то возле выхода. Ушки у обоих стояли торчком, хвосты были гладкие, а шерсть лежала ровно, словно они ни капельки не волновались.

— В следующий раз, — заверила ее Лунница. Когда ты будешь знать, что нужно делать.

«Делать?»

Синелапка совсем перепугалась. Значит, ей еще предстоит что-то делать?

— Я хотела сказать, — поправилась Лунница, — что ты будешь знать, как себя вести.

— И как я должна себя вести?

— Во время проведения Совета действует Священное перемирие. Каждое полнолуние мы снова становимся одним племенем, и так будет до тех пор, пока Серебряный пояс сверкает над нашими головами. Но... — Лунница помолчала, а потом добавила, тщательно взвешивая каждое слово: — Помни о том, что перемирие длится всего одну ночь.

Синелапка склонила голову набок. — Завтра мы снова станем соперниками, — пояснила Лунница. — Поэтому не говори ничего, что может навредить твоему племени, и не заводи дружбу с кошками, с которыми однажды можешь встретиться в бою.

Синелапка охотно закивала. Это было просто и понятно. Она и так не собиралась ни о чем разговаривать с чужими кошками, не говоря уже о том, чтобы дружить с ними!

Наконец лишайник перед пещерой Острозвезда закачался, и предводитель вышел наружу.

— Все готовы? — спросил он.

Солнцесвет окинул взглядом собравшихся котов и кивнул.

— Тогда идем, — скомандовал Острозвезд, направляясь к выходу. Грозные коты расступились, пропуская его.

— Ты обвинишь племя Ветра в воровстве? — спросил Змеезуб, и все племя настороженно замерло, ожидая ответа предводителя.

Острозвезд помолчал, задумчиво глядя на собравшихся.

— Я скажу, что мы нашли кровь и напомним нашим соседям, что вся дичь на нашей территории принадлежит Грозному племени.

Ветреница и Смерч одобрительно закивали, но Змеезуб недовольно сощурил глаза.

Острозвезд грозно посмотрел на крапчатого воина.

— Я не буду обвинять племя Ветра! — твердо отчеканил он. Змеезуб промолчал, а предводитель решительно прошел мимо него к выходу.

Синелапка во все глаза смотрела на своих соплеменников, которые один за другим

начали протискиваться в узкий лаз.

— Идем, малышка, — подтолкнула ее Лунница. — Все будет хорошо, вот увидишь.

— Запомни все хорошенько, чтобы потом рассказать мне! — крикнула Снеголапка, когда ее сестра и мать подошли к выходу. — Я не буду спать до твоего возвращения!

Глава VI

— Ну, давай же скорее! — завопила Снеголапка, прыгая вокруг Синелапки, устало вошедшей в палатку оруженосцев. У Синелапки подкашивались ноги. Воины бежали очень быстро, нисколько не считаясь с силами маленькой ученицы, не думая о том, что она не может перепрыгивать через поваленные деревья и овраги, которые они перемахивали одним прыжком.

— Кто там был?

— Не знаю! — едва сдерживая раздражение, огрызнулась Синелапка. — Куча котов!

Она не хотела признаваться в том, что боялась на шаг отойти от Лунницы, поэтому даже не смотрела на чужаков. Камнехвост познакомил ее с несколькими Речными котами, но Синелапка от смущения и страха не знала, что сказать.

Совет оказался огромным и шумным, там было слишком много запахов, слишком много болтовни и чужих глаз, с любопытством разглядывавших ее. От волнения Синелапка даже не запомнила, как выглядели Четыре дерева! Повсюду были одни только коты — всех цветов и размеров. В память ей врезался только огромный камень, с которого предводители обращались к собравшимся, однако кошачьи бока так сильно сдавили ее со всех сторон, что Синелапка едва разбирала слова.

— Острозвезд сказал про воровство? И что ответило племя Ветра? — не унималась Снеголапка, прыгая перед сестрой.

Синелапка в изнеможении уставилась на нее. Ей хотелось рухнуть на свою подстилку и провалиться в сон.

— Да, он сказал что-то такое, но я не знаю, как повело себя племя Ветра, потому что я вообще не поняла, где там воины Ветра и чем они отличаются от других котов! — фыркнула она. — Довольна?

Снеголапка изумленно вытаращила глаза. Потом с тревогой спросила:

— Тебе там совсем не понравилось, да?

— Два дня назад я была обычным котенком, — вздохнула Синелапка. — Наверное, я и сейчас оставалась им, если бы Острозвезд не решил произвести нас с тобой в оруженосцы, — с неожиданной горечью произнесла она, чувствуя странную тоску, похожую на тихий голос, который трудно расслышать. — Все случилось слишком быстро. Ведь я даже днем не смогу сама найти дорогу от Четырех деревьев до лагеря!

Увидев горькое разочарование в глазах сестры, Синелапка вдруг почувствовала себя виноватой.

Ей выпала огромная честь отправиться на Совет, Снеголапка не спала всю ночь, дожидаясь ее, а она только ноет и жалуется!

— Было бы лучше, если бы ты пошла со мной, — сказала она сестре. — Попроси Птицехвоста, чтобы в следующий раз он взял тебя с нами!

Глаза ее сами собой стали закрываться, и она, пошатываясь, прошла мимо сестры к своему гнездышку. Свернувшись клубочком на подстилке, Синелапка с облегчением вздохнула, вытянув усталые лапы.

Ее разбудил хруст папоротников над ухом. Снеголапка беспокойно топталась на своей подстилке.

— Что стряслось? — зевнула Синелапка.

— Спи, спи, — прошептала Снеголапка. — Птицехвост снова берет меня на охоту, поэтому я тренируюсь выслеживать дичь. А про тебя Камнехвост сказал, что ты можешь спать, сколько хочешь.

Синелапке тоже хотелось охотиться, но веки у нее отяжелели, и она быстро уснула.

Когда она снова открыла глаза, в палатке было гораздо светлее, солнечные лучи, пробиваясь сквозь стебли папоротников, заливали пространство сияющим зеленым

светом. Ветки колыхались, бросая тени на пол, а когда Синелапка, с наслаждением потянувшись, вышла наружу, пронзительный ветер тут же вцепился ей в уши.

Листья с шуршанием кружили по поляне, уносясь к колючей стене утесника. Тяжелые серые тучи висели над лагерем. Поежившись, Синелапка побежала к куче с добычей. Первым делом она с удовольствием отметила, что ее белка уже исчезла. Значит, она тоже помогла накормить свое племя!

Камнехвост, Пышноус и Гусохвост стояли возле зарослей крапивы, прячась от ветра.

— Когда мне можно поесть? — спросила Синелапка, подбегая к наставнику. — Когда вернемся с охоты?

— Поешь до этого, — с улыбкой покачал головой Камнехвост. — Ты, должно быть, проголодалась после вчерашнего похода. Поешь, а потом уберись в детской.

Радостно кивнув, Синелапка вытащила для себя полевку и понесла ее к мягкой моховой кочке. Пестролапки и Лоскутника нигде не было видно, должно быть, они ушли тренироваться. Синелапка брезгливо сморщилась при мысли о вонючих подстилках, но тут, же отбросила эти невеселые мысли и с наслаждением принялась за полевку.

Когда кошка покончила с едой, к ней подошел Пышноус.

— У нас, на полянке целителей, есть много свежих папоротников для подстилок, — сказал он, приняв хавшись. — Скоро пойдет дождь, поэтому я собрал немного, пока все не намокло. Так что, когда закончишь выгребать грязь из детской, милости прошу к нам!

— Спасибо! — обрадовалась Синелапка, поспешно вытирая рот лапой. — Я мигом вытащу все старые подстилки и прибегу к вам!

— Можешь не торопиться, — успокоил ее Пышноус. — Я вынесу для тебя свежие листья.

Синелапка с благодарностью кивнула ему и поспешила в детскую. Она не была тут с тех пор, как стала ученицей, поэтому испытала странное чувство узнавания и удивления, протискиваясь сквозь узкий лаз внутрь.

Горностайка, лежа в своем гнездышке, пыталась уговорить Львенка и Золотце съесть кусочек мышки.

— Жесткая! — капризно пищала Золотце.

— Давай я съем твою долю? — предложил Львенок.

— Ты и так много съел! — всполошилась Горностайка. — Если хочешь еще, прогуляйся до кучи с добычей.

— Правда? — пошевелил ушами Львенок. — И я смогу выбрать что захочу?

— Да, — кивнула мать. — Только не очень большой кусок.

— Я пойду с ним, — встрепенулся Репейник.

— Отличная мысль, — вздохнула Алосветик, отталкивая от себя Неженку. Маленькая крапчатая кошечка жалобно уставилась на мать круглыми от обиды глазами и уже открыла рот, чтобы запищать, но Алосветик поспешно сказала: — Разве ты не хочешь выйти поиграть с ними?

— Идем! — позвал Репейник. Будет весело, вот увидишь! И ты иди с нами, Розочка.

Розочка, лежа на спине, играла с комком мха, подбрасывая его в воздух и ловя лапами.

— Там холодно и ветер, — проворчала она. — Пышноус сказал, что скоро пойдет дождь!

— Тем более нужно поторопиться, чтобы успеть поиграть до дождя, — заметила Алосветик.

Синелапка негромко мяукнула, сообщая о своем присутствии.

— Доброе утро, Синелапка! — радостно замурлыкала Алосветик. — Я и не заметила, как ты вошла. Я слышала, вчера ты отличилась на охоте? Сорняк сегодня только и говорил о том, какая вкусная белка досталась ему на завтрак.

— Мне просто повезло, — пробормотала Синелапка, пытаясь быть скромной.

— Я уверена, что дело не только в удаче, — покачала головой Алосветик.

Синелапка пожала плечами, втайне наслаждаясь своим триумфом. Как здорово, что малыши в детской тоже узнали о ее белке!

— Я пришла убратся в детской.

— Ну вот! — воскликнула Горностайка, выталкивая хвостом Львенка и Золотце из своего гнезда. — Идите отсюда, подышите свежим воздухом. Не мешайте Синелапке!

Розочка перестала играть с комком мха и села.

— А если пойдет дождь?

— Да ничего страшного, вы мне не мешаете, — вздохнула Синелапка.

— Нет, — твердо отрезала Алосветик. — Это просто капризы, и ничего больше. Настоящие воины не прячутся от плохой погоды.

— Вот именно! — подтвердил Репейник. — Идем, плаксы. — Он обежал палатку, пихая сестер к выходу. — Я позабочусь о том, чтобы вас не сдуло ветром.

Львенок первым выскочил наружу, а остальные котята, горько жалуясь на жестокость матерей, поплелись к выходу следом за Репейником.

Когда они ушли, Алосветик перекатилась на спину и с наслаждением потянулась.

— Ты, наверное, устала после вчерашнего Совета? — зевнула она.

— Как там было? — спросила Горностайка.

Синелапке было стыдно признаться, что она почти ничего не поняла и не услышала.

— Здорово! — пробормотала она, принимаясь выгребать из гнезда Горностайки лежалые стебли и листья.

Та поспешно выбралась наружу.

— Что Острозвезд сказал по поводу воровства дичи?

Синелапка напряглась. Что она могла сказать? Она ничего не помнила! «Ну почему Пышнохвост не рассказал им про Совет, когда принес мышь и предупредил о приближающемся дожде?!»

И тут, словно в ответ на ее молчаливую мольбу, в лаз протиснулся серебристый кот, держа в пасти две большие охапки мха. Бросив мох на пол, Пышноус кивнул королевам и сказал, отвечая на их вопрос:

— Острозвезд объявил нашим соседям, что мы заметили следы незаконного вторжения на нашу территорию. Он во всеуслышание заявил, что если Грозовые воины застигнут на своей территории нарушителей, то пустят в ход нечто поострее слов.

«Спасибо тебе, Звездное племя!» — горячо поблагодарила сжалившихся над ней небесных предков Синелапка.

— А про племя Ветра Острозвезд что-нибудь говорил? — спросила Алосветик.

— Прямо нет, но он все время смотрел на Вересковую Звезду, — ответил Пышноус.

И тут Синелапка вдруг вспомнила Вересковую Звезду. Она сидела на Высокой Скале вместе с другими предводителями, и ее светлая шерсть казалась розовой в лунном свете, а голубые глаза ярко сверкали под взглядом Острозвезда.

— Представляю, как ей это не понравилось! — пробурчала Горностайка.

— Она ничего не ответила, — мрачно заметил Пышноус.

— Будем надеяться, что племя Ветра поняло предостережение Острозвезда, — вздохнула Алосветик. — Не хватало нам только битвы в такую пору, перед наступлением Голых деревьев! Сейчас нам нужно набраться сил, чтобы пережить лютое время холодов.

— Вот именно, — кивнула Горностайка. — В такую погоду не друг с другом нужно воевать, а с холодом и голодом. Да еще теперь, когда у нас полная детская молодня!

Синелапка подняла голову от работы:

— Вы думаете, что воины Ветра все-таки воровали нашу дичь?

— Они и раньше это проделывали, — фыркнула Горностайка.

Пышноус задумчиво расправил носом мох:

— Будем надеяться, это больше не повторится.

— Синелапка! Синелапка! — донесся снаружи взволнованный голос Снеголапки.

Синелапка посмотрела на Пышноуса, молчаливо спрашивая его разрешения ненадолго покинуть детскую.

— Беги, — кивнул он. — Я тут и сам справлюсь.

Быстро, как мышка, Синелапка повернулась и выбежала наружу.

Снеголапка гордо сидела перед кучей с добычей. Сильный ветер трепал ее длинную белую шерстку, но голубые глаза сверкали от радости. На земле перед лапами Снеголапки лежала маленькая полевка.

— Моя первая добыча! — прокричала Снеголапка, увидев сестру.

Подбежав поближе, Синелапка тщательно обнюхала полевку. Стоило ей вдохнуть восхитительный теплый запах свежей добычи, как ее пасть наполнилась слюной.

— Моя любимая еда!

Гусохвост, лениво валявшийся возле зарослей крапивы, нехотя поднялся и подошел к молодым ученицам.

— Вы обе — отличные охотницы, — одобрительно промурлыкал он. — Нам всем повезло с вами...

Гусохвост перевел взгляд на полевку и вдруг весь изменился. Он замер, распушил хвост и вытаращил глаза так, что они стали огромными, как усовы.

— Спаси и сохрани нас, великое Звездное племя! — сдавленно крикнул целитель.

Синелапка непонимающе уставилась на полевку.

«Что в ней такого страшного?»

Но Гусохвост весь дрожал от кончика носа до кончика хвоста.

— Это знак! — провыл он, и его полный ужаса крик эхом облетел весь лагерь. — Нас всех ждет гибель!

Глава VII

— Что случилось? — закричал Острозвезд, вихрем вылетев из своей палатки.

Солнцесвет следовал за ним по пятам. Змеезуб и Вихрегон, мирно лакомящиеся дроздом под Скалой, разом повернули головы и уставились на целителя. Горностайка выбежала из детской, лихорадочно обвела глазами поляну и немного успокоилась, увидев своих котят целыми и невредимыми. Репейник кружил вокруг кучи с добычей, а его сестренки хвостом бегали за ним. Космач и Зарянка выбрались из воинской палатки, за

ними торопливо выскочили Камнехвост и Рябинка.

— Взгляните на шерсть этой полевки! — судорожно выдохнул Гусохвост, по-прежнему не сводя глаз с крошечного тельца, валявшегося у лап Снеголапки.

Синелапка, очутившаяся в плотной толпе котов, стала решительно протискиваться под животами и лапами соплеменников, чтобы тоже взглянуть на таинственную шерсть полевки.

Гусохвост провел дрожащей лапой по спине убитой мыши.

— Смотрите! — прошипел он. — Видите, как шерсть в этом месте расходится в стороны? — Своим острым когтем он прочертил тонкую линию от плеча полевки к ее брюшку. С одной стороны этой линии шерсть мертвого зверька щетинилась в сторону уха полевки, с другой стороны — гладко лежала по направлению к хвосту. — Видите, какая она гладкая в этом месте? — Целитель молча обвел глазами притихших котов.

Змеезуб и Вихрегон подошли ближе.

— Я ничего не вижу! — пропищал Репейник, высовывая голову из-за лапы Горностайки.

— Цыц! — прикрикнула мать, оттаскивая его хвостом назад.

— И что это значит? — громко спросил Острозвезд.

— Эта шерсть похожа на лес, через который промчался штормовой ветер, — простонал Гусохвост. — Значит, вот так же и мы будем уничтожены племенем Ветра!

Горностайка испуганно попятилась назад, крепко обняв хвостом Львенка и Золотце, но Львенок все-таки вырвался и храбро подбежал к полевке.

— Откуда ты это знаешь? Как какой-то кусок еды может предсказывать такие беды?

— Малыш прав! — выкрикнул из толпы Безух. — Как ты можешь знать наверняка?

— Он же целитель! — рявкнул Змеезуб. — Он получает послания от Звездного племени!

— Кража нашей дичи была лишь началом, — продолжал Гусохвост, не обращая внимания на слова котов. — Но сейчас Звездное племя послало знак, чтобы предупредить нас. Очень скоро племя Ветра, подобно урагану, прокатится по нашему лесу. Они уничтожат нас, разрушат наш лагерь и превратят всю нашу территорию в пустошь. Нас вырвут из нашего дома, как вырывают траву на лугу!

Лунница выступила из-за спины Синелапки и громко крикнула:

— Это невозможно!

Ее голос был полон решимости, но Синелапка чувствовала, что мать дрожит всем телом. Ома видела, как несколько котов недоверчиво переглядываются друг с другом, а потом услышала откуда-то сзади возмущенный шепот Ветреницы:

— Неужели он думает, что мы поверим в этот бред?

«А почему бы и нет? — подумала про себя Синелапка. — Разве Гусохвост часто ошибался раньше?»

Гусохвост скорбно опустил голову и проговорил:

— Так говорит Звездное племя.

Острозвезд в ужасе смотрел на полевку.

— Когда? — прохрипел он.

— Этого я не могу сказать, — потупил глаза Гусохвост. — Но знак не случайно был послан нам именно сейчас. Звездные предки хотят, чтобы мы успели подготовиться.

— Значит, мы должны готовиться! — взвыл Вихрегон, в бешенстве хлестнув себя хвостом.

— Не будем терять времени! — закричал Птицехвост. Выбежав вперед, он схватил полевку когтями и высоко поднял ее, показывая всем соплеменникам. — Нападем на них первыми!

Змеезуб и Вихрегон одобрительно закивали головами.

Рябинка в упоении подхватила их крик и принялась бешено рыть лапами землю.

— Племя Ветра ничего не подозревает! Оно не знает, что мы получили предупреждение. Преимущество на нашей стороне, Грозовые коты! Мы должны использовать его!

Острозвезд забрал полевку из лапы Птицехвоста и снова положил ее на землю.

— Впереди холодные месяцы Голых деревьев, — медленно и раздумчиво проговорил он.

— А у нас полная детская котят, которых нужно кормить. — Он обвел глазами племя. — Разве мы можем рисковать жизнями и здоровьем своих воителей сейчас, когда нам нужны все силы, чтобы пережить лютую пору холода и голода?

— А разве мы можем рисковать, не напад первыми? — прошипел Птицехвост. — Звездное племя послало нам предупреждение, и если мы будем сидеть, сложа лапы, то очень скоро потеряем свое племя и свою территорию! Для чего тогда нам понадобятся наши накопленные силы?

Вперед решительно выступила Зарянка, ее бурая шерсть стояла дыбом, а глаза сердито сверкали.

— Неужели вы готовы начать войну из-за какого-то затхлого запаха и приглаженной шерсти мертвой полевки? Да в своем ли вы уме, Грозовые коты?

Испуганный вздох вырвался из пастей собравшихся котов. В наступившей тишине раздался дрожащий шепот Дроздовика:

— Нельзя так оскорблять целителя, избранного самим Звездным племенем!

Синелапка искоса посмотрела на Дроздовика, и ей показалось, будто он сказал это про себя, не думая, что его кто-то услышит.

Острозвезд долго смотрел на полевку, потом со вздохом перевел глаза на Гусохвоста.

— Ты уверен? — коротко спросил он.

Целитель твердо выдержал его взгляд.

— Скажи, предводитель, часто ли тебе доводилось видеть такие страшные знаки на убитой дичи?

Не успел Острозвезд ответить, как Змеезуб прокричал срывающимся голосом, помахивая дрожащим от волнения хвостом:

— Ты усомнился в Гусохвосте или в самом Звездном племени, Острозвезд?

— Если мы утратим веру в Звездное племя, нам всем придет конец, — прошептала Рябинка.

Синелапка ясно видела боль, застывшую в потемневших глазах предводителя. Было очевидно, что он только что в полной мере осознал всю тяжесть лежавшего на нем решения. Напасть на племя Ветра означало поставить под угрозу жизни Грозовых котов и силу всего племени. Отложить нападение значило пойти на риск грядущего уничтожения. Выбор между этими двумя возможностями зависел от правильного толкования положения шерсти мертвой полевки и веры в целителя.

— Почему ты медлишь? — прорычал Вихрегон, в нетерпении бегая туда-сюда по поляне.
— Все очень просто! Ты выбираешь между выживанием и уничтожением! Неужели это такой сложный выбор, Острозвезд?

— Мне кажется, Звездное племя послало нам ясный знак! — поддержал его Птицехвост.

Синелапка не сводила глаз с Острозвезда. Она видела, как предводитель в нерешительности обводит глазами свое племя, словно ища какой-то поддержки. Было очевидно, что Змеезуб и Вихрегон уже давно искали повод для битвы. Сегодня они получили поддержку самого Звездного племени. Острозвезд оказался загнанным в угол. Как он мог отказаться от нападения? И что случилось бы, откажись он? Разве он мог бы и впредь управлять Грозным племенем, лишившись уважения своих верных воителей?

Острозвезд печально опустил голову:

— На рассвете мы атакуем племя Ветра. Одобрительный ропот пробежал по толпе воителей, обступивших предводителя, но старики и королевы, сидевшие в задних рядах собравшихся, принялись встревоженно перешептываться.

Горностайка в отчаянии смотрела на полевку, не отпуская от себя хнычущую Золотце.

— Все хорошо, — прошептала она, прижимаясь щекой к теплой голове дочки. — Все хорошо. Не плачь, в детской ты будешь в безопасности. — Подняв голову, она переглянулась с Безухом, и откровенный страх, отразившийся в их взглядах, заставил Синелапку поежиться.

Потом она услышала над головой напряженный голос матери:

— Все оруженосцы должны будут принять участие в битве?

Синелапка затаила дыхание. Сердце ее бешено заколотилось. Неужели завтра наступит ее первая битва?

— Когда нам угрожает такая опасность, все должны сражаться, как один! — ответил Змеезуб.

Острозвезд устало повернулся к Зарянке:

— Пестролапка готова к битве?

Зарянка замаялась, но, в конце концов, нехотя кивнула.

— В таком случае, она пойдет вместе с боевым подразделением, — сказал предводитель и перевел взгляд на Космача:

— Вы с Лоскутником и Смерч с Серобурым останетесь защищать лагерь на случай нападения племени Ветра.

— Но я тоже хочу... — заспорил было Лоскутник.

— Если потребуется, мы будем до последнего дыхания защищать наш лагерь! — оборвал его Космач.

— А Синелапка и Снеголапка? — дрожащим голосом спросила Лунница.

Острозвезд с изумлением посмотрел на нее.

— Я никогда не пошлю в бой необученных оруженосцев, всего несколько дней, назад вышедших из детской! — отрезал он.

— Но я хочу сражаться! — завопила Снеголапка, выскакивая из толпы.

— Нет, Снеголапка, — покачал головой предводитель. — Пока еще рано. Но тебе тоже придется узнать, что такое битва.

Глаза Снеголапки радостно засверкали.

Синелапка почувствовала, как напряглась ее мать, когда Острозвезд снова заговорил:

— Вы с Синелапкой отправитесь с отрядом, но не будете сражаться. Вы будете ждать в безопасном месте на случай, если понадобится передать важное сообщение или помочь раненым.

— И это все? — уныло повесила хвост Снеголапка.

— Этого достаточно! — прошипела Синелапка, тыкая сестру носом. — Мы будем стараться изо всех сил! — заверила она Острозвезда. — Ничего, что мы пока не можем сражаться, мы все равно сумеем принести пользу своему племени.

Ее слова были встречены одобрительными возгласами воителей.

— Кто бы мог подумать, — прошептала сестре Снеголапка, — что такая маленькая полевка может привести к таким великим событиям! Должно быть, наш Гусохвост очень умный кот, потому что только мудрец мог увидеть столько новостей в каком-то клочке шерсти!

Гусохвост подобрал с земли полевку и направился по направлению к папоротниковому туннелю, ведущему на поляну целителей. Когда сгустившиеся тени сомкнулись за его спиной, тревожная дрожь пробежала по спине Синелапки. Она содрогнулась.

«Надеюсь, он не ошибся... Ради всех нас, я всем сердцем надеюсь на это!» — беззвучно прошептала она.

С наступлением вечера поднялся ветер. Вечерний патруль, как обычно, отправился на осмотр границ, охотники весь день уходили в лес и возвращались с добычей, как будто ничего не случилось. Но мрачное гнетущее предчувствие беды тяжелой тучей нависло над лагерем, и коты почти не разговаривали друг с другом.

Сидя перед детской, Синелапка в который раз тщательно вылизывала лапки. Подушечки на ее лапах горели огнем после того, как она целый день помогала Зарянке и Камнехвосту заново укреплять стены, вплетая дополнительные плети ежевики в переплетение стеблей и веток. Она посмотрела на небо. Хоть бы дождик пошел, да поскорее! Небо было обложено серыми, как беличья шерсть, тучами, которые не спешили пролить свою влагу на землю.

Но Пышноус с большой уверенностью предсказал дождь, и Синелапке ничего не оставалось, как надеяться. Ученик целителя сегодня целый день сновал как угорелый, то и дело, выбегая в лес за новыми охапками целебных трав. Вот и сейчас он торопливо бежал по поляне, и его серебристая шерсть слабо светилась в сумерках.

Синелапка сорвалась с места и нагнала Пышноуса возле папоротников.

— Ну, и где твой обещанный дождь?

Пышноус устало бросил на землю ношу и посмотрел на нее своими круглыми янтарными глазами.

— Всему свое время, — ответил он.

— Но до битвы?

— Этого я не знаю, — буркнул ученик целителя и наклонился, чтобы подобрать травы.

— Зачем все это? — поспешно спросила Синелапка. Ей не хотелось так быстро отпускать Пышноуса, поскольку в присутствии этого неизменно спокойного кота она чувствовала себя немного более уверенно.

— Эти травы дадут силы нашим воителям, — ответил Пышноус. — Все коты едят укрепляющие травы перед битвой.

— А травы для храбрости у тебя есть?

Пышноус погладил ее хвостом по спине.

— Храбрость придет к тебе из глубины сердца, — пообещал он. — Ты родилась воительницей, и Звездное племя всегда будет рядом с тобой.

«Ну конечно! Когда будет нужно, я просто стану храброй, вот и все!»

— Ты ела? — спросил Пышноус. Синелапка посмотрела на поляну и увидела, что Грозные коты уже расселись вокруг кучи дичи и лакомятся, тихонько переговариваясь между собой.

— Я не хочу, есть, — ответила Синелапка.

— А ты все-таки постарайся, — сказал Пышноус. — Ты должна быть сильной ради своего племени.

— Хорошо, — кивнула Синелапка и послушно побежала к куче дичи. Выбрав воробья, она отнесла его к старому пню, возле которого уже расселись остальные оруженосцы.

Пестролапка и Лоскутник жадно поглощали еду, а Снеголапка смотрела невидящими глазами на свою мышь, источавшую головокружительный аромат свежего мяса.

— Не хочется, есть? — спросила Синелапка, усаживаясь рядом с сестрой.

— Не очень, — призналась Снеголапка, поднимая глаза. Она старалась выглядеть уверенной, но вид у нее при этом был самый жалкий.

— Мне тоже, — ответила Синелапка, швыряя на землю своего воробья. — Но Пышноус сказал, что мы должны поесть, чтобы быть сильными.

Пестролапка оторвалась от своей еды и посмотрела на младших оруженосцев.

— Не понимаю, чего вы с ума сходите, — фыркнула она. — Вам-то драться не придется!

Синелапка вытаращила на нее круглые от удивления глаза:

— А ты совсем не боишься? Ни капельки?

— А чего мне бояться? — заносчиво ответила ученица. — Я знаю все боевые приемы и дерусь не хуже любого воителя! Да я одной лапой разбросаю всех воинов Ветра!

Но Лоскутник выглядел гораздо менее уверенным.

— Я целый день повторял приемы нападения, — вздохнул он — А про оборонительные забыл. Надеюсь, я их тоже вспомню, если дело дойдет до драки.

— Конечно, вспомнишь! — заверила его Пестролапка. — Кроме того, мы не позволим племени Ветра добежать до нашего лагеря. Я уверена, что у вас здесь все будет спокойно и тебе придется сражаться только с Репейником, чтобы заставить его замолчать и сидеть в детской, — проурчала она, ласково бодая брата в бок. — Впрочем, для этого тоже потребуется парочка приемов.

Синелапка со страхом подумала, что не знает вообще никаких приемов. Может быть, ей тоже стоит разучить хотя бы один, на всякий случай? Она посмотрела на противоположную сторону поляны, где Вихрегон показывал Рябинке, как кувыраться через голову и бросаться на врага с вытянутыми передними лапами.

— Запомни, — говорил Вихрегон, — ты не должна выпускать когти до самого прыжка!

Рябинка повторила прием еще раз, а потом уселась на песок и довольно перевела дух.

— Неплохо, — похвалил ее Вихрегон. Только нужно делать все еще быстрее. Помни, что, хотя мы заметно крупнее и тяжелее воинов Ветра, они намного проворнее нас и отлично умеют использовать это Преимущество.

Может быть, попросить Вихрегона показать им со Снеголапкой парочку простых приемов? Синелапке очень хотелось сделать это, но она не решилась. В конце концов, Вихрегон занимался с настоящей воительницей, а они всего лишь оруженосцы, которым даже не разрешили принять участие в битве! Вздохнув, Синелапка наклонилась над своим воробьем и заставила себя откусить кусок, хотя сомневалась, что сможет его проглотить. Нет аппетита? Она даже подскочила от неожиданности, услышав за спиной голос Острозвезда.

Он стоял возле пня, глядя на оруженосцев.

— Тот, кто хорошо ужинает сегодня, будет хорошо сражаться завтра.

Синелапка потупила глаза. Какая же она воительница, если накануне битвы ей даже кусок в горло не лезет от страха? Наверное, ничего из нее не получится...

Глаза Острозвезда сверкнули в сумерках.

— Я хорошо помню свою первую битву, — неторопливо продолжал он. — Нежнолистая заставила меня съесть землеройку, но стоило ей отвернуться, как я спрятал дичь, а потом сказал, что она была очень вкусная.

— Правда? — прошептала Синелапка. Она даже не знала, что изумило ее больше всего — то, что предводитель Грозового племени когда-то тоже испытывал страх или то, что он солгал своей матери.

— Чистая правда, — . проурчал Острозвезд. — Разумеется, она мне не поверила. Всем котам страшно перед первой битвой.

— Значит, нам можно не есть? — с надеждой спросила Синелапка.

— Не ешьте, если не хочется, — махнул хвостом Острозвезд. — Но не делайте из этого историю. Все нервничают перед битвой, это естественно. Только мышеголовые без страха бросаются в бой.

Показалось Синелапке, или предводитель, в самом деле, при этих словах посмотрел на Змеезуба?

— Только помните самое главное: вы — Грозовые коты, прирожденные воители. Доверяйте своим инстинктам. И еще помните, что нам предстоит сражаться не с бродягами и не с одиночками, а с такими же котами-воителями. Они никогда не причинят зла юным котяткам вроде вас.

Не успел он договорить, как Снеголапка возмущенно вскочила, распушив шерстку.

— Мы не нуждаемся в их жалости! — запальчиво крикнула она. — Не нужно нам их особого отношения!

Усы Острозвезда дрогнули в улыбке.

— К счастью, вам и не придется его испытать. Я надеюсь, вы обе будете стоять на страже и делать все, о чем вас попросят, но только тогда, когда вас действительно попросят об этом. Жизни ваших соплеменников будут зависеть от вашей быстроты и исполнительности.

Сердце Синелапки снова пустилось вскачь.

— Но я знаю, — продолжал Острозвезд, — что вы будете стараться изо всех сил и что Звездное племя пребудет с вами.

Он посмотрел на притихших Лоскутника и Пестролапку и добавил:

— Со всеми вами.

Прежде чем они успели что-нибудь ответить, предводитель повернулся и отошел, остановившись возле Горностайки. Та сидела на пороге детской вместе с Алосветик, а их котята возились в пыли неподалеку от матерей.

В этот вечер котята были, пожалуй, единственными членами племени, кого не коснулось мрачное предчувствие грядущей битвы. По крайней мере, шуму от них было намного больше, чем от всех остальных котов.

— Если завтра меня возьмут сражаться, — вопил Репейник, — я вот так разделаюсь с воинами Ветра! — Он посмотрел на недоеденную землеройку, швырнул ее на землю и набросился сверху, выпустив когти.

— Не смей играть с едой! — прикрикнула на него Алосветик. — Что еще за безобразие? Настоящий воитель никогда не проявляет неуважения к пище. Эта землеройка погибла для того, чтобы мы могли жить.

Репейник уселся и сердито посмотрел на мать:

— Ты просто не хочешь, чтобы я стал воителем! Ты хочешь, чтобы я вечно оставался маленьким котенком.

Острозвезд шутливо потрепал его по уху:

— Сомневаюсь, что твоей маме это бы удалось.

Репейник горделиво выкатил грудку:

— Уж если я встану на страже, ни один воин Ветра не прорвется мимо меня в лагерь!

— Я верю, — негромко ответил Острозвезд.

Глядя на то, как предводитель неторопливо обходит поляну, подбадривая котов, Синелапка убедилась, что все сомнения покинули Острозвезда. Решение было принято, а значит, настало время действовать. Предводитель шагал, расправив плечи и высоко держа голову, и казалось, будто он уже ведет свой отряд в бой.

Интересно, сколько жизней он уже потерял, и сколько у него осталось? Может быть, вся уверенность Острозвезда коренится в том, что эта битва не может стать для него

последней? И вообще, почему девять жизней даются одним только предводителям? Было бы гораздо полезнее, если бы Звездное племя делало такой подарок каждому коту!

Лунница неслышно вышла из папоротников, ее желтые глаза слабо светились в полумраке.

— Сегодня вы должны лечь спать пораньше, — промурлыкала она, подходя к дочерям и по очереди ласково касаясь их щек своей. Синелапка почувствовала запах страха, исходящий от материнской шерсти, однако голос Лунницы звучал спокойно и уверенно. — Я ведь до сих пор не видела ваших гнездышек в новой палатке. Как вы там устроились? Уютно?

— Я бы не отказалась подстелить себе немного мха, — пожаловалась Снеголапка. — Папоротники очень колются.

— Я сейчас принесу тебе мха со своей подстилки, — воскликнула Лунница, бросаясь к воинской палатке.

— Ты будешь есть? — спросила Пестролапка, жадно глядя на воробья, по-прежнему валявшегося перед Синелапкой.

Синелапка покачала головой и пододвинула еду поближе к ученице.

— Мою тоже можешь взять, — вздохнула Снеголапка, отшвыривая свою мышь.

Пестролапка жадно облизнулась.

— Ну, раз вы настаиваете, — промурлыкала она. — Надеюсь, урчание ваших пустых животов не разбудит меня до рассвета!

Синелапка встала и изо всех сил потянулась так, что лапы задрожали от натуги. Ветер стал холоднее, он трепал ее шерсть и кусал за уши. Синелапка пролезла в свою палатку и принялась взбивать лапами папоротник подстилки, чтобы зарыться в него и хоть немного согреться.

Снеголапка вошла за ней следом.

— Ты устала?

— Просто не хочу ждать до завтра, — покачала головой Синелапка. — Хочу, чтобы поскорее настало утро. — Она принялась вылизывать свои лапы. От них все еще пахло детской, и Синелапке на какой-то миг вдруг захотелось вновь очутиться в безопасной тесноте своего детского дома вместе с Лунницей, Алосветик и котятами.

Впервые за всю свою жизнь она чувствовала, что не готова стать воительницей. Отогнав эту тоскливую мысль, она расправила плечи и уже хотела лечь, но тут зашуршали папоротники, и в палатку вошла Лунница, прижимая подбородком огромную охапку мха.

Она бросила половину своей ноши на подстилку Снеголапки, а вторую половину высыпала под лапы Синелапки. Не говоря ни слова, Лунница принялась разравнивать и утаптывать мох лапами, чтобы сделать гнездышки дочерей еще мягче и уютнее.

Синелапка смотрела на нее со странным чувством опустошенности.

— Лунница?

— Что, милая?

— В скольких битвах ты сражалась?

Лунница ненадолго задумалась.

— Ах, дорогая, их было так много, что и не упомяну. Но только это все были пограничные стычки, когда мы прогоняли соседей, вторгшихся на нашу территорию. Завтра я впервые буду участвовать в нападении на территорию соседей.

— А ты волнуешься?

— Что ты пристаешь к маме со всякими глупостями? — фыркнула Снеголапка. — Конечно же, она ни капельки не волнуется! Она ведь Грозовая воительница, а не какая-нибудь бродячая кошка.

Лунница ласково лизнула ее между ушей и покачала головой:

— Все воители волнуются перед битвой — если не за себя, то за своих товарищей и за все племя. Это волнение закаляет их сердца, обостряет чувства и когти, зажигает в них жажду победы.

Синелапка вздохнула, чувствуя, как расслабляется в ее желудке тугий узел напряжения и страха. Мамины слова успокоили ее, и она перестала чувствовать себя перепуганной мышкой. Внезапно она почувствовала страшную усталость и, широко зевнув, уселась на свою подстилку.

— Спасибо за мох, — сонно улыбнулась она матери.

Снеголапка беспокойно топталась возле своей подстилки.

— Теперь слишком мягко! — пробурчала она.

— Зато тепло, — успокоила ее Лунница. — После битвы мы с вами сходим в лес, наберем побольше мха, и у вас будут подстилки мягкие, как пух!

Синелапка закрыла глаза. Она представила, как бежит по лесу между Лунницей и Снеголапкой, а битва давно закончилась, и беспокоиться нужно только о том, чтобы раздобыть самого мягкого мха. Эта мысль согрела и успокоила ее.

— Я лягу между вами и полежу, пока вы не уснете, — проговорила Лунница, устраиваясь между двумя их подстилками. Она тихонько замурлыкала, и вскоре до Синелапки донеслось сонное дыхание Снеголапки. Придвинувшись поближе к теплему материнскому боку, она зарылась в мягкую шерсть Лунницы и глубоко вдохнула ее знакомый запах, напоминавший о месяцах, проведенных в детской.

Счастливая и успокоенная, Синелапка провалилась в сон.

Сквозь сон она почувствовала, как Лунница пошевелилась.

Приоткрыв глаза, Синелапка увидела Пестролапку и Лоскутника, мирно посапывавших в своих гнездышках. Должно быть, было уже очень поздно.

Лунница тихонько поднялась.

— Спи спокойно, малышка, — теплое материнское дыхание обдало ухо Синелапки. — Ни о чем не беспокойся, ведь я всегда буду с тобой.

Зашуршали папоротники, и Лунница ушла.

Глава VIII

Синелапка проснулась, словно от толчка «Скоро битва!»

Она вскочила и обвела глазами палатку. Папоротниковые стены тряслись и дрожали под

ветром, словно невидимые лапы раскачивали их снаружи.

Рассвет еще не наступил, но Пестролапка и Лоскутник уже проснулись и умывались.

Снеголапка потянулась в своем гнездышке, глаза ее сверкнули в темноте.

— Что случилось?

— Острозвезд собирает всех на поляне, — ответила Пестролапка.

Над лагерем свистел ветер, и стоило Синелапке выбраться из палатки наружу, как целый поток песка запорошил ей глаза. Деревья раскачивались под свирепыми порывами ветра, а черные и зловещие тучи неслись, как стая ворон.

Камнехвост ждал оруженосцев около палатки, его шерсть была прилизана ветром, и он все время щурил глаза, чтобы уберечь их от пыли и проносящихся в воздухе листьев.

— Плохая погода для битвы.

— Соплеменники! — прогремел над поляной голос Острозвезда. Он стоял возле Скалы вместе с Гусохвостом и группкой воинов, воинственно хлеставших себя хвостами по бокам. Шерсть на спине Змеезуба стояла дыбом, словно шипы боярышника. Рябинка рвала когтями землю, а Птицехвост и Вихрегон взволнованно расхаживали вдоль края поляны.

Пышноус бесшумно обходил котов, бросая перед каждым по маленькому сверточку с какими-то листьями.

Должно быть, это и были те самые укрепляющие травы, о которых он говорил утром.

Лунница и Алосветик о чем-то беседовали возле детской. Разговор их был прерван появлением Репейника и Львенка, которые выкатились из ежевики и воинственно распушили грудки, старясь выглядеть взрослее. Алосветик в последний раз лизнула Лунницу между ушами и, подхватив своих котят, погнала их в детскую.

В это утро мама вдруг показалась Синелапке совсем незнакомой кошкой. Глаза Лунницы сверкали, словно два кусочка янтаря, а гладкая шерсть была прилизана ветром. Глядя на мать, Синелапка тоже выпрямила спину и вздернула голову, чтобы стать похожей на Лунницу.

Пышноус бросил перед ней сверток с травами.

— Ну вот, другое дело! Теперь ты совсем как настоящая воительница!

Синелапка удивленно вытаращила глаза:

— Правда?

Камнехвост сурово посмотрел на нее и рявкнул:

— Не забывай, что тебе запрещено соваться в бой!

Услышав их разговор, Снеголапка с громким криком выбежала из палатки оруженосцев:

— А ты не мог бы научить нас парочке приемов — просто так, на всякий случай.

— Никакие приемы вам не понадобятся, — бросилась к ним Лунница. — Вы не будете сражаться, — твердо добавила она.

Снеголапка обиженно распушилась и приготовилась что-то сказать, но Пышноус поспешно положил перед ней сверток с травами.

— Съешь это, — велел он. — Травы придадут тебе силы.

Синелапка обнюхала свои травы и сморщила нос..

— Они горькие, — предупредил ученик целителя. — Но неприятный вкус быстро проходит.

Синелапка слизнула с земли листья, а Снеголапка уже съела свои.

Едкая горечь обожгла ей горло, и она мучительно поперхнулась, но потом зажмурила глаза и заставила себя проглотить снадобье.

— Ой, гадость, гадость! — донесся до нее истошный крик Снеголапки. Открыв глаза, Синелапка увидела, что ее сестра мечется кругами, высунув язык.

Зычный голос Острозвезда заставил Снеголапку прекратить завывания.

— У Гусохвоста есть свежие новости!

Лунница вытаращила глаза:

— Неужели еще одно предзнаменование?

Гусохвост мрачно кивнул, не обращая внимания на сарказм в голосе сестры:

— Я тщательно изучил вещь полевку и нашел на другом ее боку кусочек кошачьей мяты.

Я бы не исключал возможность того, что этот кусочек попал на шкуру полевки прямиком с пола палатки нашего целителя, — прошипел стоявший неподалеку Камнехвост. — У Гусохвоста там жуткий беспорядок.

Синелапка с любопытством посмотрела на своего наставника. Неужели ее наставник тоже сомневается в целителе?

Но Гусохвост уверенно продолжал:

— Вчера многие из вас требовали новых доказательств воли Звездного племени. Сегодня у вас есть эти доказательства. Наши предки-воители дали нам совет, как победить племя Ветра.

— И как же? Кусочком кошачьей мяты? — вытаращила глаза Лунница.

— Нет. Мы должны разгромить их в их собственном лагере!

— В их лагере? — воскликнул Камнехвост, прижимая уши. — Ты хоть понимаешь, насколько это опасно?

— Это предложил не я, а звездные предки, — отрезал Гусохвост. — Кошачья мята говорит о том, что единственная возможность одержать победу над племенем Ветра — это разорить их запасы лекарственных трав, хранящихся в палатке целителей.

Солнцесвет сорвался с места, оцетинив шерсть:

— Ты думаешь, что говоришь? Такие действия поставят под удар стариков, королей и котят племени Ветра! Жизнь всех лесных племен зависит от запасов целителей, особенно теперь, накануне Голых деревьев. Уничтожая запасы племени Ветра, мы наносим ущерб не только воителям, но невинным старикам и котяткам!

— Вот именно! — крикнул Пятнистый. — Это подло! Что мы будем за воины, если пойдем на такие лисьи уловки?

— Зато мы останемся живы, — ответил Гусохвост, гордо поднимая голову.

Острозвезд тяжело шагнул вперед.

— Я согласен, это жестокая мера, но Звездное племя предупредило, что нам грозит полное уничтожение. Чтобы спастись от гибели, мы должны опередить племя Ветра. Если мы уничтожим их запасы целебных трав, то ослабим воинов Ветра и надолго отобьем у

них охоту нападать на чужие территории. Таким образом, Грозное племя будет в безопасности.

— А что если в племени Ветра сейчас свирепствует белый кашель? — спросил Пышноус.

— Как Ястребок сможет спасти свое племя от гибели? Котята и старики останутся беззащитными перед лицом холода и болезни!

— И что из этого? — махнул хвостом Змеезуб. — Уж не хочешь ли ты принести в жертву наших стариков и котят, чтобы спасти племя Ветра? Если мы не нападём сегодня, Грозное племя будет уничтожено. Лучше пожертвовать несколькими жизнями котят из племени Ветра, чем потерять собственное племя!

— Змеезуб прав, — вздохнул Острозвезд. — Мы должны последовать совету звездных предков, чтобы спасти себя.

— Значит, мы нападём на их лагерь? — недовольно спросил Камнехвост.

— Наша главная цель — палатка целителя племени Ветра. Но помните, что, ни один старейшина или котенок не должен пострадать от вашей лапы, — сурово предупредил Острозвезд. — Однако все лекарственные запасы воинов Ветра должны быть уничтожены.

Синелапка поежилась, когда новый порыв ветра прошелестел в кронах высоких деревьев и с воем пронёсся по лагерю.

— Как ты думаешь, такая скверная погода — это тоже знак? — спросила она сидевшую рядом Лунницу.

— Мне кажется, для одного дня знаков было уже больше чем достаточно, — ответила мать и вдруг сурово посмотрела на обеих своих дочек. — Немедленно дайте мне слово, что будете держаться подальше от битвы! Вот подрастаете, окрепнете, натренируетесь, тогда и для вас настанет время боевых подвигов.

Глаза матери сурово сверкнули, и Синелапка покорно закивала головой.

— Снеголапка? Я жду ответа.

Снеголапка нехотя опустила голову:

— Обещаю.

Лунница вздохнула, и ее напряженные плечи слегка расслабились.

— Не разрешают лезть в битву? — спросил подошедший Вихрегон, потрепав Синелапку по уху кончиком хвоста. — Ну ничего, подожди до следующего раза.

Лунница сердито сверкнула на него глазами.

— Это будет опасная битва, — напомнила она.

У Синелапки похолодело в животе.

— Мы никогда еще не нападали на чужой лагерь, — с неприязнью продолжала Лунница.
— Нам предстоит сражаться против целого племени, причем на территории, знакомой им до последней ложбинки.

Вихрегон покровительственно похлопал ее хвостом по плечу.

— Зато на нашей стороне будет преимущество внезапности, — беспечно ответил он. — Кроме того, нам предстоит драться в замкнутом пространстве.

— Это меня и беспокоит... — В ближнем бою хваленое проворство воинов Ветра не стоит и лисьего помета! Зато сила Грозовых воинов будет на нашей стороне!

Синелапка сощурила глаза. Она отлично помнила, что совсем недавно Вихрегон говорил Ряболапке совершенно другое.

— Не волнуйся, глухо сказал Вихрегон Луннице. — Мы выиграем эту битву.

— Грозовые воины! Ко мне!

У Синелапки оборвалось сердце, когда громкий голос Острозвезда зловещим эхом отразился от темных деревьев. Предводитель Грозового племени решительно взмахнул хвостом:

— Вперед!

Казалось, воздух потрескивал, как перед грозой, от всеобщего волнения, когда Грозовые коты темным потоком устремились в узкий туннель в стене утесника.

Синелапка замешкалась. Она попыталась сглотнуть, но ее пасть пересохла.

Лунница и Снеголапка побежали следом за остальными.

— Шевелись, — рявкнул Камнехвост, подталкивая Синелапку.

Она устремилась следом за своим наставником, но на бегу обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на свой родной лагерь. В тусклых предзвездных сумерках она разглядела Репейника, выглядывавшего из детской. В следующее мгновение малыш исчез — очевидно, кто-то из королей оттащил его подальше от входа, и Репейник успел лишь сердито сверкнуть глазами.

Сорняк и Зяблица, как две старые совы, сидели в ветвях поваленного дерева, а Космач и Лоскутник решительно мерили шагами опустевшую поляну. Пятнистый и Ветреница забрались на Скалу и стояли там — настороженные, с взъерошенной шерстью и прижатыми ушами. Гусохвост прятался в глубине папоротников.

— Гусохвост не пошел с нами! — прошептала Синелапка, поравнявшись с сестрой.

— Наверное, ему нужно оставаться в своей палатке, чтобы подготовиться к приему раненых, — предположила Снеголапка.

От этих слов у Синелапки похолодело в желудке.

«Раненые! Какое страшное, зловещее слово!»

— Но ведь он же посоветовал нам напасть на лагерь племени Ветра, — пробормотала она. — Разве он не должен пойти с нами?

— Не иначе как Звездное племя послало ему еще один знак, — усмехнулся бегущий рядом Камнехвост. — Скорее всего, звездные предки посоветовали нашему целителю хорошо выспаться и держаться подальше от опасности.

— Ничего, по крайней мере, Пышноус с нами, — ответила бегущая впереди Лунница. — И это самое главное.

Ученик целителя трусил позади отряда, держа в пасти большой сверток трав. Интересно, какие там целебные травы? Наверное, очень сильнодействующие, раз так пахнут!

— Пошевеливайся! — рявкнул Камнехвост, налетев на Синелапку сзади.

Остальные патрульные были уже у подножия склона. У Синелапки тревожно екнуло сердце. Сможет ли она вскарабкаться вверх при таком жутком ветре? Вон он как завывает над склоном, того и гляди сбросит вниз!

Упрямо сжав зубы, она следом за Снеголапкой взобралась по первой каменной осыпи, чувствуя за спиной молчаливое присутствие Камнехвоста. Наставник не даст ей свалиться вниз.

Выпустив когти, Синелапка продолжала карабкаться вверх следом за цепью котов, скользивших по камням.

Целебные травы Пышноуса оказались как нельзя кстати. Синелапка чувствовала силу в своих лапах, с каждым прыжком она перемахивала гораздо большее расстояние, чем рассчитывала. Сердце у нее колотилось, как бешеное, но уже не от страха, а от волнения. Ей передалось нетерпение соплеменников. Сегодня их ждет великая победа! Синелапка мчалась все выше и выше и, наконец, выскочила на самую вершину склона. Даже не остановившись, чтобы перевести дух, она бросилась в лес.

Стволы деревьев, словно в тумане, проносились перед ее глазами, когда она вместе с другими Грозowymi котами неслась в предутренних сумерках, едва успевая огибать густые заросли кустарника. Ветер ревел в кронах деревьев, сгибал их, словно траву, и с такой силой тряс огромные ветви, что мелкие сучки и листья дождем сыпались на землю.

Синелапка не сводила глаз с белых пятен на шкуре Горностайки, мелькавшей среди стволов. В сумерках роскошная шерсть Солнцесвета побледнела, а Змеезуб, Острозвезд и Вихрегон полностью растворились во тьме так, что видны были лишь их мелькающие тени.

— Впереди ручей, — негромко предупредила Лунница.

Коты замедлили бег. Сбившись в кучку, они по очереди перепрыгнули сверкающую полосу воды, а затем вновь устремились вперед.

Синелапка слегка напряглась перед прыжком. Она знала, что лапы у нее намного короче, чем у взрослых котов. Нерешительно переминаясь на берегу, она дождалась, пока мать легко перемахнет через ручей и обернется.

— Здесь не глубоко, — крикнула Лунница, но ее голос утонул в реве ветра.

— Зато мокро! — жалобно промяукала Синелапка.

Снеголапка нерешительно топталась у нее за спиной, лапы ее разъезжались на глине.

Камнехвост подтолкнул Синелапку вперед.

— Прыгай, — приказал он. — Ты сможешь.

Впившись глазами в противоположный берег ручья, Синелапка сделала глубокий вдох и напряжила мышцы. Потом оттолкнулась от земли и прыгнула. В последний момент Камнехвост подтолкнул ее мордой, и Синелапка, изо всех сил вытянув передние лапы, вцепилась когтями в противоположный берег.

Обернувшись, она увидела, что Снеголапка, испуганно вытаращив глаза, замерла на другой стороне ручья.

— У тебя получится! — крикнула ей Синелапка.

— Лечу! — отчаянно взвизгнула сестра, но ее грациозный прыжок закончился неуклюжим падением — не сумев удержаться задними лапами на скользкой глине, Снеголапка плюхнулась животом в воду.

— Мышиный помет! — выругалась она, пытаясь подняться на лапы в стремительно несущемся потоке.

Синелапка отвернулась, когда сестра сердито отряхивала шерсть, подняв целую тучу холодных брызг.

— Не повезло, — бросил Камнехвост, приземляясь на берег рядом с ними.

— Бежим быстрее! — приказала Лунница, встревоженно глядя в сторону, где скрылись Грозовые коты.

Как, оказалось, ушли все-таки не все. Птицехвост нетерпеливо дожидался их возле густого куста.

— Я уже стал волноваться, куда это вы запропастились, — негромко сказал он, когда кошки поравнялись с ним. Заметив мокрую шерсть Снеголапки, он сокрушенно покачал головой: — Ничего страшного. Но теперь тебе придется бежать еще быстрее, чтобы согреться.

Задыхаясь от усталости, Синелапка побежала. Как хорошо, что ей повезло не плюхнуться в воду! Бедная Снеголапка, похожая на мокрую крысу, уныло трусила по лесу. Сильный ветер потихоньку начал распушать ее шерсть, но даже на бегу, маленькая белоснежная ученица продолжала клацать зубами от холода.

Наконец оставшие коты увидели своих товарищей. Немного замедлив бег, они вытянулись в цепочку и помчались вперед.

Вскоре деревья стали редеть, и Синелапка увидела впереди широкую гладкую полосу, которая вилась среди деревьев, мерцая серебром.

«Река!»

Они поравнялись с котами, бежавшими в конце отряда. Еще через несколько шагов

Синелапка впервые увидела реку. Она оказалась огромной — шириной с целый лагерь Грозового племени! — и убегала вдаль в обе стороны. Огромная масса стремительной воды, казавшейся почти черной в предрассветной мгле, бурлила между берегами.

Лунница и Снеголапка побежали вперед, а Синелапка и ее наставник еще немного постояли, глядя на реку.

— Там территория Речного племени, — сказал Камнехвост, кивая на противоположный берег.

Потянув носом, Синелапка различила запах рыбы, уже знакомый ей по Совету. Эта едкая вонь стояла над водой, как туман над кустарником.

— Запомни этот запах, — кивнул Камнехвост. — Это отличительный признак Речного племени. Этот берег тоже принадлежит Речным котам, хотя в холодное время года, когда вода становится совсем ледяной, они редко перебираются сюда.

«Перебираются?»

— Они что, плавают прямо тут? — ахнула Синелапка. Она, конечно, слышала, что Речные коты умеют плавать, но у нее просто в голове не укладывалось, как может кот в здравом рассудке лезть в эту страшную бурлящую реку, безостановочно катящую свои воды через лес.

— Ну да, — ответил Камнехвост. — Как рыбы.

Синелапка невольно поежилась, поглядев на противоположный берег, казавшийся невероятно далеким.

— Это единственный путь на территорию племени Ветра? — прошептала она.

— Единственный, если мы хотим незамеченными пробраться на их территорию, — объяснил Камнехвост. — Если мы пойдем через поляну Четырех деревьев, они тут же нас обнаружат.

Сердце у Синелапки вновь бешено забилося.

— А как же патрульные Речного племени? — спросила она, нервно поглядев на реку, словно из темных волн могла в любой миг вынырнуть голова Речного кота.

— Сейчас еще слишком рано, — уверенно заявил Камнехвост. Даже слишком уверенно. У Синелапки появилось неприятное ощущение, что наставник пытался ее успокоить.

Она с облегчением перевела дух, когда они вновь устремились в гущу леса, оставив реку за спиной. К сожалению, это облегчение длилось недолго. Вскоре дорога круто пошла вверх, среди кустов стали все чаще попадаться острые камни и узловатые корни деревьев, отчаянно цеплявшиеся за сухую голую землю. А потом откуда-то издалека донесся страшный гул, заглушавший даже рев ветра. Синелапка задрожала.

— Что это?

— Ущелье, — ответил Камнехвост.

С каждым шагом гул становился все громче — похоже, тропа вела их прямо в это страшное место.

— А что такое ущелье? — шепотом спросила Синелапка, хотя ей совершенно не хотелось знать ответ на этот вопрос.

— Это такое место, где река выбегает с пустошей и с трудом протискивается между двух отвесных скал. Дорога в племя Ветра ведет как раз рядом с этим местом.

«Храни нас, великое Звездное племя!»

Вскоре деревья расступились, и в образовавшемся просвете Синелапка увидела нечто страшное — лес раскололся пополам, словно прорезанный чьим-то чудовищным когтем.

Выпустив коготки, она пошла осторожнее, стараясь как можно крепче цепляться за землю, чтобы не упасть. Солнцесвет повел свой отряд по узкой тропе над самой пропастью. Затаив дыхание, Синелапка посмотрела вниз и увидела на дне ущелья страшный поток белопенной воды. Поспешив отвести взгляд, она уставилась на знакомую шерсть Лунницы и пошла следом за матерью, стараясь не думать о страшной бездне.

К счастью, всему на свете приходит конец. Вот и острые скалы, растеряв свою угрожающую высоту, мирно сравнялись с глинистым берегом, камни стали ниже, а река, заметно успокоившись, безмятежно побежала среди тонких деревьев и низких, колючих кустов.

Грозовые коты, до сих пор бежавшие длинной цепью, снова сбились в кучу, и шкуры их слились в одно большое пятно, похожее на тень облака, стремительно проносящуюся по земле. Тем временем по пустоши уже разлилось желтоватое сияние занимающегося рассвета. Вдалеке, на горизонте, из сумерек проступили очертания голых, поросших утесником, холмов.

Синелапка принялась. Рыбный запах Речного племени сменился более свежим и земным ароматом.

— Мы идем туда? — спросила она, кивая вперед.

— Да, — кивнул Камнехвост. — Мы перешли границу племени Ветра.

Он махнул хвостом на глубокую низину, за которой кусты резко сменялись вереском, а земля, холмая и вздымаясь, переходила в пустошь.

Синелапка сразу поняла, что теперь нужно идти как можно тише и не болтать попусту. Пограничные метки здесь пахли так сильно, что она почувствовала на языке землистый, торфяной запах соседей.

«Племя Ветра!»

Коты начали, молча взбираться на склон холма. Трава, словно вода, колыбалась под ветром, и Синелапка вдруг снова вспомнила шерсть той злополучной полевки — редкую и словно бы разошедшуюся в стороны.

Еще через несколько шагов на котов обрушился страшный порыв ветра. У Синелапки даже дух захватило. Шагавшие рядом соплеменники показались ей неожиданно маленькими и хрупкими на огромной пустоши, простиравшейся во все стороны, насколько хватало глаз. Прижав уши, Грозовые коты упрямо продвигались вперед, то исчезая, то снова появляясь среди раскачивавшегося под ветром утесника.

— Меня теперь видно издалека, я торчу посреди пустоши, как цветок в луже, — проворчала Снеголапка. Так оно и было. Ее белая шерсть ярким пятном светилась среди бурых зарослей.

— Тише, — цыкнул на них Птицехвост, и Снеголапка испуганно прижала уши.

На склоне стали попадаться камни, торчавшие из земли, словно гнилые зубы страшного чудища. На вершине холма ветер с новой силой обрушился на Грозовых котов, и Синелапка почувствовала на своей шерсти первые капли дождя.

Острозвезд остановился, уставившись куда-то вперед.

Проследив за его взглядом, Синелапка не увидела ничего, кроме вереска, камней и утесника.

— Лагерь племени Ветра, — прошептал ей на ухо Камнехвост.

Синелапка растерянно захлопала глазами: «Где?»

Острозвезд быстро направился в их сторону, а шедший рядом с ним Пышноус поманил за собой Ветреницу.

— Видите вон тот камень? — спросил предводитель Грозового племени, кивая на камень размером со скалу, торчавший из земли. — Если мы попадем в беду, я пошлю гонца. Четко следуйте всем его указаниям, и без вопросов, ясно?

Кровь застучала в ушах Синелапки, заглушая рев ветра.

«Вот и все. Битва вот-вот начнется».

С трудом передвигая отяжелевшие лапы, она пошла следом за Ветреницей к камню, на который указал Острозвезд. С одной стороны камень оказался отполирован ветрами пустошей, а с другой был острым, словно лисий зуб.

— Как ты думаешь, пошлет он за нами или нет? — дрожащим голосом прошептала Снеголапка.

Синелапка пожала плечами. Она очень хотела оказаться полезной своему племени, но при этом всей душой надеялась, что ее помощь не понадобится. Пусть Звездное племя дарует ее соплеменникам быструю и бескровную победу!

Пышноус молча шел за ними следом, неся в пасти тяжелый сверток с травами. Добравшись до зазубренного края камня, он устало бросил свою ношу на землю. Синелапка растянулась рядом, радуясь возможности хоть немного укрыться от пронизывающего ветра.

И тут ее словно подбросило. Они же не пожелали Луннице удачи! Она даже не посмотрела на маму перед боем! Сорвавшись с места, Синелапка выскочила из-за скалы, чтобы еще раз увидеть ласковые янтарные глаза матери и убедиться в том, что все будет хорошо, но Грозовые коты уже скрылись за гребнем холма.

— Вернись на место! — свирепо рявкнула Ветреница и больно дернула ее зубами за хвост.

— Я просто хотела сказать... — начала было она.

— Это битва, перебила ее кошка. — И ты должна подчиняться приказам.

Синелапка виновато потупилась.

Ветреница вздохнула и, смягчившись, пояснила:

— Речь идет не только о твоей безопасности, но о безопасности всего племени. Ты должна слушаться, малышка.

Больше никто не произнес ни слова. Они сидели и ждали, а небо над пустошами неумолимо светлело. Пробудившиеся птицы, борясь с ветром, улетали куда-то вдаль. Синелапка покосилась на сестру. Ей очень не нравилось выражение глаз Снеголапки. Может, у нее и сейчас такой же взгляд?

Синелапка вздохнула и стала думать о другом. «Что-то сейчас делают воины Ветра? Наверное, они уже проснулись и потягиваются на своих подстилках, даже не подозревая об ужасе, готовом обрушиться на их лагерь». Синелапке вдруг стало жалко соседей, но она быстро отогнала это чувство, напомнив себе о пророчестве Гусохвоста. «Племя Ветра должно быть разгромлено — ради того, чтобы Грозное племя могло выжить! Битва была необходима».

Эта мысль придавала ей уверенности, и Синелапка расправила плечи. Вспомнив урок, полученный во время сбора мха, она сделала несколько взмахов лапами, воображая, что полосует когтями воинов Ветра.

— Ты как будто паутину ловишь в воздухе, — весело проорчала Снеголапка.

— Посмотрим, как у тебя получится! — огрызнулась Синелапка.

— Тише! — прикрикнула на них Ветреница, и сестры виновато замолчали.

Королева привстала и насторожила уши, пытаясь расслышать сквозь вой ветра хоть что-нибудь. Дождь превратился в ливень, холодные и острые струи хлестали мягкую шерсть Синелапки.

«Как воины Ветра могут жить под открытым небом, где нет даже деревьев, чтобы укрыться от непогоды?» Внезапно ей до боли захотелось вновь очутиться в своем лесу, где можно чувствовать себя в безопасности даже в свирепую грозу, когда ветер безжалостно треплет высокие кроны деревьев.

Сигнал тревоги прорезал воздух, и в следующий миг вся пустошь огласилась свирепыми криками и воплями. Синелапка испуганно вытаращила глаза. Она узнала боевой визг Змеезуба, а потом услышала, как Рябинка взывала от боли. Поглядев на Пышноуса, Синелапка увидела, что ученик целителя крепко зажмурился и что-то шепчет себе под нос, но так тихо, что нельзя разобрать ни слова.

Может, он молится небесным предкам? Синелапка наклонилась к Пышноусу и изо всех сил прислушалась.

— Окопник для костей, паутина для остановки кровотечения, крапива от отеков, тимьян от шока. — Он повторял снадобья для лечения различных ран!

Реальность свирепым порывом ветра обрушилась на Синелапку. Там, внизу, в лагере племени Ветра, сейчас лилась кровь. Синелапка в ужасе посмотрела на сестру.

Белая шерсть Снеголапки стояла дыбом, поднятые торчком уши с жадностью ловили доносившиеся снизу звуки.

— Кто это? Птицехвост? — прошептала она, когда ветер донес до них свирепый кошачий вопль.

В ответ раздался еще один жуткий крик.

Синелапку забила дрожь. «Кажется, это был голос Камнехвоста! Что с ним? Нападает он или пытается защититься от нападения?»

Теперь вопли следовали один за другим, и Синелапке захотелось оглохнуть, чтобы перестать слышать.

— Неужели мы ничем не можем им помочь? — чуть не плача, спросила она у Ветреницы.

— Мы должны ждать, — хмуро ответила та.

И встrepенулась, заслышав топот приближающихся лап. Синелапка подскочила и обернулась, ожидая увидеть несущихся к ним патрульных племени Ветра. Вздвиг загровок, она приготoвилась встретить врагов.

Но это была Зарянка.

— Скорее! — прохрипела она. — Пестролапка ранена!

Глава IX

Ветреница застыла, прижав уши.

— Пестролапка?

— Рана от когтя, — быстро пояснила Зарянка. — Сильное кровотечение. Ее нужно срочно вывести оттуда, но мы не можем выделить ни одного воина, чтобы сопровождать ее.

Ветреница кивнула, взгляд ее стал жестким и твердым.

— Ты пойдешь с нами, — приказала она Синелапке.

— Лучше я пойду, — засуетился Пышноус, поспешно подбирая с земли свои травы.

— Нет, — покачала головой Ветреница. — Мы не можем рисковать тобой. Подумай, что будет со всеми, если тебя вдруг ранят!

— А я? — спросила Снеголапка, сверкая глазами.

— Одной ученицы вполне достаточно, — Ветреница сурово посмотрела на Снеголапку, давая понять, что не намерена слушать возражения.

Съежившись, Снеголапка опустила голову:

— Хорошо. Я останусь тут вместе с Пышноусом.

— Держись возле меня, — велела Ветреница Синелапке и, выскочив из-под укрытия, бросилась под проливной дождь следом за Зарянкой.

Сощурившись, чтобы вода не заливала глаза, Синелапка прижалась к боку Ветреницы. Дождь хлестал ее по мордочке, поэтому идти приходилось на ощупь, положившись на свои усы и ощущение теплого бока старшей кошки. Лапы скользили по мокрой траве, а порывы ветра трепали хвост, словно былинку.

Внезапно Ветреница резко остановилась, и Синелапка замерла, прижавшись к ней. Поморгав, она увидела, что земля прямо перед ее лапами резко обрывается.

Крутой склон заканчивался стеной ежевики, показавшейся Синелапке намного толще ограды из утесника, защищавшей вход в лагерь Грозового племени. По другую сторону ежевичных зарослей была плоская прогалина. Доносившийся оттуда сильный кошачий запах подсказал Синелапке, что именно там находится лагерь племени Ветра и его главная поляна, открытая всем ветрам и стихиям.

Оцепенев от страха, Синелапка смотрела на бушевавшую внизу битву. Ветер доносил до нее вопли и крики дерущихся. Кровь лилась на землю, собираясь в небольшие лужицы,

пенившиеся под струями дождя. Ключья выдранный с мясом шерсти то и дело взлетали в воздух, цеплялись за ежевику. Прищурившись, Синелапка попыталась разглядеть в ужасном побоище своих товарищей по племени.

«Вот они!» Она увидела, как Змеезуб задними лапами стряхнул с себя насевшего воина Ветра, но в тот же миг скрылся под телами сразу двоих вражеских котов — Синелапка успела разглядеть лишь блеск его когтей, да сверкание оскаленных зубов.

Еще через несколько мгновений Змеезуб вынырнул из-под нападавших и, резко развернувшись, чтобы защитить живот, отпихнул одного из воинов Ветра ударом сильных плеч. Однако второй кот вцепился в него, словно пиявка, и принялся безжалостно полосовать когтями бока. Змеезуб взвыл от боли, ключья шерсти взлетели в воздух.

На другой стороне поляны Солнцесвет и Птицехвост сражались плечом к плечу, прижавшись спинами к зарослям ежевики. Они рвали и царапали сразу четверых воинов Ветра, наступавших на них единым строем, те драли когтями морды врагов и кусали их зубами за лапы так, что вся земля вокруг них стала красной от крови.

Рябинка, бешено сверкая глазами, с диким визгом бросилась на атаковавших ее котов Ветра. Заслышав вопль соплеменницы, Вихрегон, сражавшийся с одним из воинов Ветра, резко обернулся. Отшвырнув врага могучим ударом тяжелой лапы, он бросился на помощь Рябинке. На бегу он отпихнул с дороги еще одного поджарого вражеского кота и впился зубами в мокрую бурую шерсть другого. Тот закричал от боли, и в животе у Синелапки все сжалось от ужаса.

Глаза у Вихрегона горели каким-то свирепым огнем, вражеская кровь капала из пасти, и вид у него сейчас был такой страшный, что Синелапке пришлось несколько раз напомнить себе, что ее отец всего лишь храбрый воитель, защищающий свое племя.

— Иди сюда! — резкий оклик Ветреницы вывел Синелапку из жуткого оцепенения, и, сбежав вниз по склону, она следом за старшей кошкой стала продираться через ежевичные заросли.

Острые шипы безжалостно царапали ее нежную мордочку, но Синелапка не чувствовала боли.

Вырвавшись из кустов, они с Ветреницей побежали к тому месту, где лежала раненая Пестролапка. Длинная кровоточащая рана тянулась через весь бок ученицы, а из-под черной шерсти жутко алело мясо. Ветреница схватила Пестролапку за шкурку и поволокла через поляну к просвету в ежевике. Синелапка попыталась помочь ей, подталкивая Пестролапку носом, но ученица отпихнула ее задними лапами.

— Я сама могу идти! — прохрипела она и забилась, царапая когтями землю. Ветреница

разжала зубы, но стоило ей выпустить заливов дочери, как та беспомощно рухнула на землю.

Не говоря ни слова, Ветреница снова подхватила дочь и потащила ее к выходу из лагеря. Синелапка потрусила следом. Она чувствовала, что вот-вот потеряет сознание от страха и сильного запаха крови, стоявшего в воздухе.

— Грозные воители гонят на битву малых котят! — провизжал какой-то серый воин Ветра, изумленно глядя на Синелапку.

Она остановилась и сердито оскалила зубы:

— Я не котенок!

Воин Ветра смерил ее сверкающим взглядом быстрых глаз.

— Вот как? Тогда покажи мне, как ты умеешь сражаться, маленькая воительница!

Синелапка похолодела от страха.

«Я не умею сражаться!»

Всего два дня назад она стала ученицей. Ей пришлось собрать все свое мужество, чтобы не кинуться наутек. Она не побежит, поджав хвост!

«Я родилась Грозной воительницей и никогда не отступлю перед врагом!»

И все-таки лапы у нее беспомощно дрожали от страха, и она в ужасе смотрела на приближающегося к ней воина Ветра, который, щеря зубы в жуткой ухмылке, неторопливо выпустил когти.

— Ястребок! — прогремел над поляной зычный оклик.

Синелапка узнала голос Вересковой Звезды, предводительницы племени Ветра. Она стояла в центре сражения, ее шерсть торчала во все стороны, зубы были оскалены в рычании, а грозные голубые глаза, не мигая, смотрели на пятнистого серого воина, наступавшего на Синелапку.

— Немедленно вернись на свое место и займись ранеными! — рявкнула предводительница. — Неужели я должна напоминать целителю о его обязанностях?

Ястребок злобно уставился на Синелапку.

— К сожалению, мне придется подождать другой возможности испортить твою шерстку первым боевым шрамом, — процедил он, отворачиваясь.

— Синелапка! — прохрипела Ветреница, с трудом пытаясь протащить Пестролапку через узкое отверстие в ежевичных зарослях.

Синелапка со всех ног бросилась ей на помощь и принялась изо всех сил подталкивать Пестролапку сзади. Наконец они выбрались наружу, и Ветреница понесла дочь вверх по склону.

— А этот Ястребок — он, вообще, кто? — пропыхтела Синелапка, когда они втащили раненую на вершину холма. — Целитель или воин?

— До того как небесные заступники избрали его целителем, он был самым свирепым котом во всем племени Ветра, — ответила Ветреница, останавливаясь, чтобы перевести дух. Потом она наклонилась к растянувшейся на земле дочери и тщательно обнюхала ее рану. — Ничего страшного, — с облегчением вздохнула она. — Неглубокий порез и немного вырванной шерсти. Все обойдется.

Промокший насквозь Пышноус уже бежал к ним по траве, а Снеголапка неслась за ним по пятам.

Бросив на землю свой сверток, Пышноус торопливо развернул верхний лист и, вытащив оттуда большой комок паутины, быстро и умело раскатал его вдоль раны на боку у Пестролапки.

Пока он возился с паутиной, Синелапка вновь уставилась на кипевшую внизу битву. С вершины холма лагерь племени Ветра был виден, словно на подушечке лапы. Она увидела, что Вихрегон и Рябинка сражаются бок о бок, расшвыривая наседавших воинов Ветра. Неподалеку от них Безух и Зарянка тоже действовали сообща, дружно размахивая лапами.

Неужели воины Ветра настолько сильны и свирепы, что Грозовые коты не могут сразиться с ними один на один?

И где же Лунница?

Кровь застыла в жилах у Синелапки, когда она поняла, что за все это время еще ни разу не видела мать. Лунница словно сквозь землю провалилась. Где она?

— Ястребок! — вновь прогремел над поляной голос Вересковой Звезды. — Грозовые коты пробрались в твою палатку!

Снеголапка изо всех сил вытягивала шею, пытаясь заглянуть за стену ежевики.

— Наши уже добрались до лекарственных трав! — торжествующе завопила она.

— Закрой рот и помоги мне, — проворчал Пышноус и прижал ее белую лапку к краю паутины.

Пока сестра помогала врачевать рану Пестролапки, Синелапка не сводила глаз с поляны. Леденящее предчувствие беды сжало ее сердце. Что-то было не так...

Она видела, что Ястребок, оставив раненую кошку, которой он только что занимался, со всех лап помчался в сторону узкого лаза в ежевике. Должно быть, там находилась палатка целителя. Двое воинов Ветра, опередив его, скрылись в зарослях. Добежав до лаза, Ястребок не стал лезть внутрь, а остановился возле прохода, бешено махая хвостом.

Тем временем Пышноус закончил обрабатывать рану Пестролапки.

— Помоги мне отвести ее к скале, — сказал он Снеголапке. — Там спокойнее. Передохнем немного и попробуем отвести ее в лагерь.

Снеголапка помогла раненой подняться и повела ее вниз, а Синелапка словно приросла к месту. Горло у нее пересохло от страха, и она, оцепенев, не сводила остановившихся глаз с Ястребка.

Дикий визг раздался из глубины зарослей ежевики, а в следующий миг оттуда вылетел обливающийся кровью Камнехвост. Следом показался воин Ветра, свирепо дравший его за хвост. За ними выбежала Лунница, подгоняемая еще одним преследователем. Ее серая шерсть была усыпана раскрошенными в труху травами.

Синелапка похолодела.

Не успела Лунница выскочить из палатки, как Ястребок прыгнул на нее и, обхватив своими сильными передними лапами, поволок по поляне, словно дичь. Ужас мелькнул в желтых глазах Лунницы, и она забилась, пытаясь встать на лапы. Но Ястребок оказался гораздо быстрее. Повалив Лунницу на землю, он прыгнул на нее сверху и принялся терзать когтями и зубами.

«Нет, пожалуйста! Хватит, хватит!»

Где же Вихрегон? Синелапка лихорадочно огляделась по сторонам. Сейчас отец прибежит и спасет Лунницу, как он спас Рябинку! Но могучий серый воин продолжал сражаться вместе со своей молодой напарницей, отшвыривая нападавших воинов Ветра.

Лунница осталась совсем одна.

Синелапка судорожно вздохнула, увидев, как мать вырвалась из цепких лап Ястребка и изо всех сил ударила его по морде. Но целитель даже не пошатнулся. Снова кинувшись на свою жертву, он схватил ее зубами за горло и поволок по залитой кровью поляне.

— Нееееееет! — завывала Синелапка. Забыв обо всем на свете, она бросилась вперед, но Ветреница схватила ее за хвост и втащила обратно на холм.

— Не смей туда соваться! — прохрипела она, не разжимая зубов.

— Но там моя мама! Она ранена! — закричала Синелапка. Лунница больше не шевелилась. Она неподвижно лежала на земле, и струи дождя хлестали по ее шерсти.

— Она просто потеряла сознание, — сказала Ветреница. — Она сейчас встанет, вот увидишь.

— Она не успеет!

Там, внизу, Ястребок уже приближался к Луннице, раскрыв пасть в страшном рычании.

— Мы должны ей помочь! — обезумев от ужаса, закричала Синелапка, отчаянно вырываясь из лап Ветреницы.

Внезапно раздался громовой голос Острозвезда:

— Грозное племя! Отступаем!

«Слава Звездному племени!»

Дрожа от облегчения, Синелапка увидела, как Ястребок замер на месте, другие воины, тоже прекратив драться, молча уставились на предводителя Грозных котов. Тишина, как ночь, опустилась на лагерь, слышен был только шелест дождя да вой ветра, свистевшего в вереске.

Вересковая Звезда стряхнула воду с усов и медленно подошла к Острозвезду. Одно ухо у предводителя Грозных котов было разорвано, ручейки крови стекали по рыжей шерсти. Его погасшие глаза молча встретили гневный взгляд Вересковой Звезды, и он слегка дрогнул, когда предводительница заговорила.

— Это нападение было подлым и несправедливым, — отчеканила Вересковая Звезда. — Звездное племя никогда не послало бы вам победу.

Острозвезд не ответил.

— Забирайте своих раненых и уходите, — на этот раз в рычании Вересковой Звезды отчетливо прозвучало презрение.

Острозвезд на миг зажмурился, а потом молча кивнул.

Грозовые воины направились к выходу из чужого лагеря. Они шли, свесив хвосты и понутив головы.

Зарянка тяжело хромала, и Солнцесвет, с расцарапанной в кровь щекой, прижимался к ней боком, помогая идти. Безух с трудом поднялся на лапы, его бока тяжело раздувались, и он несколько мгновений, как слепой, беспомощно кружил по поляне. Птицехвост бросился к нему и повел прочь из лагеря. Камнехвост несколько раз провел языком по глубокой ране на плече, а потом тоже захромал следом за остальными. Змеезуб шел, бешено сверкая глазами, даже издали было видно, каких усилий ему стоит молча пройти мимо шипевших ему вслед воинов Ветра. Рябинка тяжело опиралась на могучего Вихрегона, струйки крови сбегали у нее по морде, как слезы.

Синелапка во все глаза смотрела на мать, ожидая, когда та встанет и пойдет вместе со всеми.

— Я должна ей помочь! — крикнула она, с шерстью вырвав свой хвост из зубов Ветреницы. Волна ужаса уже начала захлестывать ее. Она не позволит Ястребку снова напасть на ее маму! Скатившись вниз по склону, Синелапка бросилась мимо ошеломленных воинов Ветра, стараясь не морщиться, когда попадала лапами в кровавые лужи.

— Синелапка! Пстой! — Ветреница уже неслась следом за ней, и в голосе ее теперь слышался не гнев, а боль и мольба. Но Синелапка уже остановилась перед матерью.

Глаза Лунницы были полуоткрыты.

«Слава Звездному племени!»

— Лунница! Лунница! — плача, Синелапка принялась подталкивать мать носом, ожидая, что ее обмякшее тело поднимется с земли. Но мать лишь бессильно завалилась набок.

Синелапка в отчаянии посмотрела матери в глаза:

— Это же я, Синелапка! Очнись, мама!

Но она напрасно ожидала, что мать узнает ее. Пустые глаза Лунницы смотрели куда-то сквозь нее, и в них не было ничего, только отражались серые облака, бежавшие по низкому утреннему небу.

— Синелапка, — раздался за ее спиной негромкий голос Острозвезда. Она резко обернулась и подняла глаза на предводителя.

— Почему она не встает? — прошептала Синелапка.

Острозвезд печально покачал головой:

— Она умерла, Синелапка.

— Неправда! Она не могла умереть! — Синелапка снова обернулась к матери, обхватила ее лапами и встряхнула. — Она не может! Мы ведь сражались, как воители, а не как одиночки или бродяги! Воители не убивают друг друга без причины!

И тут она услышала недовольное ворчание Ястребка. Обернувшись, Синелапка увидела, что целитель племени Ветра сидит всего в хвосте от нее.

— Она пыталась уничтожить наши запасы целебных трав, — рявкнул он. — Разве это не причина? Или мы должны были позволить вам лишиться нас лекарств перед началом суровой поры Голых деревьев?

— Но ведь Звездное племя велело нам сделать это! — пролепетала Синелапка, в отчаянии глядя на Острозвезда. — У нас не было выбора. — Она попыталась поймать взгляд предводителя, но тот отвел глаза. — Они сами нам сказали, правда же? Все слышали, что сказал Гусохвост!

Ястребок презрительно фыркнул и встал с земли.

— Выходит, вы рисковали жизнями и честью, доверившись словам Гусохвоста? — Взмахнув хвостом, он повернулся и пошел прочь.

— Что это значит? — прошептала Синелапка. Выходит, все это было напрасно? Лунница погибла зря? Но нет, этого не может быть! Наклонившись, она снова принялась толкать мать носом. — Очнись! — попросила Синелапка, глотая слезы. — Это была ошибка. Ты не должна умирать!

Синелапка почувствовала, как нежная лапа Ветреницы оттаскивает ее в сторону, а потом она увидела, как Острозвезд молча приблизился и взял Лунницу зубами за загривок.

В жуткой тишине предводитель потащил мертвую кошку по раскисшей земле чужого

лагеря. Вырвавшись из лап Ветреницы, Синелапка нагнала его и побежала рядом, прижимаясь мордой к мокрой материнской шерсти. От нее все еще пахло нежностью и детской.

«Вернись, пожалуйста! Ты же обещала взять нас в лес, чтобы набрать мха для подстилок! Ты обещала...»

— Лунница? — раздался с вершины холма испуганный крик Снеголапки. Завидев скорбную процессию, белоснежная ученица кубарем скатилась со склона и принялась лихорадочно вылизывать мокрую шерсть Лунницы.

— Она тяжело ранена? — выкрикивала она, не переставая работать языком. — Пышноус занимается с Безухом. Позвать его?

Синелапка безжизненно посмотрела на сестру.

— Она умерла, — еле слышно прошептала она.

— Нет! — отчаянный крик Снеголапки оборвался, превратившись в жалобный стон, и она рухнула на землю рядом с телом матери. Когда Острозвезд потащил Лунницу дальше по склону, Синелапка упала животом в слякоть и зарылась носом в белую шерсть сестры. — Она обещала, что никогда нас не оставит, — прорыдала Снеголапка.

— Все в порядке, — солгала Синелапка, пытаясь собрать последние остатки сил. — Теперь я позабочусь о тебе вместо нее.

Снеголапка в бешенстве посмотрела на нее:

— Не нужно обо мне заботиться! Ты мне не нужна! Мне нужна мама!

Вскочив, она бросилась вверх следом за Острозвездом.

Синелапка молча посмотрела ей вслед. Она знала, что все равно будет заботиться о сестре, хочет она этого или нет.

Синелапка увидела Вихрегона, тот скрылся за гребнем холма. Почему он не остановился? Неужели ему безразлично, что Лунница погибла? Синелапка ожидала, что сердце ее сейчас разорвется от этой новой боли, но с удивлением поняла, что ничего не чувствует. Ей не было дело до Вихрегона. Отныне она будет заботиться о Снеголапке и о своем племени и больше никогда не потеряет тех, кого любит — по крайней мере, так, как сегодня.

Встав с земли, Синелапка молча, зашагала следом за своими соплеменниками, и

опустевшее сердце глухо стучало в ее груди.

Когда Грозовые коты, покинув пустошь, перешли границу возле Четырех деревьев, дождь прекратился. Стоило разгромленным воителям ступить под сень могучих дубов, как ветер стих и ветви застыли над кошачьими головами.

Что означала эта тишина? Был ли это знак, посланный Звездным племенем? Что предки хотели сказать своим молчанием? Возможно, они порицали своих детей и осуждали их за нападение на лагерь соседей? А может, они оплакивали Лунницу?

Запрокинув голову, Синелапка долго смотрела на тяжелые ветви, покрытые мокрой черной корой. Внезапно острый шип одиночества пронзил ее сердце. Сгорбившись, она поплелась дальше.

Пестролапка сильно хромала, однако повязка из паутины остановила кровотечение. Рябинка все еще опиралась на плечо Вихрегона, а тот твердо шагал рядом, ни на миг не сводя глаз с пестрой кошки. Змеезуб и Ветреница помогали Острозвезду тащить тело Лунницы. Пышноус молча, шагал рядом с Безухом, приглядывая за все еще пошатывавшимся воином.

Снеголапка плелась следом за ними, волоча по земле свой облепленный грязью хвост.

Синелапка хотела было догнать ее, но что она могла сказать сестре? Разве были на свете слова, которые могли бы утешить их горе? Шедший впереди Камнехвост остановился и обернулся. Глаза его были полны сочувствия. Он не сказал ни слова, но молча, дождался, пока Синелапка поравняется с ним, и пошел рядом, подбадривая ее своим молчаливым присутствием. Кровь все еще сочилась из раны на его плече. Должно быть, царапина была очень глубокой.

— Пышноус осмотрел твою рану? — спросила Синелапка, удивляясь тому, насколько твердо прозвучал ее голос.

— Ничего страшного. Я могу подождать до возвращения в лагерь.

Больше никто из них не произнес ни слова. В полной тишине они брели через лес обратно в лагерь.

Когда они добрались до входа, Смерч и Космач уже кружили вокруг своих раненых товарищей, шерсть у них стояла дыбом от тревоги. Выбежавшая из детской Горностаика с испуганным криком бросилась к Безуху и принялась обнюхивать его шерсть, ища следы ранений.

Гусохвост, позевывая, выбрался из папоротников.

— Ну, как все прошло? — спросил он и тут же в ужасе вытаращил глаза, когда Острозвезд положил перед ним мертвое тело Лунницы.

— Я не знаю, удалось ли ей перед смертью уничтожить их припасы, — прорычал он.

Гусохвост разинул рот, но не смог произнести ни слова.

— Ты убил ее! — Синелапка вздрогнула от громкого визга Ветреницы. Грозовая воительница подскочила к целителю и тяжелым ударом лапы опрокинула его на землю. Встав над распростертым Гусохвостом, Ветреница прошипела ему в морду:

— Доволен? На этот раз твои дурацкие предсказания принесли смерть одной из твоих соплеменниц!

— Прекрати! — крикнул Острозвезд.

Но Ветреница уже занесла лапу, выпустив острые когти.

Змеезуб и Пятнистый едва успели оттащить ее от потрясенного целителя. Им пришлось удерживать Ветреницу с двух сторон, пока Гусохвост, кряхтя, поднялся с земли и отряхнул свою косматую шерсть.

Зяблица, Шаркун и Сорняк выбежали из-под ветвей поваленного дерева.

— Вы потерпели поражение? — ахнула Зяблица. Казалось, она просто не могла поверить своим глазам.

— Нам пришлось отступить, — кивнул Острозвезд. — И еще... Лунница погибла.

Горестный вопль раздался из детской. Алосветик подбежала к телу Лунницы и, упав на землю рядом с ней, уткнулась носом в ее шерсть.

— Что случилось?

Репейник, Неженка и Розочка посеменили было следом за матерью, но резко остановились, увидев, что она плачет над мертвым телом.

Обернувшись к Синелапке, Неженка уставилась на нее круглыми от изумления глазами.

— Лунница... правда... умерла? — прошептала она.

Синелапка отвернулась. Слова застряли у нее в горле. Когда молчание стало

невыносимым, она покосилась на Снеголапку, но ее сестра тоже смотрела в землю.

Камнехвост вышел вперед и сурово посмотрел на Гусохвоста:

— Ты не должен был посылать нас в эту битву!

— А при чем тут я? — невозмутимо ответил Гусохвост. — Я всего лишь истолковал знак, поданный Звездным племенем.

— Возможно, тебе стоит научиться предсказывать погоду, вместо того чтобы заниматься всяким вздором! — рявкнула Зяблица, вставая рядом с Камнехвостом. — Неужели Звездное племя послало бы такой ливень, если желало бы нам победы?

Сощутив глаза, Солнцесвет выразительно посмотрел на Вихрегону и Змеезуба, а потом медленно произнес:

— Мне показалось, что Гусохвоста больше интересовали желания соплеменников, чем воля Звездного племени.

Острозвезд решительно вышел из толпы и посмотрел на котов.

— Довольно! — прорычал он. — Гусохвост не виноват в том, что мы потерпели поражение. Все воины рискуют жизнями ради своего племени. Так учит Воинский закон. А теперь пусть целители займутся теми, кому нужна помощь. Наши споры не помогут раненым.

Пышноус поспешно бросился вперед.

— Я сейчас приготовлю нужные травы!

Гусохвост торопливо засеменял за ним.

— Ты можешь сколько угодно прятаться от своих соплеменников, — процедила ему вслед Ветреница. — Но ответ ты будешь держать не перед нами, а перед Звездным племенем!

У Синелапки подогнулись лапы. Она не могла отделаться от страшного подозрения, что Гусохвост виноват в смерти ее матери.

Когда раненые коты, хромая, побрели за целителями, Горностайка и Алосветик отправились собирать мяту, росшую возле детской, и душистый розмарин, которого было много рядом с воинской палаткой. Застыв от холода, Синелапка смотрела, как они молча натирают травами неподвижное тело Лунницы. Зяблица и Сорняк бережно подвернули вялые лапы Лунницы ей под грудку и стали вылизывать ее перепачканную грязью шерсть.

— Вы будете ночью сидеть над ней? — тихий вопрос Горностайки вывел Синелапку из горестного оцепенения.

Оказалось, что кошки и старейшины уже закончили свою работу, и теперь тело Лунницы лежало посреди поляны. Она была такая чистая, вылизанная и спокойная, что казалась спящей. Дождевые тучи рассеялись, и солнце сверкало на верхушках деревьев, окрашивая их в розовый цвет. Шерсть Лунницы отливала серебром.

И тут Синелапка почувствовала такую боль, что едва смогла вздохнуть. Она вспомнила, как впервые открыла глаза в детской и с изумлением поняла, какая у нее красивая мама. Она отдала бы все на свете, чтобы снова очутиться в тишине детской, лежать под материнским боком, прислушиваясь к теплоте дыхания Лунницы и ожидая ее пробуждения.

— Вы будете бодрствовать над телом? — повторила Горностайка.

Дикая ярость поднялась откуда-то со дна желудка Синелапки.

— Зачем вы это сделали? Зачем вы сделали ее такой, будто она просто спит? Она умерла! — задышавшись, прокричала она и посмотрела на Снеголапку, но в глазах сестры была только боль. Казалось, она ничего не видела и не слышала.

Солнцесвет вышел из тени Скалы и молча положил хвост на плечо Синелапки.

— Никто не пытается сделать вид, будто Лунница жива. Но знай, что она сейчас в Звездном племени, вместе с нашими предками. И оттуда она будет вечно присматривать за тобой, как делала это здесь, на земле. Она никогда не покинет тебя, Синелапка.

Но горе Синелапки было так велико, что ей не нужны были утешения. Отшатнувшись от глашатая, она громко крикнула:

— Неправда! Все неправда! Она покинула меня! Я не хочу, чтобы она уходила в Звездное племя! Я хочу, чтобы мама была здесь, чтобы я могла ее видеть и говорить с ней!

Солнцесвет твердо выдержал ее взгляд.

— Ты увидишь ее во сне, Синелапка. Я обещаю тебе, что увидишь.

Подавив рвущееся из горла рыдание, Синелапка скорчилась возле тела Лунницы. Снеголапка села рядом, прижавшись к сестре. Вместе они зарылись носами в холодную материнскую шерсть.

Запах мяты и розмарина заглушил знакомый запах, и от этого боль в сердце Синелапки стала еще сильнее. Время шло, тени росли, все новые и новые Грозовые коты присоединялись к их молчаливому прощанию.

Синелапка ощущала тепло их шерсти, еще более заметное, по сравнению с холодом материнского тела. Она сильнее уткнулась носом в бок Лунницы, пытаясь отыскать хоть крупцу тепла в ее шерсти. Но та была холодна, как земля.

«Мама обещала, что всегда будет рядом. Почему ей пришлось умереть?»

Глава X

— Мышиный помет!

Слегка расслабив когти, Синелапка принялась спускаться вниз по стволу березы. Белка оказалась слишком шустрой и проворно скрылась в верхних ветвях, запорошив снегом головы охотников.

Солнцесвет ловко увернулся от снега.

— Не расстраивайся, — сказал он. — На глубоком снегу белки всегда оказываются проворнее охотников, поскольку они легче и снег выдерживает их вес.

«Да что ты говоришь?» — сердито подумала про себя Синелапка. Она до сих пор не могла привыкнуть к своему новому наставнику и страшно тосковала по Камнехвосту. Тот никогда не обращался с ней, как с мышеголовой тупицей! К сожалению, ранение, полученное в битве с племенем Ветра, оказалось довольно серьезным, и Камнехвосту пришлось раньше срока перебраться в палатку старейшин.

Синелапке дали в наставники Солнцесвета. Ветреница и Алосветик все уши прожужжали о том, как ей необыкновенно повезло тренироваться под руководством самого глашатая, но у Синелапки на этот счет было свое мнение. Она вовсе не считала Солнцесвета таким уж замечательным наставником.

Если бы она лучше выследила эту несчастную белку, той ни за что не удалось бы

улизнуть!

Синелапка целое утро бегала по лесу в поисках дичи, а нашла всего лишь одну-единственную белку — да и ту упустила! Когда недовольная собой ученица плюхнулась в глубокий снег у корней дерева, до нее донесся ликующий крик Снеголапки:

— А я знаю, как выманить дичь из нор!

— И как же? Поорать погромче? — насмешливо фыркнула Синелапка. Неужели ее сестра никогда не научится разговаривать тихо?

— Как? — спросил Птицехвост, поманив к себе ученицу. Снеголапка, как заяц, поскакала к нему через снег, оставляя на мягком белом покрове неглубокий след от своего живота.

Львинолап вскочил на корень рядом с Синелапкой. Он стал оруженосцем всего пол-луны назад, но ростом уже догнал Синелапку, и был полон самоуверенности новичка. За время своего ученичества Львинолап поймал двух мышей, не побывал ни в одной битве и был абсолютно уверен в том, что на свете нет ничего лучше, чем быть оруженосцем.

Синелапка насупилась, когда Львинолап уселся возле нее. Почему он не может держаться поближе к своему наставнику и оставить ее в покое?

— Интересно, что она придумала, да? — спросил Львинолап.

— Ни капельки, — отрезала Синелапка. — Самое главное, что своими воплями она распугала всю дичь, которая еще не успела попрятаться в норы.

— Не ворчи, — пихнул ее носом Львинолап. — У Снеголапки часто бывают замечательные идеи!

Синелапка потерла лапой нос, пытаясь отогреть его.

— Да, неужели? Возможно, она думает, что если очень долго и очень громко кричать, то все лесные мыши и птицы сами сбегутся посмотреть, что происходит?

Но Львинолап пропустил ее слова мимо ушей.

— А мне нравится снег, — сообщил он, заморожено глядя на деревья. — Все выглядит таким чистеньким и красивым!

— Да тебе все нравится, — проворчала Синелапка, давая волю дурному настроению.

Спрыгнув с корня, она плюхнулась в глубокий сугроб. Холодно, конечно, но все равно

лучше, чем слушать болтовню Львинолапа!

«Бывают же на свете коты, у которых всегда превосходное настроение!»

С тех пор, как Львинолап перебрался в палатку оруженосцев, там не стало ни сна, ни покоя. Он вечно шутил, смеялся, дразнился и устраивал кутерьму. Когда Львинолап находился в палатке, Нежнолапка, Розолапка и Остролапник, раньше его звали Репейник, хохотали до упаду и всюду носились.

Даже Снеголапка заметно повеселела.

«Предательница! Быстро же она забыла Лунницу!» — подумала Синелапка.

Златолапка тоже перебралась в палатку оруженосцев, и теперь там было тесно, как когда-то в детской. Синелапка завидовала Пестролапке и Лоскутнику. Они теперь стали воинами и получили новые имена — Пестролапая и Лоскут. Но, самое главное, они теперь наслаждались покоем и тишиной воинской палатки. Воины не будят своих товарищей среди ночи, чтобы пригласить их полюбоваться луной, и не находят ничего забавного в том, чтобы подложить в подстилку жука!

«Счастливики — Пестролапая и Лоскут!»

Выбираясь из сугроба, Синелапка мрачно думала о том, что хорошо бы иметь длинные-предлинные лапы и никогда больше не волочиться животом по снегу. Теперь вся шерсть у нее под брюхом была в мелких белых ледышках, которые потом замучаешься вычищать. Добравшись до места, где стояли Снеголапка и Птицехвост, Синелапка отряхнула снег с усов и проворчала:

— Ну и каков же план?

— Я придумала насыпать немного орешков или семян возле корней деревьев, чтобы выманить дичь! — сверкая глазами, выпалила Снеголапка.

— Ты что, принесла с собой орехи? — вытаращила глаза Синелапка.

— В этот раз нет, — покачала головой сестра. — Но я знаю, что у Гусохвоста есть запасы лесных орехов, он использует их для приготовления разных мазей. В следующий раз мы принесем немного и...

— Можно подумать, Гусохвост позволит тебе использовать свои припасы на приманку! — перебила ее Синелапка.

— Но нам нужно всего несколько штук, — ответила Снеголапка. — Да и те останутся в

целости и сохранности, потому что мы сцапаем дичь раньше, чем она слопает приманку!

Птицехвост медленно кивнул:

— Мне кажется, это очень недурная мысль.

Солнцесвет задумчиво склонил голову набок:

— Думаю, это должно сработать.

— Ах, вот как? — возмущенно взвилась Синелапка. — Наверное, ты думаешь, что Снеголапка поймала бы ту белку, да? Ну и ладно!

Развернувшись, она бросилась бежать по снегу, больно жалившему ее лапы холодом.

— В пору Голых деревьев всем котам нелегко охотиться, — крикнул ей вслед Солнцесвет.

Но Синелапка даже не обернулась.

— Простите ее, — услышала она негромкий голосок сестры. — Иногда на нее находит.

Как Снеголапка посмела извиняться за нее? Кем она себя возомнила? Она ей не мать!

Синелапка влетела в заросли папоротников, стряхнув с них целые охапки снега. Между стеблей петлял узенький след, и Синелапка пошла по нему, радуясь возможности снова ступать по твердой земле. Вскоре она почувствовала старый лисий запах и с каким-то мрачным удовлетворением поняла, что тропка была проложена этой хищницей недавно. При мысли о встрече с лисой у Синелапки зачесались когти. Это будет добрая битва!

«На нее иногда находит!» — Синелапка раздраженно взмахнула хвостом, вспомнив обидные слова сестры.

Она все глубже забиралась в гущу папоротников, стараясь отделаться от чувства вины, кусачей блохой вцепившееся в ее шерсть. Снеголапка не виновата в том, что она сегодня весь день злится.

После гибели Лунницы Синелапка каждое утро просыпалась с щемящей тоской. Боль, словно старая рана, постоянно ныла у нее в животе. Она не умела справляться с этой мукой. Это не Солнцесвет, а мама должна была сейчас помогать ей пробираться по сугробам. Если бы Лунница осталась жива, она научила бы Синелапку охотиться так, чтобы не выглядеть полной дурой перед своими товарищами. Почему сейчас ее нет рядом?

Через несколько шагов тропа в папоротниках стала шире, и Синелапка вышла в засыпанную снегом низинку. Прямо перед ней возвышался голый песчаный берег, укутанный белой шкурой снега. У подножия склона зияло черное отверстие, и хотя снег перед ним оставался нетронутым, из норы тянуло горячим свежим запахом лисицы.

«Лисья нора!»

Распушив загривок, Синелапка замерла, глядя в темноту. Сейчас она была зла, как целое семейство лисиц. Но не успела она выпустить когти, как сзади негромко хрустнули папоротники. Следом раздался отчетливый звук шагов по мерзлой земле, и Синелапка напряглась, готовясь броситься в бой. Прижав уши, она резко обернулась — и увидела Солнцесвета, выбегающего из золотистых стеблей сухих папоротников.

— Во имя Звездного племени, что ты здесь делаешь? — проворчал он. — У тебя что, нюх отшибло? Ты не чувствуешь лису?

— Еще как чувствую! — огрызнулась Синелапка.

— Да здесь их, похоже, целое семейство, — прошипел Солнцесвет, кивая на нору. — Сидят там и ждут, когда какая-нибудь мышеголовая кошка, вроде тебя, пройдет мимо и станет их легкой добычей.

Синелапка с вызовом посмотрела на наставника, но ничего не ответила.

— Неужели ты всерьез думаешь, что у тебя хватит сил справиться с лисой?

В глубине норы что-то зашевелилось, и у Синелапки все похолодело внутри от звука тяжелых лап, ступающих по утопанному песку.

Солнцесвет не стал терять времени даром. Он стремительно заслонил собой Синелапку и подтолкнул ее в папоротники.

— Бегом!

В последний раз обернувшись на нору, Синелапка без разговоров кинулась бежать по тропе. Дикий ужас подгонял ее вперед. Когда они с Солнцесветом выскочили из папоротников, сердце у нее колотилось, будто бешеное.

Солнцесвет обернулся и приняхался:

— Никто за нами не гонится.

Синелапка вздернула подбородок, стараясь скрыть свое облегчение.

— А где остальные? — как можно небрежнее спросила она.

— Я отослал их обратно в лагерь, — ответил Солнцесвет. — Уже поздно.

Синелапка молча, повернулась в сторону дома.

— Подожди, — остановил ее Солнцесвет и поманил хвостом к корням березы. — Я хочу поговорить с тобой. — Смахнув лапой снег с корня, он вскочил на него и расчистил местечко рядом. — Мы не вернемся в лагерь, пока ты не объяснишь мне, что происходит.

Синелапка молча, поскребла когтями по гладкой серебристой коре, освобожденной из-под снега. Ей вовсе не хотелось ни с кем разговаривать, а тем более с Солнцесветом. Она просто хотела вернуться домой, забраться в свою палатку и свернуться на подстилке — подальше от снега, холода и соплеменников.

— Ничего не происходит, — с усилием выдавила она из себя. — Я просто замерзла и проголодалась.

— Мы все замерзли и проголодались, ответил Солнцесвет, не сводя с нее пристального взгляда своих янтарных глаз. — Но это не дает нам права быть грубыми или безрассудными.

— Я не безрассудная!

— Вот как? Но разве не ты только что заглядывала в лисью нору? — с трудом сдерживая гнев, спросил Солнцесвет. Взгляд его посуровел, и Синелапка беспомощно опустила глаза, чувствуя, как ее уши горят на морозе.

— Ты подумала о том, что чувствовала бы Снеголапка, если бы тебя порвали в клочья? Она только-только начала приходить в себя после смерти Лунницы, Неужели она должна пережить еще и твою смерть?

Задыхаясь от гнева, Синелапка уставилась на своего наставника:

— Я не собиралась умирать!

— А что ты собиралась делать? — рявкнул Солнцесвет. — Поймать лису и принести ее в лагерь на ужин?

Синелапка пожала плечами и отвернулась.

— А теперь, будь добра, сядь и объясни мне, в чем дело.

Синелапка нехотя взобралась на корень и села рядом с наставником. Голое дерево обжигало ее холодом и сыростью.

— Просто у меня выдался плохой день, вот и все.

— Насколько я мог заметить, у тебя теперь каждый день — плохой.

«Замолчи! Замолчи сейчас же!»

— Сейчас пора Голых деревьев... — начал Солнцесвет.

«Да что ты говоришь?»

— Мы должны стараться изо всех сил, чтобы прокормить свое племя. Но ты даже не пытаешься ничего сделать. Ты ведешь себя так, словно делаешь всем одолжение, все задания выполняешь кое-как, хотя я знаю, что ты способна на большее. Порой мне кажется, что я напрасно теряю время, пытаюсь хоть чему-нибудь тебя научить. Ты постоянно грубишь товарищам, и они тебя сторонятся. А теперь, когда все коты должны лезть из шкуры вон, чтобы обеспечить племя едой, ты даже охотиться перестала. Такое впечатление, будто лапы у тебя сделаны из камня, а голова набита перьями!

Слова Солнцесвета жалили сильнее крапивы, и Синелапка невольно втянула голову в плечи.

— Почему соплеменники должны заботиться о тебе, если ты отказываешься заботиться о них?

У Синелапки защипало в глазах.

— Я... я... — голос ее сорвался, и она жалобно пискнула. — Все плохо.

Повисло тяжелое молчание. Потом Синелапка почувствовала, как Солнцесвет ласково дотронулся хвостом до ее бока, и подняла глаза.

— Ты тоскуешь по Луннице, — негромко сказал глашатай. — Я понимаю. Но ты ведь знаешь, что твоя мать погибла, защищая свое племя.

— Защищая? — оцетинилась Синелапка. — Мы нападали, а не защищались!

— Мы делали это только для того, чтобы защитить свою территорию.

— Ты уверен? — злобно сощурилась Синелапка.

«Неужели он верит в то, что Звездное племя одобрило это нападение?»

Солнцесвет твердо выдержал ее взгляд.

— Скажи честно: в то утро, когда мы шли на битву, ты верила, что мы защищаем свое племя?

Синелапка ненадолго задумалась, а потом нехотя кивнула.

— Каждый из нас думал точно так же, — вздохнул Солнцесвет, глядя в землю. — Мы были уверены, что исполняем волю Звездного племени. Мы можем быть правы. Можем ошибаться. Но сражаться за свое племя — это долг каждого воителя. Так учит Воинский закон. Мы можем сомневаться в чем угодно, но только не в Воинском законе. Лес и наши товарищи могут измениться, он же всегда будет неизменен.

Синелапка затаила дыхание, а Солнцесвет продолжал:

— Лунница знала это. Она храбро сражалась и храбро погибла. — Солнцесвет снова посмотрел на Синелапку. — Воины порой погибают в бою. Такова жизнь. Но они не покидают нас. Они уходят в Звездное племя, где встречают своих старых друзей и родных, и вместе с ними вечно смотрят на нас с небес.

Задрав голову, Синелапка посмотрела сквозь ветви на темнеющее небо. Может быть, Лунника в самом деле смотрит на нее оттуда? Сердце у нее ныло от желания поверить в это.

— Лунница хочет, чтобы ты была такой же смелой, как она, — сказал Солнцесвет. — И честно исполняла свой долг, как это делала она.

«Ты-то откуда знаешь, чего она хочет?» — ошетинилась Синелапка. Волна злобы снова поднялась в ее душе.

— Думаешь, наша мама хочет, чтобы мы со Снеголапкой погибли, как она? Ни за что, по ошибке?

Солнцесвет взмахнул хвостом, сметая снег с корней.

— Погибнуть за свое племя не значит умереть напрасно!

Синелапка крепче впилась когтями в кору, но Солнцесвет вдруг вздохнул и с неожиданной грустью добавил:

— Я тоже хотел бы, чтобы Лунница была жива. — Он встал и отряхнул хвост от снега. — Но она умерла, и ты не можешь вечно ее оплакивать. Ты нужна своему племени. Сосредоточься на обучении, — бодро закончил он, спрыгивая на снес — Я дам тебе несколько новых заданий, чтобы было чем занять мысли.

«Но я не хочу занимать мысли! — с бешенством подумала Синелапка. — Я не хочу думать о чем-нибудь другом! Лунница была моей матерью, а не занозой в лапе, которую нужно вытащить и забыть».

Синелапка тоже спрыгнула с корня, но лапы у нее настолько замерзли, что прыжок получился очень неуклюжим.

— Ты в порядке? — обернулся Солнцесвет.

— Конечно! — поспешно выпрямилась Синелапка.

Ничего, она ему еще покажет! Он еще увидит! Она станет лучшей ученицей во всем племени. И все равно никогда не забудет Лунницу.

По дороге в лагерь Солнцесвет посмотрел на небо. Солнце еще не село, но круглая пятнистая луна уже повисла над лесом в бледном морозном небе.

— Сегодня вечером я возьму тебя на Совет, — сказал глашатай. — Хотя не уверен, что ты это заслужила.

«Тогда не бери!» — огрызнулась про себя Синелапка.

— Тебе будет полезно посмотреть на другие племена и узнать соседей не только в бою, но и мирной жизни.

«Ну да, конечно! Чудесная возможность!»

Дело в том, что после неудачного нападения на племя Ветра соседи почти перестали общаться с Грозовыми котами. Они относились к Грозовому племени как к вероломным лисам, не упуская случая обвинить их в «трусливой» вылазке и попытке уничтожить запасы целебных трав племени Ветра. А племя Теней договорилось даже до того, что предложило заставить Грозовых котов заплатить добычей за ущерб, нанесенный соседям.

— Не знаю, зачем мы вообще туда идем, — процедила Синелапка. — Остальные племена нас ненавидят!

Солнцесвет остановился на гребне холма.

— Пусть скалят зубы, сколько им угодно, — фыркнул он, приподнимая шерсть на загривке. — Можно подумать, от этого нападения пострадало только племя Ветра! Мы тоже понесли потери. Камнехвост был вынужден перебраться в палатку старейшин, а Пестролапка только-только начала оправляться от ранения.

«А Лунница погибла, ты не забыл?» угрюмо подумала про себя Синелапка. Но глашатай Грозового племени ничего не сказал о Луннице и стал молча спускаться со склона холма.

— Не волнуйся, — бросил он, обернувшись к Синелапке, прыгавшей по камням следом за ним. — Очень скоро произойдет какое-нибудь новое событие и соседи забудут эту битву. Ничто не длится вечно.

Следом за наставником Синелапка спустилась вниз и пошла по тропе, ведущей к стене утесника. Стоило ей войти в лагерь, как знакомое ощущение дома успокоило ее нервы. Склон холма защищал поляну от пронзительного ветра, и после долгих блужданий по лесу было так приятно снова почувствовать занемевшие от холода лапы.

Может, Солнцесвет прав. Возможно, Лунница действительно смотрит на нее с небес и хочет, чтобы она стала самой лучшей и самой храброй воительницей во всем лесу... Неважно, что Вихрегон избегает их со Снеголапкой и смотрит как на чужих. Лунница все равно будет гордиться ею, даже на небесах! Ради матери Синелапка станет храброй, преданной и самоотверженной, готовой отдать жизнь за то, во что верит!

Впервые за эти безрадостные месяцы у Синелапки полегчало на сердце. Она глубоко вздохнула, и холодный воздух обжег ее легкие, напомнив о том, что в лес пришла пора Голых деревьев и Грозовое племя нуждается в ее силах.

Глава XI

К тому времени, когда коты добрались до гребня холма, кончики ушей у Синелапки совсем разболелись от холода. Хорошо еще, что они шли по твердой земле, а не пробирались сквозь сугробы! Лапы у нее заledenели, но пробежка по лесу разогрела кровь.

Солнцесвет стоял возле Острозвезда и молча смотрел вниз. Уши его стояли торчком,

дыхание белыми облачками вырывалось из пасти.

— Речного племени пока нет, — заметил он.

Синелапка принялась.

— Племя Ветра и племя Теней уже там, — прошипела она, почувствовав на языке резкий запах соседей.

— Судя по запаху, пришли совсем недавно, — заметил Острозвезд, раздувая ноздри.

— Какой кот захочет заранее приходить на Совет, чтобы промерзнуть насквозь на таком холоде! — фыркнул Пышноус, стоявший рядом с Гусохвостом. Шерсть его стояла дыбом от холода так, что ученик напоминал большой меховой шар.

Львинолап поводил лапой по обледеневшему краю холма.

— Можно уже спускаться? — нетерпеливо спросил он.

Это был его первый Совет, и Львинолап почти всю дорогу бежал впереди отряда и лишь после грозного окрика Острозвезда уступил предводителю его законное место.

«Неужели он совсем не волнуется?»

Зато Златолапка вся дрожала, и, насколько могла заметить Синелапка, не только от холода. Она попыталась поймать взгляд Златолапки, чтобы успокоить ученицу, но та не сводила глаз с собравшихся внизу котов, которые, как тени по воде, сновали между Четырьмя деревьями.

— Я даже не думала, что их будет столько! — прошептала Златолапка.

Рябинка погладила ее хвостом по спине, приглаживая вздыбленную шерстку.

— Не волнуйся! До тех пор пока полная луна сияет на небе, на поляне сохраняется Священное перемирие.

Синелапка запрокинула голову. В темном небе не было ни единого облачка, и яркие звезды осколками льда сияли вокруг молочно-белой луны.

Снеголапка, хрустя снежком, кружила вокруг Остролапника.

— Если кто-нибудь из них скажет, хоть слово о недавней битве с племенем Ветра, я их на части порву! — пообещала она. — Мне надоело слышать об этом!

Острозвезд сурово посмотрел на нее.

— Никто никого не порвет! — грозно рыкнул он.

— Удивляюсь, как они сами не устали повторять одно и то же! — проворчала Ветреница.

— Они делают это нарочно, чтобы спровоцировать нас! — прошипел Змеезуб, вздыбив загривок. Обернувшись, он поманил хвостом Остролапника:

— Держись возле меня, дружок. В последний раз ты чуть не подрался с оруженосцем племени Теней!

— Ты сам говорил, что только трусы бегут от доброй драки! — напомнил Остролапник.

— Но я не говорил, что ты должен затевать драку на Совете! — грозно прикрикнул Змеезуб. — Ты слишком несдержан. Хороший воин должен иметь терпение.

— Но он сказал, что я похож на котенка! — не унимался Остролапник.

— За последний месяц ты сильно подрос, — поспешно заверила его Снеголапка.

— Пора спускаться, — сказал Солнцесвет.

Они увидели, как собравшиеся на поляне коты дружно повернули головы и выжидательно уставились на стоящих на холме Грозовых воителей.

Острозвезд кивнул, взмахнул хвостом и первым помчался вниз по склону.

С бешено колотящимся сердцем Синелапка побежала следом. Она старалась не отставать от своего наставника и бежала так близко к Солнцесвету, что шерсть их соприкасалась на бегу. Внезапно лапы у Синелапки заскользили по снегу, она попыталась удержаться, но ее понесло все быстрее и быстрее. Она зажмурилась, чтобы уберечь глаза от снега, поднятого лапами ее товарищей, которые тоже безуспешно пытались сохранить равновесие на скользком склоне.

Грозовые коты на бешеной скорости вылетели на поляну, разогнав воинов Ветра и воителей Теней.

— Осторожнее! — провизжал кто-то из воинов Ветра, отскакивая в сторону.

— Здесь Совет, а не битва! — подхватил полосатый сумрачный кот с глазами, похожими на две узкие щелки.

Двое старейшин поспешно отошли подальше и принялись сварливо ворчать, неодобрительно поглядывая на Грозовых котов.

Не успела Синелапка кое-как затормозить возле своего наставника, как в нее на бегу врезалась Снеголапка.

— Смотри, куда несешься! — раздался у нее за спиной злобный голос. — Здесь лед, если ты не заметила.

Синелапка сразу же узнала голос Ястребка. Целитель племени Ветра презрительно шевелил усами, глядя на неуклюже спускающихся Грозовых котов. Синелапка впервые видела его после убийства Лунницы, и кровь застучала у нее в ушах. Она забыла о присутствии Солнцесвета и очнулась только тогда, когда теплое дыхание наставника подняло шерсть на ее ухе.

— Звездное племя ему судья, — негромко проговорил глашатай.

«Ты так думаешь? — с сомнением подумала Синелапка. — Но если наше нападение было несправедливым, то за что звездным предкам судить Ястребка?»

Подняв голову, она твердо посмотрела на Ястребка и не дрогнула, встретив его взгляд.

— Ба, да это же крошка-воительница, — ухмыльнулся Ястребок, узнав ее. — Кажется, ты наконец стала ученицей?

Она хотела ответить, но подошедшая Вересковая Звезда встала между ними. Сурово посмотрев на своего целителя, она приказала:

— Иди и сядь возле Скалы.

Ястребок молча склонил голову и удалился.

— Добрый вечер, Острозвезд, — холодно поздоровалась Вересковая Звезда.

Предводитель Грозовых котов вежливо поклонился:

— И тебе добрый вечер, Вересковая Звезда.

Сверкнув голубыми глазами, предводительница молча отошла к своим соплеменникам.

— Смотри, это Лучехвост, — прошептала Снеголапка, кивая на черно-белого кота, что-то шептавшего на ухо Вересковой Звезде. — Птичехвост говорит, что однажды он станет

предводителем племени Ветра.

— Почему? — переспросила Синелапка, с любопытством разглядывая этого воина. Он был щуплым, как все коты Ветра, зато его задранный к звездам хвост сразу бросался в глаза. Честно говоря, Синелапка еще никогда не видела такого длинного хвостика!

— Он умный и хороший воин, — ответила Снеголапка.

В этот момент Лучехвост обернулся и с осуждением посмотрел на Грозовых котов.

Синелапка в отчаянии поджала когти.

— Они так смотрят, словно эта злосчастная битва произошла вчера!

— Не подавай виду, что тебя это задевает, — шепнула сестра, прижимаясь к ней боком.

— Тут всегда так? — спросила Златолапка, испуганно тараща круглые глаза.

— Какой смысл в перемирии, если все дуются и злятся? — с досадой махнул хвостом Львинолап. — Лучше бы подрались, и то веселее будет!

— Может, Речные коты окажутся приветливее? — с надеждой пробормотала Златолапка.

— Если они вообще придут, — заметила Снеголапка, обводя глазами белые снежные склоны.

— Может, они не смогли пробраться через сугробы? — поежилась Синелапка.

Скрежет когтей по камню заставил оруженосцев обернуться. Оказалось, что Кедрозвезд, серый предводитель племени Теней, уже взобрался на вершину Скалы.

— Лесные племена! Соберитесь под Скалой! — прокричал он.

— С какой стати он тут раскомандовался? — раздался из толпы Грозовых котов сварливый шепот Змеезуба.

Коты Теней и Ветра молча двинулись к Скале.

— Идем, — приказал Острозвезд, выступая вперед. Змеезуб двинулся за предводителем, недовольно расшвыривая снег лапами.

Синелапка была рада очутиться в тесной кучке Грозовых котов, расположившихся под Скалой, — так было гораздо теплее. Дыхание, дружно вырывавшееся из их пасть,

поднималось вверх, как пар над согретым солнцем ручьем.

Златолапка посмотрела на огромную Скалу, сверкающую белым инеем.

— Как они туда забираются?

Темная шерсть Кедрозвезда блестела в темноте, словно отполированный камень. Острозвезд ловко вскочил на скалу рядом с ним. Вересковая Звезда забралась следом, однако намеренно села в стороне от предводителя Грозных котов. Шерсть ее стояла дыбом, и она то и дело подергивала усами, словно ее мучило от отвратительного запаха.

Ветреница высунула голову из толпы Грозных котов и звонко крикнула:

— Мы не можем начать без Речных котов!

— И что нам делать? Замерзнуть насмерть, дожидаясь их? — прокричал в ответ Кедрозвезд, и глаза его сердито сверкнули из темной блестящей шерсти.

Вересковая Звезда сделала шаг вперед и объявила:

— Давайте начнем!

Собравшиеся внизу коты одобрительно загудели.

— Ну что ж, по крайней мере, раньше домой вернемся, — шепнула Снеголапка на ухо Синелапке.

Но не успел Кедрозвезд встать во весь рост на Скале, как со стороны холмов раздался оглушительный кошачий визг.

— Подождите! — крикнула Рябинка, поднимаясь на задние лапы. — Речное племя идет!

Сквозь голые ветви деревьев Синелапка разглядела темные кошачьи силуэты, спускавшиеся вниз на поляну. Они подняли целые тучи снега, но вскоре уже взбивали лапами притоптанный снег у подножия холма.

Кедрозвезд, сощурившись, смотрел, как Ледозвезд с разбега вскакивает на Скалу.

Речное племя молча расселось вокруг Грозных котов. Шерсть у новоприбывших была холодная и сырая, и Синелапку замутило от неприятного запаха рыбы, исходившего от соседей.

Синелапка брезгливо потерла лапой нос.

— Почему бы им не сесть рядом с племенем Теней? — проворчала она. — Или хотя бы не дышать на нас этой вонью!

Синелапка крепко стиснула зубы, чтобы не чувствовать запаха. По крайней мере, Речные коты не сторонились их, как зараженных зеленым кашлем! По нынешним временам это было уже неплохо. Но почему они опоздали? Синелапка посмотрела на предводителей, ожидая, что Ледозвезд объяснит причину задержки. Но Речной предводитель лишь вежливо раскланялся с остальными котами и промолчал.

— Давайте начинать, — сказал он, все еще слегка задыхаясь от быстрого бега.

Синелапка прищурилась. Неужели предводители настолько не доверяют друг другу, что даже во время Священного перемирия стараются держать языки за зубами?

Внезапно что-то тяжелое врезалось в Синелапку сзади. Лапы ее разъехались на обледеневшей земле, и она едва не упала носом в снег. Серdito обернувшись, она фыркнула:

— Осторожнее!

За ее спиной сидел коренастый серый котик.

«Неуклюжий мышеголовый дурак!»

— Ты чуть не сшиб меня... — начала было Синелапка, но вдруг замолчала. Ну и странная же пасть была у этого кота — кривая, словно перевернутая вверх тормашками!

— Привет, — улыбнулся он. — Я Криволап!

— Криволап? — переспросила Синелапка. Этот незнакомый кот был слишком крупным для оруженосца, однако лапы у него были абсолютно прямые.

— Ну да, — небрежно пожал плечами кот. — Наверное, когда я стану воином, мне дадут имя Криворот!

Значит, он все-таки оруженосец! Синелапка хлопала глазами, пытаясь придумать какой-нибудь вежливый ответ, который не прозвучал бы обидно для Криволапа.

— Если, конечно, — продолжал Криволап, помахав хвостом у нее перед носом, — я к тому времени не успею сломать хвост. Тогда у Ледозвезда будет выбор.

Синелапка неловко отвела глаза. Неужели он находит это забавным? Сердце у нее

болезненно сжалось, когда Криволап со вздохом отвернулся и сказал:

— Я так и знал, что все коты будут разглядывать меня.

Синелапку бросило в жар от стыда.

— Прости меня, — пролепетала она. — Я просто удивилась. Я не хотела тебя обидеть.

— Пустяки! — фыркнул Криволап, гордо подняв подбородок. — Придется немного потерпеть, пока все не привыкнут к моему виду. — Миг спустя его глаза снова весело засверкали. — По крайней мере, мое имя точно никто не забудет! А тебя как зовут?

— Синелапка.

Криволап плюхнулся на задние лапы и с любопытством осмотрел ее со всех сторон.

— Вообще-то, ты не очень синяя, — скептически заметил он.

— Просто сейчас ночь, — засмеялась Синелапка. — Днем я синяя-пресиняя, как сойка! — поддразнила она.

Криволап обвел глазами поляну:

— Это твой первый Совет?

Синелапка отрицательно покачала головой.

— Значит, ты уже знаешь, как тут все бывает? О чем будут говорить предводители?

— Ты узнаешь об этом, если будешь слушать, а не болтать языком! — шикнул на Криволапа кто-то из Речных котов.

Криволап придвинулся ближе к Синелапке и зашептал:

— А кто из них Острозвезд?

Синелапка махнула хвостом на своего предводителя, продолжая с любопытством разглядывать Криволапа. Почему он до сих пор ни разу не был на Совете? Ведь он такой здоровенный, наверное, уже давным-давно стал оруженосцем!

— Почему ты не бывал здесь раньше? — шепотом спросила она.

— Я поздно стал оруженосцем, — признался Криволап. — Родился хилым и все детство

проболел. Но теперь я здоровяк! — поспешно прибавил он, распушив грудку.

Потом покосился на своих соплеменников и со смешком сообщил:

— Все племя удивляется, как это я вымахал в такого верзилу!

Синелапка пошевелила усами. Ей очень нравился этот Речной кот!

— Тише! — наклонилась к ним Рябинка. — Вы мешаете слушать предводителей!

— Извините, — послушно прошептал Криволап, но в глазах его плясали веселые искорки.

Дождавшись, когда Рябинка вновь отвернется к Скале, он прошептал на ухо Синелапке:

— А где Вересковая Звезда?

— Самая маленькая. Рядом с Кедрозвездом, — также тихо ответила Синелапка, а потом указала хвостом на целителей, тесной кучкой сидевших у подножия скалы: — Это Гусохвост, наш целитель, а белую кошку, которая сидит возле него, зовут Полынница, она целительница племени Теней.

Помолчав, она передернула плечами и глухо добавила:

— А это Ястребок.

— Ты его не любишь?

— Он убил мою мать.

Она опустила глаза, а Криволап быстро погладил ее хвостом по щеке и тут же смущенно отстранился.

— А где глашатаи? — спросил он.

Солнцесвет обернулся к ним и прошипел:

— Глашатай Грозового племени сидит прямо перед тобой, и он непременно вырвет усы вам обоим, если не закроете пасти и не будете вести себя, как положено!

Синелапка испуганно втянула голову в плечи, а Криволап лишь насмешливо закатил глаза.

«Неужели он совсем ничего не боится?»

Подавив смешок, она отвернулась и стала смотреть на предводителей.

Вересковая Звезда стояла на краю скалы.

— Мы восстановили запасы целебных трав! — прокричала она, злобно покосившись в сторону Грозных котов. — Все наши старейшины и котята наконец оправились после вероломного нападения наших соседей.

— Мы не нападали на стариков и котят! — крикнул с места Солнцесвет. — Мы сражались только с воителями!

— Ах, простите! — сверкнула глазами Вересковая Звезда. — Я хотела сказать, что наши старики и котята наконец оправились от потрясения, которое они пережили, когда наш лагерь был предательски атакован без всякого предупреждения, а на их ничего не подозревающих соплеменников напали прямо в палатках!

Угрожающее рычание заклокотало в горле у Солнцесвета, но Вересковая Звезда даже ухом не повела в его сторону.

— Несмотря на снегопад, — продолжала она, — дичи у нас вдоволь.

Синелапка недоверчиво прищурила глаза. Даже в темноте было видно, что шерсть предводительницы воинов Ветра плотно обтягивает ее тощую фигурку так, что были видны все кости.

— Племя Ветра сыто и здорово.

«Врешь ты все!» — подумала Синелапка.

— Наверное, поэтому вы прекратили охотиться на нашей территории? — запальчиво выкрикнул Змеезуб.

Синелапка напряглась. Змеезуб открыто намекал на то, что после недавнего нападения племя Ветра стало держаться подальше от границ Грозных котов.

— Мы никогда не охотились на вашей земле! — прошипела Вересковая Звезда. — Перестаньте искать оправдания своему трусливому нападению!

Из толпы послышались грозные выкрики и шипение, и Синелапка невольно вздыбила шерсть на загривке. Змеезуб прижал уши. Было видно, что он готов к драке, а, судя по угрожающему шепотку, доносившемуся из других племен, там тоже было немало горячих голов. Пустые животы делают котов злыми и агрессивными.

Казалось, морозный воздух потрескивает от накопившегося напряжения.

— Наше нападение не было беспричинным! — прорычал Вихрегон.

— Вы уничтожили наши запасы целебных трав!

Какой-то серый кот с горящими желтыми глазами выскочил из толпы Сумрачных воителей и воинственно уставился на Вихрегона. Синелапка нервно посмотрела на предводителей. Смогут ли они остановить волну гнева, грозящую затопить всю поляну, похоронив перемирие?

Вересковая Звезда отошла от края Скалы. Кедрозвезд, прищулив глаза, молча смотрел на собравшихся, а Острозвезд и Ледозвезд неуверенно переминались на своих местах. Похоже, никто из предводителей не хотел показаться слабым, попытавшись первым успокоить разгоряченных котов. Шерсть на спине у Синелапки встала дыбом, и она напряглась, ожидая самого худшего.

— Великие небесные заступники! Холодно-то как! — мяукнул Криволап, теснее прижимаясь к ней. Синелапка вздрогнула и покосилась на Речных и Грозовых котов. Вдруг они рассердятся на то, что они с Криволапом так сдружились? К счастью, взгляды собравшихся были обращены на Скалу, все ждали слов или действий предводителей.

Синелапка перевела дух. Теплый бок Криволапа и его спокойное дыхание успокоили ее. Она делает из мышки лису, только и всего!

Наконец Острозвезд решительно шагнул вперед.

— Грозовое племя процветает, несмотря на холод и снег, — громко объявил он. — У нас теперь два новых оруженосца — Львинолап и Златолапка!

Златолапка смущенно потупилась, а Львинолап изо всех сил вытянул шею. Глаза его сияли от гордости, но никто из собравшихся даже не обернулся, чтобы поздравить его, и котик обескураженно сел на свое место.

— Есть у нас и два новых воителя, — продолжал Острозвезд. — Пестролапая и Лоскут!

Это сообщение также было встречено ледяным молчанием. Синелапка была возмущена до глубины души. Как соседям не стыдно быть такими грубыми? Они ведь прекрасно понимают, какая эта великая радость — стать наконец настоящим воителем!

— Наши молодые воины и оруженосцы отлично тренируются и делают большие успехи, — рассказывал Острозвезд, делая вид, будто не замечает холодности собравшихся. —

Наши старики и котята сыты и здоровы.

Синелапка украдкой покосилась на Криволапа. Ей было немного стыдно за откровенную ложь Острозвезда, и она с болью вспомнила ввалившийся живот старого Сорняка. Но Криволап во все глаза смотрел на Скалу.

Острозвезд отошел, уступив место предводителю Речных котов.

— С приходом снегопадов Речное племя наконец-то избавилось от Двуногих.

Речные коты встретили эти слова радостными выкриками.

— Если не считать двух безмозглых Двуногих котят! — выкрикнул с места Выдрохвост.

— Они не скоро осмелятся вернуться обратно, — успокоил его сидевший рядом Сивокрыл.

— Это отучит их кататься по льду, — весело промурлыкал Криволап, наклоняясь к Синелапке.

— Они провалились в воду? — ахнула она. Ее бросало в дрожь при одной мысли о черной ледяной воде, ждущей неловкого кота под ненадежной коркой льда.

— Да нет, только лапы промочили, — отмахнулся Криволап. — Сами виноваты! Не надо быть такими мышеголовыми. В Речном племени каждый котенок знает, что нельзя выходить на лед, если старший воин его не опробовал!

Ледозвезд взмахнул хвостом, требуя тишины.

— Несмотря на лед, рыбы у нас вдоволь. — Он обвел глазами свое племя и остановился на ком-то из котов. — У нас тоже появился новый воитель. Его зовут Желудь!

Племя Ветра и племя Теней радостно завопили.

«Мерзкие, мерзкие злыдни! Как они смеют так себя вести?» — Синелапку даже бросило в жар от гнева. Она видела, как Лоскут, сгорбившись, смотрит куда-то в сторону, а Пестролапая, обернувшись, с вызовом разглядывает нового Речного воина.

— Это мой брат!

Синелапка с удивлением посмотрела на Криволапа:

— Кто?

— Желудь! — похвастался Криволап. — Мой брат.

Синелапка приподнялась на задние лапы, чтобы получше разглядеть этого кота, но сумела увидеть лишь рыжеватые кончики его ушей.

— Он самый лучший! — с неподдельным восторгом сообщил Криволап. — Когда он стал оруженосцем, то в первый же день поймал вооот такую рыбу!

«А я поймала белку!» — поспешно напомнила себе Синелапка.

— Он обещал, что сделает меня глашатаем, когда станет предводителем!

«Скажите пожалуйста, какой скромник!»

— А у меня есть сестра, — сказала Синелапка, кивая на Снеголапку, сидевшую рядом с Птицехвостом в нескольких шагах от них. Она тоже прекрасная охотница!

— Здорово! Может быть, когда они оба станут предводителями, мы с тобой станем их глашатаями! — радостно подпрыгнул Криволап.

«Глашатаями? Какой смысл быть глашатаем?»

— Ну вот еще! Я сама хочу быть предводительницей!

Криволап с удивлением посмотрел на нее, а потом рассмеялся:

— Ну конечно!

И тут им, наконец, влетело. Разъяренная Рябинка сильно шлепнула их хвостом по ушам и прошипела:

— Замолчите вы наконец или нет? Сколько можно повторять?

— Извини, — потупилась Синелапка, а потом послушно уставилась на Скалу.

Теперь выступал Кедрозвезд. Все племя Теней смотрело на него, грозно сдвинув плечи.

— К сожалению, наш глашатай Камнезуб вынужден отправиться в палатку старейшин.

Худой серый кот, стоявший у подножия Скалы, угрюмо кивнул, когда предводитель объявил о своем решении.

— А с виду он совсем не старый, — прошептала Синелапка на ухо Криволапу.

— Просто у него зубы, хоть и каменные, но чересчур длинные, — давясь от смеха, ответил Криволап. Синелапка непонимающе посмотрела на серого кота и заметила, что зубы у него высовываются из-под губ и загибаются, словно когти.

Она сердито пихнула Криволапа боком и прошипела:

— Он не виноват в этом! — Но тоже не удержалась и прыснула со смеху.

— Его место займет Колтун! — продолжал Кедрозвезд.

Темно-бурый воин решительно вышел из толпы и шагнул в круг лунного света, сиявший под Скалой. Он был намного крупнее Камнезуба, который, очутившись в тени нового глашатая, казался совсем худым и щуплым.

Синелапка почувствовала, как шерсть у нее на спине поднимается дыбом. Ей не понравился Колтун. Даже не взглянув на Камнезуба, съжившегося возле него, он обвел глазами своих соплеменников, приветствовавших его радостными воплями.

— Колтун! Колтун!

Синелапка заметила, что Пышноус тоже не сводит прищуренных глаз с нового глашатая племени Теней.

На душе у нее стало еще беспокойнее. Неужели ученик целителя чувствует, что это назначение грозит обернуться бедой? Синелапка перевела глаза на Гусохвоста, но целитель равнодушно смотрел куда-то в сторону леса.

Полынница радостно приветствовала Колтуна, а вместе с ней ликовала и молоденькая кошечка, с виду не старше Синелапки.

«Может быть, это ее ученица?»

Молодая кошка была совсем не похожа на остальных воинов Теней. Густая серая шерсть, плоская морда и огромные желтые глаза выделяли ее из толпы гладкошерстных, остромордых Сумрачных воителей. Словно почувствовав на себе пристальный взгляд Синелапки, кошка обернулась и посмотрела ей прямо в глаза. Синелапка испуганно застыла, но кошка быстро отвернулась к своему новому глашатаю.

«Интересно, каково это — быть воительницей племени Теней? Поздравлять Сумрачных воителей, радоваться успехам своего племени?»

Грозовые коты каждое полнолуние встречались с остальными тремя племенами, но Синелапка вдруг поняла, что до сих пор ничего не знала о своих соседях, не понимала их преданности и не задумывалась о существовании прочных уз, связывавших их со своими соплеменниками. А ведь они преданы друг другу точно так же, как она предана своему племени!

Задумавшись, она не сразу поняла, что крики смолкли и предводители, один за другим, спрыгивают со Скалы.

Совет закончился, и коты, разбившись на четыре отряда, стали подниматься по склонам, чтобы разойтись по своим территориям. Синелапка хотела попрощаться с Криволапом, но он уже семенил следом за крупным крапчатым воином. Обернувшись через плечо, он лукаво подмигнул Синелапке и растаял в ночи.

— А разве мы не будем болтать с другими котами? — удивленно спросила Синелапка у Ветреницы. — Я знаю, сейчас на нас все злятся, но ведь обычно после Совета коты еще какое-то время общаются друг с другом?

— Сегодня слишком холодно, — поежилась Ветреница. Распушив шерсть, она бросилась догонять Змеезуба и Вихрегона, со всех лап мчавшимися под дубами.

Синелапка тоже поднялась, и тут чей-то бок прижался к ее боку.

— Кто это был? — спросила Снеголапка. Глаза ее ярко сверкали под луной.

Синелапка непонимающе уставилась на сестру.

— Тот Речной кот, с которым ты проболтала весь Совет? — уточнила Снеголапка.

— Ах, этот! Его зовут Криволап. Он оруженосец, как и мы.

— Мне показалось, он слишком большой для оруженосца!

— Он поздно начал обучение, — охотно пояснила Синелапка.

— Похоже, вы успели близко узнать друг друга, — недовольно процедила сестра.

— И что из этого?

— Ничего! Просто не годится водить близкую дружбу с чужими котами, вот и все! — отрезала Снеголапка.

— Мы просто болтали, — возразила ее сестра. — Это же Совет! Тут действует перемирие,

и мы можем вести себя дружелюбно.

— Но не настолько же! — фыркнула Снеголапка. — Я видела, что даже Солнцесвет не смог заставить тебя закрыть рот! Тебе было так интересно болтать с этим здоровяком, что ты совершенно забыла о приличиях!

Это было уже слишком.

— Знаешь что? — сердито взмахнула хвостом Синелапка. То, что я разговариваю с другим котом, еще не означает, что я смотрю ему в пасть, как ты своему Остролапнику!

— Ты просто ревнуешь! — взвизгнула Снеголапка.

— Кого? Тебя или Остролапника? — огрызнулась Синелапка. — Делать мне больше нечего!

Но Снеголапка уже бросилась прочь, оцетинив шерсть.

Солнцесвет, стоявший под дубом, поманил Синелапку хвостом.

— Ты идешь или нет?

Синелапка со всех лап бросилась к нему.

— Скажи, я действительно вела себя слишком дружелюбно с этим оруженосцем?

— Вы вели себя слишком шумно, — усмехнулся глашатай.

— Но ведь нет ничего плохого в том, чтобы дружить с котами из других племен?

— Не дружить, а, скорее, общаться. Разговаривая с соседями, мы можем многому научиться друг у друга.

— Значит, я не сделала ничего плохого, разговаривая с ним?

— Нет, конечно, — покачал головой Солнцесвет. — Но в следующий раз, будь добра, постарайся разговаривать не во время Совета, а после него.

— Извини, — потупилась Синелапка. — Он просто ужасный болтун, и я не могла удержаться.

Солнцесвет улыбнулся и, похлопав ее хвостом по спине, подтолкнул вперед:

— Идем. Попробуем добраться домой до того, как наши лапы превратятся в ледышки.

Глава XII

Солнце ярко сверкало на сугробах, высившихся по краям лагеря. Сияющий иней припорошил кусты и деревья, и ветки казались белоснежной паутиной на фоне голубого неба.

Мир был таким ярким, что сонная Синелапка даже зажмурилась.

— Ты проспала добычу! — крикнул ей Сорняк, нежившийся в лучах утреннего солнышка в компании Камнехвоста, Горностайки и Серобурого.

Камнехвост осторожно вылизывал длинный шрам на своем плече. Ненадолго оторвавшись от этого занятия, он поднял глаза на Синелапку и пояснил:

— Рассветный патруль напал на стаю скворцов и побаловал нас птичками.

Синелапка завистливо посмотрела на перья, сиротливо валявшиеся на месте кучи с добычей. В животе у нее заурчало от голода.

Вихрегон и Рябинка расчищали заметенный вход, сгребая снег в кучи возле стены утесника. Златолапка и Ветреница работали рядом с ними, их шерсть была припорошена сверкающей белой пылью. Синелапка поежилась.

— Приближается оттепель, — улыбнулась ей Горностайка. — Я носом чую. Ветер пахнет не соснами с территории племени Ветра, а все больше сыростью и рыбой, как в Речном племени. Значит, скоро будет дождь.

Сорняк еще крепче обвил хвостом лапы.

— Ох, уж и не знаешь, что лучше — мороз или оттепель! — вздохнул он. — Как снег начнет таять, так палатка превратится в большую лужу.

Синелапка подпрыгнула от неожиданности, когда клубок пестрой шерсти покатился ей

прямо под лапы и неуклюже остановился.

«Нежнолапка!»

Крапчатая ученица вскочила на лапы, выпрямилась и отряхнула взъерошенную шерстку. Безух и Розолапка поравнялись с ней.

— Ловкий боевой приемчик! — засмеялась Розолапка.

Синелапка вскинула голову, услышав топот приближающихся шагов за стеной утесника. Через несколько мгновений на поляну выбежали Змеезуб и Птицехвост, следом показались Остролапник и Лоскут. Глаза их сияли, головы были высоко подняты, и каждый нес в зубах по упитанной мышке.

«Добыча!»

У Синелапки снова заурчало в животе.

Остролапник бросил свою добычу в кучу.

— Змеезуб нашел целое мышиное гнездо!

Зашуршали ветви детской, и оттуда показалась Снеголапка с комком старого мха и папоротников. Ее белая шерсть была вся усыпана сухой травяной трухой.

— Вот это да! — просияла она, заметив Остролапника и дичь. — Да я уже забыла, когда в последний раз видела столько мышей! — Она вихрем пронеслась по поляне и радостно потерлась щекой о щеку Остролапника.

Тот горделиво распушил грудку.

— Я поймал целых трех! — похвастался он.

Глаза Снеголапки засияли еще ярче.

Синелапка отвернулась.

«Неужели Снеголапка не видит, какой он хвостун и задавала?»

Из папоротников, поводя носом, выбрался Гусохвост.

— Чую мышиный запах, — проскрипел он и, выхватив из кучи мышь, жадно принялся за еду.

Синелапка сердито разбросала хвостом снег. «Гусохвост всегда думал только о себе! Если бы он больше заботился о своих соплеменниках, он бы не послал их на ту страшную битву!»

— Он не виноват.

Она подскочила, услышав над ухом негромкий голос Солнцесвета.

— В чем?

— В смерти Лунницы.

— Я этого не говорила! — огрызнулась Синелапка.

— Но ты так думаешь.

Синелапка отвернулась, чтобы не встречаться с ним взглядом.

— Поешь немного, — сказал наставник. — Потом мы пойдем на тренировку.

Вздохнув, она взяла из кучи воробья и понесла его в заросли крапивы. Наклонившись над дичью, Синелапка откусила первый кусочек. Воробей настолько промерз, что пришлось долго отогревать кусок во рту, прежде чем его можно было разжевать. Синелапка терпеливо перекачивала кусочек языком, дожидаясь, когда проявится вкус, и вдруг услышала с другой стороны зарослей голос сестры.

— Прекрати! — захлебывалась смехом Снеголапка. — Щекотно!

Ей ответил приглушенный голос:

— А чего ты ожидала, если уселась на колючки?

— Ни на каких колючках я не сижу!

Синелапка проглотила свой кусок, встала и бесшумно пошла вдоль куста.

— Да что ты? А почему тогда у тебя вся шерсть в них?

— Неправда!

— Сиди спокойно, дай мне вытащить еще одну!

Второй голос звучал по-прежнему неразборчиво, как будто его что-то заглушало.

— Ой! — взвизгнула Снеголапка.

— Есть! — приглушенный голос превратился в довольное урчание. — Вот теперь ты готова отправиться в патрулирование.

Синелапка выскочила из куста, сбив снег с листьев крапивы. Снеголапка обернулась и вытаращила на сестру свои огромные голубые глаза.

— Ой... привет!

Синелапка сощурилась. Рядом с сестрой сидел Остролапник, и на усах у него повисли клочки белой шерсти.

— Остролапник помог мне, как следует вылизать шерстку, — пролепетала Снеголапка.

Бессильный гнев закипел в животе у Синелапки.

— А ты забыла, как это делается? — процедила она.

— Как, по-твоему, она могла дотянуться до спины, чтобы вытащить занозу? — пожал плечами Остролапник. В отличие от Снеголапки, он нисколько не был смущен и нагло смотрел Синелапке в глаза.

«Заносчивый жабеныш!»

— Попросила бы меня! — рявкнула Синелапка.

— Тебя не было рядом, поэтому ей помог я, — ответил Остролапник, отшвыривая колючку в крапиву.

Снеголапка смущенно переминалась с лапы на лапу.

— Может быть, ты сходишь в детскую и спросишь, не нужно ли принести еще свежего мха? — попросила она Остролапника. При этом они многозначительно переглянулись, и Синелапке захотелось оторвать им уши.

Как только Остролапник ушел, Синелапка грозно посмотрела на сестру:

— Что между вами происходит?

— Мне с ним хорошо, — ответила Снеголапка.

— Это я видела! — усмехнулась Синелапка.

У Снеголапки вспыхнули уши.

— Он просто хотел помочь!

— Да неужели? Не слишком ли он услужлив?

— Что ты ко мне прицепилась? — рассердилась Снеголапка. — Воинский закон ничего не говорит о том, что соседи по палатке не могут быть друзьями!

— Но вы, кажется, уже не просто друзья, — возмущенно воскликнула Синелапка.

— Ну и что? — огрызнулась Снеголапка. — В Воинском законе об этом тоже ничего не говорится!

— Значит, ты у нас просто честно следуешь закону? — закатила глаза Синелапка. — Вообще-то, в Воинском законе не говорится не только об этом, но и о сне, и о еде тоже. Может быть, тебе стоит перестать есть и спать, чтобы ненароком не нарушить закон?

— Ты ведешь себя просто глупо! — отмахнулась Снеголапка.

Синелапка хотела ответить ей что-нибудь обидное, но тут из-за куста вышел Солнцесвет.

— О чем это вы так громко спорите?

— Ни о чем, — хором ответили сестры, сердито глядя на глашатая.

— Возвращайся на поляну, Синелапка, — сощурил глаза Солнцесвет. — Скоро время патрулирования.

Бросив последний сердитый взгляд на сестру, Синелапка поплелась следом за глашатаем. Ее недоеденный воробей все еще валялся на земле, но Синелапке почему-то расхотелось есть.

— Доешь, — Солнцесвет указал лапой на дичь.

Она сердито оторвала зубами кусок и принялась жевать.

На другом конце поляны Пятнистый завтракал в обществе старейшин. Неожиданно он вскочил и воскликнул:

— Кажется, я знаю, как сохранить ваши подстилки сухими!

— Как же? — с надеждой повернулся к нему Сорняк.

— Недалеко от границы с племенем Теней растет куст с очень толстыми блестящими листьями, — сказал Пятнистый. — Нужно набрать побольше этих листьев и вплести в ветви палатки. Когда начнется оттепель, листья не позволят воде просочиться в ваши гнезда!

— Отличная мысль! — промурлыкал Сорняк.

Пятнистый был уже на лапах.

— Сейчас мы принесем листья! Я возьму с собой Розолапку!

Маленькая ученица вскочила, радостно сверкая глазами.

— Можно мы тоже пойдем? — спросила Нежнолапка, с надеждой глядя на своего наставника.

— Чем больше лап, тем лучше, — кивнул Безух и повернулся к Остролапнику:

— Ты пойдешь с нами?

Синелапка ожидала, что Остролапник сейчас завопит, что он охотник, а не собиратель листьев, но оруженосец с готовностью вскочил на лапы.

— С удовольствием!

— А можно мне тоже пойти! — бросилась к нему Снеголапка.

Птицехвост провел лапой по усам.

— Что ж, хорошая пробежка по лесу позволит всем нам согреться.

Повернувшись к глашатаю, сидевшему на солнышке возле палатки предводителя, он спросил:

— Можно нам пойти, Солнцесвет?

— По-моему, отличный план, — кивнул глашатай. — Только постарайтесь вернуться до полудня, хорошо?

Синелапка с тоской проводила глазами уходящих котов. Ее никто даже не позвал! Солнцесвет был прав. Последнее время она вела себя так ужасно, что Грозовые коты больше не хотят с ней дружить!

Она откусила еще кусок воробья, но даже проглотить не сумела.

Ну и подумаешь! Зато она подружилась с Криволапом!

Ветки палатки оруженосцев задрожали, и на поляну выбрался заспанный Львинолап.

— Добыча? — пробормотал он, щурясь от яркого света. При виде кучи дичи он просиял, но тут, же спросил:

— А где Зяблица и Шаркун?

— Они сегодня всю ночь промаялись от ломоты в костях, поэтому даже выйти не могут, — ответил Сорняк. — Что говорить, старым костям холод не на пользу!

— Наверное, они проголодались, — воскликнул Львинолап и, подхватив с земли оставшуюся мышь, скрылся в ветвях поваленного дерева. Через несколько мгновений он выскочил оттуда, слегка припорошенный снежком.

Даже со своего места Синелапке было слышно, как у него урчит в животе. Она подтолкнула Львинолапу остатки своего воробья:

— Хочешь доесть?

— С удовольствием! — обрадовался Львинолап. — Умираю от голода!

Покончив с едой, он умыл мордочку и крикнул Ветренице:

— Ты обещала научить меня боевым приемам!

— Я не забыла, — улыбнулась кошка. — Мы пойдем тренироваться в овраг, там больше места. — Она ласково пощекотала хвостом Златолапку и спросила: — Хочешь пойти с нами?

— Конечно!

— А можно Синелапка тоже пойдет? — спросил Львинолап.

Синелапка вытаращила глаза. Неужели он в самом деле хочет, чтобы она пошла с ними?

— Она поможет нам отработать приемы! — завопил Львинолап, умоляюще заглядывая в глаза Ветренице. — Ну пожалуйста!

Она кивнула.

Солнцесвет встал и с наслаждением потянулся, зевая во всю пасть.

— Придется и мне пойти с вами. Трое оруженосцев — это слишком много для одной наставницы!

— Не откажусь от помощи! — засмеялась Ветреница.

Солнцесвет повел их через заснеженный лес в песчаный овраг, издревле служивший местом тренировок оруженосцев Грозного племени. Высокие склоны защищали его от снегопадов, и даже тонкий белый покров, припорошивший землю, уже начал таять под лучами солнца.

Синелапка вихрем сбегала вниз по склону и понеслась по нетронутому белому снегу. На душе у нее вдруг стало легко и весело. Тренировка — это прекрасно! От упражнений они все мигом согреются, а она, хотя бы на время, забудет о том, что ее сестра по уши влюбилась в Остролапника. После смерти Лунницы Синелапка перестала нормально тренироваться, но, может быть, помогая своим младшим товарищам, она сумеет наверстать упущенное?

— Что мне им показать? — спросила она у Ветреницы.

Та задумчиво склонила голову набок, а потом решила:

— Начнем с Львинолапа!

Непоседливый оруженосец со всех лап бросился к ним через поляну.

— Его нужно научить думать, прежде чем бросаться действовать!

Львинолап остановился и обернулся к наставнице:

— Но в бою-то не будет времени думать!

— Как раз в бою способность соображать и трезво оценивать обстановку должна стать твоим самым главным оружием, — наставительно сказала Ветреница и посмотрела на Синелапку: — Ты можешь показать ему полуоборот с прочесом живота?

Синелапка кивнула. Это был один из первых приемов, которым научил ее Солнцесвет.

Ветреница кивнула:

— Давай!

Синелапка присела и ненадолго задумалась, в точности представляя себе предстоящие действия. Потом подпрыгнула, изогнулась, как змея, перевернулась в воздухе, прошлась когтями задних лап по животу воображаемого противника и аккуратно приземлилась на все четыре лапы.

— Запомнил? — спросила она у Львинолапа.

Но тот уже сорвался с места. Не успев разбежаться, он слишком быстро развернулся, и Синелапка поняла, что Львинолапу не удастся сохранить равновесие. Так и получилось: задние лапы Львинолапа нелепо взлетели в воздух, и оруженосец неуклюже плюхнулся на бок.

— Мышиный помет!

Ветреница схватила его за загривок и поставила на лапы.

— Как думаешь, где ты допустил ошибку? — спросила она.

— Слишком быстро развернулся?

— Да. А еще...

— Еще? — переспросил Львинолап, нахмурившись.

Ветреница посмотрела на Синелапку:

— Что ты сделала перед тем, как подпрыгнула?

Синелапка не сразу сообразила, что она имеет в виду.

— Я? Присела.

— А что ты делала, присев? — не отставала Ветреница.

Синелапка попыталась вспомнить. Прием был настолько знакомым, что она даже не задумывалась о том, что делает.

И тут она вдруг с удивлением поняла, что это неправда. На самом деле, она думала над

тем, что будет делать!

— Я представила, как мое тело проделывает этот прием! Подумала, где закончу прыжок и как нужно двигаться, чтобы этого добиться.

— Вот именно! — довольно промурлыкала Ветреница. — Что скажешь, Львинолап?

Но тот уже присел и сгруппировался, готовясь повторить прием, только на этот раз взгляд у него был сосредоточенный и серьезный. Он задумался всего на мгновение, а потом прыгнул, перевернулся и, ударив когтями воображаемого противника, приземлился.

— Получилось! — во все горло завопил Львинолап.

— Отлично!

— Можно мне попробовать? — робко спросила Златолапка.

— Попросить Синелапку еще раз показать тебе этот прием?

— Не стоит, — покачала головой Златолапка. — Мне кажется, я запомнила. — Она присела, собралась и спросила: — Сначала нужно представить себе свое движение?

— Да.

Синелапка напряглась, искренне желая, чтобы у Златолапки все получилось с первого раза. Та продолжала сидеть, не трогаясь с места.

— Давай же! — поторопила ее Ветреница.

Златолапка растерянно подняла на нее глаза.

— Но ведь ты сама сказала, что сначала нужно подумать!

— Не совсем так. Не нужно долго сидеть и раздумывать. Просто представь этот прием, а потом выполни его, — разъяснила Ветреница. — Сама подумай, много ли будет от тебя проку в бою, если ты будешь только сидеть и думать, вместо того чтобы драться!

— Хорошо, — кивнула Златолапка. Она посмотрела прямо перед собой, а потом оттолкнулась и прыгнула.

Поворот и переворот она выполнила отлично, но Синелапка заметила, что удар задних лап получился у нее намного слабее, чем у Львинолапа.

— Неплохо, — одобрила Ветреница. — Ты все рассчитала безукоризненно.

— Можно я теперь попробую выполнить этот прием в паре с Синелапкой? — выскочил вперед Львинолап, отталкивая сестру.

— Отличная мысль, — одобрила Ветреница.

Синелапка отступила назад, приготовившись к нападению Львинолапа. Увидев его перед собой, она впервые с изумлением заметила, как сильно он раздался в плечах. Что и говорить, из него выйдет могучий воин!

Когда Львинолап бросился вперед, Синелапка подобралась, позволила ему сделать змеиный поворот и нырок ей под живот. Львинолап попытался оцарапать ее задними лапами, но Синелапка подскочила вверх и увернулась, прежде чем он успел коснуться ее шерсти. Однако этот маневр дался ей с большим трудом. Несмотря на свою неопытность, большой вес и коренастую фигуру, Львинолап оказался поразительно проворен, и когда Синелапка, слегка запыхавшись, опустилась на землю, она была страшно рада, что избежала встречи с тяжелыми лапами оруженосца.

Солнцесвет подошел к ним.

— Ты все схватываешь на лету, Львинолап, — одобрительно прогудел он и повернулся к Златолапке: — А ты, как мне кажется, чересчур волнуешься о том, чтобы все сделать правильно.

Златолапка непонимающе захлопала глазами:

— Но я просто хочу сделать все как можно лучше!

— Учись доверять своим инстинктам.

— Как это? — насупилась Златолапка. — Хочешь сказать, мне не нужно заучивать приемы?

— Не совсем так, — покачал головой Солнцесвет. — Просто мне кажется, что у тебя получится гораздо лучше, если ты будешь полагаться не только на то, что выучила, но и на то, что чувствуешь.

Синелапка сразу поняла, что хотел сказать глашатай. Правила порой бывают чересчур категоричными. Скажем, Солнцесвет учил ее основным боевым приемам, а Синелапке приходилось немного изменять их под себя, с учетом своих коротких лапок.

— Пускай Златолапка нападет на меня! — предложила она. — Как будто я вражеский

воин!

— Отлично, — кивнул Солнцесвет. — Готова попробовать? — спросил он у Златолапки.

Та неуверенно кивнула.

Синелапка отошла на два шага назад, развернулась и скорчила самую свирепую гримасу.

— Представь, что я — Сумрачный воин и хочу напасть на нашу детскую! — прорычала она.

Златолапка присела и напружинила лапы. Глаза ее потемнели, а губы раздвинулись в рычании, обнажая острые зубы. Синелапке на миг даже стало немного не по себе. Юная ученица и в самом деле выглядела очень грозной!

Златолапка без колебания ринулась в бой. Она оказалась настолько проворной, что Синелапка не успела ни увернуться, ни разработать план защиты. Прежде чем она поняла, что Златолапка готова к нападению, ученица уже обхватила ее за бока и ударила по спине сильными задними лапами. Синелапка инстинктивно прижалась к земле, а потом подпрыгнула и сбросила Златолапку. Не давая своей противнице времени опомниться, она вскочила и точно рассчитанным ударом опрокинула Златолапку на бок, прочесав когтями по уху.

Златолапка взвизгнула от неожиданности и отскочила. Синелапка замерла. В следующий миг в ноздри ей ударил запах крови и она с ужасом увидела глубокую царапину, оставленную когтями на ухе Златолапки.

— Ох, прости меня! — вскрикнула Синелапка. У нее и в мыслях не было всерьез ранить младшую ученицу!

Но глаза Златолапки сияли восторгом.

— Это было здорово! — радостно воскликнула она. — Давай попробуем еще разок?

Сборщики листьев вернулись в лагерь с грудой листьев величиной с доброго ежа. Под руководством Птицехвоста коты принялись деловито вплетать принесенные листья в крышу палатки старейшин. Синелапка еще издали заметила белую шерстку Снеголапки, балансировавшей на самой вершине поваленного дерева, куда Розолапка подавала ей листья.

— Златолапка! — разнесся над поляной крик Горностайки. — Что стало с твоими

хорошенькими ушками! — Она со всех ног бросилась к дочери и принялась лихорадочно вылизывать ее ухо. Царапина уже успела затянуться, поэтому Златолапка поспешно отстранилась.

— Со мной все в порядке, — недовольно пробурчала она.

— Как же в порядке, когда ты вся изранена? — заохала Горностайка. — Кто это сделал, отвечай! — грозно спросила она, переводя суровый взгляд с Ветреницы на Солнцесвета.

Синелапка виновато уставилась себе под лапы.

— Это я, тихо ответила она.

— Да как ты могла?! — взвыла Горностайка. — Я думала, вы пошли тренироваться, а не драться! Это где же такое видано, чтобы на занятиях котят уши обрывали?

Солнцесвет решительно подошел к Синелапке и загородил ее плечом.

— Мы тренировались для того, чтобы не оплошать в драке, — спокойно пояснил он. — Не стоит поднимать такой шум, Горностайка. Это была случайность, и ничего страшного не произошло.

— Но моя деточка, наверное, испугалась до смерти! — простонала Горностайка.

— Да что ты, мама! — рассмеялась Златолапка. — Наоборот, это же здорово! Не всякому удастся заработать боевой шрам, не побывав ни в одной битве!

Горностайка закрыла глаза и подняла мордочку к Звездному племени, словно просила поддержки у небесных заступников.

— Златолапке очень повезло вернуться домой всего с одним шрамом после драки с Синелапкой! — сказал чей-то низкий голос. — Значит, из нее выйдет толк!

Синелапка обернулась и с изумлением увидела Вихрегона, наблюдавшего за ними из-за куста крапивы. Глаза могучего воина сияли.

— Синелапка — прирожденная воительница, — продолжал отец. — Лунница могла бы ею гордиться!

Онемев от изумления, Синелапка во все глаза смотрела на отца. Значит, он тоже гордится ею? Выходит, он все это время незаметно наблюдал за ее тренировками? Ей страшно хотелось услышать от отца еще хоть слово, но Вихрегон отвернулся и принялся вылизывать бок.

Топот кошачьих лап заставил Синелапку забыть и о Вихрегоне, и о Златолапке. Шаги приближались к поляне.

«Что-то случилось!»

— Вторжение! — закричал взъерошенный Змеезуб, вылетая на поляну.

Следом из зарослей утесника выбежал Дроздовик.

— Речное племя перешло реку по льду! — проорал он.

Затем в лагерь ворвался ликующий Остролапник.

— Они пытаются захватить Нагретые Камни! — завизжал он, возбужденно сверкая глазами.

Острозвезд птицей вылетел из своей палатки.

— Вы их видели? — рявкнул он.

— Они лезут на камни! — прошипел Змеезуб.

— Вихрегон! — подозвал Острозвезд серого воина. — Ты возглавишь первый отряд. Нападете на них с дальнего края гряды.

— Но для этого нам придется обойти их кругом, — возразил Вихрегон. — Это долгий путь, битва может быть проиграна еще до того, как мы доберемся до места!

— Нет, этого не случится, — жестко усмехнулся Острозвезд. — Мы будем сдерживать их до вашего появления. А когда вы подойдете, то вместе мы разгромим их наголову!

Вихрегон одобрительно кивнул.

— Возьми Рябинку, Безуха, Нежнолапку, Кривую и Серобурого.

Названные коты, ошетилившись, вышли вперед.

— Бегом!

По приказу предводителя отряд Вихрегона сорвался с места.

— Змеезуб, Остролапник, Птицехвост, Дроздовик, Снеголапка, Зарянка, Пестролапая,

Солнцесвет и Синелапка! Вы пойдете со мной, — зеленые глаза Острозвезда сверкали, как изумруды. Лоскут, Алосветик, Розолапка и Златолапка! Вы будете дежурить на вершине склона, на случай, если Речные коты осмелятся напасть на наш лагерь. — Предводитель обвел глазами свое племя. — Остальным я приказываю защищать палатку целителей. Возможно, это нападение с целью мести, спровоцированное племенем Ветра.

Синелапка похолодела от страха. «Что если два соседних племени объединились, чтобы заставить Грозных котов заплатить за страдания воинов Ветра?» Она поспешила отогнать эту мысль. Это было бы слишком ужасно. Грозное племя не сможет справиться с двумя племенами сразу!

Острозвезд сорвался с места и бросился к выходу из лагеря.

Синелапка выпустила когти, чтобы лучше держаться на рыхлом снегу. Она старалась не отставать от Солнцесвета, поэтому неслась так быстро, как никогда еще не бегала. Синелапка уже видела в бою воинов Ветра и знала, как ужасны эти воители в разгар сражения. Подгоняемая страхом, она карабкалась на склон холма вместе со своими товарищами, и камни вместе со снегом лавиной сыпались из-под их лап.

Не останавливаясь ни на миг, Грозные коты пронеслись через лес и выбежали на открытое пространство. Легкие у Синелапки разрывались от боли, когда она вместе со всеми вырвалась из-под деревьев.

Нагретые Камни возвышались на фоне бледного вечернего неба, их гладкие темные вершины казались багровыми в лучах заходящего солнца Щуря глаза от нестерпимого света, Синелапка с трудом различила вершину высокой скалы, на которой темной цепочкой стояли Речные коты с высоко поднятыми головами и угрожающе раскачивавшимися хвостами. Она поискала глазами Криволапа, но сумела разглядеть лишь бурую шерсть Желудя.

Ледозвезд выступил из шеренги Речных воителей, и его шерсть вспыхнула пламенем в свете вечернего солнца.

— Пришло время покончить с древней несправедливостью! — прокричал он. — Нагретые Камни снова станут нашими!

— Никогда! — прошипел в ответ Острозвезд. — Грозное племя — в бой!

Грозовые коты лавиной ринулись вперед.

— Держись около меня? — прошипел Солнцесвет Синелапке. — И не связывался с котами крупнее себя.

Синелапка посмотрела на вздыбивших шерсть Речных воителей, выстроившихся цепью на камнях. Они все были крупнее, чем она!

Кровь запульсировала у нее в ушах, когда Солнцесвет, издав страшный визг, помчался вверх по скалам. Прижав уши и вытаращив глаза, Синелапка побежала за своим наставником. Неистовый крик вырвался из ее груди, но это был скорее вопль ужаса, чем боевой клич. Неужели Речное племя пришло сюда в полном составе?

«Вихрегон, прибегай скорее!»

Ледозвезд дико взвыл, когда Острозвезд с разбегу бросился на него и опрокинул на землю.

Солнцесвет одним страшным ударом сшиб на камни какого-то белого кота, а потом вскочил на него, и клочья белой шерсти полетели из-под его бешено мелькавших лап. Какая-то крапчатая Речная кошка пробежала мимо Синелапки. Стремительно оценив обстановку, Синелапка увернулась и на бегу цапнула кошку зубами за заднюю лапу.

Та взвыла и резко обернулась. У Синелапки похолодело внутри, когда кошка уставилась на нее прищуренными глазами, полными ненависти. Кошка собиралась напасть на нее!

Собравшись, Синелапка присела. Как только крапчатая воительница прыгнула, Синелапка сорвалась с места и проскользнула между ее передними лапами и пробралась под живот. Когти Речной кошки беспомощно клацнули по тому месту, где только что сидела Синелапка, а юркая ученица Грозового племени изо всех сил распрямилась, лишив противницу равновесия. Обернувшись, Синелапка испустила торжествующий вопль, видя, как поверженная Речная кошка нелепо катится в сторону.

Оказалось, торжествовать было еще рано. Испустив оглушительный визг ярости, Речная кошка вскочила и снова ринулась в атаку. Синелапка приготовилась снова ударить ее в живот, но на этот раз противница была начеку. Пригнувшись, она ловко подсекла передние лапы Синелапки, и та кубарем покатилась по скале. Грозовая кошка несколько раз попыталась ухватиться за камень, но ее когти скользили по гладкой поверхности, и

она, кувыркаясь, пролетела до самого подножия скалы и рухнула в высившийся внизу сугроб.

Чихая и кашляя, Синелапка выбралась наружу и отряхнула снег с усов и носа. Немного постояв, выравнивая дыхание, она осторожно пошла вдоль подножия скалы, насторожив уши и приоткрыв пасть, чтобы не пропустить ни одного тревожного запаха. Холодная река бежала неподалеку от Синелапки, плескаясь в черных просветах в молочно-белом льду. Повсюду высились отвесные скалы, запиравшие Синелапку на узкой полоске берега. Сверху доносились визг и боевые крики ее товарищей.

Она шла до тех пор, пока сильный запах, исходивший от заснеженной земли, не подсказал ей, что Речное племя поднялось на скалы именно в этом месте.

Синелапка остановилась и, задрав голову, стала рассматривать скалу, выискивая трещины и углубления, за которые можно зацепиться когтями. Внезапно она услышала хруст снега за спиной.

Синелапка испуганно обернулась, подняв дыбом шерсть на загривке.

«Криволап!»

У нее даже лапы задрожали от облегчения.

— Слава Звездному племени!

Но глаза Криволапа были темными от злобы.

Неужели он ее не узнал?

— Теперь мы враги, — прошипел оруженосец.

Синелапка оцепенела. В следующий миг Криволап налетел на нее и опрокинул на землю. Синелапка забилась, пытаясь вырваться, но Криволап насел на нее сверху и принялся полосовать когтями по спине. Боль придала Синелапке сил. Повернув голову, она с такой силой впилась своему врагу в лапу, что почувствовала, как зубы достали до кости.

Криволап взвыл и отшвырнул ее прочь.

Синелапка с оглушительным визгом покатила вниз к реке. Смертельный ужас охватил ее. Небесные предки, она сейчас провалится под лед! Зарывшись лапами в снег, она вцепилась когтями в мерзлую землю и каким-то чудом сумела удержаться на самом краю. Потом подтянулась, вскарабкалась на берег и с разбегу врезалась в Криволапа.

Тот от неожиданности вскрикнул и пошатнулся.

Синелапка не стала терять времени даром. Оббежав врага кругом, она цапнула его зубами за заднюю лапу, потом опять развернулась и укусила за переднюю. Воодушевленная успехом, она отпрыгнула назад, вытянулась во весь рост и изо всех сил впилась ему зубами в загривок.

Крепко упершись лапами в землю, Синелапка попыталась опрокинуть Криволапа, но у нее ничего не получилось. Он был слишком тяжелым! Почувствовав ее слабость, Криволап принялся раскачиваться из стороны в сторону и с такой силой замотал головой, что Синелапка вынуждена была разжать зубы.

Криволап обернулся к ней, грозно сверкая глазами:

— Ну все! Не жди от меня пощады!

Синелапка в панике присела на задние лапы и лихорадочно замахала передними в воздухе. Но разве этим можно было остановить разъяренного врага?

Криволап решительно наступал на нее, и каждый его удар был гораздо сильнее и злее ее беспорядочных шлепков. В какой-то момент Синелапке удалось полоснуть его когтями по морде, но в ответ Криволап с такой силой ударил ее в ухо, что Синелапку обожгло болью, и она почувствовала, как что-то влажное и теплое потекло у нее по щеке. «Кровь!»

Как же ей справиться с Криволапом?

Внезапно за ее спиной раздался боевой клич Грозного племени.

«Снеголапка!»

Обернувшись, Синелапка увидела, как белоснежная кошка выскочила из тени от скалы, подскочила к ней и храбро вступила в бой. Сестры так дружно заработали лапами, что Криволап сначала перестал наступать, а затем попятился назад.

— Целься ему в морду, — шепнула Снеголапка на ухо сестре.

Дрожа от напряжения, Синелапка продолжала лупить Криволапа, а Снеголапка стремительно поднырнула ему под живот и укусила за задние лапы. Шипя и ругаясь, Криволап опустил на все четыре лапы и попытался отшвырнуть Снеголапку, но та тоже не теряла времени даром. Опрокинувшись на спину, Снеголапка прошлась когтями по животу Криволапа, а Синелапка в это время вскочила ему на спину. Сестры без слов понимали друг друга, поэтому Синелапка сразу догадалась, что задумала Снеголапка.

Крепко вцепившись когтями в широкую спину Криволапа, она стала ждать, когда тот упадет. Так оно и получилось — когда Снеголапка изо всех сил ударила противника по задним лапам, здоровенный оруженосец, потеряв равновесие, покатился вниз по берегу. Чтобы не свалиться, Синелапка вцепилась в него, словно колючка. При этом она без устали работала задними лапами, вырывая клочья шерсти со спины поверженного врага.

Воя от боли, Криволап сбросил ее и кинулся наутек по льду.

Задыхаясь, Синелапка выбралась на берег. Перепачканная кровью Снеголапка встретила ее радостным мурлыканьем.

— Мы задали ему жару!

Синелапка потрогала лапой разорванное в кровь ухо и посмотрела на скалы.

«Как-то там Грозовые коты?»

— Вперед! — прогремел над камнями зычный крик Вихрегона.

«Второй патруль!» Стоя внизу, сестры услышали клацанье когтей по камням, а затем сверху донеслись испуганные крики. Синелапка даже ахнуть не успела, как Снеголапка толкнула ее под скалу, а сверху сплошным потоком посыпались удирающие Речные воители.

Речное племя в панике покидало скалы и улепетывало по льду на свою территорию! Синелапка удивленно воскликнула, увидев, как бежавшие последними Речные коты остановились и принялись крошить лед своими сильными задними лапами.

Они хотели помешать Грозовым воителям пуститься в погоню!

Когда по льду побежали трещины, Речные коты с легкостью перемахнули на твердую поверхность и помчались на свой берег, оставляя между собой и Грозовым племенем узкую полосу черной бурлящей воды.

Снеголапка весело поскакала вверх по камням.

— Иди сюда! — прокричала она, скрываясь за скалами.

Синелапка полезла за ней, цепляясь когтями за каждую трещинку и выбоину. Все мышцы у нее протестующе ныли при каждом усилии, но стоило Синелапке увидеть своих соплеменников, как она сразу же забыла о боли. Все были живы!

«Слава Звездному племени!»

Синелапка уселась рядом с сестрой и крепко прижалась к ней, чтобы унять дрожь в теле.

— Вы видели морду Ледозвезда, когда Вихрегон с патрульными показались из-за скал? — со смехом спросил Змеезуб.

— А я так крепко вцепился в Выдрохвоста, что ему пришлось умолять меня о пощаде! — похвастался Пятнистый.

Острозвезд обходил своих воинов, осматривая их раны и благодаря за отличную работу.

— А вы двое где были? — подбежал к сестрам Птицехвост. Одно ухо у него кровоточило, а на вздыбленной шерсти отчетливо виднелись следы когтей противника.

— Я свалилась со скалы, — ответила Синелапка.

— И мы вместе прогнали Криволапа! — гордо добавила Снеголапка.

— Криволапа? — переспросил подошедший Солнцесвет. — Да ведь он здоровенный, как взрослый воитель! Молодцы! — воскликнул он, с гордостью глядя на обеих.

Снеголапка потерлась носом о расцарапанное плечо Синелапки.

— Мы отлично работаем в паре, — промурлыкала она. Синелапка еще крепче прижалась к сестре, тая от любви и благодарности.

Когда последние лучи солнца упали на черные камни, Острозвезд подошел к сестрам.

— Ваша мать гордится вами на небесах, — сказал он.

Синелапка посмотрела в темнеющее небо. Серые облака закрывали Серебряный пояс, но она надеялась, что мама все равно видит их сейчас.

— Никаких серьезных ран, — доложил Дроздовик, подбегая к предводителю.

— Значит, пора возвращаться домой, — ответил Острозвезд. Взмахнув хвостом, он повел свое племя в сторону леса.

Синелапка бежала рядом со Снеголапкой.

Они победили Речного кота! Задали ему жару, обратили в бегство. Откуда же взялась эта заноза грусти, ноющая где-то в животе? Если бы только этим котом не оказался Криволап! Синелапке нравился этот оруженосец. Он был веселый и смешной, а теперь они стали

врагами. Она никак не могла понять, откуда взялась ненависть в тех самых глазах, в которых еще вчера светилась улыбка.

— Мне жаль, что это был Криволап, — вздохнула Синелапка.

Снеголапка искоса посмотрела на нее:

— Этот тот самый кот, с которым ты проболтала весь Совет?

Синелапка кивнула:

— Я думала, мы с ним друзья.

— Перемирие длится всего одну ночь, — напомнила сестра. — А в остальное время мы всегда будем врагами.

— Значит, мы никогда не сможем подружиться с котами из другого племени?

Снеголапка отрицательно покачала головой.

— Воинский закон запрещает нам такую дружбу, — ответила она.

Лоскут, Алосветик, Розолапка и Златолапка встретили их на вершине холма.

— Никаких попыток вторжения? — спросил Острозвезд.

— Никаких! — с плохо скрытой досадой ответил Лоскут, полоснув когтями по земле.

Не успели коты войти в лагерь, как навстречу им выбежал Львинолап.

— Ура! — завопил он и тут же осекся, увидев окровавленное ухо Синелапки. — Больно?

— Немножко, — соврала Синелапка. На самом деле ухо болело, как ужаленное.

— Вы их порвали? — спросил Львинолап, втягивая и выпуская когти.

— Мы надолго отбили у них охоту требовать Нагретые Камни назад — ответил Острозвезд.

— Есть тяжелораненные? — крикнул Гусохвост, выбегая из папоротников. Пышноус бежал следом за ним, держа в пасти охапку трав.

— Только несколько укусов и царапин, — ответил Солнцесвет.

Пока Пышноус разматывал паутину, Гусохвост начал обходить Грозовых котов, осматривая их раны.

— Неси паутину! — крикнул он ученику, склонившись над глубокой царапиной на лапе Безуха.

Синелапка вдруг почувствовала страшную усталость и растянулась на земле возле пня. Львинолап возбужденно расхаживал перед ней взад-вперед.

— Как жаль, что меня там не было! — воскликнул он. — Я бы непременно использовал тот приемчик, которому ты меня научила.

— Ну еще бы, — усмехнулась Синелапка. — Других-то ты не знаешь!

— Ну и что? — ничуть не обиделся Львинолап. Вскочив на пень, он решительно задрал подбородок. — В остальное время я бы использовал свои инстинкты!

Синелапка заурчала, но мурлыканье застряло у нее в горле, когда она увидела, как Остролапник, переплетая свой хвост с хвостом Снеголапки, нежно трется плечом о ее бок.

— Отлично сражались! — рявкнул Змеезуб, обращаясь к ним.

— Жаль только, что мне теперь до утра не отплеваться от запаха Речных котов! — скривил губы Остролапник. — Я весь провонял рыбой.

— Крепись, приятель, — сощурил глаза Змеезуб. — Поверь, до того как ты станешь воителем, тебе еще не раз придется его почувствовать. Сегодня мы выиграли битву, но Речные коты никогда не смирятся с потерей Нагретых Камней. Очень скоро нам снова придется сражаться за эти булыжники.

Синелапка растерянно уставилась на старшего воителя.

«Значит, и эта битва тоже была напрасной? Неужели жизнь воителя — это бесконечная череда сражений, возмездий и расплат за древние раздоры?»

Зеленые почки покрыли кустарники, и впервые за долгие месяцы лес засиял обещанием тепла и жизни. Синелапка шла под огромными соснами, ступая лапами по гладким плоским иглам. Она с наслаждением вдыхала едва уловимый аромат Юных листьев. Очень скоро лес оживет песнями птиц и шорохом дичи в траве, а суровые зимние месяцы станут далеким воспоминанием.

— Может, здесь? — спросила Нежнолапка. Она кружила под деревом, вглядываясь в ветви. Кажется, я вижу гнездо.

Солнцесвет и Безух запрокинули головы.

— Брошенное, — вздохнул Солнцесвет.

Внезапно вдалеке что-то мелькнуло.

— Белка!

Синелапка сорвалась с места и бросилась в чащу. Ликующая радость переполняла ее.

Белка неслась по лесу, пушистый хвост развевался у нее за спиной.

Синелапка старалась бежать как можно тише, надеясь поймать дичь до того, как та заметит погоню. Заслышав преследователя, белка может взлететь на дерево, а забраться за ней по гладкому сосновому стволу будет не так-то просто.

Обогнув ежевичный куст, пахнущий свежими листочками, Синелапка поняла, что почти настигла свою жертву. Ей очень хотелось помчаться в полную силу, но она боялась спугнуть дичь. Синелапка сглотнула голодную слюну. Эта белка будет восхитительным угощением для ее оголодавших соплеменников!

Еще несколько шажков, и можно будет прыгать.

Синелапка выравнила дыхание. Она уже чувствовала вкус дичи.

«Сейчас!»

Оттолкнувшись от земли, она стремительно бросилась вперед, рассыпая лапами сосновые иглы. Белка неслась изо всех сил, и ее след теперь пах страхом. Не сводя глаз с серой спинки зверька, Синелапка сменила темп, приготовившись к прыжку.

И тут белка прыгнула вверх. Прямо перед носом у Синелапки вдруг выросла деревянная изгородь, и белка скрылась за ней. Синелапка слишком поздно увидела преграду и на бегу врезалась в нее боком.

«Мышиный помет!»

Она чуть не лопнула от разочарования.

Куда это ее занесло?

Синелапка втянула носом воздух. Она была на чужой территории! Теплые, незнакомые запахи смешивались с едким смрадом Гремящей тропы. Во время патрулирования границ Синелапка не раз подходила к этому месту, но никогда не забредала так далеко и не видела этой ограды. Она уныло развернулась. Как бы там ни было, а лезть за белкой через забор Синелапка не могла. Котам-воителям запрещено охотиться за пределами своей территории.

— Привет! — раздался голос над головой Синелапки.

Обернувшись, она увидела толстого рыжего кота, балансировавшего на ветке дерева рядом с оградой. Синелапка напряглась, оцетинив загривок, но незнакомый кот спокойно смотрел на нее круглыми добрыми глазами.

— Ты нездешняя, — голос у него был мягкий, как его шерстка. Он задумчиво склонил голову набок. — Ты из лесных котов?

Синелапка задумалась. Может, лучше сбежать поскорее? Что скажут ее соплеменники, если узнают, что она болтала с домашним? Она молча попятилась назад.

— Не уходи! — попросил кот. — Я хочу узнать, как это вообще.

— Что как? — не поняла Синелапка.

— Ну, быть лесным котом. — Он сделал несколько шагов по ветке, но вниз все-таки не спустился. — Кто вас кормит, например?

— Мы сами себя кормим.

Кот молча, уставился на нее.

— Мы охотимся, — пояснила Синелапка.

«Он что, совсем ничего не понимает?»

— Мышей ловите?

— И мышей тоже. А еще полевок и белок.

— Ты только что упустила белку, — заметил домашний. — Она перескочила через забор.

— Без тебя знаю, — огрызнулась Синелапка, с досадой помахивая хвостом.

«Значит, этот глупый кот видел, как белка пронеслась мимо него, и даже не попытался ее поймать? Ленивый мышеголовый толстяк!»

— Похоже, это все очень непросто, — задумчиво протянул кот. — А что вы делаете в холода? Мерзнете?

— У нас теплые палатки!

Синелапка уже сама не понимала, зачем отвечает на все эти глупые вопросы. Напрасно она задержалась, надо было сразу уходить!

— Палатки? — прищурился кот. — Это типа корзинок, да?

— Корзинок?

«Это еще что за ерунда?»

— Синелапка!

Резкий окрик Острозвезда заставил ее подскочить от неожиданности. «Откуда тут взялся предводитель Грозового племени?»

Обернувшись, Синелапка увидела приближавшегося к ней Острозвезда.

— Я... я просто...

Вспыхнув от стыда, она принялась лихорадочно придумывать какое-нибудь подходящее объяснение своему поступку. Объяснение не находилось, поэтому пришлось сказать правду.

— Я погналась за белкой и не заметила, как перепрыгнула через границу.

Острозвезд гневно посмотрел на нее.

— Но почему ты разговариваешь с домашним? — он метнул на кота грозный взгляд. Неужели предводитель хотел броситься на него? Домашний спокойно смотрел на Острозвезда.

«Он такой тупой, что даже не догадывается убежать!»

— Я слушаю! — резко прикрикнул Острозвезд на Синелапку.

«Почему он так рассердился? Это же пустяк, дурацкая случайность!»

— Он первый со мной заговорил, — пролепетала она.

Острозвезд зашипел и полоснул когтями по забору. В тот же миг с ограды на ветку перепрыгнула кошка — она была еще толще и пушистее кота, только серая, а не рыжая.

Острозвезд развернулся и сердито полез в ежевику, взмахом хвоста приказав Синелапке идти следом. Она повиновалась, но в последний миг все-таки не удержалась и обернулась.

— Меня зовут Джейк! — крикнул ей вслед рыжий кот. — В следующий раз я покажу тебе свою корзинку.

«Не будет никакого следующего раза!» — поежившись, подумала Синелапка. Она никогда не пойдет в гнездо домашних!

Синелапка торопливо засеменила за предводителем, все еще не понимая, отчего он так рассердился.

— Разве домашние опасны? — спросила она.

— Опасны? — обернулся к ней Острозвезд. — Не будь мышеголовой! Да мы могли бы запросто порвать этого рыжего в клочья!

— Почему же не порвали? — удивилась Синелапка.

— Не за что было. Он не перешел границу, — проворчал Острозвезд, опуская вздыбленную шерсть.

Синелапка в растерянности обернулась назад. «Значит, домашние могут перейти границу?»

Но почему же тогда они этого не делают? Почему предпочитают обитать у Двуногих, вместо того чтобы жить в лесу, на свободе?»

Ей очень хотелось спросить об этом у Острозвезда, но тот поймал ее взгляд и еще больше разозлился.

— Не смей даже приближаться к этому месту! — прорычал он. — Ты воительница, а не домашняя кошка!

Когда они вернулись на территорию Грозового племени, Синелапка издали заметила рыжую шерсть Солнцесвета, мелькавшую среди деревьев.

— Вот вы где! — бросился к ним глашатай. Безух и Нежнолапка бежали за ним, и у каждого в зубах было по птенцу. — А мы уж было подумали, что ты заблудилась на территории Двуногих, — сказал Солнцесвет.

— Что мне там делать? — взмахнула хвостом Синелапка. — Я просто увлеклась погоней за белкой.

Неужели глашатай думает, что она совсем тупая, как домашние увальни?

В лагере их встретили голодные соплеменники. Безух и Нежнолапка положили в кучу своих тощих птенцов, а Солнцесвет принес костлявую мышь, пойманную возле вершины холма. И только Синелапка вернулась домой с пустой пастью, поэтому уши у нее пылали от стыда.

— Завтра на рассвете тебе придется снова отправиться в лес, — сказал Солнцесвет.

— Я чуть не поймала ту белку! — пробормотала Синелапка, виновато глядя в землю.

— Чуть-чуть не считается, — напомнил глашатай.

Она его разочаровала. Хорошо еще, что Острозвезд не рассказал ему, как она вместо охоты болтала с домашними! Синелапка с опаской покосилась на предводителя.

«Вдруг расскажет?» Но Острозвезд молча, направился в свою палатку, и через мгновение его хвост скрылся за пологом лишайника. Всю дорогу до лагеря он был странно молчалив и ни словом не перемолвился с другими котами.

Горностайка со вздохом посмотрела на жалкую кучу дичи.

— Слава Звездному племени, что у нас сейчас нет котят, которых нужно кормить! — При этом она встревоженно посмотрела на поляну, где исхудавшие до костей Львинолап и Златолапка отрабатывали боевые приемы. — Но ведь оруженосцам тоже надо расти!

— Завтра я непременно что-нибудь поймаю! — пообещала Синелапка. Несмотря на обнадеживающее приближение Юных листьев, оголодавшему племени потребуется целый месяц, чтобы хоть немного отъесться. На сегодняшний день самой толстой кошкой в лагере была Пестролапая — казалось, чем сильнее худеют ее соплеменники, тем больше округляется ее и без того круглый животик.

Синелапка подозрительно посмотрела на крапчатую кошку, дремавшую возле зарослей крапивы. Может быть, она тайком лакомится дичью во время охоты? Иначе чем можно объяснить ее странную упитанность?

Зашуршали заросли утесника, и в лагерь вошли Остролапник и Змеезуб. Синелапка сразу заметила, что вид у косматого оруженосца был еще более самодовольный, чем обычно. И неудивительно: Остролапник нес в пасти не какого-нибудь жалкого птенца, а целую землеройку! Важно прошествовав к куче, он бросил туда свою добычу и горделиво взмахнул хвостом.

«Подумаешь!»

Синелапка едва удержалась, чтобы не сказать ему, что одной землеройкой племя не накормишь, а только аппетит раздразнишь.

Из палатки оруженосцев выбежала Снеголапка.

«Наверное, почуяла возвращение своего ненаглядного Остролапника!» — с раздражением подумала Синелапка, но ошиблась. На этот раз Снеголапка даже не посмотрела в сторону удачливого оруженосца.

— Поймала что-нибудь? — спросила она, подбегая к Синелапке.

— Нет, — покачала головой Синелапка. — Солнцесвет велел мне с рассветом отправляться на охоту.

— Я пойду с тобой.

Синелапка удивленно вытаращила глаза. Они с сестрой вот уже целый месяц не охотились вместе!

— Не надо, — отрезала Синелапка. Она не нуждалась в жалости!

— Но я сама хочу, — помотала головой Снеголапка. — Мы с тобой уже давно не охотились вдвоем.

«Что-то тут было нечисто!» У Синелапки даже когти зачесались от подозрений.

— Ты что, поссорилась с Остролапником? — сощурилась она.

— Нет, — Снеголапка села и удивленно пошевелила ушами. — Разве я не могу дружить с вами обоими?

Синелапка недоверчиво пожала плечами. Может, оно и так... Хорошо еще, что Снеголапка не просит ее подружиться с Остролапником!

Синелапку разбудило шуршание ветвей. Холодный предутренний свет просачивался в палатку, под ветром тихо шелестели папоротники. Она подавила желание закрыть лапой нос и провалиться в сон. Ежась от холода, Синелапка растолкала сопевшую рядом Снеголапку.

— Ты еще хочешь пойти поохотиться? — шепотом спросила она.

Львинолап, Златолапка и другие оруженосцы крепко спали, тихо посапывая в полумраке палатки.

Снеголапка подняла голову и сонно поморгала.

— Конечно! — она зевнула и потянулась, так низко прогнув спинку, что ее задние лапы задрожали от напряжения.

Чтобы окончательно проснуться, Синелапка торопливо вылизала грудку и лапы, а потом тихонько выбралась из палатки. Стоило ей оказаться снаружи, как холодный ветер вцепился в ее шерсть и завыл в кронах деревьев. Синелапка сразу окоченела.

«Звездное племя, пожалуйста, пошли нам дичь!» — беззвучно попросила она.

На поляне было пусто. Дозорный Дроздовик сидел возле стены утесника, распушив шерсть и прижав уши от ветра.

— Рановато вы сегодня, — сказал он, поежившись.

— Идем охотиться, ответила Синелапка.

— Звездное племя вам в помощь, — крикнул Дроздовик, когда сестры бросились вверх по склону.

Не успели они вскарабкаться на скалистую вершину, как пронзительный ветер принялся

трепать их шерсть. Он ревел и гудел, словно чудовища на Гремящей тропе, сотрясая деревья до самых корней.

— Куда пойдем? — спросила Синелапка.

— А? — переспросила Снеголапка, пытаясь перекрычать вой ветра.

— Где будем охотиться? — проорала Синелапка.

— Возле границы с племенем Теней лес гуще, — ответила сестра. — Давай для начала попробуем там.

С этими словами она бросилась в лес, а Синелапка припустила следом. Толстые стволы деревьев трещали на ветру, земля под лапами была сырой и холодной. Когда лес стал гуще, сестры побежали медленнее. Синелапка то и дело поглядывала на ветки в надежде увидеть птицу, а Снеголапка обследовала кучи прошлогодней листвы, где могла скрываться дичь. Внезапно Синелапка почуяла запах.

— Кролик!

— Что? — вытаращила глаза Снеголапка. В лесу кролики попадались крайне редко, они предпочитали пустоши.

Задышавшись от волнения, Синелапка принялась еще раз — сомнений не было, это кролик! Да такой дичью можно будет накормить половину племени! Повернув голову, она обвела взглядом заросли.

«Вот он!»

Белый хвостик мелькнул под кустом ежевики.

Взмахнув хвостом, Синелапка приказала сестре принять охотничью стойку, а сама поползла по мокрой земле.

Кролик выскочил из-под куста и беспечно поскакал по узкой тропинке в зарослях папоротников. Синелапка и Снеголапка последовали за ним, постепенно убыстряя шаг, так как кролик явно куда-то заспешил. Может быть, он почуял их? Наверное, что-то его насторожило, потому что он вдруг сорвался с места и во весь дух припустил по лесу.

Синелапка помчалась следом. Эту дичь она ни за что не упустит!

Кролик бежал со всех лап, ныряя под кусты и вихрем проносясь через заросли папоротников. Синелапка петляла и скакала, стараясь не отставать от белого хвостика,

мелькавшего перед ее носом. Она должна поймать его! Вдруг земля резко пошла вверх, и впереди показался берег реки. Нужно схватить кролика до того, как он доберется до вершины!

Внезапно кролик скрылся в норе.

Синелапка резко остановилась.

— Мышиный помет!

— Лезем за ним! — скомандовала Синелапка, когда сестра поравнялась с ней.

— Туда? — Снеголапка, тяжело дыша, посмотрела на черное отверстие норы.

Всем оруженосцам было строго-настрого запрещено преследовать дичь под землей. Одному Звездному племени известно, что может ждать кота в темноте, а старики говорили, что некоторые ходы вели так далеко, что, попав туда, уже невозможно найти дорогу обратно.

— Воздух свежий, — сообщила Синелапка, обнюхав нору. — Наверное, там поблизости есть еще один вход. Может быть, кролик просто пробежит нору насквозь и выскочит в каком-нибудь другом месте.

Снеголапка неуверенно переминалась с лапы на лапу.

— Мы должны его поймать! — настойчиво воскликнула Синелапка. — Наше племя уже давно не видело такой роскошной дичи.

Не дожидаясь ответа сестры, она протиснулась в отверстие.

Глава XV

Через несколько шагов Синелапка очутилась в полной темноте. Холодный (воздух обступал ее со всех сторон. Впереди слышался удаляющийся топот кроличьих лап. Тьма была непроглядной, поэтому пришлось положиться на обоняние и чувствительность усов.

Запах кролика был таким сильным, что Синелапка громко сглотнула голодную слюну. Этот запах вел ее вперед сквозь густую, затхлую черноту.

«Я должна поймать этого кролика!» — стучало в голове у Синелапки. Она до сих пор не могла простить себе вчерашней упущенной белки. Подавив нарастающий страх, Синелапка зашагала вперед.

— Нужно возвращаться, — прошептала шедшая сзади Снеголапка. — Мы можем заблудиться.

— Не заблудимся, — прошипела Синелапка. — Туннель-то всего один!

Она сделала еще несколько шагов вперед и с облегчением почувствовала, что туннель начал постепенно подниматься вверх и к затхлым запахам земли и крольчатины стали примешиваться ароматы леса. Вскоре Синелапка почувствовала смолистый запах сосновых игл и сырость поросших лишайниками камней. Судя по всему, они были где-то рядом со Змеиной горкой.

Когда впереди показалось пятно дневного света, Синелапка ускорила шаг. Очутившись под открытым небом, кролик мог убежать куда угодно, а в такую ветреную погоду найти его запах будет очень непросто.

Выскочив из норы, Синелапка остановилась, чтобы прилечь. Снеголапка выбежала за ней следом.

— Видишь его? — прошептала Синелапка. Шерсть у нее потрескивала от волнения. Она чувствовала запах кролика!

И запах крови.

И едкий смрад лисицы.

— Спаси нас, Звездное племя! — раздался за ее спиной испуганный крик Снеголапки.

Обернувшись, Синелапка на миг оцепенела. Прямо перед ними, на другой стороне небольшой полянки, стояла лиса. Ее костлявые плечи были угрожающе расправлены, а в пасти болтался кролик.

Дальше все произошло так быстро, что Синелапка даже опомниться не успела. Налетевший порыв ветра всколыхнул деревья, а потом лес озарила молния. На миг она высветила лису, бросив ее черную тень на склон Змеиной горки. Загрохотал гром.

Зарывав, лиса бросила кролика и обратила голодный взор на кошек.

— Бежим!

Истощенный визг Снеголапки подстегнул Синелапку, и она помчалась вверх по берегу следом за сестрой, мелькавшей в хвосте перед ней. О том, чтобы искать спасения в туннелях не было и речи. У сестер хватило ума не играть в догонялки с лисой на ее собственной территории. Они мчались по лесу, огибая ежевичные кусты и вихрем проносясь сквозь папоротники.

— Она не отстает! — в ужасе взывала Снеголапка.

Синелапка тоже слышала топот лисьих лап за спиной и чувствовала, как земля содрогается от погони. Никакая сила не заставила бы ее оглянуться. Она слышала, как лиса разбрасывает лапами сухую листву.

Молния снова озарила лес, над головой загрохотал гром. Горячее дыхание обожгло задние лапы Синелапки, и она, визжа от страха, помчалась еще быстрее. Зловонный запах лисы обдавал ее на бегу, она слышала, как страшная пасть клацает в каком-нибудь кошачьем усе от ее хвоста.

Бежавшая впереди Снеголапка уже выскочила на вершину холма.

Лиса не посмеет преследовать их вниз по склону!

Собрав последние силы, Синелапка рванулась вперед. Она даже задрожала от облегчения, когда мелкие камешки полетели из-под ее лап на дно оврага. Внезапно сзади послышался глухой стук. Синелапка обернулась — и едва не обмерла от ужаса.

Лиса прыгнула вниз следом за ними! Теперь она неслась по склону, всего в хвосте от сестер.

— Спаси нас, Звездное племя! — завопила Синелапка, отчаянно надеясь, что Грозовые коты услышат ее крик и прибегут на помощь. Спрыгнув с огромного валуна, она с разбегу врезалась в Снеголапку, которая отскочила и понеслась вниз по каменной осыпи.

— Беги! — прокричала Снеголапка на бегу.

Но Синелапка уже кубарем катилась со склона следом за ней.

Осталось совсем чуть-чуть!

Вход в лагерь был уже виден. За стеной утесника они будут в безопасности.

И тут новая волна страха захлестнула Синелапку.

Что если лисица ворвется в лагерь следом за ними?

Львинолап и Златолапка, наверное, как всегда, играют на поляне. Они станут легкой добычей для голодной лисы.

Этого нельзя было допустить. Лису нужно остановить!

Когда Снеголапка, громко визжа, бросилась в лаз, Синелапка остановилась и повернулась к хищнице.

Когда лиса прыгнула на нее, Синелапка вскочила на задние лапы и подняла передние, готовая впиться когтями в рычащую лисью пасть. В этот момент она не думала ни о риске, ни о храбрости. Она знала только одно — лиса не должна проникнуть в лагерь.

Небо вновь полыхнуло заревом, и над головой у Синелапки раздался оглушительный треск. Она задрала голову.

Молния!

Расщепленная ветка, охваченная языками пламени, рухнула между лисой и Синелапкой. Лиса подскочила от страха, потом развернулась и пустилась наутек вверх по склону.

С бешено колотящимся сердцем Синелапка смотрела на ветку. Огонь потрескивал прямо перед ее носом, опаляя усы и морду. Оцепенев от страха, Синелапка продолжала стоять, пока чьи-то зубы не схватили ее загривок и не оттащили в сторону.

— Сгоришь же! — глашатай сильно встряхнул Синелапку и отпустил ее загривок.

— Стена может загореться! — раздался из лагеря панический вопль Горностайки.

Перепуганные Грозовые коты начали выбегать из лагеря. Ветка горела так ярко, что у Синелапки шерсть стала потрескивать от жара. Если утесник загорится, огонь немедленно перекинется на лагерь и спалит все палатки!

— Храни нас, Звездное племя, — раздался отчаянный крик Безуха.

«Пожалуйста!» — беззвучно прибавила Синелапка.

В небе оглушительно загрохотало, и с небес обрушился ливень. Струи дождя застучали по кустам и ветвям деревьев, заплясали по земле. Ветка затрещала, потом зашипела, и вскоре перед остолбеневшими котами осталась лежать лишь обугленная черная

головешка.

— Ура! — разорвал тишину ликующий вопль Львинолапа.

— Что ты там делаешь? — завопила Горностайка, втаскивая его назад.

— Я хотел посмотреть, что там горит! — возмутился Львинолап.

— Ты цела? Обожглась?

Синелапка не сразу поняла, что Солнцесвет обращается к ней.

С трудом оторвав взгляд от ветки, она уставилась на своего наставника. Потом сделала глубокий вдох, чтобы успокоить бешено стучащее сердце, и раскашлялась от запаха гари и дыма.

— Идем, — поманил ее Солнцесвет. — Давай-ка я отведу тебя к Гусохвосту.

— Я уже здесь! — целитель стоял у выхода из лагеря. Шерсть на его спине стояла дыбом, глаза были круглыми, как две луны. Казалось, он не мог оторвать взгляд от клубящегося дыма, и голос его прозвучал глухо и безжизненно, словно издалека.

— Я сам отведу ее в свою палатку.

Не говоря ни слова, Гусохвост повел Синелапку по мягкой траве к зарослям папоротников.

— Жди здесь, — велел он, исчезая в расщелине скалы.

Теперь, когда шок прошел, Синелапка почувствовала, что морда у нее горит огнем. Она невольно попятилась, когда Гусохвост выбрался наружу с зажатым в пасти листом, пропитанным какой-то кашцей.

— Будет щипать? — спросила Синелапка.

— Мазь снимет боль, — пообещал целитель.

Она заставила себя стоять спокойно, пока Гусохвост аккуратно размазывал кашицу по ее морде. При этом целитель все время пристально смотрел ей в глаза, но Синелапка так и не поняла, что он хотел там увидеть.

— Со мной что-то не так? — нервно спросила она.

— Ничего страшного, — покачал головой Гусохвост. — Только шерсть на морде немного

опалилась. Ничего, отрастет через месяц.

Тогда почему он смотрит на нее с такой тревогой?

Или ей это только кажется?

Внезапно Гусохвост наклонился к самому уху Синелапки.

— «Как огонь, ты просияешь на весь лес», — пробормотал он.

— Что? — попятилась Синелапка.

«Спятил он, что ли?»

— Горящая ветка это был знак, посланный Звездным племенем, — глаза Гусохвоста засверкали. — Ты — огонь, и ты озаришь весь лес.

«Ну точно, спятил!»

Синелапка отшатнулась.

— Но берегись!

Она снова замерла.

— «Даже самый сильный огонь может погибнуть от воды».

О чем ты говоришь?

— Я говорю тебе, что означала горящая ветка, — проворчал целитель.

«Ты просто сумасшедший старый кот!» — подумала про себя Синелапка.

— Совсем недавно ты говорил, что шерсть на спине полевки означает угрозу со стороны племени Ветра — и что из этого вышло?

На полянку выскочила Снеголапка.

— Ты в порядке? — воскликнула она, бросаясь к сестре.

Обнюхав ее, она сморщила нос:

— Ой! Чем это он тебя вымазал?

— Медом и окопником, — проворчал Гусохвост своим обычным голосом. — Эта мазь успокаивает боль и предотвращает заражение.

— Ты поступила так отчаянно! — воскликнула Снеголапка, восторженно глядя на сестру.
— Я просто глазам своим не поверила, когда вбежала в лагерь, обернулась — а тебя нет! Я подумала, тебя схватила лиса. Но когда выбежала обратно, то увидела, что ты решила с ней сразиться! Ты не убежала, даже когда ветка упала и загорелась! Ах, Синелапка, ты повела себя, как настоящая воительница!

— Тише ты, балаболка, — прикрикнул на нее Гусохвост. — У меня тут Сорняк отдыхает, — он кивнул в гущу папоротников. — У него живот разболелся, только-только отпустило. Ему нужен покой, нечего тут орать.

— Извини, я не знала, — потупилась Снеголапка.

— Идите отсюда, обе! — распорядился Гусохвост. Он вел себя так, будто и не говорил ни о каком пророчестве. Синелапка даже засомневалась, не придумала ли она все это. Может быть, Гусохвост просто пошутил над ней? Повернувшись, она вышла из папоротников следом за Снеголапкой. Но голос Гусохвоста по-прежнему звучал у нее в ушах: «Ты — огонь, Синелапка. Берегись воды».

Она обернулась, чтобы посмотреть, не идет ли Гусохвост за ними, но увидела, что целитель склонился над Сорняком. Поежившись, Синелапка заспешила на поляну.

Вихрегон уже ждал сестер возле палатки. При виде Синелапки его глаза просияли.

— Ты так храбро выступила против лисы! — с нескрываемой гордостью воскликнул он, но в следующий миг посуровел и прибавил: — Но ты пока еще не воительница, поэтому больше никаких стычек с лисами в одиночку! Понятно?

Прежде чем Синелапка успела ответить, к ней подбежали Львинолап и Златолапка.

— Как жаль, что меня там не было! — завопил Львинолап. — Я бы живо прогнал эту лисицу! — Он распушил шерстку и грозно зарычал, скаля зубы.

Усы Снеголапки задрожали от смеха, но Синелапке было не до веселья. Пророчество Гусохвоста не давало ей покоя. Что если это все-таки правда?

«Я — огонь? Я озарю собой весь лес?»

Что это значит? Неужели то, что она когда-нибудь возглавит Грозное племя? Но как вода может ее погубить? Она ведь не Речная кошка, что ей делать в воде? Синелапка даже

близко не подходила к реке, разве что через ручейки иногда перепрыгивала, но в них даже мышь не утонет!

Голос Вихрегона вывел ее из задумчивости.

— Змеезуб отправляется в патрулирование, чтобы убедиться, что лиса убралась восвояси. Сидите в лагере до нашего возвращения, ясно?

Синелапка кивнула, и Вихрегон, сорвавшись с места, бросился догонять патрульных.

— Ты в порядке? — заботливо спросила Снеголапка. — Гусохвост дал тебе какие-нибудь успокоительные травы?

Синелапка отрицательно покачала головой.

— Но я же вижу, что тебя что-то тревожит!

Синелапка обвела глазами лагерь, выискивая уголок, где они могли бы спокойно поговорить. Может быть, Снеголапка поможет ей истолковать смысл пророчества?

— Идем, — она поманила сестру к детской и протиснулась за куст.

— Что ты задумала? — шепотом спросила сестра. — Почему мы прячемся?

— Я хотела спросить тебя кое о чем, — прошептала Синелапка и растерянно замолчала. Как она могла спросить сестру о пророчестве, если сама ничего не понимала?

Снеголапка наклонилась к ней и заглянула в глаза:

— О чем?

— Ты... — Синелапка замолчала, пытаясь подобрать слова. — Как ты думаешь... Я — особенная?

Снеголапка весело замурлыкала:

— Еще бы! Ты же лучшая сестра в мире!

Синелапка в отчаянии замотала головой:

— Нет, я не об этом!

— А о чем тогда? Что с тобой такое? Гусохвост нашел у тебя что-то серьезное? Ты

ранена? Заболела?

Синелапка впилась когтями в землю.

«Что ж, хватит ходить вокруг да около, придется все выложить начистоту».

— Гусохвост сказал, что горящая ветка была не просто так. Это был знак.

— Знак? — глаза у Снеголапки стали круглыми, как у совы. — Посланный Звездным племенем?

Синелапка кивнула.

— И что он означал? Что он тебе сказал? А Острозвезд уже знает? — забросала ее вопросами Снеголапка.

— Он сказал, что я озарю весь лес, как огонь.

— Что? Да он сумасшедший!

— А если нет? Что если это правда? Как ты думаешь, я... чем-нибудь отличаюсь от других?

— Понятия не имею, о чем болтал этот глупый старик! — с тревогой воскликнула Снеголапка. — Ты сама прекрасно знаешь, чего стоят все его знаки! Разве не его глупое пророчество погубило Лунницу? Ты ведь не поверила ему, правда?

— Он еще сказал, что меня погубит вода.

Снеголапка в бешенстве прижала уши.

— Какое он имел право пугать тебя своими бреднями! Как он посмел! — белая шерсть на ее плечах встала дыбом от возмущения. — Не слушай его, он просто мышеголовый старик. И все его пророчества не имеют никакого смысла! Никакая вода тебя не уничтожит, ты ведь не Речная кошка. Сама подумай, какой вред может причинить тебе вода? Выброси из головы все эти глупости!

Синелапка растерянно смотрела на сестру. Значит, в ней совсем нет ничего необычного? Но почему Снеголапка так в этом уверена? Неужели так уж невозможно представить, что она когда-нибудь возглавит Грозное племя? Может быть, Снеголапка ей просто завидует? Сначала она очень хотела услышать пророчество, но потеряла к нему всякий интерес, как только узнала, что оно касается Синелапки! Это несправедливо!

— Ты в это не веришь, да?

Снеголапка отрицательно помотала головой.

— Гусохвост — выживший из ума старик. Не бери в голову. Пусть тебя это не беспокоит.

Не беспокоит? С какой это стати? Как Снеголапка не понимает — ведь если это пророчество истинно, то оно должно сыграть самую важную роль в жизни Синелапки!

Но Снеголапка уже и думать забыла о словах Гусохвоста.

— Я тоже хотела кое о чем с тобой поговорить.

— Говори, — вздохнула Синелапка.

— Это насчет Остролапника.

«Насчет Остролапника? Он-то здесь при чем?»

— Я бы хотела, чтобы ты постаралась его полюбить.

— Я? Но зачем? По-моему, он сам себя любит за десятерых, — усмехнулась Синелапка.
— Кроме того, ты любишь его за нас обеих.

— Не будь такой злой.

Но Синелапка уже встала и пошла прочь.

— Я не обязана любить этого самодовольного хоряка только потому, что ты от него без ума! — процедила она.

— Синелапка! — крикнула ей вслед Снеголапка, но сестра не пожелала остановиться. Почему все так плохо? Почему они не могут всегда быть такими, какими были во время битвы за Нагретые Камни, когда сражались бок о бок, защищая друг друга? Неужели Снеголапка не может хотя бы попытаться понять, насколько важно для Синелапки это пророчество?

Она сердито выбежала на поляну. Снеголапка все испортила! Синелапке хотелось поговорить с ней о смысле загадочного пророчества, а сестра только и думает, что о своем Остролапнике!

И все-таки, что если Гусохвост сказал правду? Неужели ей действительно суждено возглавить Грозное племя?

Глава XVI

— Синелапка! Отныне тебя будут звать Синегривкой. Звездное племя гордится твоей силой и храбростью и с радостью приветствует тебя в рядах воителей Грозового племени! Служи своему племени верой и правдой.

Синегривка едва могла устоять на месте, когда Острозвезд дотронулся подбородком до ее макушки, а Грозовые коты хором закричали:

— Синегривка! Белогривка! Синегривка! Белогривка!

Белогривка прижалась к сестре.

— Все, мы — воительницы! — в восторге прошептала она.

Счастье пылающей звездой разгоралось в груди у Синегривки. Она обвела глазами своих соплеменников, гордая тем, что стала одной из них.

Вихрегон стоял рядом с Рябинкой и, гордо задрав голову, выкрикивал в небо воинские имена своих дочерей.

«Он хочет, чтобы услышала Лунница!» — догадалась Синегривка. Эта мысль пронзила ей сердце, принеся с собой какое-то болезненное утешение. Если бы только Лунница могла сейчас быть среди ликующих Грозовых котов!

В этот теплый вечер Юных листьев лагерь звенел от птичьего щебета, словно даже птицы были счастливы приходу тепла и новой жизни, обновлявшей лес. Ветерок нес в лагерь запахи дичи, теплой земли и зелени.

— По традиции наших предков Синегривка и Белогривка должны будут в молчании просидеть до самого рассвета, охраняя лагерь и покой своих соплеменников, — провозгласил Острозвезд.

Синегривка склонила голову. Когда Грозовые коты начали расходиться по своим

палаткам, она с облегчением заметила, что Сорняк заметно прибавил в весе. С тех пор, как дичи в лагере стало вдоволь, Сорняк и Пестролапая неизменно первыми оказывались возле кучи с добычей. Пестролапая недавно перебралась в детскую, где ожидала рождения котят Острозвезда. Оказывается, она толстела вовсе не от того, что тайком ела. Сейчас Синегривке было даже стыдно за свои глупые подозрения. Пестролапая пригласила Кривую пожить с ней немного, чтобы в долго пустовавшей детской было не так холодно и одиноко.

Все коты были счастливы, что в Грозном племени скоро снова появятся котята.

— А то даже как-то непривычно ходить на поганое место, не споткнувшись о пару котят по дороге, — говорила Зяблица.

Даже Шаркун с нетерпением ждал рождения котят.

— Давненько никто не нападал на мой хвост, — мечтательно вздыхал он.

Когда ночь опустилась на лес, поляна опустела и Синегривка с Белогривкой остались одни в темноте. Обе молчали. Белогривка сидела, напряженившись, то и дело обводя глазами спящий лагерь, — она очень серьезно восприняла клятву хранить покой своих соплеменников. А Синегривка смотрела на Серебряный пояс, думая о том, какой из этих бесчисленных звезд стала их мать, Лунница.

Когда рассвет начал разводить молоком черноту ночи, Синегривка с трудом заставляла себя держать глаза открытыми. Тело у нее онемело от долгого сидения. Наконец лишайник, прикрывавший вход в палатку предводителя, дрогнул, и показался Острозвезд. Запрокинув голову, он посмотрел на небо, затянутое бледно-розовой дымкой рассвета.

— Идите, поспите немного, — тихо сказал он, проходя мимо Синегривки и Белогривки.

Синегривка с радостью потянулась.

— Куда это он отправился в такую рань? — зевнула Белогривка, когда предводитель скрылся за стеной утесника.

— Сейчас же Юные листья, глупая? — напомнила ей Синегривка. — Думаю, даже предводитель может позволить себе удовольствие поохотиться спозаранку. Здорово, что в лесу снова полно дичи!

По привычке она побрела было к палатке оруженосцев, но сестра легонько схватила ее зубами за хвост.

— Эй, мышеголовая! — засмеялась Белогривка. — Мы теперь спим вон там, — она

кивнула на воинскую палатку.

«Ну конечно! Интересно, какие там у них будут подстилки?»

Немного нервничая, Синегривка следом за сестрой влезла под низкую ветку и вошла в палатку. Здесь пришлось остановиться и зажмуриться, привыкая к темноте.

Воинская палатка оказалась намного шире ученической, но из-за низкой крыши казалась маленькой. Кошачьи гнездышки располагались вокруг центрального ствола кустарника и спиралью расходились к дальним краям палатки.

Солнцесвет, Вихрегон и Змеезуб спали на моховых подстилках в самом центре, а Лоскут и Дроздовик располагались ближе к краю.

Синегривка догадалась, что более молодые воины спят дальше от центра. Но где?

— Ты не видишь, где наши места? — шепотом спросила она у Белогривки.

— Вот здесь! — буркнул Лоскут, поднимая голову.

Синегривка стала осторожно пробираться между спящими, сердце у нее сильно колотилось от страха наступить кому-нибудь на хвост или разбудить шорохом.

— Можете занять места Пестролапой и Кривули, — пояснил Лоскут, кивая на два пустых гнездышка рядом с собой.

Слежавшийся папоротник на подстилке был плоским, как кролик, раскатанный лапами чудища на Гремящей тропе, от мха пахло затхлостью и сыростью, но Синегривке было все равно. Она так устала и замерзла, что с радостью уснула бы даже на голой земле.

— Спи спокойно, Белогривка, — шепнула она, с наслаждением произнося новое имя сестры. Теперь, когда палатка оруженосцев — и Остролапник! — остались в прошлом, они с сестрой снова смогут стать лучшими подругами. Будут охотиться вместе, патрулировать границы, выискивая запахи нарушителей, и никто на свете им не будет нужен. Никакой Остролапник.

Белогривка ласково дотронулась носом до ее носа:

— И ты тоже, Синегривка!

Синегривка еще немного поворочалась на подстилке Пестролапой, а потом, довольно мурлыча, уснула.

Когда она проснулась, остальные воины уже ушли. Белогривка еще спала, и тонкая травинка, торчавшая из папоротников, слегка колыхалась от ее теплого дыхания.

Синегривка ткнула сестру лапой:

— Вставай!

— А? Что?

Белогривка села, сонно хлопая глазами.

Яркое солнце просачивалось сквозь темные иглы над их головами.

— Должно быть, уже полдень, — сказала Синегривка.

— Мы должны идти в патрулирование? — спросила Белогривка.

— Не знаю, — пожала плечами Синегривка. — Нам никто ничего не говорил.

Белогривка наклонила голову и принялась вылизывать свою грудку.

— Хочу в свой первый воинский день выглядеть безупречно, — пробормотала она.

— Я тоже.

Когда Синегривка закончила утренний туалет, язык у нее горел от усердия. Она гордо подняла голову, довольная тем, что шерстка у нее теперь гладкая и чистая, а хвост пушистый, как облако. Оглядев сестру, она заметила у нее на плече приставший кусочек мха.

— Ты кое-что забыла, — сказала она, снимая мох зубами. — Ну вот, теперь превосходно!

Теперь Белогривка стала совсем белой, как брюшко олененка.

Синегривка первой вышла из палатки. Поляна сияла под солнцем. Голубое небо висело над лагерем, а теплый ветерок ласково перебирал нежно-зеленую листву деревьев над головами котов.

— Наконец-то! — прогремел над поляной резкий оклик Солнцесвета. Он стоял возле куста крапивы и хмуро смотрел на сестер.

Синегривка и Белогривка растерянно переглянулись.

— Ты уверена, что мы не забыли про патрули? — шепотом спросила Синегривка.

Солнцесвет, сердито подергивая хвостом, ждал, пока они подойдут к нему.

— Я не собирался включать вас в рассветное патрулирование, — сразу заявил он. — Но охотничий патруль тоже ушел без вас, а это означает, что у нас будет меньше охотников и меньше дичи!

— Но нам никто ничего не сказал! — воскликнула Синегривка, возмущенная такой несправедливостью.

Почему глашатай отчитывает их, как каких-нибудь оруженосцев? Шерсть у нее встала дыбом от обиды.

— Вы теперь воительницы, — сурово напомнил Солнцесвет. — Никто не должен выцарапывать вас когтями из палатки, чтобы отправить служить своему племени!

Синегривка втянула голову в плечи и уставилась в землю, не смея взглянуть на глашатая.

— Прости.

— У меня есть для вас особое задание.

У Синегривки словно гора с плеч свалилась, когда голос глашатая потеплел. Она подняла голову:

— Какое?

— Пышноус хочет отправиться собирать мяту на территорию Двуногих.

«Собирать листья?» У Синегривки упало сердце. Это было почти так же обидно, как собирать мох в первый день ученичества!

— Я должен выделить ему охрану, — продолжал Солнцесвет.

Синегривка насторожила уши. Это звучало гораздо более заманчиво!

— Последнее время возле нашей границы патрульные стали все чаще чують запах домашних, — объяснил глашатай. — Поэтому я не хочу отпускать Пышноуса одного.

«Вот оно что! Значит, ручные коты все-таки могут быть опасны».

Теперь Синегривка начала понимать, почему Остроавезд так рассердился, когда застал ее возле забора Двуногих. Конечно, котик по имени Джейк и мыши бы не порвал, однако предводитель хотел преподать ей хороший урок, чтобы она держалась подальше от всех домашних.

Пышноус торопливо выбежал из папоротников, глаза его сияли.

— Значит, это мои сопровождающие? — спросил он, поглядев на юных воительниц и кивая Солнцесвету.

— Да! — воскликнула Белогривка, царапнув лапой землю. — Мы позаботимся о том, чтобы тебя никто не обидел!

Ученик целителя пошевелил усами:

— Ну что ж, спасибо.

— Отправимся прямо сейчас? — спросила Синегривка.

Пышноус посмотрел на небо:

— Думаю, роса уже высохла.

— Это хорошо? — поинтересовалась Синегривка.

— Конечно. Трава высохла, а значит, не будет гнить после сбора, — пояснил Пышноус, поворачиваясь к выходу из лагеря.

Стоило им войти в лес, как Синегривка и Белогривка заняли места по обе стороны от Пышноуса. Насторожив уши, Синегривка осматривала каждое дерево, чтобы вовремя заметить любую опасность, угрожавшую ученику целителя.

— Все спокойно? — спросил Пышноус.

Показалось ей, или в его голосе, в самом деле, прозвучал едва уловимый смешок?

— Никакой опасности! — доложила Белогривка.

— Какое счастье! — вздохнул Пышноус.

Лес был наполнен свежими запахами тепла и жизни. Молодым воительницам ужасно хотелось броситься на поиски дичи, но они были не на охоте, а на важном воинском

задании.

Синегривка твердо решила, что ничто не отвлечет ее от дела. Проходя мимо песчаного оврага, она заметила мелькавшие за кустами тени. Нежнолапка и Розолапка отрабатывали боевые приемы. Интересно, что почувствовал Пышноус, когда ему объявили, что его обучение будет проходить не в песчаном овраге, а в палатке целителя?

— Ужасно жаль, что ты не воитель, — сказала она Пышноусу.

Тот с удивлением посмотрел на нее:

— Но я вовсе не хотел бы поменяться с тобой местами.

— Почему? — Белогривка посмотрела на него так, словно Пышноус заявил, будто у него за ночь выросли крылья.

— Я предпочитаю служить своему племени врачеванием, а не боевыми приемами.

— Но разве тебе никогда не хотелось поохотиться? — спросила Синегривка.

— А кто мне мешает это сделать? — спросил Пышноус и, сорвавшись с места, бросился в корни березы. Разбросав передними лапами листву, он сунул морду куда-то под корень и вытащил ее обратно с зажатой в пасти мышкой.

— Вот это да, — завопила Синегривка, подбегая к нему.

— Как ты научился охотиться? — прошептала потрясенная Белогривка.

Пышноус бросил мышку и принялся рыть когтями ямку в земле.

— Но я ведь не все время травы собираю! — он положил мышку в ямку и присыпал землей. — На обратном пути заберем, — сказал он и снова зашагал в сторону границы.

Проходя под Высокими соснами, они впервые почувствовали доносившееся из-за деревьев едкое зловоние территории Двуногих, а возле самой границы их встретил сильный запах домашних.

Солнцесвет оказался прав. Синегривка остановилась, чтобы как следует принюхаться, и попыталась вычленить из сложного клубка ароматов запах рыжего Джейка. Она сморщила нос. Домашние пахли еще хуже, чем Речные коты, и их было так много, что совершенно невозможно было отличить одного запаха от другого.

Проскочив, она бросилась догонять ушедших вперед Пышноуса и Белогривку.

— Ну, где растет эта кошачья мята? — громко спросила Синегривка.

— Возле заброшенного гнезда Двуногих, — с запинкой ответил Пышноус.

Синегривка насторожилась:

— Там опасно?

— Обычно нет.

— Но ты чем-то встревожен?

— Я перестану волноваться, когда увижу, что кошачья мята пережила морозы Голых деревьев, — ответил Пышноус.

— А если не пережила?

— Тогда придется просить Ежевичинку поделиться с нами своими запасами, вздохнул Пышноус. — Ведь кошачья мята — это единственное лекарство от зеленого кашля.

Синегривка оцетинилась. Зеленый кашель — это, конечно, очень страшная болезнь, но обращаться к целителям Речного племени унижительно! Что если Речные коты потребуют в обмен вернуть им Нагретые Камни?

Сверху пронзительно закричал дрозд.

«Интересно, кто его напугал?» Пропустив Пышноуса и Белогривку вперед, Синегривка тщательно приняухалась.

Что-то темное проскользнуло за пограничными метками.

Синегривка застыла.

«Кто это? Домашний?»

Она впилась глазами в заросли и чуть не ахнула от изумления, узнав Острозвезда. Что он здесь делает один? Низко пригнувшись, Синегривка с любопытством смотрела, как предводитель медленно приближается к забору.

Он выглядел совершенно спокойным. Должно быть, Острозвезд несколько не сомневался, что сумеет расправиться с любым ручным котом, который посмеет перейти ему дорогу.

Одним прыжком Острозвезд взмахнул на забор и замер, заглядывая на территорию Двунюгих. Чего он хочет? Ищет драки? Может быть, он хочет предупредить местных домашних, чтобы они держались подальше от территории Грозных воителей? Возможно, нужно предложить ему свою помощь?

«Нет».

Синегровка вспомнила, как разозлился Острозвезд, когда застал ее здесь. Не хватало только, чтобы предводитель решил, будто она постоянно околачивается вокруг гнезда Двунюгих! Бесшумно ступая, Синегровка отошла в кусты и бросилась догонять Пышноуса и Белогровку.

— Вот ты где! — обрадовалась Белогровка. Они с Пышноусом сидели под стеной. Выкрошившиеся камни валялись у подножия стены, а наверху зияла дыра.

— Мята растет там, — прошептал Пышноус, указывая передней лапой на стену.

— А если домашние придут туда? — вытаращила глаза Белогровка.

— Мы их распугаем! — решительно объявил Пышноус, запрыгивая на стену. — Это будет нетрудно, — бросил он сверху. — Они верят, будто лесные коты питаются костями, а когда злятся, то становятся ростом с барсуков! — хихикнул он и, перебравшись через стену, скрылся с другой стороны.

— Быстрее! — крикнула Белогровка, прыгая следом.

Когда Синегровка взобралась на забор, Пышноус уже неслился через огороженную поляну.

— Давай будем следить за ним отсюда, — предложила Синегровка.

— Давай, тут все видно, — согласилась Белогровка. — Я буду сторожить этот угол, — кивнула она на поворот стены. — А ты сиди там. Так у нас весь сад будет под присмотром.

Когда Белогровка осторожно двинулась по полуразрушенной каменной стене, Синегровка отошла в свой угол и уселась. Сердце тревожно билось у нее в груди. Это было ее первое воинское задание! Она отвечала за то, чтобы Пышноус благополучно вернулся домой с запасом кошачьей мяты, которая в тяжелую пору может спасти жизнь Грозного племени. И это было опасное задание. В любой миг на них могли напасть домашние! Или Двунюгий мог неожиданно выскочить откуда-нибудь.

Синегровка встревоженно огляделась. Пышноус копошился на заросшем пятачке земли у края лужайки.

— Ну, как там кошачья мята? — крикнула Синегривка. — Жива?

Но ученик целителя так глубоко зарылся мордой в траву, что ничего не слышал.

Белогривка, насторожив уши, смотрела в гущу деревьев. Синегривка окинула взором свой участок. Сквозь листву на нижних ветвях она заметила Острозвезда. Что это? Рядом с предводителем сидел какой-то огненно-рыжий кот.

«Джейк?»

Но что там делает Острозвезд? Хочет подраться? Синегривка замерла, ожидая первого крика. Время шло, а никаких криков не было. Похоже, двое котов негромко разговаривали о чем-то.

— Убирайся!

Сердитое шипение Белогривки заставило Синегривку подскочить.

— В чем дело? — распушив шерсть на загривке, она бегом бросилась по стене.

Белогривка смотрела вниз на пестрого котенка, который с удивлением разглядывал ее огромными золотистыми глазами.

Синегривка грозно выгнула спину.

— Когда мы сердимся, то становимся ростом с барсуков! — прорычала она.

— И еще мы днем и ночью грызем кости! — добавила Белогривка.

Взвыв от страха, котенок развернулся и опрометью бросился в кусты.

— Это оказалось проще, чем я думала, — промурлыкала Синегривка. — Она спрыгнула на поросшую травой лужайку и помчалась к Пышноусу. — Не волнуйся! — издали прокричала она. — Мы прогнали котенка!

Пышноус вынырнул из зарослей и непонимающе уставился на нее:

— Какого еще котенка?

— Да так, одного... Он грозился залезть на стену!

— Грозился? — прищурился Пышноус.

Синегривка смущенно потупилась:

— Ну... Вообще-то, он мог туда запрыгнуть.

— Спасибо, — проорчал Пышноус. — А теперь, будь добра, позови Белогривку. Мне понадобится ваша помощь, чтобы отнести всю эту мяту в лагерь.

Синегривка опрометью бросилась обратно к стене.

— Пышноусу нужна наша помощь!

Она привела сестру к тому месту, где Пышноус разложил на траве кучки собранной мяты, и, как когда-то учил ее Камнехвост, прижала подбородком к груди целую охапку. Стоило Синегривке вдохнуть запах кошачьей мяты, как у нее даже когти зачесались от удовольствия. Вот это аромат!

— Я могу еще взять, — предложила Синегривка, и Пышноус пододвинул к ней еще одну кучку. Эти листья пришлось взять в пасть.

— Ой, я тоже хочу попробовать! — воскликнула Белогривка, с уважением глядя на сестру. Она непременно хотела взять две охапки сразу, и когда, наконец, ей это удалось, трое котов отправились домой со своей драгоценной ношей.

— Да вы принесли целую гору! — радостно вскричал Гусохвост, когда они свалили мяту перед палаткой целителя.

Синегривка задохнулась от гордости. Она все еще ощущала восхитительный аромат кошачьей мяты. Ей было очень трудно удержаться от соблазна пожевать листочек-другой, но она знала, что драгоценное лекарство нельзя тратить впустую.

— Вы, наверное, проголодались, — продолжал Гусохвост. — Идите, поешьте. — Он перевел глаза на Пышноуса: Ты тоже можешь пойти подкрепиться, а на обратном пути принеси мне кусочек помягче. Сегодня я с рассвета на лапах, перекусить некогда было!

Синегривка обвела глазами поляну, заваленную палой листвой и сухими травами. В дальнем углу, ярко освещенном солнцем, трава была сильно примята, причем отпечаток имел подозрительное сходство с фигурой упитанного кота.

«С рассвета на лапах? Ну-ну».

Возле кучи дичи они повстречали Солнцесвета. Тот поднял голову и улыбнулся:

— Острозвезд только что вернулся из леса. Голодный, как скворец.

Синегривка посмотрела на предводителя, стоявшего возле куста крапивы. Значит, тот вернулся в лагерь раньше них — что ж, неудивительно, ведь ему не пришлось тащить две охапки кошачьей мяты!

— Как справились с первым заданием? — спросил Солнцесвет.

— Нормально, — ответила Синегривка, от души надеясь, что Пышноус подтвердит ее слова.

Ученик целителя весело замурлыкал:

— Они позволили мне набрать целую кучу кошачьей мяты!

— Вы ходили за кошачьей мятой? — резко спросил Острозвезд, вскидывая голову.

— И принесли столько, что нам хватит до Листопада, — ответил Пышноус.

Показалось Синегривке, или в глазах предводителя в самом деле промелькнула тревога? Но почему он волнуется? Неужели опасается, что кто-то мог увидеть, как он болтал с Джейком?

Солнцесвет вытащил из кучи дрозда.

Я рад, что наши юные воительницы принесли пользу племени.

— Они прогнали домашнего, — сказал Пышноус.

— Отлично, — кивнул Солнцесвет.

Было видно, что он очень доволен. Ободренная похвалой глашатая, Синегривка приосанилась, а Солнцесвет отошел, чтобы отнести дрозда Острозвезду.

Предводитель Грозового племени рассеянно перевернул дичь лапой, потом понюхал, словно раздумывал, стоит ли за нее браться.

«Неужели он не хочет есть? Но ведь он должен был нагулять отменный аппетит после пробежки на территорию Двуногих и обратно!» У Синегривки в животе урчало так, словно там поселился свирепый Сумрачный воин!

Она взяла себе мышь и уселась под пнем. Откусив первый кусочек, Синегривка снова

посмотрела на предводителя. Тот вяло жевал крылышко дрозда, а усталый Солнцесвет дремал рядом.

Все это было очень странно.

«Что предводитель Грозового племени делает на территории Двуногих?»

Глава XVII

Полная луна озаряла поляну и серебрила спины собравшихся котов. Впервые за долгие месяцы огромные дубы на поляне покрылись листвой.

Синегровка весело поежилась, когда свежий ночной ветерок растрепал ее шерстку. В эту ночь она впервые присутствовала на Совете как воительница, и это был первый Совет, на котором старая вражда и соперничество, казалось, забыты — по крайней мере, на время перемирия.

Воины Ветра выглядели сытыми и здоровыми, Речные коты нестерпимо воняли свежеспой-манной рыбой, а глаза Сумрачных воителей ярко сверкали в тени деревьев.

Шаркун болтал с Белоягодкой, старейшиной племени Ветра, а целители всех четырех племен, собравшись в кружок, вели какой-то негромкий разговор между собой. Змеезуб и Вихрегон сидели рядом с Выдрохвостом и Колтуном, а Алосветик заняла место в кругу оруженосцев и с улыбкой слушала их обычную похвальбу.

— А я вчера впервые забрался на дерево! — хвастался полосатый оруженосец Речного племени, выпуская коготки.

— Да ты что? — округлила глаза Алосветик. — Разве Речные коты лазают по деревьям?

— Мы думали, вы только плавать умеете, — добавила Нежнолапка.

Речной кот горделиво распушил грудку:

— Я умею все!

— Спорим, ты не умеешь ловить белок? — запальчиво спросил Остролапник.

— Фу, — скривился кот. — Кому они нужны? Речные коты вели себя так, словно никогда не пытались захватить Нагретые Камни, а Грозовые воители не распространялись о своей победе, и все-таки, когда Криволап подбежал к Синегривке, ей стало не по себе.

— Ты здорово сражалась, — как ни в чем не бывало сказал ее бывший приятель.

Синегривка прижала уши.

— Теперь, когда я стала воительницей, — важно ответила она, — я сражаюсь еще лучше! Глаза Криволапа радостно заблестели:

— Правда? А я тоже стал воителем! Вот здорово, ли?

— И как же тебя теперь зовут? — усмехнулась Синегривка.

— Криворот?

— Как ты догадалась? — давясь от смеха, спросил Речной воин.

— Да ведь хвост-то у тебя пока прямой! — прыснула Синегривка.

— Начинаем наш Совет! — раздался громкий крик с вершины Скалы.

Острозвезд стоял на краю скалы, шерсть его сияла под луной. За ним вырисовывались темные силуэты Ледозвезда, Вересковой Звезды и Кедрозвезда.

Когда воители начали собираться под Скалой, Острозвезд отошел на шаг назад, уступая место Кедрозвезду.

— Пора Юных листьев принесла нам не только дичь и тепло, но и нашествие домашних, — объявил предводитель Сумрачных котов. — Только сегодня наши охотники прогнали рыжего кота от границы племени Теней.

«Наверное, это был Джейк!» — подумала Синегривка и невольно поглядела на Острозвезда.

— Они во время Голых деревьев отлеживаются в своих уютных гнездышках и успевают забыть, что лес принадлежит нам! — крикнул с места Выдрохвост.

— Эта забывчивость быстро лечится, — оскалился Змеезуб. — Мы им живо напомним,

как следует себя вести, чтобы сохранить свою нежную шерстку!

Воители одобрительно загудели.

Вперед выступил Ледозвезд.

— Речное племя усилило патрулирование своих границ, чтобы напомнить бродячим котам о том, что стоит держаться подальше от нас, — пророкотал он и уступил место Острозвезду.

Синегривка сощурила глаза. «Интересно, расскажет ли предводитель о домашних, живущих возле территории Грозового племени?»

Острозвезд гордо поднял голову.

— Мы также собираемся увеличить патрули, — проговорил он, обращившись к Ледозвезду, — чтобы отвадить от своих границ всех непрошенных гостей.

Синегривка смущенно уставилась в землю. Зачем вновь пробуждать старую вражду? Совет проходил так дружно, все предводители говорили только о неприятностях, которые причиняют домашние. Разумеется, слова Острозвезда задела не только ее одну. Из толпы собравшихся котов послышались возмущенные крики.

— Ни один воин Теней не переступал вашу границу! — прорычал Колтун.

— Племя Ветра не выходит за пределы своей территории! — крикнул Ястребок.

Ледозвезд поднял шерсть на загривке:

— Ты хочешь обвинить Речное племя в нарушении границы?

Острозвезд неопределенно пожал плечами.

— Я никого ни в чем не обвиняю. Просто сообщаю, что Грозовое племя увеличивает патрули. — Он повернулся к Кедрозвезду: — Лишняя осторожность лучше поздних сожалений.

У Синегривки похолодело в животе. Атмосфера на поляне резко переменилась, в воздухе запахло грозой.

— Зачем понапрасну обвинять соседей? — выкрикнул с места Криворот. — Мы говорили о проблеме домашних!

— Грозовые коты всегда водили дружбу с этим отребьем кошачьего мира, — проворчал с места Желудь.

— Кого это ты называешь друзьями домашних? — обернулся к нему Змеезуб, грозно сверкая глазами.

Желудь, не дрогнув, выдержал его взгляд. В глазах его светилась спокойная уверенность.

— Вы живете возле территории Двуногих, — ответил он. — Да что там говорить, домашние для вас все равно что соседи по палатке!

— Как ты смеешь, рыбная вонючка! — оцетинилась Алосветик.

— Успокойтесь, во имя Звездного племени! — прокричал со Скалы Ледозвезд. Запрокинув голову, он посмотрел на Серебряный пояс, сверкающий сквозь листву дубов.

Часть звезд уже скрылась за облаками.

Лесные коты нехотя притихли, пристыженные.

Предводительница воинов Ветра гордо подняла голову:

— Домашние редко переходят наши границы.

— Да разве этим увальням угнаться за нашими кроликами! — крикнул снизу Лучехвост.

— Или за белками — вставил Безух.

Коты одобрительно зашумели, но шерсть у всех все равно стояла дыбом. У Синегривки от огорчения зачесались лапы.

«Зачем Острозвезд все испортил?»

Ледозвезд снова занял свое место на краю скалы.

— Довольно о домашних! — рявкнул он. — Речное племя хочет представить вам своего нового воина.

Он кивнул вниз:

— Криворот!

Когда остальные коты сквозь зубы поприветствовали нового воина, Синегривка совсем

расстроилась. Неужели и ее ждет такой же прием, как Лоскута и Пестролапую? Она зажмурилась, когда Острозвезд вызвал их с Белогривкой, и была страшно рада услышать приветствия — пусть даже еще более сдержанные, чем те которых удостоился Криворот.

Когда над поляной снова повисло неловкое молчание, Синегривка прижалась боком к Белогривке.

— Зачем Острозвезд разозлил остальные племена? — шепотом спросила она.

— Он всего лишь предупредил их!

— Но ведь он пригрозил им, а не домашним!

— А кому он может еще грозить? Домашних-то здесь нет.

Синегривка с досадой посмотрела на сестру.

«Белогривка ничего не понимает! Зачем обвинять соседей, если нет никаких доказательств того, что они нарушают границы? Зато домашние нагло бегают туда-сюда, как будто для них не существует никаких границ! Почему Острозвезд не хочет признать, что домашние метят границы своими метками и понапрасну распугивают дичь, столь необходимую лесным котам после долгих голодных месяцев?»

Утро выдалось теплым. Синегривка широко зевнула. Она так и не смогла как следует отдохнуть после вчерашнего похода. Белогривка ушла в рассветное патрулирование вместе со Змеезубом и Остролапником.

Выбравшись из палатки, Синегривка подошла к скале, с которой Солнцесвет распределял котов в патрули. Яркое солнце озаряло поляну. Синегривка сразу повеселела, узнав, что будет охотиться вместе с Дроздовиком, Серобурым и Розолапкой.

— Синегривка! — окликнула ее Пестролапая, выходя из палатки предводителя. — Острозвезд хочет поговорить с тобой.

— Со мной?

В чем она могла провиниться? Может быть, Острозвезд догадался, что она видела его с Джейком? Или кто-нибудь подслушал, как она вчера выражала недовольство тем, что он обвинил в нарушении границ соседей, а не домашних?

Пестролапая неопределенно пожала плечами и побрела в сторону детской, тяжело

переваливаясь под тяжестью своего огромного живота. Синегривка нехотя вошла в палатку Оетрозведа.

Когда она появилась, предводитель сверкнул на нее глазами из полумрака.

— Доброе утро, Синегривка, — торжественно поздоровался он.

Синегривка уставилась на него, нервно переступая лапами.

— Кажется, я пропусти одну важную часть твоей воинской подготовки, — продолжал предводитель.

— Что?

— Ты до сих пор не видела Лунного камня.

«Лунный камень!» Так назывался священный камень, возле которого предводители получали дар девяти жизней, и где целители открывали свои сны Звездному племени. От волнения Синегривка разом забыла обо всех своих тревогах.

— Все молодые коты должны прийти туда, чтобы получить благословение Звездного племени, — продолжал Острозвезд. — Я должен был уже давно отвести тебя к Лунному камню, но битва с племенем Ветра и сильные снегопады помещали мне исполнить этот долг. Но сегодня я хочу открыть свои сны Звездному племени и предлагаю тебе сопровождать меня.

— А Белогривка тоже пойдет с нами?

— Боюсь, что не сегодня. Племя Ветра может не пропустить троих воителей через свою территорию.

Синегривка знала, что дорога к пещере Истока, в которой находился Лунный камень, лежит через пустоши. Но ведь воины Ветра должны понять, что у них нет дурных намерений и они просто хотят пройти через их территорию?

Подумав немного, Синегривка вздохнула. Похоже, воспоминания о недавнем нападении на лагерь еще не изгладились из памяти воинов Ветра!

Предводитель устало прикрыл глаза.

— Сходи к Гусохвосту за травами путников, — тихо пробормотал он.

«Травы путников? Интересно, на вкус это такая же отравка, как травы, которые едят перед

битвой?»

— Тебе тоже принести?

— Не нужно, — покачал головой Острозвезд. — Я не должен ничего есть перед встречей со звездными предками.

«Счастливчик!» — вздохнула про себя Синегривка. Развернувшись, она молча вышла из пещеры и отправилась к целителю.

Гусохвост уже ждал ее перед зарослями папоротников. При виде целителя Синегривка невольно насторожилась. Прошло целых два месяца с того дня, когда Гусохвост открыл ей свое пророчество, и с тех пор он ни разу и словом не обмолвился об этом. Вдруг он скажет что-нибудь сейчас?

Но Гусохвост лишь равнодушно придвинул ей травы:

— Острозвезд сказал, что хочет взять тебя к Лунному камню.

Синегривка кивнула. Ей показалось, будто в глазах целителя промелькнуло любопытство.

— Съешь это, — Гусохвост повернулся к ней хвостом и ушел. Интересно, он рассказывал Острозвезду о пророчестве? Может быть, именно поэтому предводитель решил взять с собой ее, а не Белогривку? Может, Острозвезд уже знает, что она особенная?

— Поторопись! — крикнул ей Острозвезд с другого края поляны. — Я хочу добраться до места сразу после восхода луны.

Синегривка поспешно слизнула зеленые листочки, скорчилась от горечи, но проглотила и помчалась к выходу.

Первая часть пути проходила по знакомому маршруту — через лес к Четырем деревьям.

Недалеко от Скалы Синегривка почувствовала все еще витавшие в воздухе слабые запахи четырех племен. Странно было видеть поляну Совета при дневном свете — без лунного сияния она казалась пустой и безжизненной.

Трава под кошачьими лапами стала жестче, когда они приблизились к пустошам и начали подниматься по склону на территорию племени Ветра.

— Помни, — предупредил Острозвезд, когда резкий ветер растрепал им шерсть, а деревья уступили место чахлым кустарникам, — здесь нельзя охотиться!

«Будто я не знаю!» — подумала Синегривка Честно говоря, есть ей совсем не хотелось. Травы Гусохвоста притупили чувство голода и наполнили лапы кипящей силой, однако она почтительно шла следом за Острозвездом, который неторопливо шагал через вереск, пока земля не выровнялась под лапами, превратившись в широкую равнину.

Синегривка обвела глазами окрестности, ища лагерь племени Ветра и скалу, за которой они прятались во время битвы. Но все вокруг было совершенно чужим, и лишь свист ветра в траве казался знакомым.

Внезапно земля стала подниматься вверх, а когда Острозвезд и Синегривка поднялись на холм, перед ними раскинулась вся территория племени Ветра.

Острозвезд остановился, глядя на лежавшие перед ними просторы. Пустошь переходила в широкую долину, где вдалеке виднелись сбившиеся в кучу, гнезда Двуногих, казавшиеся отсюда крошечными, как кукушкины слезки, а еще дальше, на горизонте, тянулась гряда высоких, зазубренных горных пиков.

— Это Высокие Скалы? — прошептала Синегривка.

Острозвезд кивнул.

Ветер приносил с долины едкий запах Гремящей тропы. Приглядевшись, Синегривка различила тонкую серую полосу, извивавшуюся, подобно реке, далеко внизу. Синегривка несколько раз видела Гремящую тропу, разделявшую территории Грозового племени и племени Теней, но ей еще никогда не доводилось ее переходить.

Эта Гремящая тропа с виду была еще более оживленной, чем лесная. Даже издалека было видно, что чудища безостановочно снуют по ней. Отсюда они казались маленькими, как муравьи, но Синегривка знала, что на самом деле они огромные и носятся с такой скоростью, что даже самый быстрый воитель не сможет от них убежать. Немало лесных котов погибло под лапами этих чудищ!

— Идем, — сказал Острозвезд, не отрывая взгляда от долины.

Поморщившись от запаха пограничных меток племени Ветра, Синегривка перевела взгляд на мягкую траву, росшую у подножия склона. Скорее бы спуститься туда, ее бедные лапки так устали ходить по жестким камням и вереску!

— Стойте!

Грозный окрик заставил ее оцепенеть.

Острозвезд повернулся навстречу патрульным. Придя в себя, Синегривка тоже развернулась и увидела Лучехвоста и Камышника, которые неслись к ним из зарослей вереска, оскалив зубы и подняв дыбом шерсть. Еще трое воинов мчались за ними по пятам.

— Пригладь шерстку, — прошипел Острозвезд Синегривке.

Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

«Мы всего лишь идем к Лунному камню!» — напомнила она себе, когда воители племени Ветра остановились в хвосте от них.

— Идете к Высоким Скалам? — неприятливо сощурился Камышник.

Острозвезд кивнул.

Воин ветра обжег их кругом и приоткрыл пасть.

— Мы не охотились, — спокойно сказал ему Острозвезд.

— Когда имеешь дело с Грозным племенем, — фыркнул Камышник, — лучше лишний раз все проверить!

Острозвезд впился когтями в землю, но промолчал.

— Можете идти, — рявкнул Камышник. — Но поторапливайтесь. Мы не хотим, чтобы вы шлялись по нашей земле, распугивая дичь.

Острозвезд резко повернулся. Неужели он и на этот раз ничего не ответит?

Синегривка с трудом сдерживала гнев, но предводитель лишь молча, побрел по склону, низко опустив голову и хвост. От него не пахло страхом, но в каждом его шаге чувствовалась такая безмерная усталость, что Синегривка впервые задумалась над тем, о чем он хочет посоветоваться со звездными предками. Может быть, домашние тревожат его гораздо больше, чем он хочет признать?

Синегривка спускалась вниз, чувствуя на себе злобные взгляды воинов Ветра. Она немного расслабилась только после того, как они пересекли границу и почувствовали под лапами мягкую траву. Здесь Острозвезд зашагал быстрее, выбирая тихие тропки и далеко обходя гнезда Двуногих.

Когда они добрались до Гремящей тропы, лапы у Синегривки ныли от усталости, и она

была страшно благодарна Гусохвосту за травы путников, притуплявшие чувства голода. Солнце садилось за Высокие Скалы, бросая на долину длинные тени. Тусклая луна висела в бледном небе над головами котов.

Рев Гремящей тропы дрожью отдавался в животе Синегривки. Когда они добрались до дороги, она увидела бесконечный поток чудищ, которые с рычанием проносились в обе стороны, сверкая огромными огненными глазами.

Ослепленная и оглушенная, Синегривка испуганно жмурилась и морщила нос всякий раз, когда чудища пролетали мимо, обдавая ее своим зловонным дыханием. Острозвезд присел в неглубокой канаве у края тропы и знаком хвоста велел Синегривке остановиться.

Она дрожала от носа до хвоста. Чудища на бешеной скорости носились по дороге, поднимая волны горячего смрадного воздуха, трепавшего шерсть и усы. Как же они смогут перейти на другую сторону?

— Встань за мной, — приказал Острозвезд и подвел ее к самому краю дороги.

Синегривка почувствовала под лапами липкое черное покрытие дороги. Еще одно чудище пронеслось в каком-нибудь кошачьем хвосте от них, но Острозвезд даже ухом не повел.

Зато Синегривка в ужасе отскочила назад.

— Вернись на место, — проворчал Острозвезд.

Тяжело дыша, Синегривка подползла к нему и заставила себя остаться на месте, когда еще одно чудище прогудело мимо них.

— Вперед! — рявкнул Острозвезд, срываясь с места.

Сердце испуганно колотилось в груди у Синегривки, когда она неслась следом за своим предводителем, поскользываясь на гладком покрытии Гремящей тропы. Грозовая воительница едва не обезумела от ужаса, когда увидела надвигающиеся огни и услышала рев чудища, мчащегося прямо на них. Ослепнув от страха, она бежала, не разбирая дороги, прижимаясь к боку Острозвезда, пока твердая земля под ее лапами не сменилась мягкой травой.

— Все, теперь мы в безопасности, — задыхаясь, сказал Острозвезд.

Синегривка открыла глаза и с облегчением поняла, что стоит на противоположной стороне тропы.

Все еще дрожа, она побрела за предводителем в сторону Высоких Скал. Холодный ночной ветер трепал ее шерсть. Синегривка поежилась и посмотрела в небо. От солнца осталось лишь тусклое сияние за зубчатой горной грядой, а небо над головами котов уже потемнело.

Дрожа от странного волнения, Синегривка искала глазами самую яркую звезду. Может быть, Лунница сейчас смотрит с вышины на ее первое путешествие к Лунному камню?

Земля под лапами стала подниматься вверх, трава вновь сменилась камнями. Острозвезд тяжело дышал, а у Синегривки в животе заурчало от голода. Однако она понимала, что в этом пустынном, скалистом краю, где растет лишь растрепанный ветрами вереск, на охоту рассчитывать не приходится.

Наконец Острозвезд остановился. Подняв морду, он кивнул куда-то вверх:

— Исток.

Затаив дыхание, Синелапка посмотрела туда, куда он указывал. Высоко над их головами, где склон становился круче и скалистее, зияло отверстие пещеры. Оно было черным и квадратным, словно разинутая над каменным склоном черная пасть.

Острозвезд поглядел на сиявшую в небе луну.

— Мы пришли вовремя.

Глава XVIII

— Добро пожаловать к Истоку, — сказал Острозвезд, потрепав Синегривку хвостом по плечу, перед тем как войти внутрь. Миг спустя его рыжевато-бурая шерсть скрылась во мраке.

Бросив последний взгляд на усыпанное звездами небо, Синегривка вошла следом.

Тьма поглотила ее, обступила так тесно, что она невольно затаила дыхание и остановилась, ожидая, пока та не пропитает ее насквозь, как вода. Сквозь грохот крови в

ушах Синегривка различала шаги Острозвезда, уходившего по каменному коридору куда-то в глубину земли. Она медленно пошла следом.

— Острозвезд? — прошептала Синегривка. Холодный воздух ворвался в ее легкие, и она почувствовала на языке привкус воды, камня и земли. Где предводитель? Его запах затерялся среди других странных незнакомых запахов. Оглушенная тьмой, Синегривка не выдержала. Поддавшись панике, она бросилась вперед, на бегу врезалась в Острозвезда и, захлебываясь от визга, опрокинула его на землю.

— Во имя Звездного племени! — закричал предводитель, отцепляя от себя Синегривку и поднимаясь с пола. — Что ты творишь?

Сгорая от стыда, она вскочила, мечтая только о том, чтобы увидеть... хоть что-нибудь!

— Я испугалась, — призналась Синегривка и почувствовала, как теплый бок предводителя прижался к ее боку.

— Мы почти пришли, — успокоил он. — Я буду идти рядом, пока не станет светлее.

— Станет светлее? — переспросила Синегривка, недоверчиво всматриваясь в темноту.

«Как здесь может быть светлее?» Тем не менее, через несколько шагов она увидела слабое свечение впереди.

Вскоре из темноты выступили высокие, гладкие стены туннеля, блестящие от сбегающей влаги. Затем туннель вывел их в пещеру с высоким сводом, темневшим высоко-высоко над головой Острозвезда, отчего предводитель Грозных котов казался совсем маленьким. Широкие изогнутые стены убегали ввысь, а на самой вершине свода зияло отверстие, через которое было видно небо.

Запахи земли и вереска струились через отверстие, а падавший сквозь него лунный свет озарял огромный камень, лежавший в центре пещеры. Камень высотой в несколько кошачьих хвостов был весь покрыт светящимися искрами, похожими на капли росы, и сиял, как упавшая звезда, заливая пещеру таинственным свечением.

Лапы у Синегривки приросли к полу. Она стояла и смотрела, умирая от страха перед удушливой тьмой, преграждавшей ей путь к свободе. Ее томило мучительное желание вновь почувствовать ветер на своей шерсти и страшила мысль о том, что звездные предки являются котам в этом ужасном месте. Неужели небесные коты и сейчас здесь, рядом с ними? Вдруг они, невидимые, обступили Синегривку со всех сторон? Она инстинктивно отпрянула от камня и прижалась спиной к стене.

— Устраивайся поудобнее, — сказал Острозвезд. — Тебе придется подождать, пока я

открою свои сны Звездному племени.

Синегривка уселась на пол, распушив шерстку, чтобы спастись от стылого холода камней. «Интересно, днем солнце тоже заглядывает в эту пещеру?» Ей ужасно хотелось, чтобы тепло и яркие краски дня прогнали этот пронизывающий холод и призрачное свечение камня.

Острозвезд подошел к Лунному камню и присел рядом с ним, коснувшись носом сверкающей поверхности. Синегривка насторожилась, ожидая, что сейчас из камня вырвется пламя или брызнут искры. Но ничего этого не произошло: в пещере по-прежнему царила тишина, нарушаемая лишь свистом ветра, кружившего вокруг камня. Путешествие было долгим, и постепенно Синегривку стала одолевать усталость. Веки у нее отяжелели, и она, устав бороться со сном, закрыла глаза.

Во сне она жадно хватала ртом воздух, но вдыхала лишь воду. Смертельный ужас охватил Синегривку, когда свирепое течение сбilo ее с ног и понесло в бесконечную тьму. Вода тащила Синегривку за шерсть, заливала глаза, нос и уши, ослепляла, оглушала и отупляла, не оставляя ничего, кроме смертельного ужаса, вопящего откуда-то из глубины ее существования. Кашляя и отплевываясь, она бешено молотила лапами по воде, а легкие разрывались от нехватки воздуха.

Синегривка отчаянно искала хоть какой-то свет, чтобы знать, где находится мир и спасительный воздух, но не видела ничего, кроме бесконечной черной воды.

Она очнулась, задыхаясь. Шерсть стояла дыбом от страха.

Острозвезд черным силуэтом вырисовывался на фоне мерцающего камня. Сощуриив глаза, он пристально смотрел на Синегривку.

— Приснился кошмар? — спросил он.

Тяжело дыша, она кивнула и неуклюже поднялась на лапы. Синегривка все еще плохо соображала после только что пережитого ужаса.

— Свежий воздух поможет тебе остудить голову, — сказал Острозвезд, направляясь в сторону выхода.

Синегривка пошла за ним. Она была слишком потрясена, чтобы говорить, ужасный сон снова и снова всплывал в ее памяти. Касаясь усами кончика хвоста Острозвезда, она шла за предводителем по черному, гладкому, как лед, туннелю, пока лунный свет не упал на ее лапы и ночной ветер не коснулся шерсти.

— Здесь мы отдохнем до рассвета, — сказал Острозвезд, свернувшись клубочком возле

большого гладкого валуна перед входом в туннель.

Земля была холодной, но Синегривка была счастлива снова очутиться под открытым небом. Серебряный пояс мерцал высоко в небе.

«Лунница!»

Молочный запах матери вдруг окружил ее, успокоив.

Синегривка перестала дрожать, но голова у нее по-прежнему шла кругом. Неужели ей только что открылась правда пророчества? Значит, Гусохвост был прав и она в самом деле утонет, погубленная водой?

Ее разбудило встающее солнце. Синегривке показалось, что она вообще не спала, однако недавний сон исчез и она больше не чувствовала привкуса воды во рту. Открыв глаза, Синегривка стала смотреть на молочно-белый горизонт, ожидая, когда розовое солнце озарит далекие пустоши.

Когда она встала и потянулась, лежавший рядом Острозвезд пошевелился и зевнул. Он устало посмотрел на лежащую впереди долину.

— Наверное, нам пора возвращаться.

Синегривке не терпелось поскорее очутиться дома, среди соплеменников. Пока Острозвезд потягивался, умывался и готовился к выходу, она нетерпеливо обежала ближайшие скалы, вынюхивая дичь.

Обогнув гнезда Двуногих, они добрались до территории племени Ветра, но на этот раз обогнули и ее. Синегривка чувствовала себя вором, прячущимся в тени за пограничными метками. Она несколько раз покосилась на Острозвезда, но в это утро предводитель был особенно неразговорчив. Про себя Синегривка решила, что когда станет предводительницей, то ни за что не позволит патрульным племени Ветра запугать себя. Воинский закон дает им право проходить через пустошь в Высокие Скалы! Ни один кот не имеет права мешать предводителю беседовать со Звездным племенем!

Но тут ей вспомнилась ненависть, сверкавшая в глазах Камышника, и Синегривка втянула голову в плечи. Приходилось признать, что Острозвезд был по-своему прав. После этого долгого путешествия ей совершенно не хотелось встречаться с воинами Ветра. Лапы ее слишком отяжелели, чтобы драться, а разум слишком устал, чтобы спорить.

— Они теперь всегда будут нас ненавидеть? — вслух спросила она.

Острозвезд покосился на нее.

— Кто, племя Ветра? — он вздохнул, и его вздох унесло ветром. — Они простят нас за нападение, а потом возненавидят за что-нибудь еще. Как и все остальные племена. Четыре лесных племени будут вечно враждовать друг с другом.

Он снова поплелся вперед, повесив хвост. Потом снова негромко заговорил, но Синегривке показалось, что сейчас предводитель говорит не с ней, а с самим с собой.

— Но при этом мы все хотим одного и того же. Мы хотим дичи, хотим охотиться на безопасной территории, хотим спокойно растить котят и главное — мы хотим мира, чтобы беседовать с нашими предками. Почему мы должны ненавидеть друг друга из-за таких простых вещей?

Синегривка молча, смотрела на рыжий хвост предводителя. Значит, такой видится ему жизнь котов-воителей? Но ведь в ней есть не только вражда и ненависть! Воинский закон велит им защищать своих соплеменников и сражаться за свою территорию. Но разве это означает, что они обязаны ненавидеть всех котов по ту сторону границы? Синегривка посмотрела на пустошь, ища овраг, в котором лежал лагерь племени Ветра, и где была убита ее мать.

Она всегда будет ненавидеть племя Ветра. Она будет ненавидеть любое племя, которое причинит вред тем, кого она любит, а насколько позволял судить ее опыт, ничего другого, кроме вреда, от других племен ждать не приходится.

Наконец они добрались до своей низинки и на негнущихся лапах спустились со склона. Вечернее солнце озаряло лагерь так ярко, что Синегривка видела просвечивавшую между деревьев поляну. Знакомые запахи дома успокоили ее.

— Иди в свою палатку и отдыхай, — приказал Острозвезд, когда они вошли в лагерь. Голос его звучал бодро, теперь он говорил как предводитель, а не усталый и разочарованный кот, который шел с ней сегодня днем по пустошам. Похоже, его настроение тоже улучшилось.

Радуюсь возвращению туда, где все осталось по-прежнему, Синегривка почувствовала, как у нее урчит в животе. Они ни разу не остановились поохотиться, поэтому она умирала от голода. Но усталость была сильнее. Сначала сон, потом — еда. Пошатываясь, Синегривка побрела к воинской палатке и протиснулась внутрь. Кто-то поменял папоротники на ее подстилке и выстлал гнездышко свежим мхом. Синегривка с благодарностью зарылась в мох и закрыла глаза.

— Ты вернулась!

Мышка шлепнулась на землю перед ее носом. Открыв глаза, Синегривка увидела

кружившую вокруг нее Белогривку.

— Ну, и какой он? Большой? Острозвезд увидел сон? А ты? Что там было?

Синегривка подняла голову, и устало посмотрела на сестру:

— Он большой и сияет, а Острозвезду приснился сон.

— О чем?

— Он не сказал.

— А это очень далеко? Ты видела Двуногих? А Высокие Скалы — они огромные? Птицехвост говорит, что они больше всего в мире!

— Они выше пустошей. Очень большие. Двуногих мы обходили стороной. И шли целый день, с рассвета, — ответила Синегривка, обнюхивая мышь. Она сглотнула голодную слюну и вздохнула. Мышь пахла восхитительно, но Синегривка так устала, что у нее даже не было сил жевать. — Спасибо, что перестелила мне подстилку, — прошептала она, устраиваясь поудобнее в своем гнездышке.

— Это не я, — удивленно ответила Белогривка. — Это Остролапник! Он сказал, что ты вернешься усталая и тебе нужно как следует отдохнуть.

Синегривка закрыла глаза. У нее не было сил отвечать. Погружаясь в сон, она почувствовала, как теплая щека сестры прижалась к ее щеке.

— Спи спокойно, сестричка.

Зашуршали папоротники, и Белогривка ушла. Синегривка уже уплывала в вихри звезд и голосов, шептавших ей какие-то неразборчивые слова. А потом вокруг нее снова забурлила черная вода, она вцепилась в ее шерсть и поволокла за собой, леденя до костей.

Синегривка со Змеезубом, Дроздовиком и Остролапником возвращалась в лагерь из пограничного патрулирования. Теплое солнце Зеленых листьев золотило кошачью шерсть, а когда Синегривка проходила через заросли папоротников, над ее ухом прожужжала недовольная пчела.

— Отличный денек для того, чтобы поваляться на Нагретых Камнях, — вздохнул Остролапник.

— До сих пор не могу поверить в то, что Острозвезд ничего не предпринял, чтобы отнять наши Нагретые Камни у этих рыбомордых Речных котов! — прорычал Змеезуб.

— Да он обязан был напасть на них сразу после того, как они передвинули пограничные метки! — прошипел Остролапник, воинственно взмахнув лапами в воздухе. — А вместо этого мы сидим и смотрим, как рыбомордые нежатся на нашей территории!

— Но Нагретые Камни не дают никакой дичи, — заметил Дроздовик. — У нас есть целый лес для того, чтобы кормить племя.

— Какая разница! — возмущенно оскалился Змеезуб. — Острозвезд выставил нас слабаками перед остальными племенами! Он показал всем, что Грозовые коты не могут постоять за свою территорию. Теперь племя Теней того и гляди потребует у нас Змеиную горку!

— Пусть забирают, — усмехнулась Синегривка. — На этой горке гадюк и лис больше, чем дичи!

Змеезуб угрожающе зарычал.

— Я думаю, что Нагретые Камни не стоят того, чтобы проливать за них кровь, — упрямо продолжал Дроздовик. — Старейшины говорят, что такое уже случалось в прошлом. Проще уступить то, что тебе не особо нужно, чем вечно лить кровь. У нас достаточно дичи.

— В пору Зеленых листьев! — сердито уточнил Остролапник. — А что будет в Голые деревья, когда нам понадобится каждая лапа своей территории?

«Ты просто повторяешь то, что говорит Змеезуб!» — подумала Синегривка, недовольно сощулив глаза. Она давно заметила, что этот мышеголовый оруженосец никогда не думал даже на шаг вперед.

— Я уверена, что, если Нагретые Камни будут того стоить, Острозвезд даст бой Речному племени.

— Это он сам тебе сказал? — оскалился Остролапник.

— Нет, но ему и не нужно ничего говорить, — спокойно ответила Синегривка, когда они добрались до вершины холма. — Это же просто разумно!

Она оттолкнула плечом Остролапника и бросилась вниз по склону.

Пестролапая лежала возле детской. В последние дни живот у нее стал таким огромным, что юная воительница стала больше похожа на барсучиху, чем на кошку.

— Не перегреешься? — спросила Синегривка, пробегая мимо.

Пестролапая подняла голову.

— Мне теперь стало так трудно согреться, что тепла никогда не бывает много, — улыбнулась она.

Синегривка подбежала к куче дичи.

— Столько еды, что не знаешь, какую выбрать, — промурлыкал Львинолап, лежавший возле пня рядом со Златолапкой. — Между прочим, я сегодня поймал дрозда и полевку!

— Перестань хвастаться, шерстяной клубок! — засмеялась Златолапка, шлепнув брата хвостом по уху.

Львинолап пригладил языком свою пушистую грудку и сказал:

— Я не хвастаюсь, а лишь говорю чистую правду!

— Умник, — засмеялась Синегривка. — Скажи еще, что строго следуешь Воинскому закону! — Она отошла в сторону, пропуская Солнцесвета, выбежавшего из палатки оруженосцев.

— Привет, Львинолап! Ты Острозвезда не видел?

— Я думал, он пошел на охоту, — ответил оруженосец.

— Я тоже так думал, — сощурил глаза Солнцесвет, — однако охотничий патруль вернулся без него.

Синегривка склонила голову набок. Интересно, заметили ли охотники, как она вынюхивала запах предводителя возле территории Двуногих? Синегривка до сих пор не

могла забыть того, что застала предводителя с рыжим котом, и после путешествия к Материнскому истоку ее не покидало ощущение, что с Острозвездом творится что-то неладное.

«Может быть, он и сейчас отправился на территорию Двуногих, чтобы поболтать с Джейком и другими домашними, отдохнуть и хотя бы на время забыть об ответственности за свое племя?»

Львинолап распушил рыжую шерстку и подскочил к глашатаю:

— Хочешь, я сбегаю, поищу его?

— Нет, — покачал головой Солнцесвет. — Я хочу, чтобы ты отправился со мной патрулировать границу вдоль реки, — пояснил он. — Речное племя отняло у нас Нагретые Камни, однако, они не имеют права спускаться с этих камней на нашу территорию. Рассветный патруль учуял подозрительные запахи на нашей стороне границы, поэтому я решил почаще проверять этот участок, чтобы отбить у рыбомордых всякое желание охотиться на чужой земле. Синегривка, ты тоже пойдешь с нами.

Синегривка с тоской посмотрела на кучу дичи.

— Я успею съесть мышку?

— Успеешь, если поторопишься, — ответил Солнцесвет, отворачиваясь. — Пойду позову Безуха и Птицехвоста.

Синегривка торопливо проглотила мышь и даже чуть не подавилась от неожиданности, когда Львинолап вихрем налетел на нее.

— Ты пойдешь с нами, Златолапка? — крикнул он сестре.

— Нет, — покачала головой Златолапка. — Сегодня мы с Рябинкой должны отработать боевые приемы перед последним испытанием.

— Думаю, пришло время, как следует припугнуть этих блохастых рыбомордых! — прорычал Львинолап, глядя на Синегривку.

Его золотистая шерсть стояла дыбом от гнева.

— Почему им не сидится на собственной территории? Они ведь не любят белок, так зачем лезут к нам?

Синегривка прижала уши, удивленная неожиданной свирепостью всегда добродушного

Львинолапа.

Во время битвы с Речным племенем он был еще котенком, а теперь его переполняло желание пустить в ход когти. Синегривка подозревала, что Львинолап втайне надеется на то, что Речные коты все-таки перешли границу, дав тем самым Грозovým воителям повод для нападения. Всем известно, что не только Змеезуб и Остролапник были возмущены, когда Острозвезд принял решение отдать Нагретые Камни без боя. Но Синегривка считала, что предводитель поступил правильно.

— Битва — это совсем не веселая игра, — серьезно сказала она Львинолапу.

— Но у тебя-то была возможность в этом убедиться! — ответил он. — А я еще ни разу не был в бою и соседей видел только на Советах.

«Неужели Львинолап предпочитает встречаться с соседями в бою, а не на мирном собрании? Разве драться интереснее, чем разговаривать? Выходит, Острозвезд был прав, когда говорил о жизни лесных котов как о бесконечной череде войн, ссор и ненависти?»

Синегривка недовольно прищурилась, но потом вспомнила о Кривороте и задумалась. По крайней мере, в бою ты знаешь, с кем имеешь дело и кому можешь доверять.

Она ласково потрепала Львинолапу по уху:

— Идем!

Он выгнул спину и ошетинился, словно готов был прямо сейчас броситься в бой. Подождав Солнцесвета, Кривую и Ветреницу, они вместе отправились к выходу.

Когда они добрались до новой границы Речного племени, Синегривка поняла, что патрульные ошиблись. Пограничные метки были свежими, однако они не обнаружили никаких следов нарушения границы. Слабые запахи Речных котов на территорию Грозového племени были принесены ветром, а не нарушителями.

Тем не менее, при виде Речных воителей, нежившихся на Нагретых Камнях, Синегривка невольно вздыбила шерсть. Она поддерживала решение Острозвезда, но ей было невыносимо видеть соседей на территории, еще недавно принадлежавшей Грозovому племени.

Солнцесвет угрожающе зарычал, а Ветреница царапнула когтями землю.

— Острозвезд должен как можно быстрее забрать наши Камни обратно! — процедила она. — Речные коты оскорбляют нас каждый раз, когда забираются на эти скалы!

— Труссы! — завизжал Львинолап.

Ветреница поспешно оттащила его за хвост.

— Умный воин начинает драку только в том случае, если может выйти победителем! — прошипела она.

Речные коты вскочили и уставились в сторону леса. Синегривка узнала Криворота. Интересно, сейчас он ей друг или враг? Как ей с ним держаться — как на Совете или как в бою?

Какой-то рыжий кот спрыгнул с Нагретых Камней в густую траву и зашагал к границе.

«Желудь!»

Если по поводу Криворота у Синегривки еще были какие-то сомнения, то никакая сила не могла заставить ее доверять его заносчивому братцу!

Желудь медленно шел вдоль пограничных меток, поглядывая из-за деревьев на патрульных Грозного племени.

Не выдержав, Синегривка бросилась вперед и зашипела. Когда Желудь увидел ее, его глаза заблестели ярче, а Синегривка невольно оцепенела, будто замороженная.

— Речной наглец! — прошипела она.

Усы Желудя дрогнули в улыбке. Синегривка возмущенно выгнула спину. Как он смеет насмехаться над ней?!

— Синегривка! — резко окликнул ее Солнцесвет, но она никак не могла отвести глаз от Желудя.

Наконец Желудь развернулся и медленно побрел к скалам. Синегривка, вся дрожа, отвернулась.

— Не позволяй им выводить тебя из себя, — посоветовала Ветреница.

Синегривка пошевелила усами, словно пытаясь стряхнуть с себя взгляд Желудя. Да кто он такой, чтобы она о нем думала? Такой же самовлюбленный болван, как Остролапник! Серdito фыркнув, Синегривка бросилась за своими товарищами в чащу.

Когда они вернулись в лагерь, Острозвезд был уже там и о чем-то беседовал с Лоскутом возле куста крапивы.

— Привет, Солнцесвет, — кивнул он, заведя своего глашатая. — На границах все спокойно?

— Да, — ответил Солнцесвет. — Как твоя охота?

— Отлично, — кивнул предводитель. — Сегодня Звездное племя было ко мне благосклонно.

«Значит, он просто отстал от патрульных, чтобы немного поохотиться на обратном пути!» — подумала Синегривка, с облегчением заметив огромного скворца, лежавшего на вершине кучи дичи. Славная охота! Но еще приятнее было убедиться в том, что Острозвезд действительно охотился, а не болтался на территории Двуногих вместе с Джейком.

На поляну выбежали Розолапка с Нежнолапкой и наперебой закричали:

— Этот скворец сидел под большим платаном и ждал, когда его поймут!

— Один прыжок — и он у меня в лапах! — захлебываясь от радости, выкрикнула Розолапка. — Жирненький, сочненький скворушка! Уверена, он придется Пестролапой по вкусу!

«Значит, скворца поймал не предводитель!»

Синегривка снова насторожилась, но тут ветки детской заколыхались, и на пороге показался встревоженный Пышноус.

— У Пестролапой начались схватки! Котятя вот-вот появятся на свет.

— Так скоро? — всполошилась Ветреница. — Да ведь мы ждали их только через полмесяца!

Лоскут тоже вскочил и бросился к детской.

— Как она себя чувствует? — крикнул он.

Пышноус не ответил. Обернувшись к Острозвезду, он спросил:

— Ты не мог бы побыть с Пестролапой, пока я принесу все необходимое?

Острозвезд с изумлением посмотрел на него и попятился.

«Он что, совсем спятил? Забыл, что Пестролапая вот-вот родит ему котят?»

— Думаю, будет лучше, если вы с Гусохвостом возьмете все в свои лапы, — смущенно ответил предводитель.

«Может быть, он просто боится присутствовать при родах?»

Ветреница презрительно фыркнула и побежала в детскую.

— Я пригляжу за ней!

Пышноус помчался в палатку целителей и чуть не врезался в Гусохвоста, лениво выходившего из папоротников.

— Смотри, куда идешь! — раздраженно крикнул Пышноус. Подняв глаза, он увидел своего наставника и на миг оцепенел. — Извини, Гусохвост.

Но целитель, молча, прошел мимо него и направился к куче дичи.

— Пестролапая рожает! — крикнул ему Пышноус.

— Знаю, знаю, рассеянно пробормотал Гусохвост, роясь в куче. Перевернув лапой все кусочки, он растянулся перед кучей и принялся тщательно обнюхивать еду.

Пышноус раздраженно взмахнул хвостом и скрылся в папоротниках.

Из воинской палатки выскочила взъерошенная Белогривка.

— Пестролапая вот-вот окотится? — спросила она.

Проследив за взглядом Синегривки, она увидела роющегося в куче Гусохвоста.

— Нечего сказать, хорош целитель! Как он может думать о еде в такое время?

— Может быть, он ищет знаки, — нахмурился Лоскут.

— Знаки подождут! — отмахнулась Снеголапка и насторожила уши, услышав громкий стон, донесшийся из детской. — Кажется, Пестролапой нужна помощь!

Синегривка с надеждой посмотрела на Острозвезда, ожидая, что тот сейчас встряхнет Гусохвоста и пошлет его выполнять свои обязанности. Но Острозвезд лишь рассеянно смотрел на целителя, который как ни в чем не бывало продолжал перебирать куски добычи, выискивая самый вкусный. Наконец из папоротников выскочил Пышноус с

зажатым в пасти свертком. Не оглядываясь, ученик целителя со всех лап помчался в детскую.

«Слава Звездному племени, хоть у кого-то сохранилась голова на плечах!»

— Давненько у нас не было котят! — вздохнула Зяблица.

Камнехвост взял воробья, которого Гусохвост отшвырнул в сторону, и отнес его в тень под скалой.

— Пока можно и поесть, — сказал он Зяблице. — Это дело неспешное.

Синегривка нервно расхаживала взад-вперед до тех пор, пока Грозовые коты не начали возвращаться в лагерь с охоты и патрулирования. Все собрались на поляне, нервно поглядывая в сторону детской. Время шло, а Пышноус все еще не появлялся.

— Пошел бы ты к ней, — ворчливо сказала Зяблица Острозвезду, сидевшему возле крапивы.

— Что мне там делать? — спросил предводитель. — Я ведь не целитель!

Зяблица негромко прошептала что-то на ухо Камнехвосту и снова повернулась в сторону детской.

Вихрегон аккуратно собрал в кучу добычу, разбросанную Гусохвостом. Подобрал двух землероек, он отнес их на край поляны, где уже сидели Кривуля и Пятнистый.

— К ночи в Грозовом племени будет пополнение, — проурчал он.

Кривуля съежилась, услышав новый вопль из детской.

— Храни их, Звездное племя! — прошептала она.

Солнце уже начало опускаться за верхушки деревьев, когда в лагерь вернулись Рябинка и Златолапка.

Как потренировались? — спросила Синегривка.

— Рябинка говорит, что я отлично пройду испытания, — радостно ответила Златолапка. Потом она замерла и кивнула в сторону детской: — Что происходит?

— Пестролапая вот-вот окотится, — ответила Синегривка.

— Уже? — взмахнула хвостом Рябинка. В глазах ее мелькнула тревога. — Как долго это продолжается?

— Почти весь день.

— А Гусохвост там?

— Нет. С ней только Пышноус.

— А где Гусохвост? — рявкнула Рябинка.

— Когда мы возвращались, он сидел на вершине холма, — ответил Вихрегон, отрываясь от своей землеройки.

— Великое Звездное племя, что он там делает? — вскричала Рябинка. — Этот кот вообще собирается выполнять свои обязанности или нет?

— Когда мы проходили мимо, он пробормотал что-то насчет облаков, — сказал Вихрегон.
— Кажется, он нас даже не заметил.

Ветки детской закачались, и Пышноус протиснулся наружу. Глаза его блестели от усталости, взмокшая шерсть прилипла к бокам. Синегривка со всех лап бросилась к нему.

— Ну как? Она в порядке?

Пышноус ничего не ответил.

— Мне нужен влажный мох и травы, — глухо сказал он. — Сбегай к Гусохвосту, пусть он даст тебе листья малины.

У Синегривки похолодело в животе. Ее напугал напряженный взгляд Пышноуса, и она побоялась сказать ему, что целитель бродит неизвестно где.

— Гусохвост... — нерешительно промямлила Синегривка. — Он сейчас не у себя.

— Так... — пробормотал Пышноус и уставился на нее, лихорадочно что-то обдумывая. — Эти листья выглядят вот так, — он быстро начертил когтем на песке изображение листа.
— Тебе придется самой их отыскать. Я не могу оставить Пестролапую.

Собравшиеся на поляне коты беспокойно зашевелились. Теперь все поняли, что все идет не так, как следует. Синегривка в панике уставилась на нацарапанный на песке рисунок. Лист, как лист, с виду ничем не отличается от остальных!

— Он мягкий на ощупь, но с зубчатыми краями, — объяснил Пышноус. — Эти листья сложены в задней части пещеры, у стены. Возле кошачьей мяты, — добавил он. — Ты ведь помнишь кошачью мяту?

Синегривка с облегчением кивнула.

— Я отыщу! — пообещала она.

— Ая принесу мох! — крикнула подбежавшая Белогривка.

Вместе они бросились в палатку целителей. Пока Белогривка выуживала кусочки мха из лужицы на краю поляны, Синегривка пробралась в пещеру. Резкий запах лекарственных трав пробудил воспоминание о том, как они с сестрой в детстве залезли сюда и расшвыряли все запасы. Просто не верится, что они когда-то были такими мышеголовыми!

Горькая печаль сжала сердце Синегривки, когда она вспомнила разъяренную Лунницу и ее круглые от страха глаза.

«Слава Звездному племени, что мама успела вытащить нас из пещеры до того, как случилось что-нибудь непоправимое... Я не буду думать об этом сейчас», — приказала себе Синегривка.

Сначала она должна найти кошачью мяту. Принюхиваясь, Синегривка медленно пошла вдоль кучек трав, разложенных под стеной. В пещере было так темно, что она едва различала травы, однако обоняние заменяло Синегривке зрение.

Как и сказал Пышноус, кошачья мята лежала в задней части пещеры. Синегривка сразу узнала ее восхитительный запах. Вытянув лапу, она принялась ощупывать лежавшие рядом листья. Наконец, ее лапа наткнулась на нежный листок. Синегривка взяла его в зубы и провела языком по краям. Так и есть, зубчатые! Наверное, это то, что нужно. Набрав полную пасть, она выскочила из пещеры и помчалась в детскую.

Белогривка уже ждала ее на пороге.

— Он забрал мох внутрь, — сказала она.

Синегривка протиснулась сквозь колючие ветки и бросила листья к лапам Пышноуса.

— Они?

— То, что нужно, — кивнул целитель. — Молодец.

Синегривка увидела лежавшую на подстилке Пестролапую, и у нее оборвалось сердце. Пестролапую было почти не видно в гуще мха и папоротников, глаза у нее были мутными от боли, а всклокоченная шерсть пропахла страхом.

Ветреница лапой приподняла голову дочери за подбородок.

— Выпей хоть глоточек, — попросила она, прижимая пропитанный водой кусок мха к самым губам Пестролапой. Та слизнула несколько капель, но вдруг мучительно закашлялась и повалилась на подстилку.

— Идут? — насторожила уши Ветреница.

— Уже скоро, — ответил Пышноус. Разжевав листья в кашу, он бросил их перед мордой Пестролапой.

— Съешь это, — ласково, но твердо приказал он, и Пестролапа послушно слизнула лекарство и даже попыталась его проглотить, борясь с судорогами, пробежавшими по ее телу.

Синегривка подбежала к ней и прижалась щекой к голове Пестролапой.

— Ты сможешь, — прошептала она. — Ты всегда была самой сильной. Только подумай о том, какие у тебя будут красивые котята! Они все будут настоящими воителями, лучшими во всем племени.

Пестролапа тупо посмотрела на нее, и Синегривке показалось, что она ее не слышит. Вздохнув, она повернулась к выходу.

— Спасибо, — пробормотал ей вслед Пышноус. Синегривка кивнула и вышла из палатки.

Все племя было охвачено тревогой. Вихрегон, Солнцесвет, Змеезуб и Пятнистый нервно мерили шагами поляну, шерсть у них стояла дыбом, словно они никак не могли смириться с тем, что ничем не могут помочь Пестролапой.

Старейшины сидели возле Скалы, глаза их напряженно поблескивали в темноте. Кривуля крепко прижималась к Птицехвосту, словно искала у него защиты от страха, а Зарянка и Дроздовик взволнованно бегали вокруг них, то и дело поглядывая в темнеющее небо.

Гусохвост вернулся в лагерь и как ни в чем не бывало пошел в свою палатку. Он даже не остановился, чтоб спросить о состоянии Пестролапой! Синегривка едва удержалась, чтобы не расцарапать ему морду когтями.

«Великое Звездное племя, ведь он же целитель! Он обязан заботиться о жизни и здоровье

своих соплеменников!»

Наконец Острозвезд встал и обошел собравшихся на поляне котов.

— Нужно поесть, — распорядился он. — Котята не появятся быстрее от того, что мы будем морить себя голодом!

Синегривка гневно уставилась на него.

«Котята! Вообще-то, это не чьи-нибудь, а его собственные котята! Неужели Острозвезду все равно?»

Солнцесвет кивнул и вытащил из кучи голубя. Львиносвет нехотя выбрал себе маленькую белку и отнес ее к пню. Дроздовик и Белогривка вместе ужинали в крапиве.

Нежнолапка поймала взгляд Синегривки и кивнула.

— Иди к нам, — позвала она. Они с Розолапкой ели возле куста.

Синегривка с радостью подошла к ученицам. Она не хотела есть, но сейчас ей была необходима близость товарищей. Откусив кусочек мыши, Синегривка посмотрела в сторону детской.

«Приходите поскорее к нам!» — беззвучно позвала она своих будущих соплеменников, которые никак не хотели появиться на свет.

Когда Грозовые коты вылизывались после еды, Серебряный пояс засиял в небе над их головами. Солнцесвет зевнул и встал.

— Что бы ни... произошло этой ночью, завтра будет новый день и новые обязанности.

Бросив последний взгляд на детскую, он пошел в свою палатку. Остальные коты, вздыхая и покачивая головами, тоже начали расходиться.

— Иди спать, — сказал Дроздовик, проходя мимо Синегривки.

— Да... я сейчас, — пробормотала Синегривка, хотя прекрасно понимала, что это невозможно. Разве она сможет уснуть, зная, что Пестролапая так страдает?

Когда Дроздовик отошел, из детской донесся тоненький писк. Синегривка вскочила.

«Котенок?»

Гусохвост тоже выбежал из своей палатки и скрылся в детской. Через мгновение он выскочил наружу и прокричал:

— Первый котенок родился! Девочка!

Из всех палаток тут же показались кошачьи головы, крики радости и облегчения облетели поляну. Протиснувшись мимо Гусохвоста, Синегривка пробралась в детскую.

— Как себя чувствует Пестролапая? — шепотом спросила она.

Ветреница лихорадочно вылизывала уши Пестролапой, в глазах ее светилась надежда. Пышноус склонился над молодой королевой, и Синегривка невольно затаила дыхание, услышав, как еще один котенок с негромким шлепком выпал в мох. Пышноус поспешно вылизал его и, подхватив за загривок, положил рядом с первым котенком под бок Пестролапой.

— Еще один на подходе, — сказал он.

Пестролапая содрогнулась, и последний котенок выпал на подстилку.

— А это у нас мальчик! — радостно воскликнул Пышноус. Вылизав котенка, он положил его к остальным.

Ветреница счастливо замурлыкала, когда усталая Пестролапая вытянула шею, чтобы вылизать свою тройню. Пошатываясь от радости и облегчения, Синегривка вышла из детской. Все племя уже обступило Пышноуса.

— Поздравляю! — крикнул Змеезуб.

— Выиграна еще одна битва! — проорчал Солнцесвет.

Гусохвост, отпихнув Синегривку, снова полез в детскую.

Рябинка подбежала к Синегривке:

— Ты их видела?

— Да, — с гордостью кивнула Синегривка. — Две девочки и котик.

— Ты слышала? — радостно воскликнула Рябинка, оборачиваясь к Кривуле. — Две девочки и котик!

Эта новость, подобно ветру, облетела Грозное племя, и вскоре вся поляна уже урчала,

мурлыкала и мяукала от радости.

Гусохвост снова выбрался из детской и пошел через поляну.

— Не спешите ликовать! Еще неизвестно, смогут ли котята пережить эту ночь! Беда, беда...

Сгорбив плечи, он скрылся в зарослях папоротников. Страшные слова целителя повисли над притихшим лагерем, и дрожь пробежала по сердцам Грозовых котов.

Читайте продолжение истории Синей Звезды в книге «Пророчество Синей Звезды. Выбор»